

"Не ищите приключений (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Я проснулась оттого, что что-то теплое касается моей щеки. Открыла глаза и сразу зажмурилась: необычайно яркое закатное солнце прокрадывалось в комнату через зашторенное окно. Теплый ветерок мягко шевелил занавески.

Я повернулась спиной к окну, намереваясь увидеть продолжения своего сна, но тот так и не соизволил вернуться. Прохладная ткань простыней приятно холодила кожу, жесткие волосы щекотали мой нос и слегка уловимый запах чего-то незнакомого, но очень приятного заставлял дышать глубже, наслаждаясь неизвестным ароматом.

Сквозь дрему я вскользь подумала, что еще никогда не укрывалась такой легкой и приятной на ощупь тканью, что мои волосы можно назвать какими угодно, но только не жесткими, и что такой дурманящий аромат мне еще не встречался, тем более в моей комнате.

Чье-то размеренное дыхание у меня над ухом заинтриговало. Всю дрему как рукой сняло. Я распахнула глаза и наткнулась на резкий и тяжелый взгляд пугающе черных глаз, без намека на зрачки. Я похолодела. Резко вскочив с кровати, стала пятиться к окну. Теперь обзор был куда как лучше, но не менее шокирующим.

Эта была не моя комната, не моя кровать и мужчина, который на ней лежал, ко мне никакого отношения не имел. Я его вообще в первый раз вижу. Да и внешность этого субъекта была несколько экзотична для моих родных краев: кожа смуглая, даже чересчур — очевидно перележал на пляже не одну неделю; волосы черные и видно сразу, что жесткие как леска; мягкие и даже приятные черты лица, но, несомненно, обманчивые; зато глаза — эти черные немигающие глаза заставили мое сердце мгновенно убежать в пятки и окопаться там до лучших времен. Он смотрел на меня, как на подопытное насекомое, одновременно и с интересом и с пренебрежением.

От страха я не могла вытолкнуть из себя не то, что слова, даже звука, и продолжала пятиться все дальше к окну. Единственное, что я смогла — это испуганно моргнуть, в надежде, что у меня галлюцинации. И действительно, галлюцинация в виде мужчины исчезла с кровати. И только я попыталась возрадоваться, как, сделав еще один неуверенный шаг назад, наткнулась на какое-то препятствие.

— Вы куда-то направляетесь, лене? — прошептал где-то у меня в голове (?) мягкий шероховатый голос.

Такого прыжка я сама от себя не ожидала. Благодаря этому «подскоку ужаленного в самое уязвимое место» я вновь оказалась возле кровати, но уже с другой стороны и твердо сидя на пятой точке. Из-за кровати выглядывала только моя макушка с глазами по пять копеек (кажется, я стала обладательницей самых больших в мире глаз и это надолго).

Незнакомец возвышался (именно возвышался) возле окна, скрестив на груди руки. (Черт, у него и ногти какие-то черные и удлиненные, или ему маникюр шутник делает?!). Одет он был в какую-то необъятную (и когда только успел одеться?), черную хламиду. И вообще в этой комнате преобладали темные оттенки, начиная с черного цвета простыней из непонятной ткани, в которую я в данный момент успешно утыкаюсь носом, и заканчивая темно серыми занавесками, все еще плавно передвигаемыми ветром.

Почувствовав себя в некоем подобии безопасности (т. е. понадеявшись на прочность и

устойчивость моего укрытия), и обшарив глазами комнату в поисках чего-то попрочнее и поувесистее и не найдя искомого, я затравленно взглянула на незнакомца и едва слышно, но нагло проговорила:

— А вы собственно кто?

— Я? — незнакомец ухмыльнулся и посмотрел на меня с еще большим интересом — Я — хозяин этой комнаты, как, в общем, и всей крепости, в которой она располагается. Кстати, кровать, за которой вы, лене, так удобно разместились, тоже моя. А вот кто вы?

— Я? Я так полагаю, что вовсе не хозяйка этой комнаты и далеко не владелица этой, как вы выразились, крепости, — кажется, от страха я только больше наглею. — И вообще, черт бы вас побрал, где эта самая крепость находится?

Кажется, мне удалось слегка удивить мужчину, что выразалось в приподнятии одной брови.

— В Кардаре, конечно. Точнее на его северных границах.

— Ну и как я тут оказалась? — совсем уж нахально спросила я. Страх понемногу уступал место злости и раздражению.

— То же самое я надеялся услышать от вас, — искренне изумился хозяин пола, на котором я расположилась. — Но, кажется, я догадываюсь, кто может прояснить сложившуюся ситуацию.

Он прикрыл (наконец-то) глаза и через мгновение, уже в упор (так я стану зайкой) глядя на меня, сообщил:

— А вам, лене, пока лучше одеться (я ведь в одной сорочке перед ним тут прыгала!). Накиньте это, — и подал мне что-то ну очень отдаленно напоминающее халат.

Я благодарно схватила одежду и бодро попыталась натянуть ее на себя (о чем я думала, когда покупала эту майку, которую никак иначе назвать нельзя, уж слишком коротка). Пока я, краснея, запаковывалась в предложенную накидку, хозяин комнаты и всей мебели в ней переместился к глубокому, стоящему у камина, креслу и уже оттуда наблюдал за моими потугами. Почувствовав его взгляд, я еще больше покраснела и разозлилась вконец. Хоть бы отвернулся, наглец!

Проигнорировав мои злые мысли, этот хам усмехнулся и поинтересовался:

— Так как мне вас звать, лене?

— Меня не зовут, я сама прихожу, — буркнула я, все еще путаясь в завязках, пытаюсь скрыть от его взгляда большую часть своих ног.

— Это я уже заметил, — хмыкнул хозяин данного «халата», в который я куталась. — А имя у вас есть? Или его лене не желает мне раскрывать?

— Желать не желаю, а сказать могу — Ирина, можно просто Ира, — смиловилась я. — А вас как величать, или мне не позволено этого знать?

— Ир-р-рина, — протянул-прошипел хозяин кровати, на которую после недолгих раздумий плюхнулась я. — Зовите меня господин Недеро, для вас просто господин.

— Мы простых путей не ищем, господин Недеро. И вообще... — меня нагло прервали на

полуслове. В комнату без стука стремительно вошел человек (будем надеяться, что они принадлежат к данному виду млекопитающих), смуглый, низкий, коренастый и не такой симпатичный (один его шрам через пол лица чего стоит), как этот Недеро (тоже мне господин). Быстро обежав глазами комнату, и ненадолго остановившись на мне, он обратился к сидящему в кресле хозяину:

— Господин, вы меня искали (интересно, когда он успел, господин в смысле), — поинтересовался вошедший.

— Да, Казис. Как ты объяснишь мне появление, этой лене, у меня в комнате? — слегка нахмутив брови, поинтересовался Недеро.

— Это подарок (Что???) к вашему рождению от лана Гарвита. Она пришла из верхнего мира прошлой ночью, и ваш друг посчитал более правильным оставить ей жизнь. Лене была без сознания, и служанки уложили ее на вашу постель, не приводя в чувство. Вы же вернулись слишком уставшим, чтобы заметить что-либо, и поэтому заснули на кровати, не обращая внимание на гостью. Теперь она ваша рабыня и если будет угодно — наложница (ЧЕГО??????), — все это Казис выложил своему хозяину, не поведя и бровью.

Недеро нахмурился и молча кивнул слуге:

— Ступай Казис. И принеси что-нибудь нам с лене на ужин.

А я и не заметила, что за окном давно стемнело, и только огонь в камине освещал сейчас комнату. Недеро сделал легкий пас рукой и в комнате стало светлее, хотя свет был какой-то тусклый и непонятно откуда исходил. От всего этого у меня снова побежали по телу недавно забытые мурашки. Я вся подобралась и уставилась на этого типа с немигающим взглядом, которым он меня снова изучал. «Это ж надо — рабыня, наложница! Да они тут все свихнулись или только я одна? Ира, проснись, это уже не похоже на легкий утренний сон!».

Пока я терзалась тяжелыми думами, наш ужин-завтрак уже материализовался, причем в прямом смысле, вместе с небольшим столиком у камина. Все-таки моя крыша уже далеко и найдется нескоро.

Недеро жестом пригласил (как же, пригласил — приказал, указал) в кресло напротив него. Я скромно присела на указанное мне место и жадно вгляделась в еду. Осмотру и иногда обнюхиванию подверглась вся предлагаемая пища (а вдруг она несъедобная и вообще отравленная?). Недеро с иронией поглядывал за моими опытами и, не дождавшись моего одобрения, приступил к ужину, предварительно налив нам по стакану (из какого-то непонятного материала толи стекла, толи пластика) напитка из кувшина, предположительно с целью опоить мою скромную персону. Кто будет подсчитывать ущерб от меня нетрезвой, ему явно в голову не приходило. Я на провокацию все-таки поддалась, уж больно пить хотелось, и была приятно удивлена нежным, чуть терпким вкусом напитка.

— Это — егу — слабоалкогольный напиток, производимый на юге Кардара, — произнес мужчина, слегка улыбаясь моей настроенности.

Не знаю насколько он слабоалкогольный, но я заметно подобрела и заулыбалась. Заметив мое состояние, Недеро пододвинул поближе ко мне тарелку с закуской (вовремя кстати) и над чем-то задумался.

— И что мне с тобой делать? — спросил, не знаю у кого, уже закончивший ужинать мужчина. — Тебя даже пристроить негде, все свободные комнаты заняты прибывшими на

праздник гостями.

Он еще больше нахмурился и прикрыл глаза. Мне кажется, или он действительно так общается со своим слугой.

— Так и есть, свободных комнат нет, даже для прислуги. Придется тебе спать здесь, со мной.

Я аж поперхнулась аппетитным куском мяса, который в данный момент пыталась проглотить.

— Я так понимаю, что твой народ ведет дневной образ жизни? — продолжал толи, спрашивая, толи, утверждая, этот хам. — В таком случае на всю ночь кровать в твоём распоряжении. Утром же придет мое время спать. Согласна?

Я, все еще продолжая откашливаться, посмотрела на него:

— А твой народ что, ведет ночной образ жизни? — незаметно нагледя, я тоже перешла на ты.

— Конечно. Мы ведь демоны ночи, — удивленно сказал тот. Я даже дар речи потеряла. Нет, ну у него, конечно, есть кое-какие отклонения во внешности, но чтобы вот так? Я бы, наверное, испугалась, если бы не перестала удивляться всему происходящему, да и егу на меня явно благотворно влияет, в смысле — алкогольно.

— Ну что ж, это мы прояснили, — демон (скажите, пожалуйста) откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Еда тут же исчезла вместе со столом, а я так и не успела попробовать какие-то аппетитно пахнущие фрукты.

— Как я уже сказал, у меня гости. Завтра — ночь моего рождения, — я заинтересованно уставилась на него (и сколько же нам лет?) — Конечно, было бы лучше тебе не показываться им на глаза. Но раз уж к твоему появлению приложил руку Гарвит, о тебе знают уже все гости, или почти все. Завтра я тебя им представлю, но никак не раньше. А сейчас я уйду. Ты же можешь ходить где тебе угодно и рассматривать, что пожелаешь, но... — он ехидно улыбнулся — в пределах этой комнаты.

— В смысле? — наконец у меня прорезался голос. — Ты хочешь сказать, что я буду сидеть здесь до завтра? Но я хочу домой, немедленно (ну это я поспешила — тут хорошо кормят).

— Боюсь, это невозможно, — он сразу посерьезнел. — По крайней мере, не сейчас.

Сказав это, он направился в дверь, находящуюся рядом с камином, совсем не в ту, через которую заходил Казис. А я так и осталась сидеть с открытым ртом. Только когда он через мгновение вышел, уже переодетый в брюки и куртку из черной матовой кожи (или чешуи), я смогла закрыть рот.

— Но я хочу домой! — возмущенно повторила уже не такая скромная я.

— В конце концов, ты — мой подарок. Так что будь любезна подчиняться мне, я ведь не всегда такой добрый, — бросил этот наглец, уже выходя из комнаты.

Ему вслед полетела статуэтка, стоящая на камине и разбилась об захлопнувшуюся дверь. Кажется, она изображала какую-то абракадабру.

* * *

Я сидела возле камина злая и уставшая, часа два перед этим пытаюсь выколупать из стенки

дверь, которая должна была быть выходом. Но как назло после ухода этого хама дверь слилась со стеной, и проявлять свои очертания не желала, ни под каким предлогом. Расцарапав руки и размолотив окончательно последний кусочек несчастной абракадабры, я устало присела на пол, где и нахожусь последних полчаса, обдумывая план жестокой пытки для хозяина упомянутой кучки мусора. «Моя мстя будет жестокой!».

«И как меня угораздила попасть неизвестно куда. Прямо как в сказке — пойдти туда не знаю куда, принеси то — не знаю что. Вот только мне ничего приносить не надо. Хотя б самой ноги унести».

Вконец расстроившись, я решила нацелить свое трудолюбие в более благодарное русло, т. е. на тщательный осмотр комнаты.

Как оказалось, я несколько ошибалась насчет оттенков комнаты. В ней, конечно же, преобладали темные оттенки, но с большой долей серебристого цвета. Обивка кресел, темные портьеры, балдахин кровати и толстый и мягкий ковер во всю комнату — все это было оплетено тончайшей паутинкой из серебристых ниток, чьи отблески в мягком освещении комнаты напоминали лунные блики на водной глади. Ну, вкус у хозяина данного помещения, должна признать, довольно хороший, хотя и странный.

Мой любопытный нос завел меня в то самое помещение, которое, скорее всего, служило гардеробной. Так и есть, зеркало во всю стену (так-так, нам нравится собою любоваться?!) и ворох развешанной во всю противоположную стену одежды свидетельствовали о моей небывалой смекалке и догадливости. Напротив двери стоял большой комод или что-то на него похожее.

«И что мы тут носим?» — с такими мыслями я, нисколько не терзаясь муками совести, залезла в шкаф. Как ни печально было признавать, единственное, что на мне держалось и сидело более или менее прилично — это безразмерная черная с серебристой вышивкой рубашка, доходящая мне почти до коленей.

«За мое общество надо платить», — подумала я, отрезая рукава (скорее кромсая их) каким-то кинжалом, нашедшимся в шкафчике над комодом, снизу доверху напичканном оружием, в основном колюще-режущим. Благополучно надев на себя сие произведение моей большой фантазии и перевязав все это серебристым шнурком, найденным тут же, я полюбовалась на себя в зеркало. Что ж, уж лучше это, чем та полупрозрачная накидка, которую мне предложили в качестве одежды.

Дальнейший тщательный осмотр комнаты (а что мне еще было делать) выявил за портьерой около кровати дверь, ведущую, как оказалось, в некое подобие ванной и по совместительству туалетной комнаты (будем надеяться, что я не ошиблась, хотя уже поздно). Она была довольно просторной и вся отделана каким-то серым и мягким (чем-то напоминающим губку, но более прочную) материалом. При входе в комнату зажегся мягкий свет.

То, что я приняла за унитаз, по сути, им и было, во всяком случае, с виду. С другой стороны располагалась раковина. Я поднесла руки к крану, и их обдало каким-то паром. Другая половина комнаты была занята душем, который несколько отличался от общеизвестного у нас. Стоило мне подступить к душу, как с потолка на меня хлынул пар, от которого я немедленно оказалась мокрая, и с меня капало, как будто я только что вылезла из ванны. Причем одежда осталась сухой, как будто я ее только что одела, и промокать не собиралась.

Припомнив всех давно почивших и не очень родственников хозяина этой бани, я стянула с себя

одежду (а как сие еще назвать?), и, вытершись лежащим там полотенцем, накинула ее на себя вновь и вернулась в комнату.

Еще больше разозленная, я, наконец, обратила свой взор на окно. Открыв шторы, я обнаружила, что это вовсе не окно, а дверь на балкон. То, что я увидела с балкона, окончательно повергло меня в шок и заставило поверить, что моя крыша больше не вернется.

Я стояла над пропастью, причем внизу виднелось только что-то горящее алым пламенем. Кажется это вулкан или что-то вроде него. Вот почему здесь так жарко, даже прохладный ночной ветерок не помогает.

Яркий лунный свет открыл моему взгляду только голые скалы, окружающие балкон и, наверное, всю крепость со всех сторон. «Вот так сходят с ума!». О попытке как-то вылезти через балкон не было и речи, хотя я честно пыталась, но, хорошенько взглядевшись в дно пропасти, я решила, что пора спать и бодро ринулась назад в комнату.

Как только я присела на край кровати, освещение в комнате вмиг потухло, только камин честно отработывал свой хлеб, то бишь дрова.

«Интересно!» — мельком подумала я, стаскивая с кровати одеяло и подушки.

«Сегодня я определенно не буду спать на кровати. Выберу более подходящее место и устрою там лежбище, как у тюленей. Кресла как раз для этой цели подходят».

Сказано-сделано. Я сдвинула два кресла, причем под конец уже плевалась от своей затеи, но гордость или скорее врожденное упрямство отступить не позволяло, и я, кряхтя и пыхтя как Винни-пух, упорно подтягивала их друг к другу. Кресла, кстати, при своей огромности лишь слегка уступали кровати (во всяком случае, той, что у меня находится дома, но никак ни этой громадине) и то в длину. Закинув на образовавшееся походное ложе подушки и одеяло, я с чистой совестью легла спать. «А он пусть спит на своей кровати, так уж и быть — я сегодня добрая», — подумала сквозь дрему я, уютно укутываясь мягким одеялом и удобнее располагаясь на подушках.

А за окном начинался рассвет...

* * *

Я вернулся в свою комнату, когда уже рассвело. Как я устал, эти поганцы соседи совсем от рук отбились. Необходимо срочно известить князя об угрозе со стороны дейкров. Еще немного и они открыто начнут нападать на наши посты.

А тут еще этот праздник. Ох уж эти традиции! Не понимаю и никогда не пойму, зачем в день своего сорокалетия каждому воину нашего народа выбирать хозяйку дома. Черт бы побрал всех этих демониц, что заявили в мою крепость на праздник в надежде заполучить лакомый кусочек, даже близость воинственно настроенных дейкров их не отпугнула. И все же развлекаться с этими лене в замке князя — это одно, а терпеть какую-нибудь стерву в своем доме — это совсем другое.

Единственным моим желанием сейчас был сон, завалиться в долгую беспробудную спячку. Зайдя в комнату, я первым делом направился в ванную, необходимо смыть с себя кровь этих гадов. Накинув на себя домашнюю тунику, я, было, направился к креслу в надежде немного перекусить, но меня ожидал сюрприз.

Искомый сюрприз мирно спал в предусмотрительно сдвинутых креслах, закутавшись с головой в одеяло, мое одеяло. Так-так! А я совсем забыл о своем подарке, как его, т. е. ее там зовут — Ирина. Странное и непривычное имя для моего народа, но кто знает этих верхних. И чем ей не угодила моя кровать?

Пришлось обедать сидя на той самой, проигнорированной лене, кровати. Ее будить я не стал, как проснется, тогда и поест. Прикрыв глаза, я приказал Казису принести еще один комплект постельного белья на кровать. Если Казис и удивился, то не подал виду.

Развалившись на чистой постели, я наконец-то начал погружаться в спасительный омут забытья. А что делать с Ириной я подумую завтра.

* * *

Я проснулась, когда было еще совсем светло. Интересно, сколько времени. Вряд ли эти остолопы знают такое понятие как часы и наверняка ориентируются во времени по солнцу, тьфу, по луне то бишь.

Осторожно выкарабкиваясь из своего укрытия я наткнулась взглядом на мирно спящего Недеро. Значит, он уже вернулся, интересно и как давно. Наверняка уже успел поесть и не один раз. А вот я бы не отказалась от завтрака. Угу, завтрака, более удобной постели в отдельной комнате и, наконец, нормальной одежды и всего прилегающего к ней.

Кое-как встав с кресла, я тихохонько пробралась в ванную, по-быстрому справилась с утренними процедурами и ринулась к двери в поисках пропитания.

Как бы ни так! Дверь, какая еще дверь? Разве таковые предусмотрены в проекте данной комнаты. Во всяком случае, отковыривать ее я больше не стала, наученная горьким опытом — для меня хода наружу не предполагается.

Все, объявляю голодовку! Хотя меня, кажется, и так пытаются заморить голодом. Вот и ладненько в кой то веки наши цели совпали (хотя не цели, скорее средства). И найдут здесь только мой худенький (кожа да кости — мечта любой модели) трупик — это все что останется после меня. Для наглядности я заранее подсела к кровати хозяина-изверга, чтоб по пробудке его совесть замучила.

От безделья я начала рассматривать спящую царевну (когда еще такой шанс выпадет). Его ногти действительно были черные, но явно не от лака, и острые, я даже потрогала один и чуть не порезалась. Волосы подобраны под цвет ногтей. А что это у него в волосах? Никак рожки (и зачем ему роги, он и так козел)?

Не удержавшись, я дотронулась до кончика маленьких, едва видных из-под волос, черных рожек.

— И что это мы тут за эксперименты ставим?

Взгляд черных глаз поверг меня в ступор. Я так и застыла с вытянутой рукой.

— Э-э, я тут мух отгоняю, чтоб не мешали вашему вашеству спать! — неубедительно промычала я.

Наконец, отдернув руку, я виновато улыбнулась, но, вспомнив о моем несчастном голодном желудке, который ни на минуту не замолкал, посерьезнела.

— И когда вы, господин Недеро, собирались меня кормить? И вообще, мне нужна нормальная одежда, а не эти ваши прозрачные балахоны. Но если вы меня отправите сегодня же домой, можно ограничиться только едой.

Моя гневная тирада не возымела почти никакого действия. Он только слегка приподнял бровь.

— Как я вижу, ты уже увеличила свой гардероб самостоятельно, — сказал этот нахал, недвусмысленно поглядывая на свою (уже мою) рубашку, вернее то, что от нее осталось.

Но нас таким не проймешь, и не таких видали. Я лишь хмыкнула и подняла брови, в упор глядя на него.

— И это вы называете гардеробом, может мне в этом идти на праздник, который, как мне помнится, будет сегодня? И вы, кстати, не забыли, что я туда вообще иду? Или прикажете вновь остаться здесь и уничтожать от скуки хозяйское имущество?

— А это хорошая идея, — я удивилась. — Насчет остаться здесь, — быстро поправился Недеро. — Кстати та уничтоженная тобой статуэтка мне самому не нравилась.

И кто сказал, что хамов стало меньше? Я совсем насупилась и, наконец, соизволила подняться с пола.

Тут же послышался шум со стороны камина. Я обернулась: кресла стояли на своих местах без одеяла и подушек, а между ними красовался стол с аппетитно пахнущим завтраком (или ужином? — а-а, фиг с ним). Я подлетела к одному из кресел и, не спрашивая, приступила к поглощению пищи, не забывая запивать все съеденное егу (Жизнь хороша, когда пьешь не спеша!).

Недеро присоединился ко мне уже одетый и умытый. И постель, кстати, тоже была убрана (вот оперативность!).

Наевшись на пол жизни вперед, я откинулась на спинку кресла и стала разглядывать Недеро взглядом маньяка-убийцы (по фильму «Крик» училась). Тот аж чуть не поперхнулся.

— Будет у тебя одежда. А вот насчет праздника не знаю. Плохо себя ведешь.

— Я ж не служанка, чтоб во всем тебя (хы-хы) слушаться, — съязвила я, мысленно прощаясь с перспективой выхода в свет, тьфу, люди, тьфу еще раз — в демоны.

— Хуже, ты моя рабыня. И будь любезна обращать больше внимания на мои приказы, — он встал и направился к выходу.

— Эй, ты куда? — перспектива остаться запертой вновь меня не радовала.

— Туда.

— А я?

— Насчет тебя я еще не решил, — и вышел. Камин избавился еще от одной абракадабры.

* * *

Насчет одежды Недеро меня не обманул. Явилась какая-то служанка, тоже смуглая, но мелкая, с острыми и, пожалуй, некрасивыми чертами лица и уже давно немолодая. К тому

времени уже стемнело и комната сама осветилась мягким светом.

Пришедшая служанка искоса взглянула на меня и положила на кровать ворох платьев.

Эй! Я же просила нормальную одежду, а не это издевательство. И как одевать его прикажете, да и носить тяжеловато будет.

Но не успела я толком разглядеть наряды, как та самая служанка подлетела ко мне и по одному стала прикладывать ко мне платья. Я и пискнуть не успела, как меня нарядили в длинное бордовое с черной вышивкой платье из легкого воздушного материала. А что? Совсем очень даже ничего.

Служанка усадила меня на кровать и нагнулась к моей ноге с какой-то веревочкой, явно с целью измерить размер. Хмыкнув (подумаешь!), она схватила остальные платья и исчезла вместе с ними. Тот мусор, кстати, который напоминал о безвременно почивших издевательствах неизвестного скульптора, тоже испарился.

Я и глазом не успела моргнуть, как служанка уже вернулась с туфлями и какой-то коробочкой в руках. Ишь ты, вертлявая какая!

Я попыталась возразить, когда меня усадили на стул, стоящий в гардеробной хозяина этой мучительницы, и приступили к созданию на моей голове прически, доставая заколки из упомянутой коробочки.

Через полчаса, когда я уже было решила, что на голове не осталось ни одного волоска, пытка закончилась, и довольная результатом служанка подвела меня к зеркалу. И совсем неплохо получилась. Никакой помпезности и широты мысли сумасшедшего парикмахера. Скромно, но мило. Даже небольшой бордовый цветок, приколотый сбоку, был не лишним и гармонировал со всем нарядом.

В туфли я тоже была обута без своего непосредственного участия. Оно и хорошо, во всех этих застежках я бы просто запуталась. А туфельки были очень даже ничаво — черненькие такие с камешками. Если бы еще не высокий каблук.

Я благодарно улыбнулась служанке.

— Меня зовут Ира. А вас?

— Ирма, — сухо вато сказала та.

— Очень приятно, — не падала духом я. Ирма никак не отреагировала.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошел Недеро. Оглядев меня с ног до головы, он удовлетворенно хмыкнул.

— Спасибо, Ирма. Ты можешь быть свободна, — кинул он служанке. Та незамедлительно покинула комнату.

— Вижу, ты еще не добралась до моего тайника, — сказал Недеро, проходя в гардеробную.

— Откуда тебе знать. Ты ж тут не сидишь и не караулишь меня сутками напролет, — возмутилась я.

— Тогда бы на тебе уже красовалась какая-нибудь безделушка, как эта, например.

Недеро вышел из гардеробной, уже переодетый в черный костюм странного кроя, и протянул мне руку. На ней расположилось скромное, но оттого не менее прекрасное ожерелье из рубинов (или похожих на них камней: вживую никогда не видела рубинов). Я уставилась на него во все глаза.

— Дай я тебе помогу, — заходя ко мне за спину, сказал Недеро. Защелкнув замочек ожерелья, он протянул мне такие же серьги. — Надеюсь, сама справишься. И закрой, наконец, рот.

Справлюсь и еще как! Я побежала посмотреть на себя в зеркало. Жаль, фотика с собой нет, а то никто и не поверит.

Оглядев сей постамент в моем счастливом и прибалдевшем лице, он удовлетворенно сказал:

— Теперь хоть на голодранку не похожа!

«Чего?» — только и успела я подумать перед тем, как смачно наступить ему на ногу тем самым высоченным каблуком, — Ой, я нечаянно!

Глава 2

Вместо того чтобы быть благодарной, эта нахалка оттоптала мне всю ногу (и не один раз) под благовидным предлогом, что давно не ходила на каблуках. От возмущения я даже ничего не смог сказать. А та, как ни в чем не бывало, шла рядом со мной, вцепившись в мою руку железной хваткой (наверное, чтобы не сбежал от ее очередного «неловко» сделанного шага, каблуком мне на ногу), и разглядывала во все глаза обстановку моей крепости. Пришлось намекнуть, что так тарашиться некрасиво. Но мое замечание она успешно пропустила мимо ушей. Ну что ж, посмотрим, как она будет себя вести среди собравшихся в гостевой зале демонов и демониц.

* * *

Я во все глаза тарашилась на пока еще незнакомый мне интерьер. Коридоры крепости были освещены все тем же мягким светом, что и комнате. С правой стороны не было ничего необычного, только множество дверей в комнаты и картин, изображающих непонятных чудищ. С левой стороны было самое интересное — огромные арки, ведущие на небольшую освещенную террасу. На этой самой площадке, оканчивающейся обрывом в никуда и больше напоминающей взлетную полосу, находилось несколько неизвестных мне животных, чем-то походящих на птеродактилей. Они (птеродактили, в смысле) были цвета черный металлик (похоже, черный — последний писк демонической моды). Их огромные кожистые крылья были аккуратно сложены по бокам. Две огромные лапы не внушали доверия, такой наступит и не почувствует. Голова была вытянутой формы с множеством маленьких, но острых зубов (что говорит об их явно не вегетарианской натуре). На спине располагалось что-то вроде седла с ручками. Сбоку к этому самому седлу приделано нечто похожее на небольшую веревочную лестницу. Так вот как эти демоны передвигаются. А я то все думала, каким макаром они спускаются со скал, которые окружают крепость со всех сторон. Да еще этот вулкан мне покоя не давал.

— Это крылаты, — заметив мой интерес, сказал Недеро. — Они ручные. Хочешь посмотреть поближе?

Конечно, хочу. Но ему так и не сказав ни слова, я ринулась к самому на мой взгляд красивому. Недеро я потащила за собой.

— А можно его погладить, — не отводя от животного глаз, поинтересовалась я. Крылат только слегка покосился на меня.

— Чужого крылата лучше не трогать, но этот мой, поэтому тебе ничего не грозит, по крайней мере, пока я рядом.

Я протянула руку и дотронулась до крылата. На ощупь его кожа была как мелкие рыбные чешуйки. На легкое прикосновение крылат отреагировал только более заинтересованным взглядом в мою сторону.

— Крылаты — умные животные, — сказал Недеро, поглаживая своего питомца по огромной шее в опасной близости от зубов.

— А как его зовут?

— Ее. Ее зовут Тера. Но нам пора, мои гости ждут меня.

Погладив Теру напоследок, я двинулась за уже тянувшим меня куда-то Недеро. «А тут очень даже интересно. Пожалуй, останусь еще на пару деньков».

Мы спустились по лестнице на первый этаж прямо в гостевую залу.

— Только не вздумай при ком-то перейти со мной на «ты», — прошептал у меня в голове (опять галлюцинации!) кто-то голосом Недеро, который в данный момент с самым серьезным видом тащил меня к гостям.

Завидев нас с Недеро, гости заметно поумолкли и впелись жадными взглядами в мою скромную персону. Я сразу же притихла под оценивающими взглядами и еще больше вцепилась в хозяина этой вечеринки.

«Чувствую себя как героиня фильма „От заката до рассвета“. А что, если они мной сейчас дружно пообедают или выпьют мою кровушку. А если они ежегодно приносят жертву в виде несчастной девицы (в моем лице) какому-нибудь своему божеству. Или, свесив эту самую жертву ногами вниз над пропастью, натравливают на нее крылатов, таким нехитрым способом подкармливая своих питомцев. Или...».

Мои душевные терзания были вовремя остановлены, пока я не придумала что-то более изошренное. Вокруг смолкла музыка, и Недеро вышел вперед.

— Я рад приветствовать вас, прекрасные лене, и вас, уважаемые ланы, на празднике в честь своего рождения (а я совсем забыла), — коротко поприветствовал он своих гостей, после чего все вернулись к своим делам.

— Лене Ирина, позвольте представить вам моего друга лана Гарвита. Хотя, насколько мне известно, вы уже знакомы, подводя меня к какому-то демону, сказал Недеро.

Я посмотрела на представляемый мне ухмыляющийся объект. Ничего интересного и приятного я в нем не заметила:

— Очень приятно, — сухо соврала я. Это и есть тот несчастный, которого я буду терроризировать за мое неожиданное рабство? Ну, вообще-то, то, как со мной обращается Недеро, на рабство не похоже. Но я не принимаю во внимание смягчающие обстоятельства и постараюсь скрасить последние часы жизни этого самоубийцы, как смогу.

— Мне также, лене, приятно с вами, наконец, нормально познакомиться. А то мой друг две ночи вас прятал от своих гостей (или гостей от меня — это как посмотреть), — усмехнулся обреченный на долгую или не очень погибель (это смотря какой высоты будет скала, с которой я его случайно спихну).

Предвкушая скорую расправу, я зло сверкнула на него глазами. Гарвит поспешил обратить свой взор на более разговорчивый и доброжелательный объект — Недеро. Они тут же начали обсуждать какие-то вопросы, связанные с неизвестными мне дейкрами.

Быстро потеряв интерес к разговору, я стала развлекаться разглядыванием остальных гостей. Те в свою очередь бесстыдно разглядывали меня и чуть ли пальцами не тыкали.

В основном в зале находились представители слабой половины (если так можно выразиться) демонов, то бишь демоницы. И вот именно от них мне достались самые язвительные и злые взгляды. Демоны же в основном смотрели на меня заинтересованно и оценивающе, что ли.

Внешность всех представителей этого народа была схожа: все, как на подбор высокие, смуглые (ну очень смуглые), с черными немигающими зеркалами глаз и такого же цвета волосами, правда разной длины. Маникюр им всем явно делал один и тот же сумасшедший мастер. Черты лица у всех были мягкие и довольно приятные. Возраст определить было невозможно, во всяком случае, ни одного скрюченного старика я не заметила. Демоницы от мужчин отличались, конечно же, одеждой (платья в пол), наличием драгоценностей (вон у той посередине не меньше 5 кило висит на шее, и еще по столько же в ушах и на руках), уложенными волосами (у той же, самой средней, в волосах еще и какая-то палка с оперением торчит — наверное, в курятнике одолжила), ну и изящностью форм, что ли (моим природным до их силиконовых плясать и плясать). Между гостями сновали низкорослые слуги с подносами (интересно, а какой народ представляют на этом торжестве они, явно не демонический).

Пока я разглядывала гостей, к нам направилась та самая, срединная демоница с антенной в волосах.

— Недеро, милый (ну надо же!), ты про меня совсем забыл, — полностью игнорируя меня и Гарвита, промурлыкала демоница, — Я уже дня два как прилетела в твою крепость, а ты даже не соизволил со мной поздороваться, — и тише добавила (но я все равно услышала). — Я даже на день не запирала дверь своей комнаты, все тебя ждала.

И тут я решила, что вид ее затылка меня не прельщает и «случайно» пнула ее острым носком своей туфли.

— Извините, я нечаянно! — вымолвила моя святая простота, не забывая при этом совершенно невинно хлопать ресницами.

Гости как-то стихли (явно ожидая продолжения). Только Гарвит как-то вдруг закашлялся, безуспешно пытаясь прикрыть свой смех. Недеро же лишь блеснул на меня глазами (А что я? я ничего). Демоница, кажется, еще больше посмуглела (а ей идет, еще немножко и совсем сольется со своим черным платьем, и можно будет упаковывать в гроб) и ничего не смогла лучшего придумать, как зло уставиться на меня безобидную (нет, ну и что я ей сделала?).

Положение спас отошедший уже от кашля Гарвит (так и быть, отложу его казнь до лучших времен).

— Позволь, Меседо, представить тебе лене Ирину, гостью Недеро из верхнего мира.

— Это и есть тот самый подарок, который ты ему сделал? — толи, спрашивая, толи, утверждая, прошипела Меседо и демонстративно повернулась к Недеро. Очень жаль: второй пинок Недеро мне не простит. Может за волосы попробовать? Кстати...

— Какая симпатичная антеннка у вас в волосах, лене Меседо! — сладким голоском пропела я. — А чьими перышками она украшена? Очень уж они похожи по цвету на оперенье попугаев какаду — это такие большие говорящие птицы с хохолком на голове и скверным характером, — и немного подумав, добавила. — Должна заметить, экстремальный оттенок, но вам идет.

Мой монолог закончился в оглушительной тишине. «Так тебе! Нечего было выкаблучиваться». Недеро явно потерял дар речи, но быстро взял себя в руки.

— Вам, лене Меседо, действительно очень к лицу. Вы сегодня затмили всех присутствующих здесь девиц своей красотой (Эй! а я ведь не девица), — обольстительно улыбаясь этой мерзавке, прошелестел Недеро.

Если сразу после моего монолога девица почернела еще больше (куда уж больше!), то сейчас она заметно расслабилась и даже улыбнулась, а оттенок ее мордочки вернулся в норму. Помалкивающие до этого гости заметно оживились и стали о чем-то перешептываться.

— О, ты мне льстишь, впрочем, как обычно. Ты всегда одаривал меня прекрасными комплиментами (а уж как я ее только что «одарила»). — Снова принялась мурлыкать эта драная кошка. — Почему бы нам с тобой не обсудить кое-какие проблемы в твоем кабинете за бутылочкой егу (у него и кабинет есть, и она о нем знает).

— О, егу?! Прекрасный, просто божественный напиток, — встрепенулась я. — Возьмем для верности две бутылочки, а то вдруг решение проблем затянется.

Мне это только кажется, или у нашей гостьи действительно пачка отвисла. Недеро сжал мою руку, которая до этого покоилась на его локте.

— В таком случае, чтобы вам не скучать в нашей компании в кабинете, лене Ирина, — с нажимом сказал этот неблагодарный, — вашим кавалером на сегодня будет Гарвит. Надеюсь, друг, ты не против (А вот я против!!!). Познакомь лене с другими гостями. А мы с лене Меседо присоединимся попозже.

Он обольстительно улыбнулся этой гадюке и вот уже они под руку выходят из зала. Я возмущенно пилила эту парочку глазами, пока они не скрылись.

— Ну, раз хозяин приказал веселиться, будем веселиться! Хозяин-барин! — чуть ли не потирая руки от предстоящего удовольствия, сказала я (мы еще посмотрим, кто кого).

— С кого начнем, — схватив несчастного Гарвита за локоть, я потащила его в самую гущу гостей.

— В смысле? — спросил опешивший Гарвит.

— Знакомиться в смысле! — кровожадно улыбнулась я демону.

* * *

Я стоял возле окна и смотрел на девицу. Уже около часа я пытаюсь мягко отвяжаться от Меседо. Но как дать отставку дочери князя и своей бывшей пассии? Она явно намекала на то,

что желает стать хозяйкой моего дома.

Объект моих раздумий сидел на кресле и мило улыбался. Она даже после бутылки егу, которую выхлестала практически одна, ни капельки не захмелела.

А тут еще и эта несносная девчонка. Хотя, должен признать, та-а-ак сделать Меседо еще никто не посмел.

Воспоминания о происшедшем вызвали у меня улыбку.

— Ты сегодня просто очарователен! — подбодренная демоница вскочила с кресла и направилась ко мне. Я уже обшаривал комнату в поисках укрытия, как в дверь постучались.

— Войдите, — с облегчением произнес я, пытаюсь отодвинуть от себя упертую демоницу.

— Извините, господин, что помешал, — пролепетал смущенный Казис, — Но вам стоит посмотреть на то, что происходит в зале.

Почему я не удивляюсь? Наверняка Ирина что-то учудила. Но то, что я увидел, повергло меня в шок.

* * *

Перезнакомившись практически со всеми демонами (демоницы меня демонстративно игнорировали), я пришла к неутешительному выводу: компанию по увеселению себя любимой буду составлять я сама в единственном (но неповторимом) экземпляре. Гарвит смотрел на меня с каким-то потаенным страхом и надеялся, что я все-таки не сумасшедшая. А вот публика явно ждала чего-нибудь интересенького.

Это самое интересенькое не заставило себя ждать... после двух бутылок егу, распитых в основном моей скромной персоной.

В поисках приключений я обшарила залу взглядом и наткнулась на музыкантов тихо и нудно наигрывающих какую-то мелодию. Я ринулась прямо на них (Гарвит успешно был мной оставлен в кампании очередной стервы). Конечно же, я не ожидала, что они сыграют мне последний, самый модный танцевальный хит моего мира. Но у меня глаз-алмаз! Им я и наткнулась на некое подобие африканских барабанов, на которых музыкант отстукивал что-то непонятное и тихое.

Барабанщик оказался рубахой-парнем, и после совместно распитой бутылочки егу (так много этого напитка я еще не пила, но ощущения мне понравились) и недолгих уговариваний с моей стороны, он все-таки забамбил что-то вроде африканского самбо на демонический лад. Этого-то мне и надо было.

Эх, не зря я все-таки когда-то пять лет почти профессионально занималась бальными танцами и потом уже любительски танцем живота. Туфли были скинуты, прическа распущена, а платье слегка (это с какой стороны поглядеть) укорочено и разрезано по бокам небольшим ножичком, одолженным у слуги. Да-а, приглушенный свет и ритмичная музыка на меня и не так влияют. А тут еще и егу.

Тряхнула стариной я изрядно, и не только стариной. Демоны стояли в шоке, демоницы в ступоре. И у всех мило отвисали пачки. Но основное веселье началось, когда к барабанщику потихонечку начали присоединяться остальные музыканты. Я перешла в наступление, вернее

устроила танцплощадку на столе, скромненько стоявшем сбоку залы и никого не трогавшем. Так и хотелось крикнуть: «Танцуют все!», но все были заняты. Они поднимали челюсти.

Все веселье испортил Недеро, появившись как всегда ниоткуда. Музыка смолкла.

— Лене Ирина, позвольте проводить вас в вашу комнату, — прошипел демон, подавая мне руку и не забывая при этом мило улыбаться гостям.

— А что, у меня уже появилась своя комната? — мне пьяной море по колено.

— Я сказал, идем, — опять этот шепот в голове, наверное, белая горячка.

Не дождавшись моей реакции, Недеро потянул меня силой к лестнице (а сил у него было много), извиняясь перед гостями и предупреждая, что скоро присоединиться к веселью и объявит имя будущей хозяйки дома.

Я не стала упираться руками и ногами, и кричать песню: «Врагу не сдается наш гордый моряк!». Я просто мило улыбнулась вовремя подошедшей Меседо, подмигнула Гарвиту и послала воздушный поцелуй вон тому самому хмурому демону, как его там?...

Да, хорошего понемножку.

* * *

Как только мы поднялись по лестнице, Ирина начала возмущаться и кричать, что не хочет спать, а хочет приключений на свою... хм... в общем, приключений ей захотелось. Как бы не так. Я закинул ее себе на плечо, и, несмотря на все протесты, понес к комнате. Проходя мимо какой-то подставки со статуэткой, негодная девчонка схватила эту самую статуэтку (кажется, статуэтки — это ее страсть) и ударила со всей силы мне по колену. Было больно!

Я выпустил ее из рук, и девчонка тут же воспользовалась своей временной свободой, помчавшись вперед по коридору. Да, беспокойный мне подарили сувенир.

Нагнал я ее как раз вовремя: она уже собиралась забраться на моего крылата и неловко передвигая ногами, сорвалась вниз. Благо падать было низко, да и я оказался рядом. Так что Ирина, целая и невредимая, спокойно лежала у меня на руках.

— А где же ваши звезды? — пробормотала она.

И тут сверху в скалах раздался взрыв. Камни, большие и помельче, дождем полетели в нашу сторону. Я только и успел, что укрыть девчонку своим телом, до того, как сознание меня покинуло.

* * *

От оглушающего шума и грохота я быстро пришла в себя и протрезвела. Меня прижимало к холодному камню что-то теплое, но увесистое. Я с ужасом поняла, что это Недеро, и он явно ранен, во всяком случае, без сознания. Вылезти из-под него было тяжеловато, но еще труднее было вытащить его самого из-под груды камней, под которыми он покоился. Но я справилась, не даром говорят, что в экстремальных ситуациях люди могут совершать странные поступки.

Осмотрев Недеро, заметила, по крайней мере, две открытые раны — на голове и ноге (явный перелом). Черт, никогда не попадала в такую ситуацию и понятия не имею, что мне делать. А

тут еще этот демон в полной отключке, да и дышит он слишком часто и тяжело.

Раздался еще один грохот, и послышались крики людей (или демонов? — неважно), лязг оружия. Кажется, на крепость напали те самые дейкры, о которых я слушала вполуха и которые так волновали Недеро. Что же делать?

Послышался шум еще и у меня за спиной (это там, где по идее находиться пропасть). Я резко обернулась, мысленно прощаясь с собой любимой. Но это была Тера. Она мягко приземлилась возле нас и присела на то, что когда-то было посадочной полосой. «Говорите, крылаты — умные животные. Готова поверить!»

Лязг оружия со стороны крепости усиливался. Надо было спешить. Я с трудом затащила тушку Недеро на крылата и быстро запрыгнула сама.

— Терочка, милая, увези нас в более спокойное место, пожалуйста! — чуть не хныча, попросила я.

Тера тяжело поднялась (видимо, двое для нее — перебор) и взмахнула своими огромными крыльями.

«Кажется, это мой первый и последний полет на крылате» — только и успела подумать я, когда крылат наконец оторвался от земли и спикировал в пропасть. Я ухватилась что есть мочи одной рукой за ручку на седле, другой за Недеро. «Хоть бы не свалиться! Хоть бы не свалиться!»...

Но тут полет крылата выровнялся, и мы уже постепенно набирали высоту. Пролетая мимо разваленной террасы, я увидела кучку выскочивших существ медведеподобного вида. Так вот кто нарисован на картинах в коридоре, — пронеслось в голове совсем не к месту. Рассвет еще не начался, и темнота позволила нам укрыться от вражеских глаз.

* * *

Тера приземлилась в каком-то лесу, представляющем собой что-то среднее между тропическими джунглями и нашим родным смешанным. Расстояние между деревьями было довольно большое, что и позволило крылату без проблем опуститься на землю. Уже полчаса как рассвело, и за это время я успела сто раз передумать, что мне делать дальше.

Крылат, избавившись от груза в виде меня и Недеро, улетел куда-то по своим делам. «Кушать всем хочется». Я осталась одна непонятно где, но понятно с кем — с больным демоном на руках. И как их лечить, этих демонов. Может, я его только больше покалечу, что не маловероятно.

Подтянув Недеро ближе к дереву, с целью прислонить его тушку к стволу, я внимательно осмотрела рану на голове. «Не так страшен черт, как его малюют!» — вспомнилось мне. Рана действительно была небольшая. Правда из нее все еще вытекала какая-то прозрачная жидкость с голубоватым оттенком (вот она — голубая кровь королей). Правая нога оказалась случаем потяжелее — перелом был открытый, и меня едва не стошнило от вида выступающей кости. Дыхание демона немного выровнялось, что не могло не радовать.

Необходимо было хотя бы чем-то промыть рану на голове и остановить кровь. Но чем? Пришлось покинуть Недеро в одиночестве и отправиться на поиски какой-нибудь воды.

«Все-таки Тера большая умница!» — подумала я, заметив в нескольких метрах от места нашего

приземления небольшой ручеек. Я смочила пожертвованный на благотворительные цели кусок моего некогда красивого вечернего платья (хорошо, что в крепости я его раскромсала только до колен) и побежала к Недеро.

Кое-как промыв рану мокрой тряпкой, я перевязала голову демона оставшейся сухой тканью. На раненную ногу я лишний раз смотреть боялась, поэтому ограничилась повязкой. На эти манипуляции ушли мои последние силы, да и платье теперь было больше похоже на короткую тунику.

Все на что меня еще хватило — это умывание рук и лица во все том же ручейке. Окончательно измотавшись, я пристроилась к теплому левому боку Недеро. «А теперь пора баиньки».

Солнце стояло в зените...

* * *

Когда я проснулась, уже стемнело, но яркий лунный свет позволял видеть окружающую территорию. Недеро лежал все также неподвижно, и только его ровное дыхание напоминало, что он еще жив. Рядом с нами уже ошивалась Тера. Она явно была сыта и довольна жизнью. А вот мне не помешало бы чего-нибудь пожевать. Но где ж это чего-нибудь откапать.

Умываясь, я заметила едва различимый в свете луны куст с крупными ягодами. Лучше, чем ничего. Нарвав чуток веток с ягодами покрупнее, я вернулась на место захоронения (тьфу, залежания) больного демона. Присев рядом с ним, я еще раз осмотрела раны (насколько позволяло освещение). Рана на ноге практически затянулась (не фига себе регенерация), а на голове остался лишь маленький шрамик.

Удовлетворенная увиденным, я оперлась о ствол дерева, и хотела уже приступить к поеданию ягод.

— На твоём месте я бы этого не ел, — послышался со стороны еще недавно умирающего демона вполне бодрый голос.

..... (нецензурная ругань), — все, что смогла сказать в ответ.

Я уставилась квадратными глазами на этого симулянта. Тот, как ни в чем не бывало, легко поднялся и уже сидя напротив меня, отобрал у меня ягоды и последнюю надежду на пропитание (придет зима, попросишь ты у меня хлеба).

— Они ядовитые, — ответил Недеро на мой невысказанный (цензурный, по крайней мере) вопрос и выбросил ветку подальше.

— А мне без разницы, когда умирать — сейчас от отравы или потом, но уже от голода, — обиделась я. — И вообще, сколько ты уже находишься в сознании. Уж больно у тебя голосок бодрый (симулянт несчастный).

Недеро подобрался поближе к дереву и прислонился к стволу спиной.

— Когда я очнулся, ты еще спала, — задумавшись о чем-то, проговорил демон. — И представь мое удивление, когда я увидел, что мы находимся не у меня в комнате, а в лесу у подножия гор, причем у меня обнаружили кроме перелома ноги, еще и внутренние повреждения. Так что думаю, это ты мне должна кое-что объяснить.

Меня пилили два немигающих черных глаза (ненавижу, когда он так делает).

— Ты вчера учился летать, причем без помощи крылата, — нагло соврала я. Его неожиданное пробуждение, конечно, сначала обрадовало, но, вспомнив свои мучения, я решила отыграться на нем (совсем чуть-чуть). — Потом мы с Терой тебя целый день искали. Нашли только к вечеру вон в тех кустиках.

Вышло как-то неубедительно. Недеро только еще больше нахмурился.

— Врешь, — устало сказал демон. — Из обрывочных воспоминаний Теры (как это?), я понял, что на крепость напали. Да и моим последним воспоминанием был вовсе не полет. — И он опять впился в меня взглядом (а что я? я ничего). Вот так и спасай этого неблагодарного.

Пришлось вкратце выложить этому инквизитору все, что я знала, опуская, правда, некоторые подробности (а зря! кто мне возместит потерю любимого ногтя?).

Недеро надолго задумался. Мне оставалось только молча ждать, прислушиваясь к завываниям своего желудка. И тут до меня кое-что дошло.

— А ты не хочешь объяснить, почему сразу не поставил меня в известность, о том, что уже не собираешься умирать, — притворно спокойно спросила я.

— Ты спала.

— А когда проснулась?

— Я засмотрелся на твои ножки, когда ты шла умываться (вот и жертвуй после этого последним лоскутком ткани со своего платья), — невинно улыбнулся этот мерзавец — И потом, ты так мило за мной ухаживала (Вот нахал!).

— Я, видишь ли, тут думала, что он умирает, а этот хам просто симулировал, — моему возмущению не было предела.

— Не совсем, нога у меня действительно сломана, — его ничем не проймешь.

Я ничего не смогла на это ответить и просто отвернулась (перед этим вlepив ему пощечину).

— За что? — не понял негодяй.

— За все хорошее.

Он что, правда не понимает, что если бы он сейчас умер, я бы осталась совсем одна (Тера не считается) и неизвестно где. И как бы я попала домой?

* * *

Я сидел и потирал побитую щеку. Ведь ничего плохого ей не сказал. Только одни комплименты. Эх, а ножки у нее действительно ничего! Но вслух больше такого не произнесу.

Осмотрев свою ногу, я удовлетворенно хмыкнул. Жить буду, причем с обеими ногами. Через дня два от перелома не останется и следа. Но ждать нельзя, еще неизвестно как дела в крепости. Необходимо послать на разведку Теру. Благо наша с ней мысленная связь и не такое позволяет.

Ну а пока не мешало бы действительно перекусить. Девчонка, наверное, совсем от голода умирает. Но вида не подает, только сидит вся надутая и молчит. Даже не смотрит в мою сторону.

Я мысленно обратился к Тере, лежащей неподалеку от нас. Через минуту она была уже в воздухе. Прекрасно, скоро будет обед. А пока нужно развести огонь. Правда, я еще немного прихрамываю, но это не беда.

Собрав достаточное для костра количество веток, я скинул их в кучу и провел рукой. Огонь вспыхнул мгновенно, через минуту уже мягко обволакивая ветки. Девчонка на все это действие только искоса взглянула. Но, встретив мой взгляд, сразу же отвернулась. Вот же упрямая.

Вскоре вернулась Тера и свалила к костру небольшого лесного кабана. Умница! Я разобрал терину добычу и, продев через заранее приготовленную острую и прочную палку, подвесил жариться над костром, не забывая время от времени поворачивать.

Девчонка, наконец, соизволила подсесть к костру. Глаза распухшие, нос красный — наверняка ревела дуреха. И как же я не подумал, что для нее все это наверняка было слишком тяжелым испытанием. Я же не знаю, в каких условиях она жила раньше. Может, и в лесу никогда не была. А тут еще я, раненный и без сознания.

* * *

Замерзнув окончательно и наревевшись всласть, я все-таки пересела к огню. Тем более аппетитные запахи, исходящие от поджариваемого кабанчика, заставили мой желудок напомнить о себе более настойчиво. И как у демона получилось запалить костер одним движением руки?

— Извини, — прервал мои мысли мягкий голос, — и спасибо, что помогла.

— Всегда пожалуйста, — буркнула я.

На том и помирились. Кабанчик уже был готов. И Недеро отрезал мне самый аппетитный кусочек, предварительно завернув его в большой лист, оторванный с соседнего куста.

Было довольно вкусно и много, только соли не хватало и каких-нибудь приправ (хотя бы «Галину с палкой» сюда). Но на безрыбье и кабан — рыба.

Постепенно рассветало. Я зевнула и сонно потянулась, случайно зацепив рукой сережку. Ой, я и совсем забыла про них. Сняв с себя драгоценности, я протянула их Недеро.

— Возьми, здесь мне не перед кем красоваться. Побуду голодранкой.

— Тебе они больше к лицу, чем мне, — улыбнулся Недеро. — Я дарю их тебе.

— Но мне все равно некуда их положить, а щеголять в ожерелье по лесу как-то смешно, — попыталась возразить я.

— Тогда одень хотя бы сережки, а ожерелье я пока сохраню у себя, до лучших времен, — сказал демон и потянулся одеть мне сережки. — Так то лучше. Не княгиня, конечно, но уже и не голодранка.

Ожерелье Недеро спрятал в кармане рубашки. Я была совсем не против.

Вновь зевнув, я решила все-таки лечь поспать и скрутилась калачиком возле костра, поджимая под себя околевшие ноги (холодно в таком-то платице все-таки). Недеро лег рядом со мной, согревая другой, не обогретый костром бок. Против этого я тоже ничего не имела, только за.

— Недеро, а как ты смог зажечь огонь? — задала я терзающий меня вопрос.

— Это врожденное, — зевая, протянул демон.

— А-а-а! — только и смогла сказать я, ничего не понимая.

— А я так и не поздравила тебя с днем рождения, — немного помолчав, проговорила я вновь. — И ничего не подарила.

— А как же твой... хм, нескромный танец? — усмехнулся демон.

Вспомнив свою выходку, я покраснела как рак. Пьяная я опасна, прежде всего, для своей же репутации.

— А сколько тебе уже лет (читай между строк — насколько ты меня старше), — невинно поинтересовалась я.

— С недавнего времени — сорок, — ну это конечно лучше, чем 2673 года или что-то в этом роде.

Успокоенная своими мыслями, я заснула под тихий треск огня и ровное дыхание демона, ощущая знакомый пьянящий аромат.

И, кажется, меня кто-то обнимал!

* * *

Я проснулся, когда день уже клонился ближе к вечеру. Ирина мирно спала, уткнувшись носом мне в рубашку. Костер давно погас, а новый разжигать было лень. Я просто лежал, слушал ее ровное дыхание и от нечего делать рассматривал свой неумный подарок.

Почему-то раньше я не обращал внимания, что у нее довольно симпатичное личико: небольшой курносый нос, тонкие губы, упрямый подбородок, по детски пухлые щеки. Длинные слегка вьющиеся волосы цвета дубовой коры (непривычный для демонов цвет) в лучах закатного солнца отливали медью. На ощупь они оказались очень мягкими и пахли полевыми цветами. Стройная фигурка, не обладавшая пышностью форм демониц, никак ее не портила. Насколько я мог судить, она была довольно высока для жителей верхнего мира, но мне была ровно по плечо. Возраст определить невозможно (кто знает этих верхних), но судя по поведению очень молода, совсем девчонка. Однако со своим характером эта самая девчонка даст фору любой зрелой демонице, взять хотя бы случай с Меседо.

Мне не хотелось вставать, но нужно было слетать на разведку к крепости. Уже прошло две ночи, а я еще не предпринял никаких действий. Князь будет недоволен, и раненная нога в оправдание не примется. Тем более она уже почти зажила и завтра будет как новенькая. Да, пора.

Будить Ирину я не стал. Все равно с собой взять не смогу. Пусть лучше поспит.

Тера сразу же прилетела на зов, и я, оглянувшись на миг назад, вскочил на крылата. Нужно

было незамеченным пробраться как можно ближе к крепости. Вряд ли дейкры в курсе о подземном ходе, ведущем от подножия горы прямо в мой кабинет в крепости.

Все еще яркое для моих чувствительных глаз закатное солнце мешало обзору. Утешало только то, что скоро наступит блаженная темнота, в которой я вижу намного лучше, чем днем.

Мне повезло, мой прилет остался незамечен, хотя сам я насчитал как минимум двух часовых. Наверняка солнце, светившее мне в спину, ослепило им глаза. Когда я настиг вход в подземный проход, солнце окончательно зашло за горизонт.

Оставив Теру снаружи, я зашел в едва видимый лаз. Через полчаса я уже был у тайного входа в свой кабинет. Оттуда не доносилось ни звука, и я запустил механизм. Стена отодвинулась, пропуская меня внутрь комнаты. Там стоял полный разгром.

Выглянув из кабинета, я едва не нарвался на двух дейкров, оставленных за часовых. Они о чем-то между собой перешептывались и смеялись. Я прислушался, благо их язык мне знаком.

Из их разговора я выяснил, что мои гости находятся в плену и заперты в подвалах крепости. Сбежать удалось только трем. Двое — это мы с Ириной, а вот кто третий я не узнал. Еще эти болтуны оповестили меня о погоне, пущенной нам вслед. Но так как они не знали, в какую сторону мы улетели, ищут нас везде. Остается надеяться на то, что третьему сбежавшему все-таки удалось добраться до князя или хотя бы послать через кого-то весточку. Сам я не могу бросить крепость, да и крылат двоих долго не пронесет. Ну что ж, хоть какие-то новости. Правду говорят, болтун (а тут их целых двое) находка для шпиона.

Я вернулся в кабинет и, потянув за небольшой рычаг, открыл потайной шкафчик с оружием. Не зря я когда-то перестраховывался. Взяв с собой кинжалы, отравленные дротики и меч, я вернулся в подземный ход. Стена закрылась за мной. Пока моя нога не заживет окончательно, рискованно нападать на дейкров. К тому же необходимо все тщательно продумать.

Мы с Терой вернулись на место нашей стоянки уже ближе к полуночи. Ирина должна была уже проснуться. Сейчас она явно волнуется о том, что ее желудок может остаться на некоторое время без еды.

Спустившись на землю, я бодрым шагом пошел к потухнувшему костру, но Ирины там не обнаружилось. Поискав ее у ручья, но ничего и никого не найдя, я не на шутку встревожился. «Вполне возможно она просто где-то бродит. Нужно подождать часа два», — успокаивал я себя.

Но ни через час, ни через два она не вернулась. И только в слабом утреннем свете я заметил что-то поблескивающее у ручья. Это была ее сережка, та самая, что я ей подарил накануне. А рядом с находкой в мягкой земле я заметил свежий след от лапы дейкра.

...А где-то далеко виднелись вспышки молний.

Глава 3

Сидя у ручейка, я думала, куда запропастился этот демон. Мало того, что я его не обнаружила при пробуждении, так он еще и никакой еды мне не оставил. А вдруг он сбежал? Или ринулся освобождать свою обожаемую крепость! Или, еще того хуже, вызволять из плена эту кикимору Меседо. Если я ее еще раз увижу, собственноручно нащипаю ей в подарок перьев поярче и побольше — на парик (ведь после нашей встречи, ей уже нечего будет расчесывать).

Представляя в красках будущий внешний облик демоницы, я сама не заметила, как пощипала

практически всю траву вокруг себя (надо ж тренироваться на чем-то). Да, во мне умер великий пропольщик огородов.

Мои волосы почти высохли после мытья, а Недеро все не было. Я сидела и растирала ушибленные ноги (туфли-то так в крепости и остались), и думала, где его черти носят. Я уже даже была согласна терпеть компанию Меседо, лишь бы не оставаться одной в лесу. Этот гад мог хотя бы перед уходом костерок развести, холодно ведь.

Сзади послышался шум, как-будто какая-то слепая горилла пробирается сквозь кусты. Я насторожилась. За Недеро еще не был замечен такой шумный способ передвижения, скорее наоборот.

Тупой удар по голове заставил мое сознание прикорнуть на часок другой.

* * *

Первое, что я ощутила — это жуткая головная боль. Хорошо же меня кто-то приложил. Ну, дайте мне кто-нибудь топор, чтобы я больше не мучалась. Я застонала, и сразу же получила ногой в бок.

— Ши вара, — прогнусавил кто-то рядом со мною.

Чего? Какая еще Варя? Ради интереса я даже слегка приоткрыла глаза. Да-а, передо мной стояла далеко не Варя, а нечто большое, черное и волосатое. Не к месту вспомнилась поговорка: хочешь большого и чистого? — помой слона. Только этого еще и побрить надо, причем целиком.

Объект моего осмотра некультурно напомнил о себе еще одним ударом в бок.

— Эй, разве так с дамой обращаются? Лучше рожу побрей, горилла, — отдышавшись, прошипела я.

Но тот только глазами сверкнул и вышел из помещения, плотно закрыв за собою дверь (наверное, решил последовать моему совету). После его ухода я смогла переключить свое внимание на рассматривание места моей экзекуции. Это была довольно миленькая (в далеком будущем) комнатка, метра два на два без каких-либо элементов интерьера. Единственным отверстием из моей камеры была добротная железная дверь. Освещение же было весьма знакомо по освещению крепости — такое же мягкое и приятное (единственная приятная здесь вещь).

Я сидела прямо на полу со связанными руками и ногами. Головная боль постепенно уходила, и вместо нее пришла возможность здраво мыслить. «Кажется, меня похитили». Нет, ну нахалы! Сразу по голове, вместо того, чтобы вежливо попросить у дамы разрешения выкрасть ее. Тогда бы эта самая дама при виде такого вот небритого прынца, сама бы грохнулась в нокаут. И никакой растраты энергии и сил.

Вскоре вернулась моя новоприобретенная любовь, все такая же волосатая, и в компании весьма знакомого демона (того самого, которому я послала воздушный поцелуй на празднике).

— А-а, весельчак! Давно не виделись, — обрадовалась я знакомому лицу.

— Шутить изволите, лене! — его речь так и сочилась сладким ядом. — Хотя, какая ты, к дьяволу, лене. Так, голодранка из верхнего мира. Если бы не Гарвит с Недеро, тебе бы стражи

давно уже прочистили память и отправили бы назад, либо просто убили, что более вероятно.

«Ничего себе картиночка нарисовалась?», — про себя возмутилась я, вслух, однако, ничего не говоря.

— Ты спутала нам все карты, девчонка! — продолжал свою гневную тираду демон. — Мне нужен Недеро? Где он? — ага, много хочешь — мало получишь. Я и сама бы хотела знать, где шляется этот предатель.

— Моя твоя не понимать, — приняла нейтральную позицию я.

Демон кивнул стоявшей рядом мечте цирюльника, и тот, недобро оскалившись, двинулся в мою сторону. Удар под дых заставил подумать о жизни и ее скоротечности.

— Ты будешь говорить или дать тебе еще один шанс подумать? — зло прошипел демон.

—! — было ему ответом.

— Как я понимаю — это не точные координаты местонахождения Недеро. Очень жаль, ты бы могла прожить на пару дней дольше, — разочарованным голосом, сказал демон. — Тешег!

— Эй, черноглазенький! — окликнула я его. Тот повернулся ко мне, явно ожидая ответа на свой вопрос. Но его ждало разочарование в виде поднятого среднего пальца.

Демон плюнул себе под ноги и вновь скомандовал что-то непонятное волосатому и вышел из камеры.

Не знаю, что он сказал, но меня не убили сразу, а только лишь потащили куда-то наружу. Я висела вниз головой и все что могла видеть, это каменный пол. Однако я не бездействовала и пыталась распутать зубами крепко связанные руки. Но веревка оказалась в буквальном смысле мне не по зубам. Брыкания ногами тоже не возымели никакого успеха, так как ноги были надежно перехвачены сильной рукой (скорее лапой).

«Помирать так с музыкой!» — решила я и цапнула зубами этого слонопотама за штанину, в которой была упакована его пятая точка.

Видать укусила я его хорошо, так как он заорал громче любой сирены и уронил меня на пол. Моя попытка развязать ноги была пресечена сильным ударом, от которого я отлетела и ударилась об стенку. Из разбитого лба сочилась кровь. «Кажется, это самый любимый прием общения с девушками у этого волосатого».

И снова бесконечно длинный каменный пол, потом лестница (я насчитала 35 ступенек), потом снова пол, но уже более аккуратный и чистый, причем черного цвета. «Кажется, это уже где-то было», — пронеслось у меня в голове. — «Неужели мы в крепости Недеро. Вот так сюрприз».

Как я поняла, мы шли по знакомому мне коридору, откуда был выход на террасу. И видимо туда мы и направились, так как вскоре блестящий черный пол сменился мозаикой летной площадки. Тут меня сгрузили на землю и разрезали веревки. Я сидела и потирала затекшие и протертые запястья и лодыжки.

Как я успела заметить, площадку уже очистили от камней и на ней теперь располагались животные, чем-то похожие на крылатов, но гораздо более мощные и какие-то уродливые. Их глаза в неярком освещении светились красным цветом, а зубы были крупные и острые. Это

явно весьма и весьма далекие сородичи Теры (или недалекие — смотря какой у них уровень интеллекта).

А где-то уже совсем рядом сверкали молнии.

— Так-так! — протянул знакомый женский голос, оторвав меня от любования пейзажем. — Милочка, кажется, мы уже с тобой встречались. Это ведь ты так нагло увела у нас Недеро. Насколько я знаю, ты нам больше не нужна. Поэтому тебя решили отпустить, так сказать в свободный полет. В пропасть.

Меседо прямо источала из себя яд. Она медленно приближалась ко мне, ничуть не боясь моего мщения (вряд ли я смогу отбиться от парочки злобных дейкров, стоящих возле меня). Она была в красном платье до пят и уже без своей антеннки (какая жалость), но с кучкой больших перышков собранных в подобие головного убора вождя краснокожих.

— Меседо! — радостно воскликнула я, смотря на нее снизу вверх. — Не прошло и полгода. Вижу у тебя на голове какое-то опахало? Это такая новая мода?

Пощечина была мне ответом (вот это она зря). Я резко схватила ее за ногу и с силой дернула на себя. Такого звука соприкосновения ее черепушки с камнем площадки я не ожидала. Если у нее и были до этого какие-то мозги, то теперь их уже не осталось. Стоящие рядом дейкры явно не ожидали такой подлянки от меня, как впрочем, и дельнейшего удара между ног с ноги одному и каблуком (самое мощное оружие) снятой с Меседо туфельки другому (этому было больнее, наверное).

Пока эти двое корчились, а третья лежала без сознания, я попыталась залезть на ближайшего крылата, но тот оскалил зубы как бешеная собака (только слюни не текли), и мне пришлось рвануть в противоположную сторону, т. е. в крепость. Я мчалась со всей возможной скоростью прямо по коридору в сторону залы, так как с другой стороны за мной уже бежала знакомая сладкая парочка (быстро они отошли), громыхая своей амуницией.

До лестницы я добежала без приключений, но внизу меня ждал сюрприз: еще парочка волосатиков. Я не растерялась и прошмыгнула в какую-то дверь и захлопнула ее, после чего быстренько повернула замок и подперла ручку двери добротным креслом, стоящем рядом с входом. В двери начали нещадно молотить.

— Головой попробуйте! — подбодрила я, для надежности придвигая к дверям какой-то комод.

Но долго дверь не выдержит. В поисках выхода, я бросилась к окну, однако, распахнув его, поняла, что у меня нет выхода. Из окна открывался уже знакомый мне вид на жерло вулкана. «Черт! Мне срочно нужно что-то придумать».

С этой мыслью я начала обшаривать комнату глазами. Похоже, что это и есть кабинет Недеро. Об этом говорил находящийся рядом громоздкий стол из черного дерева и уйма бумаг на нем. К тому же на камине стояли знакомые мне абракадабры. Вот только в этом самом кабинете почему-то царил полный разгром.

Звуки за дверью стали еще громче, но та крепко держалась. Я подбежала к столу и стала рыться в его ящичках в надежде найти хоть какой-нибудь захудалый кинжальчик. Тот обнаружился в верхнем ящике стола. Небольшой, но легкий и острый — то, что надо. Парочке небритых бугаев от меня достанется.

— Оружие не для нежных женских ручек, лене.

Сердечный приступ был та-ак близок! А все из-за этого наглого предателя, который в данный момент стоял у меня за спиной.

* * *

— Ах ты, мерзавец! — накинулась на меня с кулаками Ирина. — Где ты шляется все это время. Меня чуть не убили, а он тут отдыхает в своем кабинете. И вообще как ты сюда попал? С помощью той стервы? Небось, думал, что меня уже отправили к предкам?..

Наконец словесный поток оборвался судорожными всхлипами. Черт, да что они с ней сделали. Девчонка опустила на пол и, спрятав лицо в ладонях, редела навзрыд. Я хотел ее погладить по голове и как-то успокоить, но грохот за дверью увеличивался. Хоть двери в моем кабинете и были самыми крепкими и надежными, долго они не выдержат. Нужно было уходить.

Я поднял Ирину на ноги и встряхнул. Она, наконец, успокоилась и посмотрела на меня. Все ее зареванное лицо было перепачкано кровью. Сволочи, они ее били! Вытерев Ирине рукавом лицо и пригладив взерошенные волосы, я взял ее за руку и быстро повел к потайному выходу. Оказавшись внутри, я нажал на рычаг, и стена за нами закрылась. Теперь мы в безопасности.

Утром, когда я понял, что Ирину забрали с собой дейкры, направился назад в крепость. Девчонку отвели, скорее всего, именно туда. Надвигающаяся буря сыграла мне на руку, она укрыла солнечный свет от моих несчастных глаз.

В который раз пробираясь по подземному ходу, я думал, зачем дейкрам понадобилась какая-то девчонка из верхнего мира. И почему они так усиленно искали нас все это время? Но ответа не мог найти. Дейкры всегда были обособленными жителями скал. Редко вступали в контакты с демонами, а, после своего поражения на войне между нашими народами около трехсот лет назад, даже не пытались нападать на демонов. Но недавно, около года назад мы стали наблюдать их активность у наших северных границ. Вскоре последовали и нападения. Правда, это были единичные случаи. Но нападение на крепость и пленение столь высокопоставленных демонов уже ни в какие ворота не влезает.

Размышляя над этим, я осторожно приоткрыл проход в кабинет и заметил шарящую в ящиках моего стола Ирину. Я испытал облегчение: с ней, судя по всему, было все в порядке.

Теперь же возвращаясь назад, я был мрачнее тучи. И как они посмели поднять на нее руку. Если раньше я думал лишь прогнать дейкров из крепости, то теперь вряд ли кто-либо из них уцелеет.

Мы вышли из лаза, когда буря вот-вот должна была накрыть крепость. Нужно спешить укрыться в какой-нибудь пещере. Я посадил Ирину на Тера и сел рядом, послав крылату свой мысленный приказ.

Уже в воздухе нас настиг проливной дождь. Ветер усиливался с каждой минутой. Но Тера не зря была моей любимицей — уже через четверть часа мы спустились у входа в небольшую пещеру, но достаточно просторную, чтобы укрыть всех нас.

Ирина спуститься с крылата самостоятельно уже не могла. Ее трясло от холода. Пришлось разжигать костер, используя последние свои силы для подпитки огня вместо дров и усаживать ее ближе к теплу. Ее изорванное крохотное платье было насквозь мокрым, и девчонка уже начала чихать. Хорошо, что хоть Тера закрыла вход в пещеру своим телом, тем самым не давая проникнуть внутрь пронизывающему ветру.

Сам я уже валился от усталости, да и нога от сырости стала ныть. Присев у костра и прислонившись к стене пещеры, я закрыл глаза, но очередной чих со стороны моего подарка не дал мне уснуть.

— Почему бы тебе не перебраться ближе ко мне, так быстрее согреешься, — устало сказал я Ирине. Та послушно подошла и села рядом, прижимая при этом что-то к груди.

— Что это у тебя? — Потянулся я посмотреть на сжимаемую драгоценность. На раскрытых ладонях девчонки лежал кинжал, тот самый который она нашла в моем столе. Я выругался и отобрал оружие. Не хватало, чтобы она поранилась. Вон и так кровь с разбитого лба все еще сочиться. В очередной раз, стерев ей кровь, я притянул Ирину к себе и обнял. Она все еще тряслась, толи от холода, толи от пережитого страха.

...Огонь постепенно обогревал воздух в пещере, а вместе с ним и случайно забредших путников. У самого костра сидели двое. Девушка уже спала, уютно устроившись на руках мужчины. Тот сидел, прижимая свою спутницу к груди и нежно поглаживая ее по голове. У самого входа дремал крылат.

А снаружи бушевала буря...

* * *

К вечеру буря стихла, а воздух наполнился свежестью и легкой прохладой. Теры в пещере не было. Проснувшаяся уже Ирина сидела у входа и наблюдала за закатом. Мне нужно было что-то решать, не вечно же ошиваться возле крепости.

Я присел рядом с девчонкой.

— Я должен идти.

Она даже не повернулась.

— Мы с Терой переправим тебя куда-нибудь подальше и снабдим всем необходимым.

— Ага, а как только это необходимое закончится, можно помирать. Может, отпустишь меня домой, — с надеждой проговорила Ирина.

— Сейчас это невозможно. Моя главная цель — крепость. Это мой дом, и я не могу так просто от него отказаться.

— А ты в курсе, что в твоём доме завелась хозяйка? Та расфуфыренная демоница с хохолком на голове, которая на тебя все время вешалась, — повернулась, наконец, ко мне девчонка. — Меседо, насколько я помню. Кстати, она все также обворожительно перната. Правда, после своего внезапного падения, скорее всего, теперь несколько не в себе.

Меседо? Вот как?! Этого следовало ожидать. Но не могла же она одна на такое решиться.

— Там был еще кто-нибудь из демонов? — заинтересованно спросил я.

— Да. Какой-то хмырь с твоего праздника. Он там был самый неразговорчивый и хмурый. Кстати, они требовали от меня точное местоположение твоей персоны, — потирая бок, выдала девчонка.

— Это был Даксет, — еще больше нахмурился я. — Один из приближенных князя. Я всегда

стоял ему поперек горла. Когда-то очень давно он претендовал на эту крепость. Ведь ее владелец по традиции становился еще и командующим войсками князя. Отсюда и множественные привилегии, и конечно милость самого князя. Я тогда был совсем молод, и крепость стала моей скорее из-за отца, который являлся не только верноподданным владыки, но и его лучшим другом. Потом, конечно, я оправдал возложенные на меня надежды, но Даксет навсегда остался моим злейшим врагом. И кстати на праздник я его не приглашал.

— И что ты теперь собираешься делать? — вновь повернулась ко мне Ирина.

— Я уже говорил, мне нужно идти.

— Но как же этот демон и твоя подружка?

— Никак. Кстати, она мне уже давно не подружка.

Тера прилетела вовремя, солнце уже почти зашло. А нужно было еще поесть и спрятать где-нибудь подальше Ирину, чтобы снова не нашла себе приключений. Смешно, недавно под действием егу именно их она и искала. Жаль, что тогда ей под руку не попался ни один дейкр. Если уж она трезвая смогла расправиться с дейкрами и Меседо, что уж говорить о ней пьяной.

За своими размышлениями я не заметил, как Тера перенесла нас на опушку леса. Что ж, до крепости отсюда далеко, вряд ли дейкры здесь будут искать.

Пока Тера летала в поисках нашего обеда, я смастерил для Ирины небольшую ловушку на зверя. Большого, конечно, в нее не поймать, а вот маленького вполне можно. Теперь с голоду она не умрет, что, как я догадываюсь, ее больше всего волнует. Огонь же, зажженный мною, постоянно поддерживать не придется. Несколько часов он вполне сможет обходиться без дров.

Тера вскоре вернулась с добычей. На этот раз это был заяц.

Перекусив перед дорогой, я отдал последние распоряжения девчонке. Собрав все имеющее оружие, я уже собирался уходить, но вспомнил кое-что.

— Вот, я нашел эту сережку у ручья. Возвращаю назад законной владелице, — протягивая руку, сказал я.

Ирина надела сережку и посмотрела на меня.

— Только попробуй забыть про меня и не вернуться. Найду, сама покалечу, если дейкры не расстараятся, — грозно предупредила она меня.

— Ты мне еще должна отработать за порчу имущества в виде разбитых статуэток, да и колено мое пострадало по твоей вине от все той же статуэтки, — усмехнулся я, — Так что я обязательно вернусь, должен же кто-то возмещать ущерб.

Была бы еще одна статуэтка у нее под рукой, тотчас полетела бы в мою сторону. Но за неимением оной, в меня отправилась лежащая возле девчонки палка.

На том и расстались.

* * *

Я стояла и смотрела, как все дальше удаляется силуэт крылата с демоном на спине. И вот уже деревья скрыли их от меня полностью. Все, Ирина, пришла пора позаботиться о себе самой.

Благо я стащила по-тихому у Недеро тот самый кинжал. А то костер мне оставил, ловушку смастерил, а чем я резать буду, даже не подумал. Мужчины! Им лишь бы морду кому-нибудь набить или же надрать не менее известную, но более мягкую часть тела соперника. А если их же личико начистят, тоже ничего — шрамы украшают мужчин (с каких-то пор? во всяком случае, для меня и всей остальной женской половины?). Вот и получается, что мужчины, украшенные шрамами сами собой и любят, также, например, как и женщины, наложив последний штрих в виде однотонного макияжа (не считая тех двух тонн побелки, что уже надежно лежат).

Так вот, стою я теперь и думаю, чем бы это собственно заняться. Придя к выводу, что делать мне нечего, а спать вовсе не хочется, решила отправиться на разведку. Похожу, поброжу по окрестностям, авось, что интересное найду, благо луна, как я успела заметить, светит по ночам очень ярко. Подбросив в костер побольше веток (на всякий пожарный) и захватив с собой кинжал, я бодро отправилась на открытие новых, еще неизведанных мною земель. Держись Кардар, я иду.

Идти пришлось недалеко, так как уже шагов через двадцать я оказалась сидящей на своем самом мягком и многострадальном месте в какой-то яме. Хорошо хоть кинжал был у меня в руках, а не висел сзади.

Яма оказалась мне ровно по пояс (нашли, где окопы копать). Выбравшись наружу, я пошла дальше, правда уже не так бодро.

Лес оказался очень даже проходимым и через часа полтора я наткнулась на небольшое, но очень красивое озерцо (особенно в лунном свете). Берега были присыпаны мелким песочком, на который нежно набегали маленькие волны. С противоположного от меня бока располагался небольшой каскад воды, со звоном падающей с отвесного камня. Эх, хорошо! Всегда мечтала побывать вот в таком месте.

— Объявляю банный день, тьфу, ночь!

И не дожидаясь более выгодного предложения искупаться, ринулась к воде, стаскивая с себя по пути платье. Подняв водопад брызг, я, наконец, погрузила свое брненное тело в долгожданную ванну. Такой теплой воды я не ожидала, как будто ее подогрели специально к моему приходу. Благодарить!

Наплескавшись вдоволь, я заодно простирнула свою захудалую одежонку и развесила ее на прибрежных кустах. Сама пристроилась там же.

Провалявшись до утра возле озера, я все-таки вернулась назад. В поставленной ловушке обнаружился заяц (хорошо, что я не вегетарианка). Ну что ж, хоть с завтраком проблем не будет, подумала я и подошла к зайцу с целью его умертвления.

Как оказалось, с завтраком проблемы будут, и еще какие. Уж больно жалко мне стало зайчика. В общем, убежало мое пропитание своими ногами в глубь леса. А я осталась сидеть у костра, пожевывая травинку (как все-таки плохо, что я не вегетарианка, но, похоже, это поправимо).

К обеду я уже сидела злая и не такая благородная (эх, попадись сейчас мне этот ушастый!). К тому же в сон клонило. Но голод был сильнее, и я отправилась на поиски более гуманного способа пропитания, на который, собственно и наткнулась через полчаса. Вернее не совсем на него, а скорее на полянку забитую спящими демонами и еще кучкой бодрствующих часовых, прячущихся от солнца по кустам.

В общем, меня (вернее мое прибытие) эти самые часовые благополучно прозевали.

— Эй, родимый, не поделишься едой с голодающими Поволжья, — шепнула я на ушко ничего не подозревавшему часовому. И вот, я стою, никого не трогаю, а те самые, кого я не трогаю, тыкают со всех сторон в меня мечами.

— Да-а, похоже, ни вас, ни дейкров не учили, как обращаться с дамами (тьфу, лене по ихнему) при знакомстве. Нет, чтоб ручку поцеловать, к столу пригласить, который, как я заметила, уже накрыт, так вы спешите меня на мелкие кусочки порубать, — возмутилась я.

— Ты кто такая? — грозно рявкнул подошедший сбоку демон.

— Представитель местной фауны, — скромно представилась я. А что, ведь совсем не соврала. Ну, если только чуточку.

— Кто? — не понял демон.

— Какие скучные нынче демоны пошли, совсем шуток не понимают, — расстроилась я.

— Хватит насмехаться, я вижу, что ты из верхнего мира. Как ты попала сюда, — отрезал мой собеседник.

— Хотела бы я сама это знать, — сказала я, а у самой текли слюнки от вида вон той поджаренной тушки, лежащей на скатерти.

Видно у демона постепенно сдавали нервы (ишь, нервный какой), и он уже собирался заняться серьезно моей оголодавшей персоной, как со стороны соседних кустов выскочил весьма знакомый демон.

— Ба, какие люди в Голливуде, — радостно воскликнула я, увидев Гарвита собственной персоной (тот как-то заметно дернулся и, кажется, даже собирался сбежать, но вовремя передумал), — Вот и нашелся тот, кто сможет ответить на все ваши вопросы, — обратилась я к допрашивающему меня демону. Немигающий взор того уже был обращен к несчастному Гарвиту.

— Это и есть та самая Ирина, которая увезла Недеро из крепости, ваша светлость, — как-то не совсем смело сказал этот прохиндей (Эй, а что значит «ваша светлость»?).

Я поближе присмотрелась к так называемой светлости. Ничего особенного, только выглядит старше, что ли, чем другие демоны, встречавшиеся мне. Да и ранее не замеченный мною тонкий обруч обвивал его голову. «А ничего такой, симпатичный. Правда, Недеро мне больше нравится». Кстати о Недеро.

— Этот самый Недеро, между прочим, нагло бросил меня сегодня ночью и помчался освобождать свою обожаемую крепость, — еще более голодными глазами разглядывая аппетитного кабанчика, сказала я. — А можно мне попробовать вот тот кусочек, который на меня так жалостливо смотрит.

Князь (а это был именно он) о чем-то задумался и ничего мне не ответил. Положение (да и меня голодную) спас Гарвит, предложив с ним пообедать. Остальные демоны, стоявшие до этого вокруг меня, вскоре присоединились, но половину кабанчика, съеденную мной самолично, уже не вернуть.

К тому времени, как я наелась, князь видимо уже что-то надумавший, подсел ко мне.

— Что вы еще, лене Ирина, знаете о крепости? — спросил он у меня (как заговорил!).

— Например, то, что дейкрам помогает Даксет и еще одна всем известная дама.

— Что за она? — заинтересовался князь.

— Ваша дочь.

Князь как-то сразу посуровел, даже мне стало рядом с ним страшновато находиться, а вдруг он припадочный. Но вроде пронесло, он просто сидел и думал о чем-то своем.

Поблагодарив демонов за обед, я решила лечь спать. Насколько я поняла из того, что мне сообщил Гарвит, с приходом темноты демоны собирались напасть на крепость. Тем более что Недеро уже там, и ему наверняка нужна помощь, а пограничных воинов на постах убили дейкры. Устроившись в тени дерева, я, наконец, предалась блаженному сну, ведь надо выспаться перед таким важным делом как захват крепости.

* * *

Разбудили меня весьма некультурно (видимо урок этикета в их мире не в ходу), если не считать за таковой усиленную тряску за плечо.

— Сгинь, нечиста сила! — сказала я и повернулась на другой бок.

Ага, как бы не так. Гарвит, а это был именно он (вот и еще один повод его придушить, когда будет спать), начал трясти меня с удвоенной силой.

— Лене Ирина, просыпайтесь, мы уже уходим. Или вы желаете остаться тут, досыпать?

— Собираюсь, еще как соб... Что? — меня как ветром сдуло с занимаемого места. А этот нахал (но до Недеро ему еще наглеть и наглеть) довольно ухмыльнулся и что-то мне протянул.

— Я подумал, что вам не стоит разгуливать в столь откровенном наряде, — еще шире улыбнулась моя будущая жертва. Правда за одежду я ему была благодарна, но вслух конечно ничего не сказала.

Быстро переодевшись вон в тех кустиках, что на о-очень подальше (черт бы побрал этих демонов с их ночным зрением), я вернулась к Гарвиту. Не сказать, что предложенные мне брюки и рубашка сидели идеально, скорее наоборот, но это лучше чем щеголять голыми ногами перед отрядом демонов.

— Вы готовы? Прекрасно. Сейчас наш отряд собирается к крепости. Вам придется полететь со мной, так как, боюсь, не один другой демон среди присутствующих не согласится с вами лететь (какие мы нежные!).

— Интересно, с чего бы это. Они ведь меня еще совершенно не знают, — обиженно спросила я.

— Зато много о вас слышали, — сказал подошедший князь.

— И что, например? — зло поглядывая в сторону Гарвита, поинтересовалась я.

— Да ничего такого, просто демоны весьма впечатлительны, — усмехнулся князь. — Особенно,

если еще не сталкивались с такими... хм, веселыми лене как вы (ну все, Гарвит, ты труп, причем давно окоченевший).

Я продолжала сверлить глазами Гарвита, тот лишь иногда виновато посматривал на меня.

— Если вам, лене, будет угодно, я бы хотел предложить место на своем крылате (ага, и потерять такую замечательную возможность сбросить этого сплетника над жерлом вулкана).

— Я вам очень благодарна, ваша светлость, но думаю, в этом нет необходимости, — наконец соизволила я улыбнуться князю.

— Как пожелаете, но если передумаете, буду очень рад, — обворожительно улыбаясь, прошелестел его светлость (седина в бороду, бес в ребро, а казался таким приличным) и ушел созывать отряд.

— И кто это у нас такой языкастый? — с угрозой в голосе проговорила я.

— Это не я, честное слово, — замялся Гарвит. — Они не так меня поняли.

— Да что ты говоришь! Ну, ладно, живи пока, — смилостивилась я. — Все равно нам пора. Кстати, мне нужно кое-куда. И ты мне поможешь.

Мы прилетели на ту самую полянку, где меня разместил Недеро. Его я там так и не обнаружила, хотя и надеялась на это. Гарвит потушил огонь, а я поломала ловушку, чтобы никакой несчастный зверек не запутался в ней.

Когда мы вернулись к демонам, несколько крылатов уже были в воздухе. Наверняка разведчики. Как я потом узнала, мы должны были лететь сразу после них, рядом с князем.

Глава 4

Добравшись до крепости, я прошел своим обычным путем. На моей стороне была удача, ведь дейкры так и не обнаружили тайный ход. Разобравшись с помощью дротиков с несколькими охранниками, я медленно двинулся к летной площадке. В коридоре мне попала еще парочка дейкров, но, похоже, основная их часть в крепости отсутствовала. Так и есть, на площадке было только штук десять диких крылатов — летных животных дейкров и еще парочка обычных — значит Меседо и Даксет все еще здесь.

Но сначала нужно было освободить пленных демонов. Я спустился на два уровня вниз в темницы. Коридор охраняли семеро дейкров, поэтому одними дротиками обойтись я не смог. Пришлось с парочкой повозиться на мечях.

Найдя у убитых охранников ключи, я открыл камеры. Найденные демоны были в ужасном состоянии. С ними явно не церемонились, и, завидев меня, они только и смогли, что слегка приподняться. Видимо избили их недавно, иначе демоны смогли бы уже залечить свои раны. Те, кто мог идти сам, помогали мне выводить из камер более пострадавших. Демоницы обнаружили в дальней камере. Они все были относительно целы и невредимы, что никак не отразилось на их настроении. Вместо того чтобы быть благодарными, некоторые набросились на меня с кулаками и обвинениями. Какой у меня был соблазн оставить их в камере еще на чуть-чуть, в воспитательных целях.

Потихоньку я всех их провел в свой кабинет и отправил по подземному ходу прочь из крепости. Все равно от них нет никакого проку. Сам же я пошел осматривать верхние комнаты (нижние,

как оказалось, все еще были заняты прислугой).

Но стоило мне только заглянуть в первую из них, как сзади мне на голову обрушилось что-то увесистое.

* * *

— Милый, как я рада, что ты меня навестил! — было первое, что я услышал после пробуждения. Меседо, черт бы ее побрал.

Открыв глаза, я смог увидеть эту интриганку. Интересно, что с ней сделает князь? Но, похоже, та нисколько не волновалась о своем будущем, напротив вся цвела и пахла. Рядом с ней стоял печально известный Даксет. Дернувшись, было в его сторону, я обнаружил, что мои руки прикованы цепями к стене, да и сам я нахожусь вовсе не в своих покоях, а в той самой камере, откуда недавно вызволил демонов.

Даксет стоял и лыбился на все мои потуги освободиться.

— Зря стараешься, Недеро. Эти цепи выдержат и горного медведя, — довольно сказал демон.

— Что тебе нужно Даксет? Зачем было ввязываться в эту авантюру и приплетать к ней эту дуру Меседо (кажется, на дуру та обиделась, т. к. я получил тычок в бок острым носком ее туфли)? — спросил я у предателя, — Чего ты этим хочешь добиться? У тебя не хватит сил на противостояние князю.

— За меня не переживай, Недеро! — прошипел Даксет. — У меня все продумано. Правда, побег пленников мне спутал карты, но это не страшно, они все равно далеко не уйдут. Главное, что ты в моих руках. Ведь ты, как командующий воинами князя, должен прекрасно знать все тайные ходы замка князя, даже те, которые не известны его дочери. Не так ли, Недеро?

Я лишь стиснул зубы от злости. Конечно, вытянуть из меня такие сведения очень сложно, но нет ничего невозможного.

— Дорогая, почему бы тебе нас не оставить наедине, — попросил Даксет у Меседо. Та лишь надула губки, но послушно вышла, бросив на меня быстрый взгляд.

— Видишь ли, я хотел бы поделиться с тобой кое-какими планами и соображениями, — продолжал Даксет. — Когда-то ты украл у меня эту крепость и я, обозлившись на тебя и князя, решил во что бы то ни стало отобрать ее у тебя. Время шло, а подходящего случая не представлялось. Но вот однажды меня забросило к дейкрам по политическим делам князя, он требовал от них выплаты ежегодных налогов, обещая в ином случае погрома их поселений. Дейкры к тому времени уже полностью восстановились после войны и не желали уступать князю. Тогда-то я и пошел к их главе с предложением, суть которого была в следующем: они помогают мне стать князем, а я в свою очередь обещаю освободить их от всех налогов и к тому же дарю богатый участок земли, что у склона этих гор. Глава, подумав и посоветовавшись с другими, согласился.

Осталось лишь найти путь более или менее законного способа занять трон после смерти князя, дабы избежать недовольства среди высших демонов. Тогда-то мне и попала под руку дочь князя, к тому времени уже брошенная тобой и сильно обиженная на твою персону. Мне не стоило большого труда соблазнить демоницу.

Итак, у меня на руках были все козыри. И вот долгожданная ночь моей расплаты наступила —

ночь твоего сорокалетия. Ведь именно в ту неделю твой отряд был отправлен на смотр к князю. А охрана на постах была весьма малочисленна.

Как только последний воин твоего отряда отбыл к княжескому замку, дейкры начали постепенные набеги на посты. Ты, скорее всего, был сбит с толку таким их поведением, но не желал без серьезных причин возвращать свой отряд в крепость. Именно на это я и рассчитывал.

По моему приказу Меседо должна была отвлекать тебя весь вечер, чтобы тебе не взбрело в голову проверить посты. Но с этим заданием более успешно справилась твоя девка. Уж так, как это сделала она, никто бы не управился. Правда, именно из-за нее чуть не сорвались мои планы. Ведь именно девчонка затащила тебя сначала на летную площадку, когда произошел взрыв, а затем и вовсе улетела вместе с тобой из крепости.

Я отдал приказ дейкрам догнать вас, и привести назад. Но эти остолопы смогли отыскать только девку. Кстати, ты можешь гордиться ею, она ничего нам не рассказала, даже под страхом смерти. И вот, уже отдав приказ о ее убийстве, я вдруг узнаю, что она сбежала, буквально испарившись из забаррикадированного ею кабинета. Ты, случайно, Недеро, не знаешь, как ей это удалось?

Я промолчал. А Даксет, не дождавшись ответа, продолжил.

— Можешь не отвечать. Теперь я и сам знаю, что в твоём кабинете есть тайный ход, через который и сбежали остальные пленники. Должен признать, ты обошел меня. Но теперь ты в моих руках, и уже ничто не сможет меня остановить, даже твой сбежавший дружок Гарвит.

После этого, Даксет позвал в камеру двоих дейкров. У вошедших в руках были дубинки с шипами — их любимое оружие.

— Теперь я позволю тебе выбрать: рассказать все, что я желаю знать, сейчас и умереть быстро, либо молчать и умирать долго и мучительно, — вкрадчиво сказал Даксет.

— Тебе никогда не стать князем. Ты лишь жалкий неудачник и предатель.

— Как я понимаю, это твой ответ, — прошипел демон, — Гарт! — уже обращаясь к дейкрам, крикнул он.

* * *

Весь полет до крепости я думала, что же сейчас с Недеро. Неужели он попался в руки (тьфу, лапы) дейкров?

Вернувшиеся разведчики, доложили, что у крепости усиленная охрана, и сразу видно, что они ожидают нападения. Еще один демон, прилетевший со стороны тайного хода (это я проболталась, каюсь) сообщил, что недалеко от входа, он нашел плененных демонов. Они сейчас уже в более сносном состоянии, но сражаться еще не могут. Демоницы же чувствуют себя прекрасно. Недеро никто из них не видел после того, как они вышли из кабинета.

— Надо полагать, что Недеро сумели захватить в плен. И, скорее всего, Даксет догадался о тайном ходе, — что-то обдумывая, сказал князь. — Необходимо немедленно наступать на крепость со стороны летной площадки. Все равно нам не укрыться под покровом темноты.

И немного помолчав, добавил:

— О раненных позаботимся позже. Приказывайте наступать, и, кстати, мою дочь и Даксета брать живыми.

Демон, летевший с правого бока от князя, кивнул и куда-то улетел. Вскоре все крылаты были направлены на крепость.

Как я не желала отправиться вместе с ними, но князь приказал нам с Гарвитом остаться рядом с ним. Наши крылаты спустились у склона скалы, откуда была видна часть крепости. С князем осталось еще пару воинов.

Со стороны крепости полыхнуло, но что это было, я не поняла. До нас доносились лишь отдаленные звуки битвы (так вот как воюют высокопоставленные демоны, сидя в близлежащих кустиках).

Я нервно расхаживала возле крылата Гарвита, как вдруг сзади до меня донесся знакомый звук — это летел крылат. Я повернулась, что бы увидеть прилетевшего, и каково же было мое удивление и радость, когда поняла, что эта Тера. Я бросилась обнимать приземлившегося рядом крылата.

— Терочка, моя умница! Как же ты меня нашла, — поглаживая ее шершавую шею, приговаривала я. Все остальные на Тере не обратили почти никакого внимания, а лишь как-то странно вытянувшись и закрыв глаза к чему-то прислушивались.

«Ну и фиг с этими смельчаками», — подумала я, садясь верхом на Тере. — «Мы тоже не лыком шиты».

Спускаясь около входа в потайной ход, я прислушалась. Так и есть, мои расчеты были верны — битва шла на летной площадке и в верхней части крепости. Сжимая рукоять кинжала, я пролезла в небольшой лаз. Набив себе несколько шишек, отбив колени и ладони и один раз едва не протаранив носом каменный пол пещеры, я, наконец, ввалилась в кабинет.

Там, как я и ожидала, меня никто не поджидал. Первым делом, схватив пару статуэток (мое убойное оружие) с каминной полки, я ринулась в коридор. Шум битвы доносился сверху. Здесь же я заметила только двух испуганных служанок, пробежавших в сторону своих комнат. Я успела ухватить одну из них за рукав. На счастье, это оказалась знакомая мне Ирма.

— Где господин Недеро? Ты его видела? — спросила я у тарачившейся на меня служанки.

— Его держат внизу в камере, — наконец, отойдя от испуга, проговорила та.

— Как туда попасть?

Ирма лишь неопределенно махнула в сторону какой-то лестницы и, вырвавшись из моих рук, умчалась восвояси.

Я спускалась по лестнице как можно тише, хотя звук доносившейся сюда битвы заглушал все. Выглянув из-за угла, я едва не напоролась на знакомого мне волосатика (ты ж мой галубок). Он стоял ко мне боком и явно нервничал. Исключительно в лечебных целях (валерьянки я с собой не прихватила) он был хорошо так стукнут статуэткой по голове. Несчастное произведение искусства разбилось вдребезги, а дейкру хоть бы хны, вот только глазки собрались в пучок. Вторую статуэтку постигла участь первой, и тут несчастный пучеглазый не выдержал и завалился там же, где и стоял (да-а, это был глубокий нок-аут).

Пошарив по карманам у успокоенного, я нашла желанные ключи и, заглядывая во все камеры, наконец, обнаружила Недеро. Лучше бы я этого не видела.

Недеро представлял собой некую окровавленную массу бледно голубого цвета. Он никак не отреагировал на мои крики. Я разорвала его рубашку и кое-как попыталась стереть струящуюся кровь с его лица. Да что они с тобой сделали?

— Недеро, очнись! Ты слышишь меня? Это я, Ирина! — в панике кричала я.

— Ирина, — едва слышно прошептал демон. Но мне сразу стало легче, ведь он жив и значит еще не все потеряно.

Я, кое-как расстегнув оковы на его руках и подняв тушку Недеро, потащила его к выходу. Нам нужно было скорее отсюда уходить. Волосатик лежал все в той же позе.

— Ну, давай же Недеро, шевели ногами, я же не тяжеловоз в конце концов. Помогай мне, — приговаривала я, упрямо таща свою ношу к лестнице.

Шум битвы на верхних этажах не стихал, и я, оставив Недеро внизу, ринулась на поиски какой-нибудь служанки. Я молотила во все двери и звала на помощь, но никто из слуг, так и не вышел. Уже отчаявшись кого-нибудь найти, я хотела уходить, как услышала скрип приоткрывшейся двери.

— Госпожа Ирина, это вы! — спросил появившийся в проеме Казис.

— Нет, граф Дракула собственной персоной (хотя, вряд ли ему известен этот персонаж)! — зло выговорила я. — Мне нужна твоя помощь. Господин Недеро ранен, и ты должен помочь перенести его в более безопасное место.

Казис, больше ни о чем не спрашивая, побежал за мной. Вдвоем мы легко затащили тушку демона в комнату его слуги и уложили на кровать. В комнате было довольно скромно, но уютно. Самое главное там была ванная с чистой водой и чистые простыни, которые мигом были разорваны на тряпки. Казис, отодвинув меня, промыл раны и обработал их чем-то вонючим, как он сказал — это лучшее средство для заживления ран демонов. Я лишь устало присела на краешек постели и нежно (или нервно) перебирала волосы демона. Больше Недеро не приходил в себя, но Казис уверил меня, что теперь с ним все будет в порядке.

Шум, доносившийся сверху, постепенно смолк. Наверное, демоны все-таки надрали дейкрам и Даксету их пятые точки. Но проверять свою гипотезу я не стала, слишком устала, таская на себе вот этого неблагодарного демона. И пусть только попробует выставить мне счет за еще две разбитые статуэтки.

Наконец, стало тихо. Все! Теперь можно спать спокойно. Но не тут-то было. Теперь по коридору носился какой-то сумасшедший, что-то вопя и молотя во все двери (неужели и я так же кричала).

— Госпожа Ирина, кажется, вас с господином ищут! — обратился ко мне Казис.

Я прислушалась. Действительно звали меня, причем весьма знакомым голосом.

— Гарвит! Зачем же так орать! — открыв двери, крикнула я. — Всех мышей разогнал, а чем же теперь Теру подкармливать?

— Ирина, вы здесь, — радостно крикнул Гарвит, — а где Недеро? Мы его нигде не можем найти.

— А зачем его искать. В таком состоянии он вряд ли куда-нибудь убежит, — сказала я, пропуская демона в комнату.

Тот поахал, попричитал над Недеро (ну как старая бабка, честное слово) и накинулся на меня:

— Почему ты (уже на ты) рванулась в крепость, не предупредив меня.

— Хотя бы потому, что ты бы меня не пустил.

— Еще как не пустил. Если понадобилось, то и привязал бы. Недеро мне голову открутит, когда узнает, что ты сюда отправилась одна.

— Ну, для этого ему надо сначала очнуться. И потом, ему никто ничего не расскажет. Не так ли, Гарвит, — с нажимом проговорила я.

— Конечно, нет. Я же не самоубийца, — согласился демон. — Ну, раз я здесь не нужен, пойду, доложу князю о вас с Недеро.

— Кстати, где Меседо и Даксет? Их поймали?

— Меседо сидит в одной из верхних комнат и обливается горькими слезами (скорее крокодильими), а Даксету удалось сбежать. Именно поэтому я вас и искал, боялся, что тот кого-нибудь прихватил, — ответил Гарвит и вышел из комнаты.

После этих слов я похолодела. Конечно, меня радовало, что Меседо сидит и ждет взбучки от папочки. Но вот Даксет был все еще опасен.

Однако слабость брала свое. И я, выпроводив Казиса из комнаты, закрыла поплотнее шторы на окнах и подтащила небольшое кресло к кровати. Усевшись на него как можно удобнее и укутавшись одеялом, я пристроила голову на подушке рядом с Недеро и уснула.

* * *

— Ири-и-ина, — протянул я, нежно перебирая волосы на ее голове. Они все также пахли полевыми цветами и были такими же мягкими на ощупь. — Ирина.

Очнувшись, первое, что я заметил, это макушка этой нахальной девчонки. Остальная часть ее тела покоилась в скрюченном состоянии на маленьком креслице. Она спала очень тихо, и ее дыхание едва различалось. Я продолжал нежно поглаживать ее по голове, ожидая, когда она откроет глаза.

Мое тело все еще ужасно болело от ран и горело от мази. Как я понял, надо мной поработал Казис — такая мазь была только у него. В том, что я все еще нахожусь в крепости, у меня не было никаких сомнений, ведь я лично распределял комнаты между слугами. И эта, как мне помнится, принадлежит все тому же Казису. Но вот как я сюда попал, понятия не имею.

Помню, что меня долго избивали дейкры, пытаюсь добиться от меня нужной информации. Потом я несколько раз терял сознание, но меня вновь приводили в чувство. Потом все исчезло. Помню лишь голос Ирины, зовущий меня, или мне это все почудилось? Но нет, она здесь, рядом со мной. Выходит, это была она.

Ирина шевельнулась и приоткрыла глаза. Какие у нее красивые глаза, и почему я раньше этого не замечал. Она смотрела на меня все еще сонно, и явно ничего не понимая. Я потянулся к ней и нежно поцеловал ее губы.

— Недеро, — прошептала Ирина, немного отстранившись от меня.

Я лишь провел рукой по ее щеке.

— Ничего, я подожду, — слегка улыбнулся я.

И тут в двери нагло вломились, и пред моим суровым взглядом предстал довольный Гарвит.

— Я, кажется, не вовремя, — быстро разобравшись в ситуации, сказал друг, собираясь потихому свалить восвояси.

— Очень даже вовремя, — выпалила Ирина, и, сорвавшись с кресла, как ошпаренная выбежала из комнаты.

Наблюдая за ее позорным бегством, я еще больше нахмурился и выразительно посмотрел на друга. Тот, как ни в чем не бывало, развалился на кресле, еще недавно занимаемом Ириной.

— Ну и? — заинтересованно уставился на меня Гарвит. — Рассказывай.

— Что рассказывать? — поинтересовался я у друга.

— Ну не историю же своего чудесного спасения. Я ее и так знаю, — нетерпеливо произнес наглый демон. — Что у вас тут было, чему я так не вовремя помешал?

— Ничего не было, и быть не могло. Ты разве не видишь, в каком я состоянии?

— Ну, одно другому не мешает!

— Я не хочу, чтобы ты в это совался! — с нажимом сказал я. — Попробуй лишнее сболтни, и хуже будет только тебе!

— Да ладно тебе, больно надо, — попытался отшутиться Гарвит. — Тем более и так все знают, что между вами что-то есть. Ведь не каждая демоница помчалась бы в разгаре битвы разыскивать тебя.

— Вот как! И кто ее сюда отпустил?

— Ну-у... Э-э... В общем, она сама. Я только отвернулся, а ее уже и след простыл, — неубедительно промямлил демон. — Только, когда все успокоилось я смог ее найти. Ирина уже была здесь с тобой целая и невредимая.

«Глупая девчонка! И чего ей не сиделось?», — ругал я Ирину за эту выходку. А самому было приятно.

— Ладно, хватит про это. Лучше расскажи мне, как вы то сюда попали, — попросил я у Гарвита.

После подробного рассказа Гарвита, я нахмурился. Нужно что-то делать с Даксетом. Его необходимо обязательно найти. Но где же может скрываться этот предатель?

Обсудив с Гарвитом наболевшие вопросы о крепости, друг, наконец, решил меня покинуть. Я откинулся на подушки и стал переваривать новую информацию. Пойманная Меседо может что-то знать о Даксете, но и это далеко не факт.

Под свои мысли я и заснул. Ирина больше в эту ночь не появилась.

* * *

«Черт! Черт! Черт! Черт!..»

Я летела по верхнему коридору, не замечая ничего. Поэтому не было ничего удивительного в том, что я случайно натолкнулась на препятствие. Этим препятствием оказался князь.

— Ой! — только и смогла выдать я из себя.

— Вы куда-то спешите, лене? — улыбаясь поинтересовался его светлость.

— Вовсе нет, просто хотела привести себя в порядок, — проговорила я.

— Вы выглядите просто прекрасно, — я покраснела как маков цвет. — Но не смею вас задерживать.

Я уже было рванулась дальше по коридору, как князь меня окликнул.

— Как там Недеро? Уже очнулся? — я покраснела еще больше, хотя куда больше.

— Да, у него сейчас Гарвит, — сказала я и чуть ли не бегом помчалась дальше по коридору. Если князь и хотел еще что-то спросить, то не успел, так как я уже залетела в комнату Недеро.

Отдышавшись от такого кросса, я решила, что самое лучшее сейчас для меня — это душ, пусть и в виде пара. Кстати в душе когда-то после долгого и тщательного обследования я нашла небольшой рычажок, потянув за который с ног до головы окунулась в холодную воду. С тех пор я не экспериментирую, предпочитая теплый пар.

После душа мне стало значительно легче. «А что такого произошло. Совершенно ничего. Подумаешь, поцеловал! Все равно это никак не отразится на наших отношениях», — успокаивала я сама себя. — «И потом, я скоро вернусь домой».

На том и порешила.

В дверь постучались, и в комнату вошла улыбчивая Ирма (кажется, она по пути где-то стукнулась, очень сильно стукнулась) с несколькими скромными, но вполне симпатичными платьями и парой открытых туфелек без каблуков.

— Его светлость прислал меня к вам (точно стукнулась, вон и разговаривать больше стала) помочь переодеться, — вся лучилась от радости Ирма.

Как раз вовремя, я ведь еще в полотенце была. И только тут спохватилась, что Недеро мог зайти в любую минуту, это же его комната (про его неходячее состояние я как-то не подумала). Нужно срочно переселяться на другую жилплощадь.

Рассматривая длинные платья, я с каждой минутой грустнела. И чего они такие длинные и неудобные. И обрезать нельзя, усилиями Гарвита прибывшие демоны и так на меня как-то странно косятся.

— Ирма, а у вас нет подходящих для меня по размеру брюк, — поинтересовалась я у служанки.

Та почесала тыковку и сообщила:

— У моего племянника может и найдется, вот только зачем они вам. Вы ж лене, вам положено ходить в платье.

— Ну, на всякий случай, — выпрашивала я у Ирмы.

— Если пообещаете при гостях ходить в платье, так и быть, принесу.

Ничего не поделаешь, пришлось обещать. Но, уже натягивая платье, я была не рада своему решению. Могла и в штанах Гарвита походить, ну, и что, что большие.

Одежду, которую мне одолжил местный сплетник, я вручила Ирме для приведения оной в порядок.

— Кстати, Ирма, — окликнула я уже уходившую прислугу. — Найдется ли здесь еще одна свободная комната для меня.

— А вам зачем? — нахмурилась пожилая служанка. — Эта чем-то не устраивает.

— Вообще-то она уже занята (как-будто Ирма об этом не знала) господином Недеро.

— Но господин же не против, — как-то просто сказала та. — Да и другие комнаты заняты вернувшимися гостями. Они разъедутся только тогда, когда им подыщут крылатов. А комнату этого Даксета сейчас занимает его светлость. Воины князя тоже тутака, только они всегда проживали в казармах, что за скалой. Но лене там не место, госпожа Ирина. Да и господин Недеро будет недоволен.

Служанка развернулась и вышла. «Хорошо, что хоть Недеро не скоро оправиться и вернется в свою комнату». С такими мыслями я развешивала принесенные Ирмой платья (и откуда только она их берет).

Всю ночь я прошлялась по крепости. То тут, то там прошмыгивали солдаты и слуги, разбирающие завалы. К утру крепость блестела.

Так и не решившись навестить Недеро, я отправилась к Тере. Та нашлась сразу, сидела смиренненько на уже убранной летной площадке. Я погладила крылата по спине и решила, что не будет ничего страшного, если я прокачусь. Тем более солнце уже вставало.

По моей просьбе Тера отнесла меня к тому красивому озеру. Даже на рассвете вода в нем была как парное молоко. Наверное, это все воздействие вулкана. Пока я купалась, Тера сидела на берегу и, прикрыв глаза, мирно дремала.

Возвращаться в крепость не хотелось, но меня клонило в сон (дожилась, веду ночной образ жизни. И все эти демоны виноваты). Поэтому я вернулась назад сразу, как только подсохли волосы.

В комнате меня ожидал сюрприз в виде развалившегося на кровати хмурого Недеро.

— Ну и где тебя носит, — прошипел демон (прямо как ревнивый муж, чур, меня!).

Если сразу я несколько опешила, то после этих слов вернулась в свое обычное русло.

— А тебе какая разница? И вообще, что ты тут делаешь?

— Если ты не забыла, это моя комната. А так как бедняге Казису негде было спать, я приказал перенести меня сюда. Так, где ты была? Солнце уже в зените, а ты только заявила, — уже более спокойно спросил Недеро.

— Где-где, в Караганде, — наглею я с каждым днем все больше. Еще чего, говорить ему, что я была вне крепости. Да он меня после этого закроет в комнате, а ключ выбросит.

— А ты в курсе, что Даксет на свободе? — вот и подтверждение моих выводов.

— В курсе. И вообще, я уже не маленькая девочка, чтобы перед тобой оправдываться.

— Что-то вечером я не заметил, чтобы ты повела себя как взрослая. Взрослые женщины не спасаются бегством (еще как спасаются) от мужчин.

Ну вот, напомнил, гад! А я уже было надеялась, что пронесет.

— А ты ожидал, что я тебе на шею брошусь. Это больше на Меседо похоже. Вот к ней и обращайся за такими услугами, — кажется, я переборщила, вон аж почернел от злости.

— В следующий раз так и сделаю, — отрезал тот и поудобнее устроился на кровати, давая понять, что разговор окончен.

«Вот и ладно», — подумала я, идя в гардеробную. Переодевшись в свою ночнушку, ту, в которой здесь первый раз появилась (пусть смотрит, все равно ничего нового не увидит), я бодрым шагом направилась к кровати. Недеро, как бы он не был зол, все же с интересом поглядывал на меня. Действительно, еще неизвестно что я выкину.

И ничего я не выкинула, почти. Только легла с другой стороны кровати, награждая Недеро увесистым тычком в бок, чтоб подвинулся (не калечить же калеку). Вспомним общаговские годы. Там и не такое было. Так что ночь в компании избитого Недеро как-нибудь выдержу, тем более площадь кровати позволяет положить между нами еще пятерых демонов или одну Теру.

Глава 5

К вечеру я поняла, что мои подсчеты не верны (насчет пятерых демонов). Теперь между нами и один не поместится, так как Недеро в данный момент лежал рядом со мной, обнимая при этом одной рукой мою же талию. Слабая попытка выбраться из-под его руки была в корне пресечена. Теперь меня прижимали еще сильнее. Ну, нахал!

— Куда-то торопишься? — поинтересовался сонным голосом Недеро.

— Да, на свидание к князю, — ляпнула я.

Недеро сразу напрягся, но отпускать меня не собирался.

— В таком случае ты никуда не пойдешь!

— Это с какой стати?

— Потому что я так сказал. А ты, если не забыла, с некоторых пор принадлежишь мне, — зло проговорил Недеро.

— Размечтался! Я скоро вернусь в свой мир, и тебя больше не увижу.

— Ну, это смотря, кто еще размечтался, — заметно расслабившись, сказал демон. — Вернуться в свой мир ты сможешь только с моего разрешения, которое я тебе не собираюсь давать.

Удар локтем под дых был ему ответом. Освободившись от его руки, я выскользнула из кровати и прошипела:

— Это мы еще посмотрим.

И схватив в гардеробной первое попавшееся платье, я со всей дури захлопнула за собой дверь ванной. «Собственник нераскулаченный!»

Вышла я оттуда не раньше, чем смогла успокоиться (часа через полтора). Недеро все еще валялся на кровати, но вид у него был довольно бодрый (как будто и не он выглядел как перееханный бульдозером еще два дня назад). Я прошествовала мимо лежащего демона с поднятым кверху носом (из-за чего чуть было не споткнулась). Недеро только молча провел меня ехидным взглядом.

Выйдя из комнаты, я наткнулась (впрочем, как и всегда) на его светлость, собирающегося постучаться в дверь, но так и оставшегося с протянутой рукой.

— Лене Ирина, добрый вечер! — быстро перегруппировался князь (интересно, как его зовут). — Я вижу, вы навещали Недеро. И как он себя чувствует?

— Прекрасно, готов к труду и обороне, — съязвила я. — Кстати, я его не навещала. Я живу в этой комнате.

Князь так и остался с открытым ртом, явно перед этим собираясь усыпать меня комплиментами. А я с довольной миной прошествовала мимо застывшего правителя.

* * *

Негодная девчонка! Кажется, ей доставляет удовольствие выводить меня из себя. Вчера из-за того, что она ко мне больше не заходила, я послал Казиса на ее поиски. Но ни ее, ни, кстати, Теры не обнаружилось. Тогда я приказал перенести меня в мою комнату. Там то я ее бы точно застал. Но эта мерзавка заявила только к полудню, да еще и не желала сообщать, где ее носило.

Единственное, что радовало, это то, что она не вылетела из комнаты сломя голову и даже осталась здесь спать, причем на моей же кровати. Но как только проснулась, эта девчонка вновь стала показывать зубки. Домой она собирается, как бы не так.

В дверь постучались, и в комнату зашел князь. Я к тому времени уже был одет (не все же время мне в постели валяться). Его светлость был несколько растерян. Интересно с чего бы?

— Я только что встретил лене Ирину, — подбирая слова, проговорил князь. — Она сказала, что живет здесь. Это правда, Недеро?

Вот и причина его неадекватного поведения.

— Да. Все остальные комнаты заняты. И, ваша светлость, я думаю, лене Ирина — это моя забота.

Князь ничего не сказал, а лишь присел в одно из кресел. Я последовал его примеру. Около нас возник столик с едой и егу.

— Думаю, нам с тобой следует обсудить кое-что, — начал князь. — Ты ведь так и не выбрал себе невесту и будущую хозяйку дома.

Я удивился, с чего это он так волнуется обо мне. Не дождавшись ответа, князь продолжил.

— Ты, конечно, знаешь, что Меседо сейчас здесь в крепости, запертая в одной из комнат. Она уже осознала всю степень своей вины и попросила прощения, но я ей все равно не смогу больше доверять так, как раньше. Да и в своем замке не хочу оставлять надолго, — кажется, я понял, к чему он клонит.

— Даксет еще на свободе и очень вероятно, что он попытается связаться с моей дочерью, — тем временем продолжил князь. — Я был бы более спокоен за нее, если она станет замужней лене. И более чем кто-либо, на эту роль подходишь ты, командующий моими войсками. Ты сможешь не только обуздать ее буйный нрав, но и обеспечить должную безопасность. Что скажешь, Недеро?

Я угрюмо сидел и смотрел на князя. Тот, как ни в чем не бывало, налил егу себе и мне, и уже попивая напиток, ожидал ответа. Его предложение прозвучало как приказ, и отказаться я явно не смогу.

— Это предложение или приказ?

— Расценивай это как мое благосклонное отношение к тебе. Ведь у меня только одна дочь. И она придет в твой дом далеко не с пустыми руками, — произнес этот лис.

Вот так честь, терпеть в своем же доме эту сумасшедшую. Ну, уж нет, князь, такой жертвы ты от меня не дождешься.

— Вынужден отказаться от столь лестного предложения, ваша светлость, — князь при этих словах нахмурился, и поднялся с кресла.

— Не спеши давать ответ, о котором потом будешь жалеть.

— Если ты переживаешь за свою...хм... гостью, — уже в дверях произнес правитель, — то спешу тебя уверить, что в моем замке она будет в полной безопасности.

Стакан в моей руке треснул на мелкие осколки, и из порезов просочилась кровь.

* * *

Я ходила по нижнему этажу в поисках Ирмы. Та, как я и думала, находилась на кухне. Вчера именно Ирма меня подкармливала, чтобы я не осталась голодной. Вот и сейчас она закудаhtала надо мной, выставляя тарелки с едой.

— Кушай, детонька, — приговаривала старая служанка. — А то вон, тощая какая! (Ну, прямо как мои тетушки, которые всегда старались меня откормить как на убой).

Ну, не отказываться же от столь щедрого предложения, и я с чистой совестью уплетала за обе щеки. В такие моменты все проблемы отходят на задний план.

К тому времени, как я, уже объевшись, лениво сидела на скамейке, подобрал под себя ноги,

Ирма принесла обещанные мне еще вчера серые брюки и такую же серую рубашку в придачу. Живем!

Я на радостях расцеловала смущающуюся женщину и выбежала из кухни. Долой платье! С такой мыслью я залетела в обжитую мной комнату. На том моя радость и закончилась, так как меня поджидал хмурый Недеро.

Он уже не валялся на кровати, отлеживая себе бока, а пристроился в кресле напротив двери. Заметив меня веселую, он, как мне показалось, еще больше нахмурился и жестом указал мне на другое кресло. «Что на этот раз ему нужно?»

Я послушно плюхнулась на предложенный предмет мебели и уставилась на демона. Тот долго молчал, разглядывая свои ногти.

— Я хочу тебе кое-что рассказать о том, как ты попала сюда, — начал он. Я вся подобралась, ожидая, что же мне сейчас поведают.

— Такие как ты, из верхнего мира, изначально выходцы из наших земель. Это было давно, много веков назад. Сейчас же любой верхний — редкость для нас. Иногда они появляются у магических зон, которые разбросаны по всему Кардару. Этих зон ровно 47. Все они охраняются стражами, чтобы отправлять случайно забредших в наш мир людей обратно сквозь ту же самую зону. Правда, многие из них после этих перемещений умирают либо теряют память. Некоторые сходят с ума, — Недеро немного помолчал. — Та зона, откуда прибыла ты, находится рядом с крепостью. Именно поэтому ты и очутилась здесь. Гарвит совершил ошибку, решив оставить тебя здесь в качестве моего подарка. И еще большую совершил я, соглашаясь с этим.

Я слушала Недеро и не понимала, к чему он клонит. Неужели хочет отпустить домой.

— Как помнишь, при нападении на крепость были взрывы, — продолжал тем временем демон. — Сегодня я послал человека к магической зоне, но тот не смог добраться до нее. Тот самый взрыв, из-за которого была завалена камнями летная площадка, не только закрыл проход к зоне, но и что-то нарушил в ее структуре, — наконец, он посмотрел мне в глаза. — Ты не сможешь попасть домой, потому что зона разрушена!

Тук! Тук! Тук! — стучало у меня в ушах. Я смотрела на Недеро и не могла понять, говорит он правду или издевается надо мной. В комнате повисла оглушающая тишина.

— Этого не может быть! Ты все придумал! — переходя на крик, накинулась я на Недеро. — Зачем? Зачем ты это делаешь?

Недеро молчал, отвернувшись к огню в камине.

— Пожалуйста, скажи мне правду, — прошептала я, немного успокоившись.

— Это правда, Ирина. Ты останешься в моем мире навсегда, — не поворачивая головы, произнес демон.

«Не было печали, да черти подкачали» — с сарказмом подумала я. Только сейчас я поняла, как все-таки хочется домой. Я молча встала и вышла на балкон. Внизу все также золотилось логово вулкана, а сверху светила необычайно яркая луна. И ни одной звезды! Чужое небо, чужая земля, чужой дом. И я здесь чужая.

Недеро подошел ко мне как всегда неслышно, обнял за плечи, и зарылся лицом в мои волосы.

— Я хочу, чтобы ты была рядом со мной, — прошептал демон.

Я молчала, а по моей щеке текла одинокая слеза.

* * *

Как ни тяжело мне было это делать, но пришлось рассказать Ирине всю правду. И сейчас, прижимая ее к себе, я ощущал ее боль. Каково это, лишиться дома?

Она стояла молча, не отстраняя меня, но и не отвечая на объятие. Ее глаза были устремлены к небу.

— У вас нет звезд, — единственное, что она прошептала.

Я лишь сильнее прижал ее к себе, как будто боялся, что она исчезнет, растает как луна на рассвете.

— И что это вы тут делаете? — послышался сзади ехидный женский голос.

Меседо? Как она здесь оказалась? — с такими мыслями я повернулся к демонице, не отпуская вздрогнувшую Ирину из объятий.

— Что тебе надо Меседо в моей комнате. Ты случайно двери не перепутала? И кто вообще выпустил тебя? — зло поинтересовался я у той.

— Как ты разговариваешь со своей невестой, милый? — проворковала эта стерва.

Ирина заметно напряглась и посмотрела на меня.

— Что это значит, Недеро? — спросила она.

— А то, милочка, что с некоторых пор мы с Недеро решили пожениться! — обращаясь к Ирине, прошипела демоница. — И ты больше не сможешь так нагло соблазнять моего будущего мужа.

«Стерва!» — единственное слово, подходящее для Меседо.

— Хватит лгать! Я не давал своего согласия на этот брак! — рявкнул я.

— А его и не требуется. Через несколько дней отец устраивает в своем замке пышную церемонию, на которой и будет объявлено о нашей помолвке, — произнесла довольная произведенным эффектом Меседо. — Кстати, сегодня все гости с твоего памятного праздника разъехались по домам, и вам нет необходимости спать в одной комнате.

Я схватил Меседо за руку (а хотелось за волосы) и выволок ее из комнаты. Мне вовремя на глаза попался Гарвит, на свою беду прогуливающийся в это время по коридору. Я остановил друга и передал ему упирающуюся демоницу с приказом запереть ее в какой-нибудь комнате. Сам я направился на поиски князя. Крики рассерженной демоницы были мне бальзамом на душу.

Князь нашелся в своей комнате. Он, как ни в чем не бывало, сидел на небольшом диванчике и потягивал егу.

— Тебе что-то от меня понадобилось, Недеро? — наивно спросил его светлость.

«Набить тебе морду», — хотелось мне сказать.

— Хочу узнать, почему Меседо свободно разгуливает по крепости? — зло поинтересовался я. — И кто давал ей право называться моей невестой?

— Я! Я дал ей это право, и я же выпустил свою дочь из-под ареста, — уже не так миролюбиво проговорил князь. — Теперь она целиком и полностью твоя забота. И возражения не принимаются!

От гнева я даже не смог ничего сказать. А тот спокойно продолжал.

— Завтра мы все вылетаем к моему замку. На этом разговор окончен. Можешь идти.

Я сверкнул злобными глазами на князя и пулей вылетел из комнаты. Нужно немедленно найти Ирину и попытаться ей все объяснить.

В своей комнате девчонку я не обнаружил, как впрочем, и ее вещей. Я вызвал Казиса, но и тот ничего не знал. Ни в одной пустующей комнате ее не было.

Я был в отчаянии. Не зная, где она может быть, я отправился на летнюю площадку, но Тера была на месте. Значит Ирина все еще в крепости.

Моя пропаша нашлась на кухне. При виде меня Ирма, сидевшая рядом с девчонкой, шмыгнула к выходу.

— Почему ты ушла и не дождалась меня? — поинтересовался я у надутой Ирины. — Я хочу тебе кое-что объяснить.

— Что, например? Что по приказу князя ты женишься на Меседо? Или может то, что мне пора покинуть крепость и уходить на все четыре стороны? Или у тебя для меня есть другое, более выгодное для твоей персоны, предложение? — выкрикнула она.

— Ты права только в одном: князь действительно хочет выдать за меня Меседо. Она уже в печенках сидит у своего папаша, и ему необходимо любым способом избавиться от дочери. Вот князь и нашел козла отпущения, — я повернул Ирину к себе лицом. — Я не хочу жениться на Меседо, пойми! Но и против воли князя я не могу пойти.

— В таком случае мне не о чем с тобой разговаривать. Уходи, — она вырвалась из моих рук и отвернулась к огню.

— Значит так? — я был зол как никогда. Дверь, захлопнувшаяся за мной, едва не вылетела из петель.

* * *

Я сидела у печи и ревела в три ручья. Появившаяся сразу за Недеро Ирма, пыталась меня успокоить.

Через час я, выплакав все слезы, сидела вся красная и опухшая. Хлопотавшая рядом служанка, налила травяного чая и заставила выпить его целиком. Я сразу почувствовала себя уставшей и позволила увести свою тушку в какую-то комнату, что на верхнем этаже. Мои вещи уже были перенесены туда.

Ирма помогла мне переодеться и уложила спать, прямо как маленькую. Она сидела со мной, пока я не заснула.

На следующий вечер, как ни странно, я себя чувствовала намного лучше. Даже лицо не отражало на себе никаких признаков вчерашней ночи. После душа я была бодрa и свежа, как никогда, и готова ко всему.

«Пора начинать новую жизнь!» — бодро напутствовала я себя.

Примерив брюки и рубашку, я нашла их несколько свободными для своей фигуры. Поэтому, выпросив у Ирмы нитки с иглкой, немного перешла одежду. И хотя швея из меня никудышная, на этот раз все вышло вполне прилично (вернее совсем не прилично). И вот я во всеоружии!

Мой ударный швейный труд был оценен по достоинству отвисшими пачками, проходящих по коридору воинов. Значит, все идет как надо.

Увидев мою работу, Ирма в красках сообщила, что думает обо мне вообще и о моем внешнем виде в частности. Но после звучного чмока в щечку, простила мне все грехи и будущие в том числе.

Сегодня я должна была отправиться вместе со всеми в замок князя. Вот там и повеселюсь. Но перед отъездом, я попросила Ирму передать Недеро его сережки, которые хоть и не носила, но все же хранила у себя. Все, теперь точно все кончено. Не впервой мне улыбаться, когда на душе кошки скребут. Вот и сейчас Ирма, наблюдая за мной довольной, только качала головой.

На летной площадке уже все собрались. Князь о чем-то разговаривал со знакомыми мне демонами из его личной охраны. Меседо нетерпеливо вышагивала рядом со своим крылатом. Недеро хмуро поглаживал Теру по шее. Рядом с ним ошивался Гарвит.

Мое появление не прошло незамеченным. Еще бы, ведь не зря я видоизменяла кроме брюк еще и рубашку. Теперь она больше походила на пляжный топик. Да и походка от бедра явно здесь не практикуется.

Недеро лишь косо посмотрел в мою сторону и сжал ручку седла. Гарвит был слегка удивлен (после моего зажигательного танца на столе ему все ни почем), о чем свидетельствовали его приподнятые брови. Меседо всю аж перекосило от злости, и она даже перестала наматывать километры по площадке. О демонах возле князя вообще нечего говорить, они были несколько в шоке (о чем свидетельствовали их симпатично округлившиеся глаза). Князь отреагировал более спокойно и лишь широко улыбнулся.

— Лене Ирина, вы как всегда обворожительны! — целуя ручку, проговорил сияющий (аки 100-ваттовая лампочка) князь.

— Вы очень любезны ваша светлость, — ответила я в тон ему.

— Не соблаговолите ли полететь со мной на моем крылате? — поинтересовался правитель Кардара.

— В этом нет необходимости! — послышался резкий голос со стороны Недеро (ну нахал, может я с князем желала полететь). — Для лене Ирины я подготовил отдельного крылата.

Я удивленно посмотрела на демона. Рядом с ним действительно красовался еще один крылат.

— Если лене не против, то я согласен, — скривившись, процедил его светлость.

О, я была совсем не против. Подойдя поближе к моему будущему транспорту, я провела рукой по его шее. Тот смотрел на меня с таким же интересом, как и я на него.

— Его зовут Сэт, — тихо проговорил подошедший Недеро, — Я выбрал его специально для тебя. Он еще совсем молод, но довольно умен.

Я счастливо взглянула на Недеро, но, столкнувшись с его изучающим взглядом, быстро отвернулась.

— Спасибо, — все же проговорила я.

— Нам пора! — крикнул недовольный князь.

К нам с Недеро подошел, чтобы попрощаться, Гарвит. Именно он остается за главного в крепости. Ободряюще хлопнув Недеро по плечу, демон протянул мне руку.

— Прощайте, лене Ирина, может больше не свидимся, — как-то грустно сказал он. И уже тише, так, чтобы слышала только я, добавил. — Не опускайте рук, еще не все потеряно.

Я благодарно улыбнулась демону, и Гарвит отошел в сторону. Недеро (хотя я его не просила) помог мне забраться на Сэта. Меседо при этом что-то злобно каркнула.

Через минуту мы уже поднялись в воздух и полетели на юг, на родину егу.

* * *

Летели мы полночи. Пару раз останавливались, дабы дать крылатам передышку. Затем вновь пускались в путь.

Я во все глаза разглядывала открывающийся пейзаж и чуть ли не визжала от восторга. Так далеко я еще не залетала. Голые скалы постепенно сменились пологими склонами невысоких гор, заросших лесом. Кое-где мелькали обработанные поля и огромные сады с какими-то деревьями.

— Это сады тего, фрукта, из настойки которого и делают егу, — прокомментировавший летевший рядом князь. — Недалеко от моего замка есть небольшой сад этих фруктов. Если пожелаете, я проведу вас туда.

Недеро, который летел с другого моего бока, только хмыкнул (благо, полет крылатов был практически бесшумным) на предложение князя.

— Буду очень рада, если вы окажете мне такую услугу (Вот тебе, ты еще пожалеешь, что я полетела с вами), — мило улыбаясь, ответила я. Его светлость засиял ярче луны (оправдывая свое звание).

Вдалеке показалась кромка воды, растянувшаяся на весь горизонт. Лунный свет отражался от гладкой поверхности, притягивая к себе взгляд. Море! Как я люблю море!

— А вот и мой замок! — с гордостью сообщил князь. — Добро пожаловать в Латес!

Город предстал перед моим взором во всем своем величии. Множество огоньков, горящих в домах, на улицах, на стоящих у гавани кораблях создавали впечатление чего-то праздничного

и волшебного. Как будто стайка светлячков присела отдохнуть у берега моря после долгого полета, да так и осталась там навсегда.

Сказать, что я была приятно удивлена, значит, ничего не сказать. Князь, видя мою реакцию, заулыбался еще шире.

— Вижу, вам нравится здесь, — удовлетворенно сказал он. — Я обязательно лично проведу для вас экскурсию по городу, но чуть позже. А сейчас нас ждут в замке.

Замок вообще не поддавался описанию. Такое величественное и одновременно воздушное здание я никогда в жизни не видела. Его серебристые стены сверкали ярче солнца, а длинные шпили пронзали небо. Множество мелких и крупных башенок составляли вкуче дивно прекрасную картину. Вот здесь и не грех недельку на халяву отдохнуть. (Рио-де-Жанейро отдыхает, остальные курорты нервно курят в сторонке).

Мы спустились на площадку, находящуюся у самой кромки моря. Там нас уже ожидали несколько слуг недемонского вида. Приземлившись на землю, я бодро спрыгнула с крылата. Мне не терпелось обследовать окрестности.

— Милый, ты не поможешь мне спуститься? — прошептала молчаливая до этого Меседо.

— Нет! — Недеро даже не повернулся в ее сторону.

Демоница, не ожидавшая такого наглого отказа, сползла с крылата сама, нашептывая под нос какие-то проклятья. Так тебе, кобылица старая.

Князь предложил свою руку и я, улыбаясь во все 32 зуба, опустила свою руку на его локоть. Так мы и прошествовали мимо хмурого Недеро и злой гадюки Меседо.

Меня разместили в роскошных апартаментах с видом на море (прямо президентские). Моя теперешняя комната резко контрастировала с комнатой Недеро, хотя бы потому, что была белоснежной. Кто сказал, что демоны не любят белый цвет.

Шикарная кровать была просто изумительна, причем как с виду, так и на ощупь. Первым делом я плюхнулась на нее поверх покрывала, дабы прощупать всю мягкость сего предмета интерьера всем телом. В комнате кроме кровати находились пару удобных кресел, огромный камин, шикарный диванчик у окна и множество маленьких пуфиков. А большую часть одной из стен занимало зеркало (красиво жить не запретишь!). В гардеробной обнаружилась целая уйма платьев. Все как в кино: для коктейля, для прогулок, для праздников, на каждый день и еще парочка — на всякий случай (и когда только князь успел). Не зря я оставила свой гардероб в крепости. В комодке же было множество воздушных ночных рубашек и халатиков (очень напоминающих распашонку, предложенную когда-то мне Недеро). Единственная более или менее закрытая ночнушка была с огромным вырезом сзади и с небольшим спереди. Ноги она вообще не закрывала. Закончив с осмотром гардероба я отправилась полюбоваться на вид, открывающийся с балкона.

Горизонт уже окрасился в розовый цвет — предвестник рассвета. И значит, все демоны постепенно отправляются на боковую. Вылетев с балкона, я бросилась шарить в ящиках в поисках чего-то, напоминающего купальник. Не найдя искомого, я схватила первую попавшуюся миниатюрную маячку. Переодевшись в эту самую маячку, накинув сверху легкое платье (чтобы не пугать еще непуганых демонов) и схватив из ванной полотенце (о, там есть ванна, причем по размерам не уступающая джакузи), я помчалась через лабиринт коридоров замка на свидание с морем.

На улице стало еще светлее, и я, проскочив мимо опеших охранников, двинула вдоль пляжа в поисках более укромного местечка. Оно нашлось сразу за зарослями (по крайней мере, здесь я смогу переодеться). Я мигом скинула с себя платье и с криком «Банзай!» бросилась в нежные объятия моря.

Заплыв подальше от берега, я легла на водную гладь и закрыла глаза. Тихий плеск воды успокаивал, а еще неяркое солнышко (как я по нему соскучилась) нежно гладило кожу.

— Ты не боишься утонуть, — если до этого я тонуть не собиралась, то после звука голоса Недеро едва не пошла ко дну.

— А ты не боишься ослепнуть, — откашлявшись и отплевавшись, спросила я у поддерживающего меня демона, недвусмысленно указывая на солнце.

— Ради твоего общества я готов на любые жертвы, — обворожительно улыбаясь, произнес Недеро.

— А если за тебя, калеку слепого, Меседо не захочет выходить замуж? — съязвила я. — Кто тебя будет согревать длинными солнечными днями?

— Надеюсь, ты не откажешь мне в этой услуге, — все также улыбаясь, проговорил демон.

Я аж чуть не захлебнулась от негодования. Вот нахал, жениться на другой, а клеится ко мне. И бросив на него злой взгляд, поплыла к берегу. Выйдя из воды, я устало опустилась на белый песочек. Недеро лег рядом, правда, спиной к солнцу, спасая глаза.

Я лежала молча, зажмурившись и наслаждаясь приятным теплом. Недеро тоже не проронил не слова.

— Ты так и дальше будешь молчать и просто глазеть на меня, — наконец я не выдержала.

— Когда я еще смогу увидеть тебя полуголую, — явно ухмыляясь (глаз я так и не открыла), произнес демон. — Тем более твоя одежда насквозь промокла и ничего скрыть сейчас не способна.

Я настолько расслабилась под лучами солнца, что ничто не могло вывести меня из равновесия... кроме, нависающего надо мной демона.

— Ты закрываешь от меня солнце, — наконец, отреагировала я.

— А в солнечном свете ты еще прекраснее. И от тебя так приятно пахнет морем, — продолжал свою линию нахал.

— Морем здесь пахнет все вокруг и еще на пару километров вглубь суши. И не забывай про само море, — не сдавалась я, все еще не открывая глаз.

— Но от тебя исходит особый аромат, приправленный запахом полевых цветов, — демон нежно провел по моему лицу и склонился для поцелуя. И тут я не выдержала. Вырвавшись из его объятий, я отползла для верности подальше и уставилась на него злыми глазами.

Недеро явно был разочарован и, прикрывая рукой глаза, развернулся к морю.

— И почему ты постоянно ускользаешь от меня? — устало произнес демон.

— Наверное, потому, что тебя в замке ждет Меседо (стерва), и через несколько дней будет объявлено о вашей помолвке. А там уже и до свадьбы рукой подать. К тому же я не сомневаюсь, что демоница уже ждет — не дождется своего жениха в его же покоях.

— Уже не ждет, — как-то сразу посуровел демон. — Как только мы прибыли, она примчалась ко мне в комнату, — и немного помолчав, добавил. — Я ее выгнал.

У меня отлегло от сердца, но не надолго. Ведь не будет же Недеро прогонять из спальни собственную жену, когда та ею станет.

Недеро встал и мерной походкой направился к морю (глаза он, скорее всего, закрыл). Я лениво наблюдала за его дефиле. Ну, гора мышц, ну и что? Правда попка его, обтянутая черной тканью плавок, была очень даже ничего. «Ира, о чем ты думаешь?» — одернула я себя и повернулась спиной к непризнанному Тарзану.

Через минут двадцать я встревожилась долгим отсутствием демона. Поднявшись с песка, я впилась взглядом в морскую гладь. Недеро нигде не было видно. Испугавшись не на шутку, я начала более тщательно изучать прибрежные воды. И вот, недалеко от торчащей из воды глыбы, я заметила что-то темное, лежащее на волнах.

Я тотчас бросилась в воду, сразу вспомнив уже забытые уроки плавания кролем. Подплыв поближе, я убедилась, что это Недеро. Причем лежал он на воде спиной кверху. Кажется, я побил рекорд по стометровке.

Подплыв к Недеро, я перевернула его лицом вверх. Глаза демона были закрыты, и он не дышал. Стараясь не паниковать, я кое-как притащила его к берегу. Вытянув Недеро на сухой песок, я испугалась еще больше. Он собирается умирать, а я даже не знаю, что мне делать.

Поднапрягши мозги, я вспомнила, что в этом случае делали спасатели в фильмах — конечно, дыхание рот в рот. Я склонилась над Недеро и прильнула к нему губами (с целью оживления, а вы что подумали).

Такой реакции от утопшего я не ожидала! Он сразу ожил. Обняв меня, этот нахал прижал меня к себе и ответил на мой поцелуй (вообще-то искусственное дыхание, но его это явно не интересовало). Вырваться я смогла ой как не скоро (ну, если честно, не очень и старалась).

— Наглец! Я тут чуть от страха не умерла, пытаюсь его спасти, а он просто придушивается, — только и смогла сказать обиженная я, наконец, вырвавшись из его рук.

— Вообще-то любой другой на моем месте давно бы умер от твоих потуг, — усмехнулся довольный Недеро. — Но на твоё счастье, демоны могут задерживать дыхание намного дольше, чем люди.

Неблагодарный откинулся на спину и закрыл глаза. Вот и спасай после этого кого-нибудь. Все, больше такого от меня не дождутся.

Я поднялась и направилась к тем зарослям, где лежали мое платье и полотенце. Повернувшись и убедившись, что демон остался на месте, я скинула с себя мокрый верх. Вытерев полотенцем волосы, я потянулась за платьем, которого на месте не оказалось.

— Тебе помочь? — так и знала — только Недеро и мог это сделать.

— Сама обойдусь!

Прикрываясь полотенцем, я отобрала у демона платье и быстро накинула на себя. Полностью одетый демон мне не мешал. Окинув его злым взглядом, я направилась в замок. Уже скоро полдень, а я еще не ложилась спать.

Недеро, прищуривая глаза, отправился следом. Причем следовал он до самой моей комнаты.

— Ты не желаешь пригласить меня к себе? — поинтересовался наглый демон.

Захлопнувшаяся перед его носом дверь была ему ответом.

* * *

В этот день я наконец-то выспался и уже вечером свежим и бодрым направился в комнату Ирины. Но там девушки не обнаружилось. Как я узнал позже от охранников, она ушла на прогулку вместе с князем. Вот, интриган! Сделает все, лишь бы добиться своей цели.

Я прождал Ирину всю ночь, а она появилась только к утру, вся сияющая, как вода на солнце. Завидев меня, вольготно развалившегося на ее диване, она нахмурилась.

— Я тебя не приглашала.

— И с каких пор мне нужно приглашение в комнату своей рабыни, — я был очень зол. — Надеюсь, ты не забыла, что тебя мне подарили.

— Я не твоя рабыня, — прошипела Ирина. — И ты не имеешь на меня никаких прав!

Ее настроение явно сильно ухудшилось. И кто меня тянул за язык, сказать такую чушь. Я уже жалел о своих словах, но была задета моя гордость.

— А кто же тогда имеет? Может князь? — глаза в глаза сказал я ей. — Ему ты всегда рада.

— А хоть бы и так, это не твое дело.

— Значит, все-таки метишь в княгини, — я был не просто зол, я был взбешен.

— Чья бы корова мычала! Жених дочери князя, его будущий зять, — иронично бросила мне эта нахалка. — А что, князь Недеро — звучит!

— Приятнее для слуха — княгиня Ирина! Ну что ж, не буду мешать осуществлению твоих планов. К тому же Меседо меня давно ждет, — и бросил ей под ноги купленный еще с вечера букетик полевых цветов.

— Ну и выметайся! И чтобы духу здесь твоего не было! — прокричала мне в след разъяренная Ирина.

За хлопнувшей дверью послышался звон разбитого стекла. Кажется, имущество князя постепенно сокращается.

Глава 6

На следующую ночь я уже жалел о произошедшем, но найти Ирину, чтобы извиниться, так и не смог. Она всю неделю продолжала по ночам пропадать с князем неизвестно где. Возвращалась лишь к утру, но теперь ее дверь была всегда закрыта. После рассвета она иногда ходила купаться на пляж, но, завидев меня, сразу же собирала вещи и отправлялась в замок.

Меседо же, не теряя надежды, каждый день заявлялась ко мне в комнату и неизменно выставлялась мною за дверь. По ночам же она, хвала богам, никакой активности не проявляла.

Так незаметно подошел день моей помолвки. К тому времени в замке скопилась уйма высокопоставленных демонов. Им сообщили, что будет праздник, но повод строго держался в секрете. Вот и перешептывались придворные по всем углам, распространяя таким незатейливым способом самые невероятные слухи, в том числе и о возможной помолвке князя с иномирянкой Ириной. Каждый раз, когда я слышал об этом, мне хотелось придушить очередного сплетника и повесить в бальной зале в пример другим.

Вечером я проснулся злой и раздражительный. Слуги шарахались от меня как от чумного. Принесенный костюм чуть не полетел с балкона. А заклинившая дверь в ванной разлетелась вдребезги. В этом замке я задыхался от неволи, все было противным и приторным. Как я выдержал здесь неделю, просто не представляю.

Но вот, костюм одет, волосы собраны на затылке серебристым шнурком и я уже готов к этому фарсу.

— Недеро, — от звука ее голоса я вздрогнул и поднял глаза.

Она тихо прошла в комнату и также тихо присела на кресло. Как же она была прекрасна! Слегка подкрашенные глаза и губы сделали лицо ярче, кожа сверкала бронзой от загара, завитые в локоны волосы рассыпались по свободным от ткани плечам, воздушное фиалковое платье волной спускалось к ее ножкам, обутом в аккуратненькие туфельки. Никаких украшений, но она сама была как драгоценность.

— Недеро, — еще раз повторила она, — я пришла с тобой проститься.

Меня как будто молнией поразило. Что она говорит? Как это проститься?

— Сегодня ты объявишь о своей помолвке с Меседо. Я понимаю, что у тебя нет другого выхода, это законы твоего мира, и ты не можешь ослушаться приказа своего князя, — она говорила все тише и тише. — А завтра ты уедешь назад в крепость. И свадьба будет проходить уже там.

Немного помолчав, она продолжила.

— Вчера князь сообщил мне, что я остаюсь в его замке, и что моего мнения никто не спрашивает, — она подняла на меня мокрые глаза. — Я тебя больше никогда не увижу, Недеро!

Звук ее дрожащего голоса резал мое сердце на куски. Я рванулся к Ирине и обнял ее поникшие плечи. Какие ледяные у нее руки! Я целовал каждый ее холодный пальчик, согревая своим дыханием, утирал каждую ее слезинку, катившуюся по щеке, приглушал ненужные уже слова своими поцелуями. Я разделял ее боль, потому что она была и моей болью тоже.

Раздался настойчивый стук в дверь.

— Господин Недеро, князь требует вашего появления на празднике, — не заходя в комнату, сообщил слуга.

Ирина легонько оттолкнула меня.

— Ты должен идти, — тихо, но уверенно сказала она.

Я сорвал с ее губ последний долгий поцелуй и вышел из комнаты, не оглядываясь. Теперь нет пути назад.

Князь встретил меня недовольным взглядом. Он сидел на троне, и явно был не в духе. Рядом с ним стояла сияющая Меседо. А бальная зала была полностью забита гостями.

Его светлость при моем появлении соизволил известить меня, что о помолвке будет объявлено в полночь. Значит до моей казни еще четыре часа. Меседо подскочила ко мне и вцепилась в мою руку, но под суровым взглядом быстро отступила назад.

Через час в зале появилась Ирина, такая же прекрасная, какой я ее видел накануне.

* * *

После ухода Недеро я еще долго сидела в его кресле, уставившись на огонь. Всю эту неделю я пыталась побороть в себе то чувство, которое вызывал во мне Недеро. Я даже ругалась с ним в надежде, что, не видя демона, мне будет легче его забыть. Но, несмотря на свое решение, я упрямо продолжала хранить тот несчастный букетик, который Недеро швырнул к моим ногам. А когда недолгоживущие полевые цветы засохли, я, наконец, поняла, что забыть демона мне будет ой как не просто.

Князь со своей любезностью и заботой опротивел уже давно. Все комплименты были фальшивы, улыбки тщательно отрепетированы у зеркала, подарки не от души, и вся манера его поведения была сплошь наиграна. Ох уж эти политики. Вся жизнь игра — это про них.

Немного успокоившись, я умылась (можно было и не краситься) и, поглядев на себя в зеркало, решила, что для поминок самый подходящий вид.

В зал я вошла с парадного входа, и в мою сторону сразу же обратилось множество взоров. «Какой огромный сегмент развлекательного демонского рынка пустует. Нужно перехватывать, пока конкуренты не появились. Гулять, так гулять!» — с такими мыслями я прошла напрямик к лыбящемуся князю, даже не глядя в сторону Недеро.

«А вот и мой первый конкурент!» — заметила я знакомую демоницу, с висящим на шее колье из переливающихся перышков (у-у, курица неоципанная!).

— Меседо, я смотрю, ты в своем амплуа! — проворковала я, обратившись к пернатой. — Петуха лично ты ощипывала?

Демоница потемнела (знакомая реакция), и теперь ее ярко красное платье стало несколько не к лицу.

— Лене Ирина, вы просто обворожительны! — промолвил его светлость, подбегая ко мне (как он мне надоел!). И уже обращаясь к гостям, громче сказал. — Дорогие гости, позвольте вам представить прекраснейшую лене на моем балу — лене Ирину!

Все заинтересованно зыркнули на меня, небось, думают, что я новая пассия князя. Что ж, не будем разочаровывать публику.

— Князь, позвольте пригласить вас на танец, — промурлыкала я, улыбаясь своей самой наивной улыбкой. Тот несколько опешил, так как танцы еще не объявляли. Но мне отказать не смог.

— Конечно, лене. Музыканты, сыграйте нам!

Я мельком взглянула на музыкантов. Ба, да это мои старые знакомцы! Значит скоро здесь будет жарко или очень обморочно (смотря на кого больше, я произведу впечатление).

Князь повел меня танцевать в центр зала, который предусмотрительно очистили гости. Заиграла музыка, и я с облегчением поняла, что она похожа на вальс. Постепенно к нашей одиноко танцующей паре присоединилось еще несколько гостей.

Князь постоянно мне улыбался и шептал на ушко какие-то комплименты, которые я благополучно прослушала. Мое внимание привлекал хмурый Недеро стоящий в сторонке с бокалом егу.

После танца, к князю подошла парочка демонов, отвлекших его разговором. Этого мне и надо было, ведь я уже заприметила столик со всякими угощениями и самое главное с несколькими бутылочками егу. Выпивая третий бокал залпом, я решила, что пить в одиночку вредно, и пошла по гостям с предложением составить мне компанию. Почему-то демоны не оценили моего гостеприимства, а лишь шарахались, как от не очень здоровой личности.

Обиженная я направилась к уже знакомому мне барабанщику. Тот был мне очень рад, и еще больше рад принесенной бутылочке. Мы зашились с ним за пианино (или очень похожий на него инструмент) и распробовали напиток. И тут мое внимание привлекла Меседо, направившаяся в сторону Недеро.

Если она считает, что этот вечер, как и мой демон, принадлежит целиком только ей, она жестоко ошибается. Я рванула наперерез, но промахнулась (вернее не совсем попала), оказавшись за ее быстро удаляющейся спиной. Спина, может, и быстро удалялась, а вот шлейф, тянущийся за ней, слегка затормаживал движение. И я с самыми добрыми намерениями решила освободить демоницу от такого груза, став обеими ногами на злополучную тряпочку. Видать, портной слегка схалтурил, так как несчастная ткань треснула по швам, освобождая от лишнего груза пятую точку Меседо, обтянутую ну в очень милые панталоны (черные в симпатичный белый горошек).

Меседо, сначала не сообразив в чем дело, повернулась посмотреть, откуда появилась такая проветриваемость. Выражение ее лица и тихий (жаль!) вскрик был мне бальзамом на душу. Я сразу захлопотала возле остолбеневшей демоницы.

— Меседо, подруга! Ты прямо законодатель мод. Очень смелый наряд, должна сказать, но тебе идет. Особенно черные шаровары в горошек. Прекрасно подходят к твоим глазам. Очень мило!

Если сразу на такое досадное недоразумение обратили внимание только близстоящие демоны, то теперь на мою добрую знакомую (или ее просматриваемое белье) смотрел весь зал. Только сейчас демоница, вышла из ступора и, схватив валяющийся на полу шлейф, выбежала в боковую дверь. Я напутственно помахала ручкой.

Хоть ненадолго избавилась от Меседо. Теперь, продолжим веселье. И я направилась к оставленному мною музыканту. Кажется, меня окликал князь, но я благополучно затерялась в толпе гостей.

Распив еще одну бутылочку, я поняла, что душа требует песни. И, поддерживаемая моим собутыльником и остальным «оркестром», залезла на инструмент, определенный мною как пианино. «Жаль, нет микрофона» — подумала я, завывая, что есть мочи: «Говорят, мы бяки-буки, как выносит нас земля...». А ребята-музыканты просто молодцы, быстро подхватили

мотив.

Выражения лиц, повернувшихся ко мне демонов, варьировалось от заинтересованного до испуганного. Недеро стоял возле какой-то колонны и наблюдал за моими потугами, попивая явно не первый бокал. Шокированный князь, только и смог, что вылупиться на мою персону самым неприличным образом (так и пучеглазым можно стать). Он наверняка подумал, что это про него поется в песенке.

После моего соло в зале повисла оглушающая тишина.

— Благодарю за внимание, ик! — моя же икота была мне ответом. Только хмурый до этого Недеро слегка улыбнулся (хоть какая-то награда за мои старания).

— Благодарим вас лене Ирина за такое прекрасное выступление! — подбежал ко мне его светлость, успевший к тому времени отойти от шока. — Позвольте, я помогу вам спуститься вниз.

— Премного благодарна, ик, — еще выговариваю такие заумные фразы? Значит, можно пить дальше.

Гости постепенно возвращали своим мордашкам нормальный вид и зашущукались о чем-то между собой. И вновь заиграла нудная музыка.

— Лене, не откажите мне в танце, — подошел ко мне спустившейся какой-то хмырь. Князь благосклонно кивнул.

— Всегда, пожалуйста, ик, вот только отойду припудрить носик, — чувак явно не понял, зачем мне пудриться, но, мило улыбнувшись, сказал, что подождет.

«Потанцую я с ним, еще как!» — думала я, идя за очередной порцией егу.

Парень оказался настойчивым, и быстро отыскав мою нетрезвую персону возле столика с напитками, потащил танцевать. Это он, конечно, зря сделал, так как к концу танца я оттоптала ему своими каблуками все ноги и пару раз (нечаянно, конечно) врезала коленкой в пах. В общем, после этого мой принц, быстро проговорив слова благодарности, свалил в неизвестном направлении, сопровождаемый моим обиженным криком: «Куда же ты, золушка?».

Проговорив про себя дежурное слово (сиреневенький), я поняла, что пить еще можно, а петь — тем более. И, рассевшись по-домашнему на облюбованном ранее инструменте и закинув ногу за ногу (причем платье мое совершенно случайно задралось по самое не хочу), затянула «Ой мороз, мороз». Потом была еще парочка народных песен. Князь не смел ругать меня при гостях, а только ошивался рядом с самым несчастным видом и пытался незаметно поправить юбку. Я же, не обращая на того ровно никакого внимания, выпила еще по сто грамм на брудершафт, правда не помню с кем. Дальнейшие мои действия остались загадкой для меня самой, так как память оказала услугу и покинула меня на время.

* * *

У меня жутко болела голова. Это было первое, что я поняла, проснувшись на следующий вечер. Вторым стало то, что я лежу вовсе не на кровати, а на теплом песочке пляжа, о чем свидетельствовал мерный шум моря. И третьим и самым шокирующим было то, что меня кто-то довольно нагло обнимает (ну и кого я вчера подцепила?).

Я не решалась открыть глаза, а вдруг это окажется совсем мне незнакомый демон или еще того хуже — князь.

— Я знаю, что ты уже проснулась! — насмешливо прошептал знакомый голос (фу-у, как гора с плеч).

Я распахнула глаза и наткнулась на довольное лицо Недеро, и сразу же скривилась от нового приступа головной боли, к тому же меня слегка мутило. Я подорвалась с целью сбежать в ближайшие заросли. И только когда мне стало легче, я поняла, что вместо моего платья на мне надета рубашка Недеро, и все (в смысле, больше ничего). Хорошо, что хоть рубашка доходила мне почти до коленок.

Вернувшись к месту нашей ночевки, я уставилась вопросительным взглядом на этого хмыря.

— Ты мне ничего не хочешь объяснить? — вкрадчиво спросила я.

— Это после того, что ты вчера устроила, я тебе еще должен что-то объяснить? — поинтересовался этот интриган.

— Вот с этого места поподробнее, — попросила я. — Что я вчера такого устроила, что проснулась неодетая в твоих объятиях, да еще и на пляже? К тому же, как я полагаю, ты сейчас должен быть со своей невестой на полпути к крепости.

— А я и нахожусь со своей невестой, — потянувшись, сказал Недеро. — Вот только в силу ее не транспортабельности, мы никуда не полетели.

— Как это? — не поняла я, — Что, Меседо вчера так перепила, что не смогла уехать?

— Про Меседо ничего не знаю. Она после вчерашней неприятности с платьем так и не вернулась к гостям, — усмехнулся демон. — А вот ты действительно перепила. Кстати, вот это растение, возле которого ты стоишь, может избавить от неприятного запаха. Пожуй листочек.

Я благодарно схватила предложенную зелень и уже прожевывая, попыталась сообразить, на что намекал Недеро.

— Но я ведь тебя спросила про самочувствие твоей невесты, а не про себя.

— А я тебе про ее самочувствие и сказал, — просиял этот нахал.

— В смысле? — я снова ничего не поняла.

— В самом прямом смысле. Видишь ли, после твоих залихватских песенок, князь дабы привлечь к себе внимание гостей, решил таки объявить о поводе, в честь которого и был устроен праздник. Но стоило ему сообщить, что поводом послужила помолвка его командующего с одной прелестной лене, как другая более прекрасная и более пьяная лене, продолжила за него, и во всеуслышание заявила, что моей невестой является она. Князю ничего не оставалось, как подтвердить ее слова. Ты случайно не догадываешься, кем была та лене? — спросил довольный Недеро.

Я, пожевывая листочек, пыталась промозговать полученную информацию. Но мое пропитое соображение не желало работать. Я только и смогла, что вопросительно уставиться на демона, с целью узнать, кто та сумасшедшая, перебежавшая мне дорогу. Недеро, усмехнувшись, подорвался с песка и подхватил меня на руки.

— Той пьяной девицей была ты, Ирина!

Кажется, я начала что-то соображать. «Так, значит, Недеро не помолвлен с Меседо? И более того, он теперь обязан жениться на мне». От такой новости, я чуть не поперхнулась все еще прожевываемым мною листочком. А Недеро, видя мою реакцию, лишь еще шире заулыбался. Но тут до моего воспаленного мозга дошла еще кое-какая противоречивая информация.

— А что, в таком случае мы с тобой делаем на пляже? — вкрадчиво спросила я. — И почему на мне только твоя рубашка.

— А-а, это тебя в разгар праздника потянуло купаться, — протянул Недеро, опуская меня на землю. И с усмешкой добавил. — Нагишом.

Я покраснела как маков цвет. А этот довольный нахал добавил.

— Твое платье, скорее всего, сейчас на дне моря. Так что придется тебе идти в замок, в том, во что одета сейчас.

В красках представив этот позор, я с мольбой в голосе обратилась к Недеро.

— А ты не мог бы сходить в мою комнату за какой-нибудь одежкой. Иначе твоей невесте (надо же!) придется опозориться на весь замок.

— По-моему, после того, что было вчера, больше тебе нечего стыдиться, — усмехнулся этот хам, но, все-таки поцеловав меня в лоб (перегар еще был при мне), отправился в сторону замка. Я успокоено присела на песок и стала ждать.

Уже через минуту в зарослях, что находились сзади меня, послышался шум.

— Недеро, это ты? — спросила я поворачиваясь.

— Это не он, милая. Это я, — и из кустов вышел Даксет собственной персоной с парочкой дейкров. — Я так по тебе соскучился, что решил забрать с собой.

Я и пискнуть не успела, как меня схватили, связали и потащили куда-то в сторону моря. Как выяснилось, там у них была лодка, в которую меня и сгрузили. Лодка начала быстро удаляться от берега, а мне оставалось только смотреть на появившуюся фигуру моего демона. Но мы были уже далеко, и Недеро нас не заметил.

* * *

Перекинув через плечо платье для Ирины, я легкой походкой счастливого демона возвращался на пляж. По дороге нарвал небольшой букетик цветов с замковой клумбы (ничего, князь не обеднеет).

На том месте, где я оставил свою невесту (никак не привыкну к этой мысли), Ирины не обнаружилось. На мой зов она тоже не откликнулась. Я забеспокоился, куда могла улизнуть за столь короткое время эта неугомонная девчонка. Поискав ее в зарослях, в близлежащем саду и, наконец, в самом замке, я пришел к выводу, что что-то здесь не так. Не могла же она в таком негодном виде отправиться на более длительную прогулку, например, по городу. Да и крылат ее был на месте.

Решив пока не паниковать, я подозвал Теру и полетел осматривать город. Но через часа два

вернулся не с чем и понял, что с внезапной пропажей Ирины точно что-то нечисто. Решив, что в этом может быть замешан князь или его оскорбленная дочь, я ринулся к его светлости. Тот нашелся в своем кабинете за просматриванием кипы бумаг.

Заметив меня, он лишь слегка удивился и указал на кресло напротив него. Я не обратил на приглашение никакого внимания.

— Где моя невеста? — бросил я ему.

— Уточни. С некоторых пор у тебя две невесты, — произнес князь, все еще занимаясь бумагами.

— У меня одна невеста — Ирина! И я хочу знать, имеете ли вы какое-то отношение к ее исчезновению?

— Так значит, она от тебя сбежала? — наконец, оторвавшись от дел, поинтересовался князь. — Ну, конечно, не могло быть иначе. На трезвую голову она поняла, что сделала большую ошибку. Ну что ж, остается только посочувствовать тебе.

Князь был не просто доволен. Он торжествовал. А я лишь с каждой секундой все больше закипал от злости.

— Ирина не сбежала. Ее крылат на месте. И потом, она не смогла бы меня так просто оставить!

— Это ты так думаешь, — князь источал из себя уверенность, что заставило меня засомневаться, а не прав ли он.

Я сел на кресло и задумался. Может ли случиться так, что его светлость прав, и Ирина просто позорно сбежала, как однажды уже делала до этого. Но от такого предположения мне стало не по себе. Если это правда, почему она не сказала мне все лично? Неужели я бы не понял?

После долгого молчания, князь, наблюдавший за мной, произнес:

— Не расстраивайся так, мальчик мой. Все равно она тебе не пара. Особенно после того, что было вчера. Иномирянке не место в твоём доме. А вот моя дочь, я уверен, все тебе простит и будет рада стать твоей женой.

Я вполуха слушал князя. Может он в чем-то и прав. Но я все-таки ощущал ответственность за Ирину. Пусть она и не хочет быть со мной, но где-то устроить я ее обязан, ведь без помощи ей будет сложно выжить в нашем мире.

— Я прикажу позвать Меседо, и мы, наконец, уладим этот вопрос, — слова князя я не услышал, так как был занят собственными мыслями.

Тем временем в дверь его светлости постучали, и в кабинет вошел слуга.

— Ваша светлость, госпожи Меседо нет в комнате, и ее служанки говорят, что она не появлялась и после праздника спать не приходила.

Это уже становится интересным. Ни Ирины, ни Меседо нет. И как такое могло случиться?

— Мне кажется, князь, вы поспешили с выводами. Исчезновение моей невесты и вашей дочери могут быть связаны. И я практически уверен, что так оно и есть, — уверенно произнес я. — Как я, олух, не вспомнил сразу о еще одном немаловажном персонаже — Даксете. Ведь тот еще на

свободе. И, как мне не изменяет память, в его владении находиться одно быстроходное судно.

От моей внезапной догадки мне стало еще хуже. Если Ирина попала в руки Даксета, то он постарается сделать все, чтобы ее жизнь стала просто невыносимой, в первую очередь из-за меня.

Князь сидел хмурый и задумчивый.

— Я прикажу своим людям узнать, какие суда в эту ночь были у берегов Кардара. А ты возьми несколько воинов и прочеши город и его окрестности. И расспроси жителей, может они что-нибудь видели.

Что ж, мне предстояло много работы, а до рассвета осталось всего несколько часов.

* * *

Наша лодка подплыла к небольшому судну. Меня подняли как какой-то багаж и затащили на палубу.

— Ну что ж, голубушка! Вот ты и попала в мои сети, — произнес радостный Даксет, чуть ли не потирая руки от удовольствия. — Думаю, для тебя найдется достойное применение, например, в качестве рабыни у какого-нибудь зажиточного демона из Балиша. Ну, а пока, ты будешь прислуживать моей невесте.

— И кто же эта сумасшедшая? — поинтересовалась я, никак не проникнувшись прочувственной речью демона.

— Его невеста я, дорогуша! — послышался голос моей любимой пернатки.

— О-о, Меседо! Я вижу, ты приобрела статус вечной невесты. Кстати, ты когда-нибудь выйдешь замуж, или тебя устраивает участь старой девы.

Пощечина была несколько неприятной, учитывая, сколько колец на пальцах этой демоницы.

— Отведите ее в каюту, но пока не развязывайте и не давайте никакой еды, — приказал Даксет своим волосатикам. И уже обращаясь ко мне. — Надеюсь, ты быстро осознаешь всю неприятность своего положения, иначе резкое похудание тебе гарантировано. Хотя ты и так тощая (ну, конечно, сравнил меня с демоницей).

— А ты не боишься испортить мой товарный вид, ведь как я понимаю, ты собираешься меня продать, — поинтересовалась я.

— Не переживай, в крайнем случае, я отдам тебя в какой-нибудь притон для увеселения низших демонов. А это, поверь, незавидная участь, — прошипел он мне в ухо.

— Что, на своей шкуре испробовал, раз так уверенно говоришь? — конечно, стоило бы уже прикусить язык, но меня понесло.

Еще одна, но более увесистая пощечина заставила меня подумать о моей судьбе более тщательно. И я, сплюнув кровь, лишь удостоила демона злым взглядом.

— Так то лучше, — довольно проговорил Даксет (ничего, я еще найду способ тебе отомстить).

Меня затащили в какую-то коморку и бросили на пол. Рядом около двери устроился один из

дейкров. Созерцание его хмурой мордочки придавало мне сил и подталкивало к беседе.

— Эй, волосатик, а ты не поделишься секретным рецептом от облысения. А то вдруг мне на старости лет понадобится?

Волосатик продолжал хмуро на меня пялиться.

— Какой разговорчивый мне собеседник попался, — расстроилась я. И немного помолчав, поинтересовалась. — А почему этот псих приказывал вам не на языке дейкров?

Собеседник упорно молчал.

— Наверно с вами провели двухмесячные курсы по осваиванию иностранной речи, — предположила я. — Прямо как у меня дома. Кстати, в какую сумму обошлось вам обучение? Или это была бесплатная услуга, в качестве, так сказать, гуманитарной помощи братьям меньшим?

Дейкр поражает меня своим терпением.

«Молчишь, в ж... торчишь!» — вспомнилась мне из моего счастливого детства.

Ну, раз со мной так явно не желают общаться, помолчим и мы. Кстати, что-то меня штормит, да и каюта как-то раскачивается.

— Эй, Герасим, может, принесешь мне нечто вроде тазика, иначе горе будет, которое, скорее всего, придется убирать именно тебе, и развяжи мне руки.

Герасим наконец-то проявил признаки жизни и соизволил притащить ведро, которое, кстати, и стало моим верным спутником в ближайшую неделю. Мои руки остались связанными.

В тот день меня так и не покормили, да и одежды никакой не пожертвовали (жмоты!). И разговаривать мне пришлось только с самой собой любимой. Но на следующий день меня все-таки соизволили развязать и подкинули краюху хлеба, которая из-за моей развившейся морской болезни так и не пригодилась (вернее пригодилась, но не надолго).

Через два дня мне соизволили подкинуть что-то вроде балахона монаха. Но стоявшая духота, заставила отказаться от такого угощения. Даксет иногда заглядывал, проверяя, на месте ли мои язвительность и чувство юмора. И, убедившись в их наличии, вылетал как ужаленный из моей каморки, тьфу каюты-люкс.

Так прошла неделя, за время которой Герасим, стоящий, кстати, уже снаружи, так со мной и не заговорил, а я похудела на килограмм десять (по самым разным причинам) и получила на лице пару фиолетовых украшений в подарок от Даксета. Его невеста-курица появилась лишь однажды, но, услышав мой прочувственный монолог, состоящий только из «лестных» эпитетов в ее честь, решила больше не злоупотреблять моим гостеприимством.

К концу второй недели мне соизволили принести тазик для умывания (а я и забыла, как выглядит чистая вода в таком количестве), из чего я сделала вывод, что скоро мы прибудем в пункт назначения, т.б. в Балиш. Люблю открывать новые земли. Ведь сколько непуганых демонов там водиться.

Итак, мои синяки сошли, помыться мне разрешили, одежду новую дали (восточные танцовщицы отдыхают). Пора и честь знать. И к полночи пятнадцатого дня путешествия мы

прибыли в гавань.

Если честно, то я рассчитывала увидеть нечто вроде восточного города с площадью для торговли рабами. Однако все оказалось куда прозаически. Как выяснилось, работорговля в Балише нелегальна, но данный бизнес почему-то процветает именно здесь. Так вот, там не было нарисованной в моем воображении площади, а был большой огороженный дом, в котором тайно (формально) собирались желающие купить и не менее желающие продать невольников. Именно в это здание меня и затащили самым наглым образом (так как облегчать жизнь своим похитителям я не собиралась).

Я стояла в сторонке с Даксетом и парой знакомых за долгое путешествие дейкров, накрытая с ног до головы плотной белой тканью. Поэтому я могла получить удовольствие только слышать (но подглядывать мне никто не запрещал), что происходит вокруг. Так вот вокруг происходили самые настоящие торги, похожие на наш современный аукцион, где слуги покупателей торговались за своих хозяев, а те поджидали результат в сторонке (у-у, султаны недобитые).

Несмотря на мое убеждение, что рабов здесь осматривают и ощупывают со всех сторон, все было гораздо более прилично — рабы сами с удовольствием показывались со всех сторон (от меня они такого не дождутся). Кстати все эти рабы сплошь выглядели как те самые слуги — такие же низенькие с заостренными чертами лица.

Я не успела подумать об этом интересном факте, как настала моя очередь, и Даксет, шепнув на прощание пару слов, вытолкнул меня в центр залы, предварительно сняв покрывало. Меня, как выяснилось, оставили на закуску, и объявили как прекраснейшую танцовщицу из верхнего мира (польстили-то как).

Хоть на мне из одежды практически ничего и не было, я даже не собиралась краснеть под оценивающими взглядами покупателей.

— Че уставились, красивых девушек не видели (я скромная, сама знаю)? — поинтересовалась я.

На покупателей мой комментарий не произвел ровно никакого впечатления (ну хамло!). Постепенно на меня начали назначать цену. Какой-то демон-старикан, чуть не выпрыгивая из кучи покупателей, показывал что-то знаками своему слуге.

— Эй, старый хрыч! — на меня посмотрели несколько десятков глаз (они что, все считают себя хрычами?). — Я обращаюсь вон к тому, самому дерганному. Да-да, дедуля, именно к тебе (дедуля как-то сразу сконфузился). Тебе пора гроб покупать и белые тапочки для комплекта заказывать, а не молодую симпатичную меня.

Упомянутый мной старикан сразу потерял ко мне интерес и поспешил затеряться от любопытных глаз. Та-ак, и кто у нас следующая жертва?

— Эй, а ты, косоглазенький, чело лыбишься? Лучше потратить деньги на операцию по удалению своего дефекта — нашлась быстро следующая жертва. — Кто у нас еще, какие дефекты имеет? — толпа желающих приобрести меня как-то незаметно сократилась.

— А ты играть на чем-нибудь умеешь? — спросил не слишком вежливо один смельчак.

— На чем-нибудь умею — на нервах, например. По данному виду музыкального инструмента я круглая отличница, — вполне искренне ответила я.

Даксет, стоящий сбоку, явно начинал выходить из себя. Но, заметив кого-то в толпе

покупателей, сразу повеселел. Я проследила за его взглядом и наткнулась на вполне симпатичного и молодого демона. Вот только выражение его лица мне ой как не понравилось. Заметив мой интерес, он ехидно усмехнулся и подал знак своему торгующемуся слуге. Как-то мне стало не по себе.

И тут глашатай объявил, что меня любимую продали со всеми потрохами. Тот самый красавчик заулыбался еще шире. Ох, не нравится мне его улыбка!

— Поздравляю, ты теперь рабыня княжеского сына этой страны — прошипел мне на ухо довольный Даксет. — А о нем ходят самые разные слухи, один другого интереснее. Надеюсь, мы больше не увидимся, маленькая мерзавка, но не переживай, я передам от тебя привет Недеро.

И этот гад повернулся к выходу.

Лучше бы меня купил тот симпатичный дедуля, я бы ему на ночь сказки рассказывала и колыбельные пела, а утром приносила бы завтрак в постель — молоко со свежайшей селедкой.

Мой покупатель подошел ко мне и стал рассматривать оценивающим взглядом.

— Ну? — не выдержала я.

Тот нагло проигнорировал мой вопрос, а лишь сам себе насчет чего-то хмыкнул. Неужели еще один Герасим? Надеюсь, я не стану его му-му.

Глава 7

Две недели поисков дали мало результатов. Нам удалось узнать, что судно Даксета в то время действительно стояло недалеко от замка примерно сутки. Одна служанка видела, что Меседо выходила из замка во время праздника с каким-то демоном, закутанным в плащ. Скорее всего, это был Даксет собственной персоной. Про Ирину удалось узнать только то, что сообщил мальчуган, сын рыбака. Он видел, как на пляже в тот вечер появилась парочка дейкров и демон, затаскивающие что-то в лодку у берега.

На этом все обрывается.

— Итак, мы знаем, что Даксет выкрал из замка лене Ирину и Меседо, — в который раз проговаривал князь, ходя взад и вперед по кабинету. У меня даже голова стала болеть от этого мельтешения, да и бессонные дни давали о себе знать.

— Это единственное, в чем я уверен, — ответил я. — Можно предположить, что они отправились дальше по морю, ведь на суше для Даксета слишком опасно появляться. К тому же дейкры с некоторых пор утихомирились, явно решив переждать непогоду, пока само все не уляжется. Поэтому у Даксета только один путь — на юг в Балиш — враждебное по отношению к Кардару государство. По-моему, вполне логичное решение.

Все эти выводы были сделаны мною на основании вполне достоверной информации, поступившей от проверенных людей. Они сообщили, что на днях в порт столицы Балиша — города Капур — прибыло судно, по описанию очень похожее на корабль Даксета. Оно стоит там и по сей день, благо скорость полета рейков (маленьких, но очень быстрых птичек) позволяет получать информацию из Балиша с разницей максимум в два дня.

— Я хочу завтра же ночью отправиться в Балиш инкогнито, в качестве купца, — немного

помолчав, сообщил я князю. — От вас мне потребуется самое быстроходное судно, заполненное различным товаром для прикрытия истинной цели моей поездки. Кстати, меня должны сопровождать только простые моряки, и парочка настоящих купцов. Сможете вы это устроить за ночь?

— Думаю смогу. Это вполне разумное решение нашей проблемы. Ты на месте все осмотришь и доложишь мне, — выходя уже из кабинета, я услышал. — И, пожалуйста, найди мою непутевую дочь.

Я не оборачиваясь, кивнул и вышел. Нужно было дать множество распоряжений своим людям и, по возможности, попробовать выспаться.

Через два часа я уже лежал на своей кровати и ждал прихода сна, но тот усердно обходил меня стороной. За две недели мне ни разу не удалось нормально выспаться. Я слишком переживал за Ирину, чтобы забыться в сладостной дреме. И даже, когда мне удавалось урвать пару часов сна, меня посещали кошмары, один страшнее другого. Я просыпался в холодном поту и уже не мог заснуть.

Что же Даксет может сделать с Ириной. Надеюсь, присутствие Меседо на борту его корабля хоть как-то сдерживало этого ублюдка. Но вот в Балише, Даксет мог сделать с ней все, что угодно.

«А что, если он продаст ее в рабство» — осенила меня страшная догадка. — «Как тогда я смогу отыскать Ирину? Надо обязательно послать приказ моим людям в Капур на поиск в этом направлении. Возможно, что так все и произошло. Главное успеть вовремя.»

За этими тяжелыми мыслями я не заметил, как постепенно опустился в спасительный омут забытья.

* * *

Меня затолкали в какие-то носилки, где уже расположился обладатель моей бесценной тушки (но только формально). Всю дорогу неизвестно куда этот самый господин, сын тутошнего князя (я уже начинаю тихо ненавидеть отпрысков местных правителей), молча пилил меня глазами. Я отвечала ему таким же «добрым» взглядом.

— Дырку протрешь, — не выдержала я.

— В смысле? — произнес (ну хоть не немой) уж слишком красивым голосом тот самый отпрыск.

— Надеюсь в переносном, — буркнула я. Дальнейшее наше путешествие проходило в молчании.

За это время я успела получше рассмотреть моего покупателя. Прилизанные волосы по плечи, правильные красивые черты лица (впрочем, как и у основной части демонов), аккуратная бородка и усы, черные глаза (естественно!), темно серый костюм (явно очень дорогой) и такого же цвета плащ с капюшоном, сбоку поблескивал кинжал. «Типичный денди!» — вынесла я свой вердикт. Несмотря на его симпатичную мордашку, он мне совсем не понравился.

— Я все пытаюсь понять, лене Ирина, что же в вас нашел мой кузен, — нарушил молчание местный метросексуал. — Но ничего привлекательного в вашей внешности так и не увидел.

— И, слава богу! — не замечая его грубости, прошипела я. — Надеюсь, вашим кузеном

является не этот псих Даксет.

— О нет! — усмехнулся этот хам. — Моим кузеном является Недеро (вот так новость!), — если бы я стояла, то после этих слов уже упала бы. Но этому так называемому родственнику знать о моих эмоциях пока не стоит. Поэтому я лишь слегка приподняла бровь.

— И с чего вы взяли, что Недеро во мне что-то нашел? Я вообще его знаю без году неделю. Кстати, как вас величают? Или вас не учили при знакомстве с девушкой называть свое имя?

— Зовите меня Алев, — представился демон. — И не притворяйтесь, что вы малознакомы с Недеро. Я в курсе всех событий, что происходят в Кардаре, — и, придвинувшись ко мне вплотную, сказал уже тише, — и мне прекрасно известно, что вы невеста Недеро, причем стали ею при очень сомнительных обстоятельствах.

Его тон мне не понравился. Я уже хотела что-нибудь этакое ответить, как наши носилки вдруг прекратили свое мерное подпрыгивание вверх-вниз и опустились на землю.

— Добро пожаловать в мой дом, — ехидно произнес Алев, подавая мне руку. — Извините, что через черный ход, но по-другому никак нельзя.

Я, проигнорировав поданную лапку, во все глаза уставилась на «дом». Не-ет, это был вовсе не дом, а дворец, причем ничуть не уступающий по красоте замку князя в Латесе.

Большого мне рассмотреть не удалось, так как меня уже подпихивал стоящий сзади слуга. Пришлось нехотя идти вслед за Алевым в какую-то неприглядную дверь, за которой располагался такой же неприглядный и мрачный коридор. Вели меня по закоулкам сего произведения домостроительства примерно полчаса, после чего я, наконец, заметила свет в конце тоннеля (причем, в прямом смысле).

И вот мы уже идем по вполне просторному коридору. Возле одной из закрытых дверей Алев остановился и повернулся ко мне.

— Думаю, вы не откажете мне в чести пригласить вас погостить на неопределенное время, — все также ехидно произнес он.

— Как я понимаю, моего мнения никто спрашивать не собирается, — практически утвердительно сказала я.

— Правильно понимаете.

После этого меня запихнули (в который раз за ночь) в какую-то комнатку. Дверь за мной захлопнулась и сразу же исчезла, как это было в крепости Недеро (начинаю верить, что эти двое родственники).

Я осмотрела предложенное мне жилище. Ничего особенного: кровать, стул, пустой шкаф, камин и маленькое зарешеченное окно с плотными черными занавесками («сiju за решеткой в темнице сырой, вскормленный неволей орел молодой», т. е. орлица молодая) — вот и вся роскошь. Правда, также обнаружилась дверь, ведущая в ванную (хоть на этом спасибо).

На улице тем временем занимался рассвет. И я, от нечего делать, легла спать, перед сном гадая, что сейчас делает Недеро.

* * *

Уже пару дней я находился в море, медленно, но неуклонно приближаясь в сторону Балиша. Мне предстояло провести две недели в пути, и я очень переживал, что за это время может случиться что-нибудь непоправимое.

Время от времени я получал известия от своих людей из Капура. Они сообщили, что судно Даксета покинуло гавань столицы, но на нем никого из разыскиваемых уже не было. Как выяснилось позже, на торгах видели похожую на Ирину девушку, но кто ее купил, разузнать не удалось. Про Даксета и Меседо ничего известно не было.

К концу второй недели, уже весь изнывая от неведения, я, наконец, получил известие, что удалось обнаружить местонахождение Даксета. Эта новость придала мне сил. И по прибытии в гавань Капура, я уже точно знал, что буду делать.

Как только судно пришвартовалась у причала, я соскочил с борта и, натянув капюшон пониже, двинулся в одну из прибрежных забегаловок этого города. Там меня уже ожидал один старый знакомый.

— Здравствуй, Рилэм! — поприветствовал я сидящего за столиком демона.

— Ну, здравствуй Недеро! Давно не виделись, лет двадцать прошло. А ты, как я погляжу, возмужал и стал еще больше походить на своего отца. Ну, что стоишь, присаживайся, — и демон пододвинул мне стул.

Я, окинув заведение еще одним подозрительным взглядом, все же присел.

— Да ты не переживай, мы пустили князя с его сынком по ложному следу, сообщив, что ты отправился в свою крепость. Так что здесь тебя никто не ждет, — успокоил меня Рилэм. — Ты лучше расскажи мне, как в Кардаре могло произойти такое досадное происшествие, как похищение дочери князя и твоей невесты. И вообще, как у тебя эта самая невеста появилась. Я всегда был уверен, что князь заставит тебя когда-нибудь жениться на этой взбалмошной Меседо. И тут ты меня огорошил своими поисками, а потрудиться что-либо объяснить своему старому другу даже не собирался.

Я заказал у разносчицы бутылочку чего-нибудь прохладительного и посмотрел на друга.

— А что здесь рассказывать, — начал я. — Князь действительно всегда мечтал сосватать за меня свою дочь, но я не горел желанием заполучить такую жену. А тут еще и Даксет с его государственным переворотом не вовремя подвернулся. В общем, Меседо была скомпрометирована дальше некуда. Но, ты же знаешь князя и его упрямый характер. Вот он и заставил меня согласиться на помолвку. Но, кроме приключений Меседо, была еще одна проблема — иномирянка, совсем еще девчонка, случайно попавшая в мой замок. Совершенно необычная девушка, в которую я влюбился по уши, наверное, еще при нашей первой встрече, — и, усмехнувшись, продолжил. — Так вот, если бы не она, вернее не ее буйный нрав после значительного количества егу, быть мне помолвленным сейчас с Меседо.

Наливая себе в кружку напиток, я ненадолго замолчал.

— И вот, только я успел обрадоваться нежданно свалившемуся на мою голову счастью, как Ирину уведут из-под самого моего носа. И сделал это не кто-нибудь, а тот самый недобитый революционер Даксет, который успел захватить с собой еще и Меседо, — потягивая прохладный напиток, продолжал я. — Почему он похитил Ирину, я еще понимаю. Он невзлюбил меня еще после той старой истории с крепостью и нашел самый легкий, и должен заметить наиболее болезненный для меня, способ отомстить. А вот зачем ему теперь Меседо,

ума не приложу. Не собирается же он, в самом деле, шантажировать князя Кардара. А больше никаких его выгод я не наблюдаю.

Рилэм сидел и над чем-то усиленно думал. Я молчал, не желая мешать размышлениям старого друга.

— Знаешь, я, кажется, понимаю, зачем этому Даксету нужна была Меседо. Видишь ли, через несколько дней в замке нашего князя будет праздник. И я не удивлюсь, если поводом сего торжества будет помолвка твоего кузена Алева и небезызвестной нам лене Меседо. Ведь что еще может так повлиять на князя Кардара, как не судьба его единственной дочери.

Помолчав немного, Рилэм добавил:

— Я, конечно же, приглашен на этот праздник и мне не составит труда провести тебя в замок вместе со мной. Но это большой риск.

Я внимательно слушал демона и, немного подумав, произнес:

— Я обещал князю, что верну его дочь домой. Поэтому считаю этот вопрос решенным. А теперь, мне нужно идти, навестить еще кое-кого. Но я тебя найду, когда придет время. Прощай!

— Счастливо! — ответил Рилэм уже уходящему другу. И проговорил уже тише сам себе. — Пусть хранят тебя боги, мой мальчик!

* * *

Неделю меня держали взаперти и вид, открывающийся из маленького окошечка, ничего ценного мне не давал — виднелась лишь гладь моря. Единственной моей посетительницей была хмурая и молчаливая служанка, чем-то похожая на Ирму. Она принесла мне простое черное платье и что-то вроде наших чешек. Еду подавала тоже она. Разговорить ее мне так и не удалось.

Я была весьма озадачена вопросом, какого черта меня здесь держат, и не кто-нибудь, а родственники моего жениха. Это что, у них традиция такая, как у нас на Кавказе — выкрадывание невесты называется. Тогда почему меня держат взаперти сейчас, за черт знает сколько километров от Кардара, да еще и так долго? И почему ко мне никто не заходит (служанка не в счет)?

В начале второй недели моих раздумий, когда я окончательно озверела и уже собиралась устроить для служанки допрос с пристрастием, ко мне заявился Алев собственной персоной, такой же зализанный и подтянутый.

— Надеюсь, вы не скучали здесь лене? — поинтересовался этот моральный урод.

— Что вы? Конечно, нет, — в тон ему ответила я. — У меня здесь столько развлечений было, например, подсчет мух, летающих по комнате, или отколупывание двери из стенки. Должна заметить, последнее занятие особенно меня развлекло.

Алев аж засветился весь, как ясно солнышко.

— В таком случае я могу предложить вам еще одно развлечение к уже имеющимся, — произнес он, — С сегодняшнего дня вы переселяетесь в комнату моей будущей невесты. Она из

Кардара, и ей будет очень приятно пообщаться со своей землячкой (интересно, с какого боку я землячка).

— А могу я поинтересоваться, по какому праву меня держат взаперти, и что вам от меня вообще нужно, — не выдержала я.

— Скоро ты все узнаешь, — прошелестел демон, — Терпение, моя несостоявшаяся кузина. А сейчас следуй за мной. И, кстати, даже не думай о побеге. Если ты и доберешься без проблем до выхода, то стражи уж точно тебя так просто из замка не выпустят. Еще и ранят ненароком.

Я, смирившись на время со своей участью, прошла вслед за выходящим Алевом. На выходе из комнаты нас ожидала парочка демонов, напоминающих собой склад временного хранения холодного оружия.

Алев вел меня по бесчисленным коридорам, похожим друг на друга как две капли воды. Остановившись, наконец, у одной из дверей, он пропустил меня со словами: «Прошу, лене!».

Я услышала за собой привычный уже стук закрываемой двери.

«И кто тут у нас та несчастная мазохистка, собирающаяся выходить за этого психа?»

* * *

Поверхностный осмотр комнаты показал, что ее владелицу явно хотели умаслить, предложив если не самые шикарные, то очень даже приличные хоромы. Даже ярко красный цвет, преобладающий здесь, ничуть не портил картину. И все бы ничего, если бы огромные окна, выходящие, кстати, все на то же море, не были убраны в золотистые литые решетки.

Значит, не одна я пленница. Все-таки это у них традиция — держать невест взаперти. А что? Очень даже оправданный обычай. А то вдруг молодая сбежит, не дождавшись свадьбы? (Что с таким женихом, как Алев, очень вероятно).

Вся остальная обстановка комнаты не произвела на меня никакого впечатления. Все как обычно, и никакой фантазии. Хоть пару постеров князя или его сынка повесили бы, для разнообразия. Или там канделябров наставили что ли. А то все как-то не по-людски — освещение есть, а откуда оно самое появилось, неизвестно. Да и полка на камине смотрится как-то сиротливо. Ни одной статуэтки. Безобразие! И это называются vip-хоромы?

Шевеление со стороны кровати заставило оторваться от проснувшихся во мне дизайнерских изысканий. А вот и наша несчастная, т. е. счастливица!

Увидев знакомую мордочку, высунувшуюся из-за балдахина, я решила, что у меня запоздавшая белая горячка. Никак иначе я не могла объяснить увиденное мною опухшее и зареванное лицо Меседо (есть же справедливость на свете).

— Мой диагноз оказался верным, — довольно проговорила я, немного отойдя от удивления.

— Ты про что? — не поняла демоница.

— Да про твой статус вечной невесты, — ответила радостная я. — Вот скажи мне неразумной, это у тебя такое нынче хобби — коллекционирование женихов? Или, может, еще чего? Кстати, где ты своего предыдущего потеряла, того, который Даксет?

— Нигде я его не потеряла, — порываясь вновь расплакаться, промямлила Меседо. — Это он меня обманул и сдал на руки этому негодяю Алеву. А теперь меня заставляют за него замуж идти, — все же разревелась демоница, и уже хныча, добавила, — Батюшка меня убьет!

— А раньше что у князя для этого благодарного дела поводов не было? — ни капельки не жалея Меседо, поинтересовалась я. Я ей еще свои оплеухи припомню.

— Так раньше я не собиралась становиться женой княжича воинственно настроенного (надо же!) Балиша.

— Тебя послушать, так ты просто ангелочек во плоти! — разозлилась я. — А раньше ты ничего дурного не делала. Вот только всего-навсего собиралась выскочить за этого недоделанного революционера.

Меседо еще больше разревелась. Мне даже стало ее жаль (совсем чуть-чуть).

— Ладно, не реви. Лучше расскажи, чем так плох твой предполагаемый брак, — присаживаясь рядом с демоницей, поинтересовалась я.

Та, немного успокоившись, соизволила мне поведать историю о многолетней вражде между Балишем и Кардаром, которая началась после изгнания отца Недеро (ну надо же!) и его семьи из родного Капура. Родитель моего жениха нашел приют у своего старого друга — князя Кардара и стал не только его доверенным лицом, но и командующим войсками. Видя такое положение дел, тогдашний (и теперешний тоже) правитель Балиша (и по совместительству дядя Недеро) Навад послал владыке Кардара что-то вроде ультиматума: или выгоняете несчастных беженцев, или Балиш объявляет войну Кардару.

Естественно, началась война, во время которой и погиб отец Недеро. Эта смерть вполне устроила Навада, и война постепенно сошла на нет. А два государства до сих пор продолжают тихо ненавидеть друг друга.

Теперь же получается, что, выйдя Меседо за Алева, власть над Кардаром рано или поздно перейдет к нему. А владыка Балиша только об этом и мечтает.

Тут есть над чем подумать.

— Ничего, прорвемся! — уверенно сказала я. Не дам же я, в самом деле, на растерзание демонам эту несмышленную девицу. Не она ж виновата, что мозгами обделена. К тому же и для Недеро все может плохо закончиться. Эх, так уж и быть, побуду немного настоящей русской женщиной (ну той, которая и в горящую избу войдет, и коня на скаку остановит)!

* * *

После разговора с Рилэмом я прямиком отправился в гости к еще одному знакомому. Этот демон, как мне стало известно, временно проживал в одном из довольно приличных кварталов Капура. Значит, деньги у него водились.

Я постучался в дверь, и через несколько мгновений услышал тяжелые шаги.

— Кого там принесло? — слышался знакомый голос.

И дверь распахнулась, представляя моему взору пьяное и недовольное лицо хозяина.

— Что празднуем? — поинтересовался я у Даксета.

Тот как язык проглотил. Он явно не ожидал увидеть на пороге своего врага.

— Я спрашиваю, что отмечаем? — зло повторил я, проходя в дом и захлопывая дверь.

Даксет лишь невразумительно пискнул на мой вопрос, но тут же, придя в себя, схватился за лежащий в кресле клинок. Однако мой кинжал уже был приставлен к его горлу.

— Где Ирина? — придвигая острие ближе, спросил я.

— Ее здесь нет! — произнес вполне спокойно Даксет. — Но она вряд ли сейчас скучает. Наверняка ублажает какого-нибудь богатого демона своим неподражаемым танцем. Или, может, у нее в запасе найдется еще парочка развлечений?

Струйка голубоватой крови побежала по его шее, и лишь усилием воли я сумел сдержаться.

— Кому ты ее продал, собака? — едва сдерживая гнев, проговорил я.

— Тому, кто больше заплатил, — нервно усмехаясь, ответил Даксет. — Ты хорошо его знаешь, Недеро. Кстати, он обещал хорошо заботиться о твоей невесте.

— Кто?

— Твой любимый кузен Алев, — с удовольствием сообщил предатель.

Мне показалось, что пол подо мною качнулся. «Этого не может быть!». Я продолжал тупо смотреть на Даксета.

— Кстати Меседо тоже у него, — явно собираясь меня еще больше удивить, сообщил демон. — И она скоро станет женою Алева.

— Сильно же ты к ней был привязан, что продал врагу ее отца, — уже взяв себя в руки, произнес я.

— И что ты теперь со мной сделаешь?

— Ничего особенного. Просто отправлю домой. Тебя там встретят с распростертыми объятиями, — ехидно проговорил я и выволок демона из дома. На улице нас ждали носилки, в которые и был помещен упирающийся Даксет.

* * *

Уже больше недели я проживала в апартаментах Меседо, которые стали напоминать коммунальную квартиру. Я спала на диванчике (благо размеры одного позволяли), а демоница на кровати. Ванную занимали по очереди, конечно не обойдясь без взаимных упреков («Опять она в заплыв ушла», «водолазов уже вызывать или ты еще недостаточно утопла»). И каждый раз ругались по пустякам. Оно и понятно, что можно делать в замкнутом пространстве с совершенно неприятной тебе особью женского пола? Конечно, обвинять во вселенском зле или, на худой конец, в еженочно появляющемся бардаке.

Каждый день нас навещала все та же, знакомая уже мне, угрюмая служанка. Она молча прибиралась в комнате и ванной, разжигала огонь в камине и время от времени приносила еду. Все то время, что она находилась с нами, двери сторожила парочка таких же молчаливых

демонов. Все наши с Меседо попытки разговаривать хоть кого-нибудь заканчивались полным провалом.

Иногда к нам заглядывал Алев, который рассыпая кучу колкостей в наш адрес, лишь только добавлял масла в огонь. Я была зла, как никогда. Все бьющиеся предметы уже давно отправились в мир иной, причем парочка разбилась от соприкосновения с ненавистным отпрыском князя. После этого в комнате стало просторнее и светлее (потому что слуги убрали все, что билось, резалось и ударялось).

Каждый раз, после визита этого недоумка, Меседо падала на кровать, зарывалась среди груды подушек и ревела полночи. Я уже давно сменила гнев на милость и теперь пыталась хоть как-то облегчить ее участь.

Вот и сейчас, стоило только закрыться двери за спиной Алева, как демоница уже рыдает в три ручья. А я как курица-наседка наматываю вокруг нее круги. Конечно, мы знали, что рано или поздно настанет ночь помолвки, но чтобы завтра — это было несколько неожиданно.

— Да успокойся ты, наконец! — не выдержала я, — Кто у нас тут дочь князя, я или ты? Пока ты будешь реветь, мы ничего не сможем придумать.

Кажется, мои полтора часовые уговоры все же подействовали, и наша царевна-несмеяна соизволила обратить на меня зареванные глаза.

— Вот так-то лучше. А теперь нам нужно подумать, как помешать столь радостному событию, как твоя помолвка с дальнейшей свадьбой (такое ощущение, что у демонов открылся сезон помолвок).

Коллективный разум на этот раз не принес никаких идей, и Меседо совсем расклеилась. Мне же осталось только мерить шагами комнату.

— Нет, ты мне объясни, как они могут княжну соседнего государства на глазах у всех заставить идти под венец. Ты ж не какая-нибудь Марфа из деревни, которую и спрашивать не обязательно, — не очень тихо возмущалась я.

— Ты не понимаешь, — сквозь слезы проговорила Меседо. — Пока мой отец узнает, что меня насильно выдают за Алева, я уже буду замужем. И тогда уже будет поздно, никто не полезет в семейные разборки между мужем и женой, даже отец.

— А если князь узнает об этом до того, как будет слишком поздно? — с надеждой спросила я.

— И кто ему об этом сообщит? — ехидно поинтересовалась демоница. — Но даже в этом случае отец не успеет что-либо предпринять.

Да, дела.

* * *

На следующий вечер наш немой страж в лице бессменной служанки притащил вечерние наряды для нас с демоницей. Меседо к тому времени уже смогла взять себя в руки. Во всяком случае, больше она не ревела.

Мы переоделись, а угрюмая служанка сделала нам прически. На этот раз у Меседо в голове не было никаких украшений на перьевой основе, из-за чего она очень расстроилась (сколько ты

страуса не щипай, все равно летать захочет). На ногах у нас обеих красовались легкие туфельки на каблуках (бедняжка Алев!).

— Вы обворожительны, лене! — слышался голос со стороны двери.

— А тебе, Алев (я уже давно перешла на «ты»), уже ничего не поможет! — ответила я. — Разве только побрить наголо, обмазать дегтем, сверху приправить пухом и отпустить тебя родимого в свободный полет с ближайшего обрыва. Думаю, Меседо займется этим вплотную, когда выйдет за тебя замуж.

Алев недобро блеснул глазами в мою сторону, пропуская нас вперед из комнаты.

— Тысячу извинений! — притворно расстроилась я, пару раз наступив ему на ноги каблуками.

— Ой, какая я неловкая! — слышалось со стороны Меседо, выходящей за мною. Кажется, Алев танцевать с нами уже не рискнет.

Княжеский сынок лишь прошипел себе что-то под нос.

Сопровождаемая парой демонов наша троица вышла в зал с гостями. Огромное белокаменное помещение имело круглую форму, и практически со всех сторон вместо окон располагались высокие арки, прикрытые лишь легким шелком занавесок, отчего солоноватый запах моря чувствовался повсюду. По зале разносилась приятная легкая мелодия, под которую кружилось несколько пар. Мне явно больше нравится в этом санатории, вот если б еще на прогулки чаще выпускали.

Проходя мимо одной из арок, я выглянула наружу в поисках возможного пути отступления, но была несколько разочарована (хотя с какой стороны посмотреть). Арки вели практически к самому обрыву скалы, на которой располагался замок, и отсюда был только один способ бежать — научиться летать (т. к. крылата у нас под рукой не было). Можно конечно рассмотреть вариант о безвременной кончине жениха, слишком близко подошедшего к обрыву. Но его еще туда нужно заманить.

Алев подвел нас к суровому с виду демону, сидящему на импровизированном троне. «А вот и князь Навад, собственной персоной!»

— Отец, позволь представить тебе княжну Кардара Меседо и невесту твоего «дорогого» племянника Ирину.

После этих слов, мы уставились друг на друга самыми неприязненными взглядами (баран — это новые ворота, ворота — это тот самый тупой баран). Даже Меседо не проговорила ни слова приветствия.

— Это и есть та самая иномирянка? — скучающе спросил у сына князь. — Мелковата, — вынес он свой вердикт.

— А вы и есть тот самый князь Балиша? — не с большим интересом проговорила я. — Староват.

Алев схватил меня за локоть и с силой сжал его:

— Как ты смеешь, девчонка, в такой неуважительной форме обращаться к правителю?

— Оставь ее, сын. Она нам пока еще нужна. Но потом сможешь сделать с ней все, что тебе

заблагорассудиться, — зло проговорил князь. — А тебя, моя дорогая Меседо, я рад видеть в стенах своего замка. Надеюсь, тебе у нас нравится (не сомневаюсь), — уже обратился он к демонице.

— Как мило с вашей стороны заботиться о своей гостье, — ответила я за молчаливую Меседо. — Где ж вы раньше были со своим участием?

И это мое высказывание осталось без внимания его светлости. Ну, мы еще посмотрим!

— Алев, я думаю, тебе стоит познакомить свою невесту с гостями перед официальным объявлением вашей помолвки, — произнес князь.

Его сынок поспешил выполнить приказ отца, и увел слабо упирающуюся демоницу вглубь залы, где я и потеряла ее из виду.

Мою же скромную фигуру остановили два амбала после наглой попытки сбежать куда-нибудь подальше. И вот теперь стою и хмуро наблюдаю, как другие веселятся. Даже к еде не подпустили. Жмоты!

* * *

Как ранее было договорено с Рилэмом, я ждал его недалеко от княжеского замка. На мне был темный плащ с капюшоном, полностью скрывающий меня от любопытных глаз. Конечно, в замке мне придется его снять, но на этот случай я слегка изменил себе внешность: наклеил накладную бородку и усы. В Балише я не появлялся с лет пятнадцати, и меня вряд ли кто-нибудь сможет опознать, кроме, конечно, князя и его сына. Поэтому я постараюсь не попадаться им на глаза.

— Недеро, здравствуй! — подошел ко мне мой друг. — Ты не передумал пускаться в эту авантюру?

— После некоторых событий, мне просто необходимо там появиться, — твердо сказал я.

— И что же такого произошло за столь короткий период? — поинтересовался Рилэм.

— Я узнал, где Ирина. Думаю, ты догадаешься, у кого сейчас моя невеста.

— Неужели Алев и здесь расстарался? — удивленно произнес демон. — Не ожидал от него такой прыти.

— Представь себе, я тоже не ожидал. Но факт остается фактом. Кстати, нам пора, — и немного помолчав, добавил. — Надеюсь, ты мне поможешь.

— Конечно, мой мальчик. Разве могу я бросить сына своего друга.

И мы отправились на праздник, который вряд ли продлится долго. И я этому посодействую.

В зале собрались практически все приглашенные. Мы с Рилэмом держались особняком, стараясь не привлекать к себе внимания. Я обшаривал нервным взглядом толпу. Вот на троне расположился мой «обожаемый» дядюшка, когда-то изгнавший мою семью из родного Балиша. И все из-за жажды безраздельной власти. Как же? Ведь мой отец вполне мог заменить его на троне, в случае чего. Теперь же жителям Балиша приходится терпеть этого тирана, не видя надежды даже в княжиче, насколько я знаю, сынок весь в отца.

А вот и Алев, собственной персоной. И не один. Рядом с ним шла, опустив глаза Меседо. Надо же, какие изменения произошли с демоницей. Может, это не такая уж и плохая идея поженить их?

Но как бы то ни было, надо выполнять приказ своего князя. И сегодня же Меседо отправиться домой.

— Рилэм, мне нужно, чтобы ты отвлек Алева, — тихо проговорил я.

Друг быстро сообразил, что от него требуется, и вот он уже уводит слегка упирающегося кузена в сторону. Пора действовать мне.

— Позвольте пригласить вас на танец, лене! — произнес я, подойдя вплотную к Меседо.

Та слегка дернулась и впила в меня взглядом.

— Недеро?! — кажется, у нее шок.

— Тише! Нам сейчас не нужно привлекать лишнее внимание, — произнес я, ведя демоницу в круг танцующих, — Я приехал вернуть тебя к отцу. Несмотря на выкинутые тобой номера, князь готов тебя простить. Тем более твое замужество с Алевом не придаст его светлости хорошего настроения.

Меседо слушала меня, пытаясь не показывать на лице своих эмоций. Ну, хоть что-то у нее получается.

— Сейчас мы подойдем поближе к арке, и как только я скажу, ты побежишь со всех ног к обрыву. К тебе подлетит крылат, и ты, не теряя ни минуты, запрыгнешь на него. Крылат унесет тебя на борт моего судна, где тебя будут ждать.

— А как же ты? И Ирина? Она в замке, и все это время была со мной, — проговорила растерянная демоница. — Она была где-то здесь в зале. Правда, ее хорошо охраняют.

Я промолчал, постепенно подводя Меседо к арке.

— Сейчас! Беги! — рявкнул я на демоницу.

Она не растерялась и, подобрав юбки, помчалась к краю обрыва. На фоне моря мелькнула тень, и вот уже Меседо летит прочь.

Такое быстрое исчезновение виновницы торжества осталось незамеченным, чему способствовал непонятный шум, доносившийся с другой стороны залы.

Источник шума был мне очень даже знаком. Им оказалась никто иная, как моя исчезнувшая невеста, в данный момент костерящая какого-то демона (явно из охраны) по чем зря.

В первый момент я обрадовался, что она в порядке и даже в хорошем расположении духа. Но потом, продумав, наконец, ситуацию, в которой мы оказались, я понял, что выкрасть сейчас девчонку крайне тяжело, и может даже невозможно.

Я подозвал Рилэма, уже освободившегося от общества моего кузена.

— Позволь тебе представить мою невесту Ирину! — указывая взглядом на потасовку, произнес я.

Сказать, что друг был несколько удивлен, значит, ничего не сказать.

Глава 8

Полчаса стояния под присмотром и невозможность сделать какую-то пакость своим тюремщикам нарушали мое равновесие. От нечего делать, я рассматривала гостей, но ничего особенного для своего увеселения найти не могла. Вот к Алеву подошел какой-то демон и увел в сторону от Меседо. Вот другой демон подошел к несчастной княжне и пригласил ее на танец. Лица ее кавалера я разглядеть не смогла, он повернулся спиной ко мне и соответственно пятой точкой к князю Балиша (князь то сидел, а я стояла).

Меседо, как ни странно, согласилась танцевать с этим хмырем, и вот уже они кружатся в танце недалеко от «окна». Заинтересовавшись, я попыталась рассмотреть кавалера моей незадачливой соседки по палате (то бишь хоромам). На миг он повернулся ко мне лицом, и мое сердце пропустило пару ударов, так как тем хмырем, танцующим с Меседо, оказался не кто иной, как Недеро. И даже излишняя волосатость на его лице не могла меня запутать — это был он.

Не, ну не гад, а? Меня тут держат в качестве пленницы уже больше двух недель, никуда не выгуливают, а в данный момент еще и не подпускают к гостям. А этот демон, вместо того, чтобы первым делом подойти ко мне и поинтересоваться моим настроением (я б ему про свое настроение в красках рассказала, и еще как), так он отправился танцевать с Меседо. Такое ощущение, что меня надули и очень сильно.

Я, было, уже собиралась на весь зал оповестить Недеро о своем присутствии, как увидела нечто, меня обескуражившее: Меседо быстро юркнула в арку и растворилась где-то снаружи.

— О-о-й, моя нога! — крикнула я, чем испугала добрую половину гостей, в том числе и самого князя. Последний аж подпрыгнул на своем троне (еще бы, я ведь ему в самое ухо рывкнула). — Ах ты, верблюд кривоногий! Ты хоть видишь, куда становишься! Разуи глаза! Не можешь отличить хрупкие ножки девушки от тротуара? — орала я что есть мочи на одного из моих охранников. Тот лишь тупо хлопал ресницами, явно не понимая, в чем его вина.

Я мельком взглянула в сторону Недеро и успокоилась. Никто не собирался разоблачать заезжего диверсанта.

— В чем дело? — зло поинтересовался подошедший Алев.

— А в том, что эти милые мальчики чуть не оставили меня без средства передвижения! — растирая якобы оттопанную ногу, прошипела я. — И если я их сегодня еще хоть раз возле своих несчастных ножек увижу, приступлю к активным боевым действиям. Насколько я поняла, ты в курсе, что по части увеселения публики у меня большой опыт.

Алев лишь злобно пилил меня взглядом (не ты первый, не ты последний), а потом что-то прошептал своим «мальчикам», которые вмиг растворились в ближайшей двери.

— Надеюсь, в дальнейшем ты будешь более благоразумна. Иначе мне придется применить к тебе крайние меры, — многообещающе произнес демон.

— И что за они?

— Еще что-нибудь выкинешь, узнаешь, — и повернулся ко мне спиной, явно намереваясь найти свою уже сбежавшую невесту.

Несмотря на угрозы Алева, я была в хорошем расположении духа. Меседо удалось скрыться без лишнего шума, да и на Недеро никто еще не набросился. Кстати, а где Недеро?

Я обвела взглядом присутствующих демонов, но среди них не было этого изменника. Значит, меня забирать необязательно? Ну, все, доберусь я еще до тебя, женишок! Наверняка про меня и думать забыл, но я тебе напомню.

— Могу я пригласить прекраснейшую лене на танец? — я обернулась на источник голоса. Им оказался уже немолодой демон, во все зубы скалящийся на меня.

— А, Рилэм, здравствуй! — произнес князь. — Конечно, лене Ирина с тобой потанцует. — И меня подпихнули сзади к этой мечте дантиста.

«И почему моим мнением никто не интересуется?» — подумала я, заходя в круг танцующих под руку с этим Рилэмом.

— Позвольте представиться, лене. Профессор верховной школы Балиша Рилэм, — произнес танцующий со мной демон.

— Очень приятно, — выдавила я из себя.

— Насколько я знаю, вы иномирянка, — продолжал этот профессор. И уже тише добавил. — И по совместительству невеста командующего войсками Кардара. Не так ли, лене Ирина?

— Откуда вам это известно? — несколько опешила я. — Неужели моя персона столь знаменита.

— О-о, что вы! Таких подробностей о вас здесь практически никому не известно.

— В таком случае, это вам рассказал князь или его сын, — произнесла я уже более спокойно.

— Ошибаетесь. Ни князю, ни Алеву не выгодно, чтобы о вашем статусе знали жители Балиша, — кажется, профессор наслаждался моей растерянностью.

— Тогда, откуда?

— Мне сказал Недеро. Кстати, он недавно был здесь, но к вам не смог подойти по некоторым причинам.

Знаю я его причины. Нужно было где-то разместить и заодно успокоить сбежавшую Меседо. Ну и флаг ему в зубы и барабаном в челюсть!

— Я рада за него и Меседо. Можете передать им мои наилучшие пожелания, — я уже было собиралась направиться назад к князю, но Рилэм меня остановил.

— Не делай поспешные выводы, деточка, подумай получше, — и в мою руку скользнуло что-то небольшое и прохладное. Я взглянула на переданный мне предмет. Им оказалась та самая маленькая сережка, которую мне когда-то подарил Недеро.

Я подняла глаза, но возле меня Рилэма уже не было.

Вернувшись к князю, я заметила на лице этого тирана некоторую тревогу. Кажется, они уже обнаружили отсутствие Меседо. Вот будет потеха! Только ради этого стоило остаться в замке.

Мои ожидания оправдались, так как к нам подлетел взъерошенный Алев и заявил, что Меседо

нигде не могут найти.

— Щенок, ты даже за какой-то девкой не способен присмотреть, — прошипел князь.

Алев побледнел после этих слов (но мне его совсем не жаль).

— Я найду ее отец. Думаю, эта неженка не могла далеко уйти, если только ей не помогли, — и уже обращаясь ко мне. — Кстати, ты случайно не знаешь, куда могла отправиться твоя подруга.

— Нашел мне подругу, — фыркнула я. — Так, сожительница. И с какой стати мне знать, где она может быть. Небось, упорхнула от своего незадачливого жениха к более расторопному и многообещающему демону. Может Меседо твоя мордочка не пришлась по вкусу или в ее планы не входила замужня жизнь с таким самовлюбленным эгоистом как ты.

— Мне что-то подсказывает, что ты догадываешься, где она, — прошипел Алев. — Но чтобы освежить твою память, отправлю-ка я тебя в более комфортное местообитание на некоторое время.

Он сделал знак рукой, и меня под белы ручки увели из залы. Кажется, потеха отменяется.

* * *

Увидев свой новый номер-люкс, я поняла, что старый мне нравился больше, причем намного. Теперь же мои апартаменты были полностью отделаны благородным камнем грязно-серого цвета. Изящный интерьер состоял из деревянной скамейки и голых стен. Дабы не дразнить мою сухопутную натуру видом на море, любое отверстие из моей опочивальни отсутствовало. Даже двери и те пропали, стоило им закрыться за моей спиной. Пару раз я замечала миленьких сереньких домашних животных, которыми любила лакомиться Тера. Отсутствие кондиционера было с успехом компенсировано влажным заплесневелым воздухом. Функции туалетной комнаты, скорее всего, выполняла вон та зловонная дырка в углу.

Просто королевские апартаменты!

Я присела на скамейку и стала ждать с моря погоды. Но в моей комнате так и не распогодилось, поэтому в скором времени я уснула там, где сидела. Надеюсь, мои серые питомцы меня не побеспокоят.

* * *

Я с самого своего возвращения не находил себе места и уже часа два нарезал круги по гостиной съемного дома. Меседо теперь в безопасности на корабле, но Ирина все еще «в гостях» у князя. И как ее оттуда выкрасть, я даже не представлял. Наверняка после случая с исчезновением Меседо, Алев заподозрил неладное. И возможно уже сейчас по улицам города шарят его ищейки. Нужно уходить.

Я, наконец, присел в кресло и потянулся к бутылочке егу, который и в Балише пользовался широким спросом. В другой руке я крепко сжимал узкий металлический браслет, с замысловатой резьбой.

— Господин Недеро, — произнес вошедший в комнату демон — капитан корабля, на котором мы прибыли в Балиш. — В гавани рыщут люди князя. Они обшаривают все корабли и расспрашивают о недавно пришедших судах.

Я нахмурился — Алев не теряет времени зря.

— Сейчас же отправляйтесь домой в Кардар. И обеспечьте госпожу Меседо всем необходимым. По прибытии в Латес, сообщите князю, что я вернусь, как только улажу свои дела.

— Но, господин, уже практически весь город стоит на ушах из-за исчезновения княжны. Вам стоит уходить вместе с нами.

— Мой приказ не обсуждается, Ровэг. Уходите без меня, — рявкнул я.

Ровэг склонил голову и вышел из дома.

Я прекрасно понимал, что этим решением ставлю под угрозу не только свою свободу, но и жизнь. Вряд ли дорогой дядюшка будет рад внезапному возвращению своего племянника. Тем более я уже успел нарушить планы князя. А не будет меня, исчезнут и некоторые проблемы, связанные с наследием власти в Балише. Ведь именно мой отец, как старший, должен был занять трон, но из-за отсутствия всяких властнических амбиций он отказался от этой чести в пользу младшего брата. И вот теперь, когда я вернулся в Балиш, власть князя может пошатнуться.

Поэтому самым простым решением будет быстрое и тихое устранение любимого племянника. А следом за мною убьют и Ирину. Ведь сейчас ее держат в замке только с целью возможного манипулирования мною. Но этого никак нельзя допустить.

Для начала нужно получше спрятаться, и в этом мне поможет Рилэм. Скорее всего, после ухода моего корабля в Кардар, люди Алева убедятся, что княжна находилась на его борту. Поэтому слежку в городе постепенно снимут. Вот тогда я и появлюсь.

Я уже слегка расслабился от своих мыслей, да и после егу меня стало клонить в сон. Я отправился спать, а решать проблемы буду уже завтра.

* * *

На следующий вечер ко мне зашел Рилэм. Я сидел не выспавшийся и злой — с ночи исчезновения Ирины мне удалось нормально поспать только пару раз. Вот и вчера бессонница вновь заглянула ко мне. Оставалось только лежать на кровати и глядеть в потолок, по которому прыгали солнечные зайчики.

— Что ты решил, Недеро, — не дождавшись от меня какой-либо реакции, спросил Рилэм. — Корабль уплыл без тебя, а выходить в город тебе все также опасно. Алев не такой дурак, как может иногда показаться. Он догадывается, что исчезновение Меседо с праздника мог устроить только тот демон, который хорошо знает все входы и выходы в замке. К тому же появление, а затем такое же внезапное исчезновение торгового судна из Кардара именно в это время могло навести твоего кузена на кое-какие мысли. И не забывай, что он не так просто держит у себя твою невесту. Похоже Алев и его отец прекрасно осведомлены о твоём к ней отношении.

Он подошел ко мне и положил руку на плечо.

— Мальчик мой, ты должен уезжать. Ты сейчас ничем ей не сможешь помочь, — уже мягче продолжал демон. — К тому же, как мне стало известно, лене Ирину держат уже не в гостевой комнате, а в одной из камер темницы.

Я сжал руки в кулаки так, что ногти с силой впились в кожу.

— Я принял решение Рилэм. И я прекрасно понимаю, к чему все может привести. Но там ее я не оставлю.

Вчера я так и не смог незаметно приблизиться к Ирине. И мне пришлось уйти из замка, надеясь, что я вернусь. Теперь же я понимаю, что попасть назад просто так, к тому же в замковые темницы, будет весьма затруднительно.

— Ты не понимаешь, Недеро. Теперь просто так все не утрясется. Алев уже наверняка связал все нити головоломки и понял, кто приложил руку к этому делу. Тебя будут искать, Недеро.

— Рилэм, я все понимаю. И поэтому я прошу тебя, как моего друга помочь мне. Мне надо скрыться из города на несколько ночей, пока все более или менее не утрясется. К тому же мне необходимо хорошенько обдумать, как дальше действовать.

— Я знал, что ты заупрямишься. Весь в отца, — устало сказал демон. — Поэтому я уже кое-что подготовил. Возле дома тебя ждут носилки, на которых ты сможешь незаметно добраться до окраины города. А там уже с вечера ожидает мой верный слуга с запасным крылатом для тебя. С ним ты отправишься в мой загородный дом, в котором и сможешь скрываться столько, сколько понадобится.

— Спасибо, Рилэм, — искренне поблагодарил я друга. — Но я хотел бы попросить тебя еще об одной услуге. Мне нужны старые чертежи замковых ходов, которые, как я знаю, находятся в хранилище твоей школы.

— Я подозревал, что тебе захочется на них взглянуть, поэтому взял с собой, — хитро улыбаясь, произнес демон и протянул мне старые свитки.

— Ты хоть понимаешь, какую услугу мне оказываешь? — радостно воскликнул я, беря свитки в руки. — Теперь я твой вечный должник.

— Не говори ерунды, мальчик мой. Твой отец когда-то спас мне жизнь, и я просто обязан был помочь тебе, как только смогу. К тому же я надеюсь, что ты рано или поздно сменишь на троне нынешнего князя Балиша.

— Этого не будет, и не проси. Ты же знаешь, какие воспоминания меня связывают с вашим государством.

— Поэтому ты предпочитаешь находиться на вторых ролях в Кардаре? — проговорил слегка раздосадовано Рилэм. — Из тебя бы вышел прекрасный правитель, Недеро. Хорошенько подумай над этим.

— Я уже думал, и хватит об этом. Мне пора уходить, — я встал и направился к двери. — Спасибо еще раз, друг.

— Да пребудет с тобой удача, мой мальчик.

* * *

Мой прекрасный сон, в котором я плыла по морю на шикарном белом корабле, был грубо прерван пролитой на мою голову ледяной водой.

Я резко вскочила, еще не понимая, где нахожусь. Но вид довольного Алева напомнил мне о вчерашней ночи, а вместе с ней и о месте моего пребывания.

— Какой приятный способ пробуждения, Алев, — вытирая лицо рукавом платья, прошипела я. — Наверное, так ты будил Меседо, когда я еще не жила с ней в одной комнате. Не удивительно, что твоя невеста предпочла держаться подальше от такого жениха.

С личика Алева быстро сползла ухмылка.

— Как вижу ночь, проведенная в темнице, не позволила тебе растерять своей язвительности. Значит, ты так и не смогла трезво оценить ситуацию, в которую попала, — Алев склонился надо мною и произнес, — наверное, стоит задержать тебя в этом гостеприимном месте еще на несколько ночей.

— Да-да, если можно. Я как раз хотела попросить тебя о таком одолжении. Видишь ли, атмосфера сей комнаты влияет на меня более благотворно, чем апартаменты в замке, — и немного подумав, добавила. — Тут даже милые домашние зверюшки водятся, которые, кстати, в данный момент пытаются обгрызть симпатичный красный бантик на твоём ботинке.

Алев проследил за моим взглядом и тут же с визгом стал нервно дрыгать ногой, облюбованной (скорее объединенной) маленькой мышкой. Не знаю, кто больше испугался: мышка, в мгновение ока шмыгнувшая в норку, или Алев, в данный момент с ногами сидящий на моей лавке и нервно шарящий взглядом по полу.

— Какие мы нервные! А еще сын правителя, — ехидно прокомментировала я действия Алева. — Зачем же было так пугать несчастную животинку? Кстати, тебе удобно сидеть на лавке с ногами или мне подвинуться?

Алев, немного успокоившись, уже слезал с лавки, все еще опасливо озираясь на дырку в стене.

— Я вижу, у тебя милые соседи.

— Я рада, что они тебе понравились, — усмехнулась я. — Судя по арии в их честь, в твоей комнате таких зверюшек не водятся. А зря? Очень полезно для придания бодрости с утречка.

Алев, наконец, перестал пялиться на несчастную норку и обратил свой взор на меня.

— Вот я все думаю, что в тебе нашел Недеро. Внешность не очень, характер еще хуже. Язык тебе давно пора отрезать. Но этим я еще успею заняться, после того, как избавлюсь от своего дорогого кузена. Кстати, ты знаешь, что Недеро в Балише?

— Интересно, и каким это его ветром сюда занесло? Неужели к сумасшедшим родственничкам в гости?

— Скорее всего, он прибыл сюда за тобой и Меседо, — и немного подумав, демон ехидно добавил. — Или только за Меседо. Ведь вчера с бала исчезла только она. Наверное, ты ему уже не нужна. Или никогда не была нужна. Я ведь в курсе, что только благодаря тебе и твоему длинному язычку состоялась ваша помолвка.

— Какие у тебя проинформированные информаторы, — съязвила я. — И откуда же им стали известны такие подробности?

— У меня есть свои источники в Кардаре. Кстати, весьма приближенные к князю.

— И кто, если не секрет?

— Вряд ли их имена что-либо скажут. К тому же тебе не стоит знать слишком много, иначе мне придется избавиться от тебя раньше, чем я рассчитывал.

— В таком случае, если ты не собираешься в ближайшее время от меня избавляться, не помешало бы меня покормить хорошенько, иначе твои планы будут подпорчены моим оголодавшим трупиком.

Алев лишь хмыкнул и прикрыл глаза. Через секунду возле меня появились очертания маленького столика с едой. Еще через секунду я уже набросилась без позволения на предлагаемое кушанье (Желеобразная каша и кружка воды — вот весь мой завтрак и по совместительству вчерашний ужин).

— А в вашей тюрьме прогулки предполагаются? — немного перекусив, поинтересовалась я у Алева.

Тот все время моего пищепоглощения стоял, подпирая стенку, не забывая при этом поглядывать на памятную норку.

— Пока я не найду Недеро, ты можешь только мечтать о прогулках, дорогая.

— Да что ты говоришь, «дорогой»? И как же ты собираешься найти Недеро, когда он наверняка уже на полпути к Кардару?

— Видишь ли, я все еще надеюсь, что он так просто тебя здесь не бросит. К тому же я постарался, чтобы весь город знал, что в моей темнице сидит преступница-иномирянка, покусившаяся на жизнь князя, — равнодушно проговорил Алев. — Если в течение недели он не попытается тебя освободить, значит, мой кузен все же бросил свою невесту на произвол судьбы.

— И что же будет со мной через неделю, — поинтересовалась я.

— А что может быть с несостоявшейся убийцей повелителя? — сверкнул на меня черными глазами демон. — Тебя казнят.

Я вытаращилась на ухмыляющегося Алева. Все, кажется, мне пришел каюк. Загубила я свою младую жизнь.

Довольный моей реакцией демон заулыбался шире.

— Обещаю, что последняя ночь твоей жизни будет скрашена моей компанией в моей же спальне, — и вышел из камеры.

Ну, уж нет, я обязательно что-нибудь придумаю. Не могу же я покинуть этот мир, не отблагодарив как следует этого хмыря.

* * *

К рассвету мы прибыли в загородный дом Рилэма. По пути нас никто не задержал и даже не интересовался, кто мы и куда направляемся. Это не могло не радовать. Теперь, даже если Алев и пытается найти меня в городе, то его ждет разочарование.

Спустившись с крылата, я отпустил слугу, а сам зашел внутрь дома. Что ж, довольно мило.

Хотя мне сейчас все равно, где прятаться. Я устало присел на диван и вытянул ноги. Нужно как следует отдохнуть, а затем приступить к изучению ходов замка.

Интересно, как сейчас Ирина? Простила ли она мне то, что я не забрал ее с собой еще с бала? Тогда для меня было важнее переправить Меседо на корабль. Ведь это мой долг перед князем и Кардаром. Сможет ли она это понять? В любом случае, я сделаю все, чтобы вернуть в Кардар и Ирину.

Под свои невеселые мысли я не заметил, как уснул и проснулся уже только, когда стемнело. Слуга, назвавшийся Таном, провел меня в комнату и показал, где я могу взять одежду. Я принял душ, оделся в чистую одежду и сел возле камина, рассматривая разложенные чертежи. Там было указано несколько потайных ходов, ведущих как раз в сторону темниц. Но в каком сейчас состоянии эти ходы неизвестно, ведь чертежу не меньше трехсот лет. Возможно, часть из них уже обвалилась или наглухо закрыта. К тому же не стоит забывать, что повсюду усиленная охрана.

Мои размышления прервал Тан, позвавший меня обедать. После обеда я получил послание от Рилэма. Демон сообщал, что Ирину объявили наемной убийцей и уже меньше чем через неделю ее казнят.

Такая новость застала меня врасплох. Я, конечно, не ждал, что с Ириной после исчезновения Меседо будут обращаться, как с желанной гостьей. Но такой поворот событий я тоже не предугадывал. Скорее всего Алев надеется таким способом выманить меня из убежища. Должен сказать, его методы весьма эффективны. Мне стоило значительных усилий удержаться от необдуманных действий.

— Тан, — позвал я слугу.

— Вы что-то желаете, господин Недеро? — спросил появившийся слуга.

— Принеси мне чернила и писчую бумагу. И отбери из питомника пару самых быстрых рейков.

— Будет сделано господин.

Я написал пару записок верным мне демонам с просьбой явиться ко мне и привязал их к лапкам птиц. После быстрого мысленного сигнала птицы были уже в воздухе. Мне осталось только ждать.

И вот после полуночи в дом стремительно зашли два демона.

— Недеро, ты звал нас? Что-то случилось? — не здороваясь, выпалил один из них.

— Случилось Зерок. Но сначала присядьте, — сказал я, указывая на свободный диван. — Мне необходимо пробраться в темницы княжеского замка. У меня есть чертежи всех ходов, но я не знаю, какие из них еще пригодны и сколько охраны стоит у них. Это, Зерок, тебе и предстоит выяснить.

И протянул пожелтевшие листки одному из демонов.

— А ты, Юээн, подыщи какое-нибудь небольшое быстроходное судно, — обратился я ко второму демону. — Только не привлекай лишнего внимания.

— Можно узнать, откуда такой интерес к княжеским темницам? — поинтересовался Зерок. —

Насколько я знаю, Меседо уже находится на полпути к Кардару.

— Меседо — да. Но сейчас она меня не интересует. А большего вам знать не стоит.

Демоны встали, молча попрощались и вышли. Я проводил их задумчивым взглядом. Прошло года три, как я отправил в Балиш двоих своих лучших учеников. Рилэм помог им освоиться в незнакомом государстве, и постепенно они влились в новую жизнь, не забывая при этом держать уши остро и с помощью все того же Рилэма доставлять мне необходимые сведения.

Я никогда не претендовал на престол Балиша, но все же хотел иметь возле «любимых» родственников своих людей. Поэтому Зерок и Юзэн были только первыми из обученных мною демонов, посланных в Балиш. Князя Кардара я предпочел оставить в неведении во избежание нежелательных последствий.

* * *

Уже пятые сутки я сидела в этом карцере для провинившихся. Мое платье превратилось в нелицеприятное нечто, а спина была вся в синяках от этой твердой и неровной лавки. Моими единственными собеседниками были все те же маленькие мышки. Как оказалось, они были очень даже дружелюбные, особенно после подкармливания не полюбившейся мне кашей. Слава богу, что крыс здесь не водилось — это единственное, чего я боялась до дрожи в коленках.

Хотя ко мне в «палату» никто все это время не заходил, небольшая табуретка с неизменной желеобразной кашей и все той же кружкой с водой появлялась регулярно три раза за ночь (или день?). Да-а, кормят здесь явно не на убой. После питания в течение нескольких дней от меня осталась кожа да кости и я постоянно чувствовала усталость.

Целыми днями я ходила из угла в угол и пыталась хоть что-нибудь придумать. Но что можно сделать, когда я сижу запертая в «миленькой комнатке» без окон и дверей, да и посещать меня никто не спешит. Посуда, которую я пыталась несколько раз заныкать после еды, неизменно исчезала вместе со стульчиком. Для придания себе боевого духа я несколько раз ревела. Не помогло.

Интересно, что сейчас делает Недеро. Наверное, сидит где-нибудь у себя в крепости и попивает егу. Я взглянула на ладонь, в которой покоилась сережка с ярко бордовыми камешками. «Почему же ты не забрал меня с собой, Недеро?» — в который раз я задавалась этим вопросом.

Я уже была готова в который раз постыдно разреветься, как снаружи послышались какие-то звуки, и в камере появился писанный (или обписанный) красавец Алев, весь такой нахорохоренный. Во всяком случае, разило от него духами за два километра, не меньше.

— Спешу тебя обрадовать или огорчить — это как посмотреть! — произнес княжеский отпрыск.

— Что, у тебя обнаружили неизлечимую болезнь, и ты скончаешься в течение суток? — перебила я Алева. — Или твой папаша отбросил коньки раньше времени? А, может, в Балише произошла революция и вас, недобитых буржуев, прихлопывают по-тихому?

Алев злобно сверлил меня глазами. Кажется, я ему всю малину испортила.

— Твое заключение окончено, — прошипел он. — Недеро так и не пришел спасти свою ненаглядную невесту, и завтра состоится твоя казнь. Похоже, я переоценил чувства моего

кузена к тебе.

Он ухмыльнулся, видя мое нахмуренное лицо.

— Но ты не расстраивайся. У нас с тобой есть еще целые сутки впереди. И я уж постараюсь тебя утешить.

В камере появилась тройка демонов-страж, которых позвал этот придурок.

— Проведите лене в мои апартаменты, а сами останьтесь снаружи, — и уже обернувшись ко мне, добавил. — Дорогая, приведи себя в порядок к моему приходу. Через часа два я к тебе зайду.

Он многозначительно заулыбался и, развернувшись, вышел из камеры. Мне осталось лишь злобно коситься на застывших у дверей охранников.

* * *

Зерок явился ко мне на следующую ночь. От него я узнал, что Юзэн уже подыскал подходящее судно, стоящее у гавани Капура. Капитан оказался вполне сговорчивым демоном и согласился на предлагаемые условия. Что же касается ходов в замке, то меня ждало разочарование, практически все они обвалились от времени либо были наглухо заколочены. Единственный все еще проходимый ход был усеян различными ловушками.

Все пять ночей я пытался прощупать почву около этого прохода, но несколько сработанных ловушек поумерили мой пыл. И вот, когда я уже совсем отчаялся, ко мне неожиданно пришел Зерок.

— Недеро, кажется, я кое-что узнал, — сообщил он, присаживаясь напротив меня.

— Не томи, рассказывай, — нетерпеливо поторопил я демона.

— Хотя ты и не пожелал рассказать причину своего интереса к темницам, я догадался о ней сам, — произнес он. — Я вспомнил, что кроме Меседо и Даксета тебя интересовала еще одна девушка — иномирянка, кажется, Ирина.

Я напрягся и обратился весь в слух.

— Так вот, как мне стало известно, как раз эта самая девушка и находится в данный момент в темнице князя, — он внимательно посмотрел на меня. — Может, расскажешь мне то, чего я еще не знаю. Недеро, мы же друзья, что ты скрываешь от меня.

Я вздохнул. Что ж, видимо, придется ему кое-что объяснить.

— Ты правильно догадался Зерок. Я всегда считал тебя самым талантливым из моих воспитанников. Я действительно пытаюсь пробиться к этой девушке.

Я замолчал, пытаюсь подобрать правильные слова.

— Видишь ли, я ответственен за эту девушку, — Зерок с интересом уставился на меня.

— А поподробнее?

— В какой-то мере из-за меня она оказалась заперта в нашем мире. Зона, через которую она

появилась здесь, была разрушена во время взрывов, устроенных дейкрами.

— Неужели это и есть причина той суматохи вокруг нее? Мне кажется, что ты что-то не договариваешь.

— Не договариваю, — согласился я. — Кроме всего прочего она моя невеста.

Зерок явно был удивлен. Еще бы, я столько лет успешно избегал притязаний на мою персону со стороны незамужних девиц, даже дочь князя осталось без внимания.

— Хотел бы я поближе познакомиться с той девушкой, которая смогла тебя захомутать, — усмехнулся Зерок. — Она, бедняжка, наверняка истратила на тебя весь свой арсенал обольщения и уловок.

— Здесь ты ошибаешься. Скорее я пытался ее соблазнить. Она же все время от меня ускользала. Правда, именно с ее подачи мы оказались помолвлены. И я очень надеюсь, что наша свадьба все же состоится. Так ты поможешь мне, Зерок, выкрасть Ирину?

— Конечно Недеро. Не могу же я упустить такую возможность полюбоваться на твою будущую жену, — заулыбался демон. — К тому же я узнал еще кое-что, что тебе не очень понравится, но вполне может помочь.

— И что же? — заинтересовался я.

— Я узнал от одного из слуг, что Алев распорядился подготовить его комнату к приему некоей лене, для которой нужно приготовить горячую ванну. Кстати, эту лене ожидают именно из темницы. К тому же всем известна странная привычка Алева забавляться с пленными женщинами перед их казнью.

— Почему ты мне сразу не рассказал? — я подорвался с кресла. — Когда Ирину приведут к моему кузену?

— Сегодня ночью.

— Ты знаешь, куда выходят окна его комнаты? — дождавшись утвердительного кивка, я лихорадочно стал думать.

Алев судя по всему уверен, что я все же покинул Капур. Тем лучше. Теперь я смогу беспрепятственно проникнуть в его комнату. Зря он надумал напоследок позабавиться с моей невестой. Я ему устрою незабываемую ночь.

— Зерок, мы немедленно вылетаем в Капур.

* * *

Меня провели по узкому темному коридору к лестнице, ведущей на верхние этажи замка. Комната, в которую меня некультурно втокнули, оказалась просто огромна. В ее интерьере преобладали оттенки ярко синего цвета. Похоже это любимый цвет Алева. В комнате находилось только несколько кушеток и роскошный диван с множеством подушек. По бокам располагались две арки, ведущие в смежные покои. В одном из них обнаружилась шикарная кровать, в другом — серебряная ванна, наполненная теплой водой. По всей комнате разносился приятный цветочный аромат, исходящий, по всей видимости, от воды.

Я, конечно, сначала хотела предстать перед Алевом все в том же грязном платье, совершенно неумытая и непричесанная. Но уж больно заманчиво на меня смотрела целая балея ароматной воды. Я провела ладошкой по гладкой поверхности ванны и, оглянувшись на дверь, стянула с себя платье. Надеюсь, Алев сдержит свое обещание, и не сунется в комнату раньше обещанного времени. Ну, а уж тогда я его буду поджидать с каким-нибудь сюрпризом.

Я плюхнулась в воду, подняв водопад брызг. Какое это блаженство, принимать ванну. Кажется, век бы лежала и не вылезала. Возле ножек ванны обнаружились маленькие бутылочки с густой и ароматной жидкостью, такой же, какую я нашла ранее в ванной комнате Недеро.

Немного повалывшись просто так, я быстренько помылась и вылезла из воды. Полотенце отыскалось там же, где и упомянутый шампунь (или мыло? — черт его знает). А вот одежда, как я ее не искала, явно отсутствовала. И грязное платье одевать не хотелось. Обойдя для верности несколько раз все комнаты и не найдя и намека на гардероб хозяина, я сорвала с кровати покрывало и укуталась в него как в сари.

Теперь мне предстояло найти выход из этой комнаты или хотя бы что-то поувесистее. Двери, выложенные разноцветными стеклышками, вели прямо на огромный балкон, соединяющий все три комнаты апартаментов Алева. Свесившись с перил балкона я обнаружила шикарный вид на пропасть, которая заканчивалась разбушевавшимся сегодня морем. Полюбовавшись еще немного на море, по которому успела соскучиться, я пошарила глазами по сторонам. Никаких признаков близлежащих балконов я не обнаружила. Что ж, пойду искать предметы интерьера потяжелее.

Мое козырное орудие самообороны на этот раз приняло вид кочерги, стоящей у камина. Больше ничего под руку не попало. Надеюсь, я не прибью Алева с первого раза.

На всякий случай, обшарив комнату глазами еще раз, я пристроилась в том месте, где должна была быть дверь наружу, и стала ждать.

Ждать пришлось недолго. Послышалось какое-то шуршание, и дверь распахнулась, чуть не стукнув меня по любопытному носу. Я прижалась к стене.

Алев не заметил мою прячущуюся персону и спокойно прошел в комнату. Как только дверь захлопнулась, я стукнула представителя местной золотой молодежи со всей мочи кочергой по затылку (лучшее оружие девушки — внезапность). Демон пошатнулся и медленно развернулся в мою сторону. «Живучий, гад» — подумала я, ударяя его коленкой уже по интернационально уязвимому месту всех мужчин. На этот раз Алева скрутило. И тут я случайно обратила внимание на доселе не замеченную мною метровую вазу, скромненько ютившуюся в уголке комнаты. И откуда только у меня силы взялись ее поднять? Зато опускала я ее куда как легче, причем на черепушку несчастного демона.

— Будешь знать, как приставать к чужим невестам! — приговаривала я, связывая Алева по рукам и ногам разорванными в длинные ленты простынями и засовывая кляп в рот.

Покончив с этим нехитрым делом и убедившись, что демон надежно связан, я развернулась к дверям. И какое же разочарование постигло меня, когда я обнаружила, вернее не обнаружила никакого намека на выход из комнаты. Я как-то и не вспомнила о странных свойствах местных дверей.

Глава 9

Мы с Зероком подлетели к обрыву, на котором располагался замок. Крылатов могли заметить

охранники, и нам пришлось спуститься как можно ниже к кромке воды. Я дал указание Зероку ждать меня поблизости и, поудобнее перехватив в обеих руках кинжалы, прыгнул с крылата.

Уцепившись лезвиями за отвесную скалу, я медленно карабкался вверх. Забравшись на вершину обрыва, я оглянулся в поисках охранников, но поблизости никого не было. Дальше дело пошло быстрее. Замок сплошь был покрыт узорчатыми выступами и рельефными камнями, поэтому мне не составило никакого труда залезть на балкон верхнего этажа, который вел прямо в покои моего кузена.

Дверь балкона была распахнута, а изнутри не доносилось ни звука. Я крадучись вошел в комнату и едва успел увернуться от чего-то летящего в мою сторону. Послышался звон разбитого стекла.

Я одним прыжком настиг нападающего и прижал его к полу.

— Слезь с меня, бугай! — послышался знакомый голос из вороха ткани, в которую была завернута фигура повергнутого.

— Ирина?! — не поверил я своим ушам и рывком стянул покрывало с лица девушки.

— Недеро? — так же изумленно проговорила она. — Ну и чего ты расселся? Может, встанешь и поможешь подняться мне.

Я только хмыкнул, не торопясь встать.

— Наверное, ты решил меня придушить, чтобы больше никому не досталась? — зло проговорила Ирина.

— А это идея! — шутливо произнес я, все же подымаясь с пола и подавая руку девушке.

Уже стоя напротив нее, я во все глаза уставился на свою невесту, которую не видел так близко уже больше месяца. Она же, как ни в чем не бывало, пыталась закутаться в огромное покрывало. Только сейчас я обратил внимание на то, что на ней нет одежды. Алев!

— Где он? — прошипел я.

— Кто? — не поняла Ирина.

— Мой кузен. Где он? — повторил я. — И что он с тобой сделал? Где твоя одежда?

— Как ты помнишь, я прибыла сюда в одной рубашке, и понятия не имею, где она находится. А вот насчет того, что со мной сделал Алев, уточни, что именно тебя интересует. И разве ты пробрался сюда повидаться со своим родственником?

— Ты знаешь, что я имею в виду! — я разозлился не на шутку. — Эта сволочь к тебе прикасалась?

— Ну, было пару раз, — задумчиво протянула девчонка. — И вообще, вместо того, чтобы устраивать мне допрос, объясни-ка сам, где ты все это время прохлаждался, пока я торчала в этом замке?

— Что значит пару раз? — я полностью проигнорировал ее вопрос.

— Да тащил он меня пару раз за руку, когда я сильно упиралась. А ты что подумал? —

негодующе спросила она. — Кстати, лежит сейчас твой ненаглядный родственничек около двери в глубоком обмороке. Можешь попробовать его откачать, если Алев тебе так дорог.

Я с облегчением вздохнул и попытался обнять Ирину, но та увернулась, злобно сверкая на меня глазами. Ну вот, теперь еще долго будет дуться.

С надеждой еще раз посмотрев на свою невесту и не найдя в ее глазах и капли радости от встречи со мной, я направился в указанном Ириной направлении, где по ее словам находился Алев. Да-а, видно крепко она его приложила, раз еще не оклемался. Проверив узлы на его руках и ногах, я убедился, что самому развязаться ему будет трудно. Я перекинул кузена через плечо и перенес его в ванную.

Вернувшись в спальню, я обнаружил Ирину, сидящую на краешке кровати и глядящую в окно. Я устало развалился рядом и уже лежа рассматривал девушку.

— Ну? — туманно спросила она.

— Что ну? — не понял я.

— Мы что, так и будем здесь сидеть? А как ты выбираться собираешься?

— Вообще-то я хотел тем же путем, что и прибыл. Но тогда я ожидал, что нам придется убежать от погони. Сейчас же, когда в поспешном бегстве нет необходимости, можно подождать до утра. Охрана отправится под укрытие от солнечного света и мы сможем незаметно выбраться из замка, — я зевнул и заложил руки за голову. — Меня возле моря ждет друг. Я ему уже передал, чтобы он улетал. Останется ждать только один крылат. Как только рассветет, он прилетит за нами.

— И что нам делать до рассвета? — спросила Ирина.

Я усмехнулся.

— А какие будут предложения? До утра еще часа четыре.

Она сверкнула на меня глазами и отвернулась.

— Предложения будут. Например, почему бы тебе не рассказать, где тебя носило?

— Все это время я пытался пробиться к тебе.

— В таком случае, почему не забрал меня еще с бала? — поинтересовалась она, все еще не оборачиваясь. — Видно Меседо более выгодная невеста. Тогда зачем вернулся за мной. Нет человека — нет проблем.

Я достал из кармана два черных металлических браслета, которые привез из Кардара, и, придвинувшись поближе, вложил их в руку Ирины.

— Что это? — растерянно спросила девушка, рассматривая украшение.

Я молча взял один из них, тот, что поменьше, и защелкнул замок на ее запястье.

— Второй ты должна одеть мне сама, — она смотрела все также непонимающе. — Браслеты на наших руках будут означать, что мы помолвлены. И никто не сможет покуситься на тебя, видя, что ты уже занята. Но если хочешь оставить меня свободным, можешь его не надевать.

Она взяла другой браслет, и холодный металл легко и быстро лег на мою руку. Я перехватил ее ладонь и хотел поцеловать, но девушка вновь меня оттолкнула.

Я только хмыкнул. После свадьбы она упираться не сможет, а сейчас, пусть делает все, что хочет, но только в пределах моей видимости.

— Можешь лечь поспать. А я пока посторожу, чтобы никому не взбрело в голову заглянуть в комнату. Да и Алев вскоре должен очнуться.

Ирина недоверчиво посмотрела на меня, но все же согласно кивнула. Я подвинулся, и она устроилась рядом, все также кутаясь в покрывало. Через несколько минут девушка уже мирно дремала.

* * *

Я рассматривал знакомые черты лица и все больше наполнялся злостью. Она совсем осунулась, похудела и стала казаться еще более хрупкой. Хотя ее хрупкость обманчива. Вон как приложила моего кузена, до сих пор не оклемался. Но я бы ему еще добавил, в воспитательных целях.

Я провел пальцем по ее браслету и осторожно встал с кровати. Нужно найти ей какую-нибудь одежду. Как я и ожидал, дверь в гардеробную моего дорогого кузена находилась рядом со спальней. Неудивительно, что Ирина ее так и не нашла. Ведь любая дверь, закрытая для иномирян высшим демоном, людям просто не видна. Это была небольшая и уже ненужная предосторожность от вторжения верхних в наш мир, которая сохранилась еще с давних времен.

Гардероб Алева поражал своими размерами. Вряд ли всю эту одежду он одевал хотя бы два раза. И везде сплошные кружева и бантики — маленькая слабость моего кузена.

Я нашел более или менее подходящие брюки и рубашку для Ирины и вышел. Нужно было еще проведать моего обожаемого братца и узнать, нужна ли ему еще добавка. К моему глубокому разочарованию, он все еще пребывал в бессознательном состоянии, поэтому мне пришлось вернуться в спальню без отработки боевых упражнений на Аleve.

Уже рассветало, а значит, Ирине пора вставать. Я легонько дотронулся до ее плеча, и она тут же дернулась и распахнула глаза. Но, увидев меня, девушка успокоилась.

— Уже пора? — спросила она сонным голосом.

Я лишь кивнул в ответ и передал ей одежду.

— Только не говори, что ты раздел Алева, — усмехнулась она.

— Можно и так сказать. Эти вещи я одолжил у него в гардеробе.

— Как это? Я ведь так и не нашла ничего, похожего на гардероб.

— Значит, плохо искала! — усмехнулся я и шутливо щелкнул ее по носу.

Через минуту Ирина уже была одета, и я мысленно позвал крылата.

— Сейчас я вряд ли смогу управлять крылатом, — произнес я, глядя в окно, за которым было уже совсем светло. — Так что придется тебе следить за полетом самой. Крылат должен отнести нас к судну, нанятому мною на днях. Оно и отвезет нас домой в Кардар.

Ирина ничего не сказала, но мне показалось, что в ее взгляде пробежала грусть. Тогда я не обратил на это внимание.

Мы вышли на балкон и уже через несколько минут крылат приземлился рядом с нами. Как я и ожидал, нас никто не заметил. И мы беспрепятственно спустились к морю и полетели дальше в сторону гавани.

* * *

Вечер еще не наступил, но было уже темно. Грозовые тучи, укрывшие большую часть неба, скрыли солнечные лучи. Море было беспокойно. Высокие волны так и норовили добраться до моих ног. Соленый ветер безжалостно трепал мои распущенные волосы, а морозящий дождь покрыл мелкими каплями все лицо. Белоснежные чайки кружили надо мной, отчаянно пытаюсь совладать с разбушевавшейся стихией.

Я стояла на палубе и смотрела туда, где еще недавно виднелся берег. Как только солнце спряталось за тучами, команда корабля зашевелилась, и мы вышли в открытое море. Недеро лег спать в своей каюте. Как выяснилось, для меня отдельной каюты не предусматривалось. Я усмехнулась — мне опять придется пинать этого наглеца локтями, чтоб подвинулся. Что ж, не в первый и, скорее всего, не в последний раз.

Я вспоминала, как еще этой ночью мечтала оказаться подальше от Балиша и его правителей. И какое отчаяние накатило на меня, когда я оказалась в ловушке в запертой комнате Алева с его выведенной из строя тушкой. Мне в который раз могло не поздоровиться. Причем очень сильно.

Но как же я обрадовалась, увидев такого знакомого мне демона именно в тот момент, когда я уже было совсем опустила руки. «Недеро» — мои губы тронула улыбка.

Качка на корабле становилась все больше, а гребни волн все выше и выше. Вот уже одна лизнула мои необутые стопы. Ледяная вода заставила меня оторваться от своих мыслей, и я уже собралась спуститься в каюту, подальше от непогоды, как мой взгляд уловил какую-то точку в той стороне, где располагался Балиш. Я присмотрелась и заметила еще несколько таких же черных точек.

— Капитан, — крикнула я. — Что это там на горизонте?

Капитан, до этого спокойно раздававший своим людям указания, обернулся и направил подзорную трубу в указанную мной сторону. С его губ сорвалось что-то вроде проклятья.

— Лене, я прошу вас спуститься в каюту и разбудить господина Недеро, — произнес капитан. — За нами следом идут боевые корабли князя.

Я еще раз недоверчиво взглянула на едва видимые корабли. «Раз, два, три» — посчитала я. — «Неужели я надеялась, что нас так просто отпустят».

Я рванула в каюту, где мирно спал Недеро.

— Недеро! — крикнула я, едва открыв двери.

Он подорвался, как будто и не спал до этого.

— Ирина? Что-то случилось? — с тревогой в голосе спросил он.

— За нами погоня! Три боевых корабля! — выпалила я.

Недеро сорвался с кровати и, на ходу застегивая рубашку, выбежал на палубу. Я метнулась следом за ним.

— Что-то быстро Алев обнаружился, — проговорил Недеро, разглядывая погоню в трубу. — Наверняка этот хитрец пришел в себя гораздо раньше, чем мы улетели из замка. Тогда он и мог услышать, что мы направляемся к гавани.

Я смотрела на Недеро в надежде, что он сейчас обязательно что-нибудь придумает. Демон же неподвижно стоял, устремив взгляд на корабли.

— Капитан, сколько у вас пушек? — наконец произнес Недеро.

— По шесть с каждого борта. Но этого мало. Даже двух таких боевых кораблей достаточно, чтобы разнести нас в щепки.

Недеро опять задумался. Я стояла уже полностью промокшая и замерзшая, но сейчас меня волновало только одно, есть ли у нас шанс. Наконец Недеро взглянул в мою сторону.

— Готовьте корабль к бою, — бросил он капитану.

— Пойдем, — демон взял меня за руку и повел вниз.

— Что ты собираешься делать? — испуганно спросила я у Недеро, когда мы вошли в каюту.

Демон, как ни в чем не бывало, взял свою куртку и оружие, лежащее рядом с кроватью. Нацепив все это на себя, он повернулся в мою сторону.

— Ты останешься здесь в каюте, — твердо сказал он. — Что бы не случилось, не пытайся выйти. Я сам приду за тобой.

— Боюсь, когда корабль утонет, за мной уже не нужно будет приходить, — настроение было хуже некуда.

— Я не дам тебе погибнуть, — прошептал демон, притягивая меня к себе. — Я приду, обещаю!

Мое громкое «апчхи» было ему ответом.

— Ты вся промокла, — отпуская меня, проговорил Недеро. — Переоденься в мои вещи. Они в шкафу.

Он нежно провел рукой по моей щеке, дотронулся до моего браслета и едва ощутимо коснулся губами моих губ. Стук захлопнувшейся за ним двери заставил мое сердце пропустить удар. «Неужели это все?»

* * *

Погода все ухудшалось, шторм усиливался, и уже не было никакой надежды уйти от погони. Пришлось спустить паруса и лечь в дрейф, ожидая атаки. Судно развернули носом к быстро приближающимся боевым кораблям. Уже можно было различить силуэты демонов на их палубах. Еще чуть-чуть и мы окажемся в западне. Даже разбушевавшаяся стихия играет против нас. Легкое быстроходное судно, на котором мы находились, бросало из стороны в сторону, тогда как тяжеловесные, нашпигованные боевым оружием корабли, спокойно

приближались к своей цели.

Я стоял на носу и наблюдал за приближением врагов. Своими силами нам ни за что не справиться. Судно просто прихлопнут как надоедливую мушку. У меня был только один выход, к которому не хотелось прибегать. Ведь неизвестно, какую цену мне придется заплатить.

Я вытащил кинжал и провел его острием по раскрытой ладони. Кап-кап-кап — падала кровь в бушующие волны. Я сорвал с шеи камень — «дыхание моря», подаренный мне когда-то сестрой — жрицей морского бога, и прикрыв глаза, призвал к себе ларию. Огромная волна поднялась надо мною.

— Ты звал меня, демон? — спросил едва слышимый в гуле ветра шершавый голос. Волна приняла форму призрачной фигуры ларии, которая, легко ступив на палубу корабля, оказалась возле меня. — Какую услугу ты ждешь от меня?

Ее ледяное дыхание касалось моего лица, отчего по телу пробежали мурашки. Холодные водяные глаза были устремлены прямо на меня.

— Я прошу защиты у моря, — твердо сказал я, несмотря на дрожь, пробирающую все тело. — И помощи в предстоящей битве. Никто с этого корабля не должен погибнуть.

Лария долго молчала, задумчиво рассматривая мое лицо. Я, наконец, оторвал от нее глаза и смог мельком взглянуть на приблизившиеся корабли.

— Знаешь ли ты, демон, что такая просьба будет дорого стоить? — прошелестела она.

— Я готов заплатить любую цену, — не задумываясь, ответил я.

— Так уж и любую? — ехидно поинтересовалась лария. — Ты молод, демон, и еще не прожил и четверти своей жизни. Готов ли ты расплатиться еще не прожитыми годами?

Она выжидательно смотрела на меня.

— Сколько ты хочешь забрать? — наконец произнес я.

— Думаю, сотни лет будет достаточно. Меньше за свою услугу я не возьму. Решай, демон, — протянула лария.

— Я согласен.

Она слегка улыбнулась, медленно провела рукой над моей головой, и ее фигура размылась, потеряла свои очертания в морской воде, разбившейся о палубу на сотни водяных брызг.

Перед моими глазами стало темно, голова закружилась. Чтобы не упасть я схватился за поручни. Слабость постепенно прошла. Не ожидал от ларии такой быстроты. Осталось только надеяться, что она выполнит свою часть договора. Остальное, я возьму на себя.

— Поворачивайте судно левым бортом и заряжайте пушки, — крикнул я капитану, пытаюсь перекричать вой ветра.

Команда корабля зашевелилась и вот мы уже стоим боком к подплывающим кораблям. Волны сбивали демонов с ног, дождь насквозь промочил их одежду, но они, как истинные воины, стойко ждали приближающейся битвы. Казалось, что время остановилось.

— Стрелять по моей команде! — крикнул я, не отводя взгляда от боевых кораблей. Как только расстояние между нами сократилось до тридцати метров, я послал мысленный приказ. Шум бури не смог перекрыть грохота от взрыва. Из всех пушек вырвались огненные заряды, дробящие обшивку вражеских кораблей. Кое-где надломились мачты.

На одном из задних кораблей я различил фигуру Алева. Он смотрел прямо на меня.

«Ты всегда был трусом Алев. И даже сейчас, зная, что за тобой численное преимущество, прячешься за чужими спинами» — злобно передавал я ему.

Он дернулся от моих слов.

«Я убью тебя, Недеро. А твою девку продам в притон».

Я сжал рукоять своего меча. Пришло время активных действий. Пушки уже перезарядили, и я дал сигнал стрелять. Вражеские корабли были слишком тяжелыми, чтобы так быстро развернуться к нам боком, поэтому и вторая наша атака осталась без ответа.

Как только развернулся первый корабль, сразу же грянули взрывы. Наше судно едва выдерживало такой напор. Первый, второй, третий взрыв. Все крушилось и падало. Мачта разлетелась на куски. Судно стонало под градом ударов. Меня пару раз ощутимо зацепила осколками, но я не обратил на это внимание.

«Перезаряжайте» — приказал я команде. Некоторые из них были ранены, но те, кто еще был цел, ринулись выполнять мой приказ. А шторм все набирал свою силу, и прицельная пальба вражеских кораблей все реже достигала свою цель. Нас бросало в разные стороны, из-за чего заряды пролетали мимо. Видимо лария уже приступила к выполнению своей части договора.

Наши же заряды попадали точно в цель, и вот уже один боевой корабль начал все больше накрываться на бок. Тут же подлетела огромная волна, полностью накрывшая подбитое судно. Когда она медленно сползла в море, на корабле не осталось ни одного демона.

Из двух других кораблей одновременно в нашу сторону полетели десятки огненных зарядов, но, не достигнув цели, были остановлены стеной воды. Следующий залп с нашего судна сделал ощутимую пробоину в обшивке одного из вражеских кораблей. Мгновение и от него остались только плавающие на бушующих волнах осколки мачты. Море не пощадило и его.

Третий корабль выстрелил еще пару раз, не причинив, однако, серьезного вреда. Лишь на корме образовалось несколько дыр. Видя тщетность своих попыток, Алев приказал прекратить пальбу и разворачивать корабль, отступая назад в Балиш. Я успел лишь мельком взглянуть на злобное лицо кузена.

«Я еще доберусь до тебя, Недеро» — прошипел у меня в голове его голос.

«Я буду готов».

* * *

Как только Недеро покинул каюту, я рванулась за ним, но лишь ощутимо стукнулась лбом о стенку. Как и следовало ожидать, двери отсутствовали. Но должен же быть выход? Развернувшись к исчезнувшей двери спиной, я обшарила каюту глазами и наткнулась на закрытое окно. Конечно же, ведь наша каюта находится на корме корабля.

Набросив на себя запасную куртку Недеро, найденную в его вещах, я распахнула окно. Подоконник был довольно широкий, во всяком случае, стоять на нем можно было. Вот только, если бы еще корабль не качало так сильно. Вниз я даже не хотела смотреть. Вряд ли вид разбушевавшегося моря придаст мне смелости.

Забравшись с ногами на подоконник, я трусливо подумала, а почему бы не переждать все самое страшное в каюте. Но было поздно, и я, цепляясь за свисающие веревки с горем пополам полезла до соседней каюты. Ну, не могла же я оставить Недеро без присмотра. Опять куда-нибудь слиняет по-тихому, а меня с собою взять забудет (а если честно, то никогда не видела настоящего морского сражения — интересно, аж жуть).

На интересненькое я успела вовремя. Во всяком случае, только стоило мне, кряхтя перевалиться через окно внутрь (при этом, вспомнив всех предков Недеро добрым словом), раздались взрывы. Нет, надо было сидеть себе тихонько, зашившись под кроватью или в шкафу. Но я, трусливо ползя на четвереньках, уже пролезла на корму. На палубе всюду сновали демоны, что-то таскали и при этом жутко ругались.

Я аккуратненько подползла к левому борту и вытянула шею, дабы увидеть хоть что-нибудь. Меня тут же окатило ледяной водой (да-а, простуда мне гарантирована). Зато я вблизи увидела боевые корабли Балиша. Какие же они огромные. С нашим даже сравнивать бесполезно. Вон сколько мачт. А сколько пушек?!

Зря я, конечно, о пушках вспомнила (вспомни..... тут и оно), потому что только я на них посмотрела, как в нашу сторону полетели огненные заряды. Я распласталась на палубе, притворившись частью интерьера. От взрывов у меня заложило уши, а свалившаяся неподалеку мачта едва не задела мои ноги. В результате я отделалась лишь бо-о-ольшим испугом и парой царапин. В моих волосах то тут, то там торчали древесные щепки. Глухота долго не желала проходить.

Я боялась поднять голову, но любопытство взяло свое, и я все-таки решилась разочек высунуться. Как оказалось, один корабль противника уже постепенно погружался в воду (интересно, как такое могло случиться?). Но два других вновь выстрелили по нашему суденышку. Я не успела вовремя спрятаться, но не зря. Так как заряды, летевшие в нас, были остановлены весьма любопытным образом. Мне даже показалось, что у меня галлюцинации. А как по-другому назвать внезапно поднявшуюся пятнадцатиметровую стену воды, которая и заглушила атаку?

Затем раздались залпы уже с нашей стороны, и вот еще один корабль противника продырявлен, а через миг его уже скрыло под толщей воды. На всякий случай я протерла глаза, но исчезнувшее судно так и не появилось.

Я уже было, совсем расслабилась и даже привстала, когда с уцелевшего корабля в мою сторону полетели заряды. Был удар, взрыв, и вот я уже с макушкой погрузилась в море. Ледяная вода сковывала движения, и я лишь успела кое-как стянуть с себя тяжелую куртку. Пару раз мне удавалось вдохнуть воздух, но огромные волны накрывали меня с головой, и выплывать становилось все тяжелее и тяжелее. Корабль был еще совсем рядом, но доплыть до него у меня уже не было сил. Я пыталась позвать кого-нибудь на помощь, но только нахлебалась морской воды, да и шум бушевавшего шторма перекрывал все звуки. Мне удалось еще раз вдохнуть перед тем, как очередная волна закрыла от меня источник кислорода. Я медленно погружалась все ниже и ниже. Онемевшие конечности уже совсем не двигались. До меня доносились лишь приглушенные звуки бушевавшей стихии. А внизу было темно и холодно.

«Недеро» — была последняя моя мысль, до того, как перед глазами все размазалось и потухло. И кто меня просил, совать свой любопытный нос куда попало?

* * *

«Недеро» — услышал я тихий голос у себя в голове. Ирина?! Что с ней могло случиться? Я рванул вниз в нашу каюту. Дверь распахнулась от одного удара, но там было пусто. Лишь стук створок распахнутого окна, через которое внутрь забивался пронизывающий ветер, указывал направление движения девчонки.

Предчувствуя беду, я вмиг поднялся на палубу и стал обыскивать карму и расспрашивать проходящих мимо демонов. Никто ничего не видел и не знал. Неужели эта неугомонная девчонка свалилась в воду? Я обшаривал глазами бушующее море, в надежде хоть что-нибудь заметить среди мельтешения пенящихся волн.

«Я не мог потерять ее сейчас, когда уже все закончилось. Эх, Ирина, почему ты не дождалась?»

Моей единственной надеждой была лария. Я полоснул по руке кинжалом и вновь призвал дух моря.

— Тебе что-то еще нужно, демон? — прошелестел тихий голос и из поднявшейся волны выделился силуэт ларии.

— Ты не выполнила наш уговор! — прошипел я. — На судне нет одной девушки.

— Вот ты про что, — вяло произнесла лария. — Видно эта девушка для тебя много значит, если ты отдал за нее большую часть своей непрожитой жизни. Ведь я не ошибаюсь, демон? Именно ее ты хотел уберечь?

— Да, это так. Но это уже будет не важным, если она погибла. Ответь мне лария, почему ты не выполнила свою часть договора? Она ведь утонула?

Я с замиранием сердца ждал ответа. От ларий можно ожидать всего, чего угодно. Поэтому к их помощи прибегают довольно редко. Неужели я сделал большую ошибку, связавшись с одной из них?

— Кто тебе сказал, что я не выполнила своего обещания, демон? — похоже лария сильно разозлилась. — Эта девушка действительно могла утонуть, но я ей помогла.

— Где, где она сейчас? — мне уже было не важно, что передо мной опасный дух моря. Я лишь хотел знать одно.

— Скоро волны вынесут ее на берег. В той стороне, — она указала на Балиш. — Там и ищи свою ненаглядную. И впредь, демон, не смей так разговаривать со мной. Я ведь могу и забыть про свое обещание.

Ее силуэт размылся и вскоре исчез в волнах. А я не знал, радоваться мне или злиться. Похоже, судьба насмехается надо мной. Мне опять нужно возвращаться в Балиш.

— Господин Недеро, в таком состоянии судно вряд ли сможет достигнуть берегов Кардара, — сказал подошедший капитан.

— Насколько серьезны повреждения? — машинально спросил я.

— Думаю, мы сможем добраться только до Балиша. Там есть одна небольшая бухта, в которой можно укрыться, а заодно и отремонтировать судно.

— Хорошо, поворачивайте корабль назад. И, капитан, спасибо за все. Я полностью возьму на себя ущерб.

— Для меня честь быть полезным наследнику престола, господин Недеро! — он поклонился и пошел отдавать приказ.

Я лишь провел его задумчивым взглядом.

* * *

Я ощущала холод каждой клеточкой своего тела. Пытаясь свернуться калачиком и хоть как-то обогреться, я к своему ужасу поняла, что не могу двигаться. Тяжелые веки не желали подниматься, не позволяя разглядеть место, где нахожусь. Оставалось только прислушаться к своим ощущениям.

Как мне казалось, я лежала на песке, скорее всего на берегу моря, куда меня выбросило после шторма. Холодные пенящиеся волны лизали мои онемевшие ноги, едва теплые лучи (утреннего?) солнца гладили озябшую кожу. По моему лбу стекала что-то густое и теплое. Голова, да и все тело, казалось, не принадлежат мне, а только выданы в качестве футляра еще работающему сознанию.

Я почувствовала, как к моим рукам подобралась волна. «Неужели прилив» — пронеслась у меня в голове тревожная мысль.

— Значит это ты значишь так много для того наглого демона? — прошипело что-то рядом со мной. — Не знала, что у высших такой плохой вкус.

Вода уже почти полностью скрыло мое тело. На поверхности осталась только голова, но я так и не смогла пошевелиться, чтобы хотя бы отползти подальше.

— Твой демон был очень дерзок со мною. Такое не прощается, — продолжил кто-то тем же противным голосом. — Я знаю, он будет тебя искать. Но мы усложним ему задачу. Совсем немного... пока немного.

Если раньше я думала, что холоднее быть не может, то я жестоко ошибалась. Теперь ледяной холод пробирал меня насквозь. Потом я постепенно перестала чувствовать свое тело, а дальше была темнота...

— Детонька, проснись, — кто-то упрямо тряс меня за плечи. — Проснись, родимая!

Я попыталась открыть глаза, чтобы разглядеть моего мучителя, но увидела перед собой только темное размытое пятно, от которого и исходил голос.

— Выпей, девонька, и тебе станет легче — уговаривал меня мягкий старческий голос.

Мне в рот влили что-то теплое и горькое. Я честно попыталась проглотить, но лишь закашлялась. Сознание вновь начало мутнеть, и я в который раз потеряла связь с реальным миром.

Несколько раз я приходила в себя, но все, что могла увидеть и почувствовать — это калейдоскоп теней, звуков, голосов, запахов и терпкий горький вкус на губах. Я потеряла счет времени и в редкие минуты просветления не успевала не то что сообразить, где я нахожусь, но и вспомнить, как я сюда попала. В голове постоянно крутилась какая-то навязчивая мысль, которую мне не удавалось поймать. Что-то меня волновало. Или, может, кто-то?

И вот однажды, когда в меня очередной раз вливали уже знакомую жидкость, я смогла более осмысленно рассмотреть своего спасителя. Им оказался сухонький маленький старичок лет 70, с заостренными чертами лица, но добрыми серыми глазами.

— Очнулась, горемычная? — то ли спрашивая, то ли утверждая, произнес дедуля. — Вот и ладненько. Теперь быстро на поправку пойдешь. А то я уж грешным делом подумал, что не выживешь. Вон как тяжело хворала.

Старичок натянул на меня одеяло повыше и потрогал мой лоб.

— Еще горячая, — нахмурился он. — Но это уже не страшно. Скоро я тебя поставлю на ноги. А то, где это видано, чтобы такая молодая неделю пластом провалялась.

— Где я? — я сама удивилась своему слабому голосу.

— В Песчановке, детонька, что на юге Балиша — сказал старичок, прилаживая к моему лбу мокрую тряпицу. — Поселок это, рыбацкий. Тебя неделю назад нашла местная ребятня. Они и подняли хай на всю округу, мол ларию из моря выбросило. Ты совсем тяжелая была, вот тебя ко мне и определили. Я знахарь тутешний. Лечу, значит, помаленьку. Вот и тебя лечил, травами отпаивал, компрессы делал. А мой внучок мне помогал.

В подтверждение слов старичка откуда-то сбоку высунулась голова смуглолицего мальчугана, с такими же серыми, как у деда, глазами. Вот только в них вместо мудрости плескалось обычное детское любопытство.

— Максимка, иди, погуляй. Не мельтеши перед больной, — мягко произнес старичок.

Голова Максимки (надо же, какое родное имя) тут же исчезла.

Я попыталась приподняться, чтобы разглядеть место, где очутилась, но слабые руки подчиняться не соглашались.

— Ты лежи еще, милая, — тут же подскочил ко мне старичок. — Чай еще совсем слабая, не окрепшая. Вона всю неделю в бреду провалялась. И все что-то шептала и кого-то звала.

И старичок вернулся к своим делам, а я вновь погрузилась в беспамятство.

Следующее мое пробуждение было ранним утром. В доме только ложились спать: занавешивали окна, простилали постилки, убрали со стола еду.

— Деда, лария проснулась! — крикнул мальчишка, ошивающийся возле меня.

Старичок дал подзатыльника внучку.

— Сколько раз говорить, что не лария она. И нечего тормозить больную.

Затем подошел ко мне, потрогал лоб и улыбнулся.

— Ну, вот, детонька, ты совсем на поправку пошла. Может кушать будешь? — и, дождавшись моего кивка, попросил внука. — Максимка, принеси кашу из печи. Да травяной отвар прихвати.

— А как звать тебя, милая. А то я так и не разузнал, кто ты, — обратился уже ко мне старичок.

— Ирина, — тихо сказала я. — Спасибо вам, дедушка, что вылечили.

— Да не за что, детонька. У нас никого не бросят и в обиду не дадут.

К этому времени внучек старичка принес миску с кашей и кружку с отваром. Я с удовольствием и с большим аппетитом уплетала предложенное кушанье.

— А что с тобой, родимая, приключилась? — спросил мимоходом старичок.

— Я слабо помню. Только и знаю, что свое имя. А все остальное как в тумане.

— Это ты головой, сердечная, ударилась. Вот позабыла прошлое. Но это скоро пройдет, — утешал меня знахарь. — А откуда ты родом, помнишь? Вижу, что не здешняя. Ни к демонам, ни к заритам ты не относишься. Да и на другие народности не похожа.

— Этого тоже не помню, — совсем растерялась я.

Старичок покачал головой.

— А знаешь, я, кажется, припоминаю, мне в детстве бабка рассказывала, что у нас когда-то жили люди. Но после каких-то там событий ушли они в верхний мир. Да больше не возвращались. Видать, ты одна из верхних (после этих слов у меня в голове что-то мимолетно проскочило и исчезло). Уж больно похожа на них по описанию. Тогда как же ты попала в наш мир, и что делала в море? — рассуждал старичок.

Я лишь виновато улыбнулась, понимая, что на некоторое время стану обузой для этого доброго старичка.

— Ну не переживай, милая, — подбодрил меня сердобольный дедушка. — У нас и для тебя места хватит. Вон дочка с мужем и дочкой переехали в город. Только младшего Максимку и оставили мне в помощники.

— Скажите, дедушка, а меня кто-нибудь искал или может просто расспрашивал, — с надеждой спросила я.

— Нет, девонька. Никто не интересовался. Но ты не расстраивайся, в наш поселок редко чужаки заглядывают. Если кто приедет, будут знать все, — попытался утешить меня старичок. — Зариты народ добрый и совестливый. Тебя, горемычную, никто в обиду не даст. Поживи пока у нас. А потом видно будет. Может и приедет кто за тобой.

Старичок забрал у меня опустевшую посуду и еще пошамкав немного по хате, лег спать. А я не могла никак сомкнуть глаз. На душе было тяжело, и мне хотелось разреветься. Такой одинокой я себя еще никогда не ощущала. Я провела рукой по обнаруженному на запястье красивому браслету и попыталась хоть что-то вытрясти из своей памяти. Но в голове была полная каша. Какие-то обрывки фраз, размытые лица и что-то еще едва уловимое, но очень важное. Но каждый раз, как только я пыталась вспомнить это самое важное, память закрывалась на увесистый амбарный замок и показывала мне язык. Все, что осталось, это прикрыть глаза и

уснуть, в надежде, что завтра будет новый день и все измениться.

Глава 10

Бухта, о которой говорил капитан, оказалась совсем небольшой. Но и ее было достаточно для того, чтобы спрятать корабль от любопытных глаз Алева и его людей. На берегу располагалось небольшое поселение заритов, которые специализировались на кораблестроительстве и ремонте. Хотя о поселении знали только в узких кругах посвященных, жители деревушки процветали и ни в чем не знали нужды. Это объяснялось вполне просто — мастера здесь были отменные, к тому же, кроме оплаты за проделанную работу, им дополнительно приплачивали еще и за конфиденциальность.

Капитан меня уверил, что никто из местных жителей не проболтается о моем присутствии в Балише ни князю, ни кому-либо другому. Я полностью положился в этом вопросе на него.

Как только мы прибыли в бухту, я отправил послание для Зерока и Рилэма. Последнего я попросил о денежной поддержке, так как практически все свои деньги я потратил на ремонт судна.

Местные жители разместили меня и капитана в одной из пустующих гостевых хат. Прибиралась там средних лет заритка, она же готовила еду. Капитан ночами пропадал на корабле, наблюдая за ремонтом, а мне оставалось лишь ждать приезда моего человека.

Недоумевающий Зерок явился через две ночи, после нашего приезда.

— Недеро, что случилось? Почему вы вернулись? — как всегда с порога выпалил запыхавшийся Зерок.

— Ничего хорошего. На наше судно напали три боевых корабля князя под командованием Алева, — хмуро сказал я.

— Как вам удалось уцелеть? — похоже, демон был несколько ошарашен.

— Я попросил помощи у ларии. Знаю, что это небезопасно, — опередил я реплику Зерока, — но другого выхода у меня не было. В принципе я еще легко отделался, но не спрашивай какой ценой.

— Ну, если ты так говоришь, то я спокоен.

Зерок, наконец, присел на лавку напротив меня и стал рассматривать скудный интерьер дома, явно что-то выискивая.

— А где же виновница твоих приключений. Сжался Недеро, дай хоть одним глазком посмотреть на нее, — шутливо попросил демон.

Я сразу посуровел.

— Самому хотелось бы ее увидеть. Но, боюсь, что это невозможно.

— Как же так? Если мне не изменяет память, вы вместе отправились в Кардар. Она что, по пути сошла на берег? — хорошее настроение друга меня начало раздражать.

— Ты почти угадал. Ирине взбрело в голову во время сражения вылезти на палубу, хотя я приказал ей сидеть в каюте и не высовываться. Не знаю точно, как это произошло, но она

оказалась за бортом. В ту ночь бушевал шторм, и она, скорее всего, просто не смогла доплыть до корабля. Ее отсутствие я заметил слишком поздно.

— Не хочешь ли ты сказать, что она утонула?

— Слава богам, нет. Лария, с которой я заключил договор, спасла ее и перенесла к берегу, — я помолчал немного. — В принципе, поэтому я тебя и позвал. Мне нужна твоя помощь в поисках Ирины. Все, что я знаю, это что она где-то на побережье Балиша. Точнее лария не сказала. Один я, как понимаешь, не управлюсь. К тому же Рилэм сообщил, что меня разыскивают по всему побережью. Алев догадывается, что я не рискнул бы добираться до Кардара на поврежденном судне.

Я с надеждой смотрел на друга.

— Помоги мне Зерок еще раз.

— Ты же знаешь, что я помогу. Не могу же я пропустить такую возможность познакомиться с твоей неумемной невестой. Но надеюсь, после этого приключения ты запрешь ее куда-нибудь подальше, откуда она не сможет исчезнуть, — усмехнулся Зерок.

— Я уже думал над этим. Но, боюсь, такого места просто не существует.

* * *

Я быстро поправлялась и уже сама выходила на улицу погулять, без поддержки вездесущего Максимки. Даже пару раз пыталась помочь по хозяйству моему гостеприимному хозяину, но тот лишь прогонял меня, поясняя тем, что я еще нездорова.

Несмотря на такие упаднические настроения старичка относительно моего здоровья, чувствовала я себя просто замечательно. Конечно, не считая частичного отсутствия памяти. Кстати я уже вспомнила кое-что из прошлого, но по большей части то, что касалось моей жизни в верхнем, как здесь говорят, мире. О жизни в этом мире мне напоминали только разрозненные кусочки: какая-то крепость, страшенькая зверушка, похожая на летающего динозавра, белоснежный замок на скалистом берегу моря, мрачный подвал, тонущий корабль и еще аромат, преследующий меня везде, такой приятный и дурманящий.

Иногда мне снился сон, в котором я тонула и все пыталась кого-то позвать. Звала и захлебывалась. Но всегда чья-то сильная рука выхватывала меня из морской бездны, когда я уже была на волосок от смерти. Каждый раз я просыпалась с чувством разочарования, потери чего-то близкого и дорогого.

Но сегодняшний сон был совсем не такой. Я слышала голос, такой мягкий, чуть шероховатый мужской голос. Он звал меня по имени, но я не смогла откликнуться. Я бежала на этот голос, но густая темнота скрывала все вокруг меня.

— Недеро! — неожиданно вырвалось у меня.

— Рина (так меня звали местные), вставай! Че кричишь, как будто тебя режут. Перепугала меня и деда, — тряс меня за плечи Максимка.

Я открыла глаза и заозиралась, еще не совсем понимая, где нахожусь.

— Вставай, говорю, соня! Всю рыбу проспишь.

— А-а, я сейчас, — растерянно проговорила я.

Еще вчера я обещала Максимке пойти с ним на рыбалку. Он и пара местных мальчишек договорились порыбачить, но один из них заболел. Вот мальчуган и упросил меня помочь. А то вдвоем с сетью не справятся. А я что? Я ничего. Всегда рада помочь в таком интересном деле, как рыбалка. Вот теперь и трясет меня этот шалопай, чтобы поднималась.

Я нехотя оделась, умылась и, на ходу перекусывая краюхой хлеба, поплелась за своим провожатым. У лодки (вернее сказать старой развалюхи) нас уже ждали. Втроем мы закинули сети и оттолкнули наше корыто от берега. Хорошо, что хоть погода летняя, а то далеко мы бы не заплыли.

После часов двух безуспешной рыбалки, я уже с ног до головы была вся мокрая и злая как собака. Да и запах от меня шел еще тот. Две ночи буду в баньке отмываться. Вспомнилась сказка про старика и золотую рыбку. Эх, где ж эта самая селедка плавает?

— Чего рот раззявила, тyani давай, — прикрикнул на меня Максимка.

Кстати из всех местных мальчишек, он один мог повысвить на меня голос. Другие со мной только шепотом и на вы. Никак бедолаги не поверят, что я не лария. Как я ни билась, доказывая свое вполне земное происхождение, меня все равно сторонились. Только дедок и его внучок ко мне как к человеку и относились.

Правда есть тут в поселке один любитель экстремальненького, который пытается за мной ухлестывать. Такой весь из себя бугай, здоровый (хоть и ниже меня), конопатый, лопухий и с хохолком на голове, гордо именуемым чубом. Представился он мне как Жилор. Но я зову его просто — Чебуратор (уменьшительно-ласкательно от чебурашки).

В общем, я только подсмеиваюсь над его потугами привлечь мое внимание к его совсем не скромной персоне. Он, видите ли, первый парень на деревне и все девки по нему млеют. А я нос ворочу. Его гордость была задета, и он от пассивных действий (вроде — приходи перед рассветом на пляж, в баню, во-он на ту дальнюю полянку и т. п.), перешел к контрнаступлению. Теперь я и шагу не могу ступить, не увидев его милого чубчика.

Каждый раз, как я выхожу из дома, он тут как тут. То он мимо проходил и решил забежать, то от знахаря ему какие-то травки нужны, то Максимка ему что-то сделал и т. д. В общем, фантазии у него никакой.

Вот и теперь Жилор нарисовался на берегу, явно поджидая нашего возвращения. Не, такое ощущение, что он просто с кем-то поспорил, что я буду бегать за ним как собачонка. Но пока помянутой животинкой является сам незадачливый ухажер (таким милым бульдожкой).

За своими мыслями я как-то не очень обратила внимание, что мальчишки уже почти вытянули сеть. И кажется, в ней что-то шевелилось. Ну вот, теперь у нас будет уха. Я обрадованная со всей дури потянула за еще не вытянутый невод. Веревки натянулись, и от резкого рывка все это богатство налетело на меня любимую. Вот сижу я теперь такая раскрасавица с водорослями на голове и одной жалкой рыбешкой в руках (хорошо, что не в зубах). Максимка со своим другом чуть ли не лопались от смеха. Мне ничего не оставалось, как только злобно вытаскивать водоросли из волос. Все, баньки не избежать.

К тому времени, когда мы подплыли к берегу со своей небогатой добычей, я уже практически сумела избавиться от морской маски для волос. Но, завидев рожицу Чебуратора, подумала, что поспешила.

— Ринка, красавица (в каком месте?), давно не виделись (ага, со вчерашнего утра)! — улыбаясь во всю челюсть, произнес мой ухажер. — Я по тебе уже соскучился (а как я по тебе!). Ты сегодня под утро пойдешь на гульбища?

— Не-а. Что я там забыла? Вон у меня дела есть.

— И какие же, позволь узнать.

— Уху буду готовить? — ответила я, потрясая жалкой рыбешкой перед его носом.

— Так ты до утра справишься, — нашел выход Жилор. — А я за тобой зайду (намек он не понимает).

— Я Максимке еще обещала помочь, — толкнув мальчугана локтем, выкрутилась я.

— А-а, что? — Максимка сообразил не сразу. — А да, мы с Риной скамейку деду чинить будем. И я без нее никак не управлюсь.

Жилор был явно разочарован.

— Ну тогда, может, в другой раз? — с надеждой поинтересовался он.

— Может. Все может быть, — не стала сразу разубеждать я ухажера. Пусть помучается.

Он просиял как ясно солнышко и помчался в поселок по своим делам.

* * *

Полторы недели поисков не дали никаких результатов. Люди Зерока интересовались, как бы, между прочим, у местных жителей о каких-либо странных происшествиях и о девушке не типичной внешности с обручальным браслетом на руке. Но никто ничего не знал либо не желал говорить. Я даже предпринял попытку позвать ее, но только едва почувствовал ее присутствие. Главное, что она жива, а почему не отзывается, я разберусь потом. Может ее браслет с изъяном, и она меня просто не услышала.

Корабль уже почти починили. Еще неделя и можно выходить в море. Осталось самое сложное — найти к тому времени Ирину. Капитан все также пропадал на корабле, а я от нечего делать ходил по поселку. Местные жители меня сторонились и не пытались заговорить. Интересно, что им рассказал капитан?

Рилэм время от времени присылал весточки, уведомляя о продвижении проводимых Алевом поисков. Я, конечно, надеялся, что Ирина не попадет вновь в руки к моему кузену, но и такой возможности не исключал. С каждым днем безрезультатных поисков, я становился все более нервным. Не могла же она сквозь землю провалиться. С ее то характером нигде до сих пор не засветиться было весьма проблематично. Но Ирина как-то умудрилась залечь на дно либо ей кто-то помог.

От понимания своей беспомощности, я метался из угла в угол маленькой хатенки. И вот, однажды, когда ко мне в очередной раз прилетел друг без каких-либо новостей, я не выдержал.

— Я поеду на ее поиски сам, — твердо сказал я.

— Ты сошел с ума, Недеро, — мрачно констатировал Зерок. — Тебя и Ирину разыскивают по всему побережью, а ты собираешься лично сдать в лапы врагу.

— В том то и дело, что ищут демона в компании иномирнянки. А я поеду один. Куплю лошадь и буду разъезжать по Балишу в качестве наемника. Никто не сможет узнать в бродячем воине высшего демона. Да и отличают высших демонов лишь наличие кое-каких способностей и вытекающих из этого привилегий.

— Прекрасно, а о своем имени ты забыл? — спросил как у умалишенного Зерок. — Тебя в Балише знает каждая собачонка. Вспомни, как лет пять назад тебе предлагали помочь занять трон Балиша. Тогда такая шумиха поднялась, что князь едва смог утихомирить народ. Да и то ценой нескольких спаленных поселений.

— Я все прекрасно помню, Зерок. Но ведь меня никто не обязывает называться своим именем. А свои способности я не собираюсь показывать каждому встречному.

— Что ж, вижу тебя не переубедить. Или, может, еще подумаешь? — смотрел на меня с надеждой друг, но, увидев решимость на моем лице, лишь тяжело вздохнул. — В таком случае позволь мне хотя бы сопровождать тебя.

Я ненадолго задумался. Конечно, безопаснее путешествовать вдвоем, но так на нас будут больше обращать внимания. Хотя...

— Ладно, поедешь со мной, — согласился я. — Но с условием, что не будешь сильно дебоширить в пивных и заглядываться на каждую проходящую мимо красотку.

— Да за кого ты меня принимаешь, — шутливо обиделся Зерок. — Я даже ничего алкогольного пить не буду. Ну, если только самую малость.

Я усмехнулся. Знаю я его самую малость. Вон в прошлый раз после посещения одного миленького кабачка в пригороде Латеса, нас занесли в черный список. Конечно, передо мной никто бы не осмелился закрыть двери своего заведения, но мебель и все колюще-режущее-бьющееся вокруг по-тихому поубирали бы. А вот друга ждала менее завидная участь. После нашей памятной пьянки (я, кстати, так и не вспомнил, чем же мы собственно отличились) хозяин разгромленного заведения раструбил о веселом нраве Зерока на весь Латес. С тех пор ни в одно приличное заведение его не подпускали дальше порога. Осталось только надеяться, что в Балише его знают не так хорошо, как в Кардаре.

Мы с Зероком обговорили кое-какие детали нашего путешествия и уже на следующую ночь собирались отправиться в путь. В поисках своей невесты я должен был участвовать с самого начала, а не перелаживать это на кого-то другого.

В тот день я практически не сомкнул глаз. Но под вечер меня сморило, и я, наконец, смог заснуть. Мне снилась Ирина. Она была в легком белом платьице, а ее голову украшал веночек из полевых цветов. Такой же веночек она держала в руках.

* * *

На рассвете под окном послышались какие-то жуткие завывания. Я уже почти заснула, но этот хор Турецкого самым некультурным образом вырвал меня из сладких объятий Морфея.

«Вот сейчас кому-то накостьляю!!!» — с такими мыслями я накинула на плечи платок и вылетела из хаты.

На улице меня ожидала картина Репина «Не ждали» или ждали, но недолго, так как все алкогольное уже было выпито, и в руках фальшивящих певцов находились только пустые

бутылки.

— И кто ж тут такой голосистый? — грозно сдвинув брови, спросила я.

Главный исполнитель сей «серенады» нашелся быстро, уж больно сильно выделялся своими размерами среди пятерых других парней.

— Жилор! Соловей ты мой недоделанный! — мягко проворковала я. — Тебя что, крылат за ухо укусил? Чего орешь, когда другие спать ложатся?

— Дык я, это...ик, для тебя пою, — бедный Чебуратор еле выговорил такую длинную фразу. Мне даже стало его жаль.

— Ты, наверное, ошибся адресом. Я не заказывала оперу Верди на дом. И будь любезен в следующий раз, когда тебя потянет на пение, найти более терпеливый объект для своих пыток. А теперь убирайтесь, пока я добрая.

Для убедительности я взяла в руки старикову клюку, с которой тот прогуливался на дальние расстояния. Местных Рамазотти как ветром сдуло. Остался только не успевший сообразить Жилор.

— Так я пойду, — пролепетал смекнувший, наконец, Чебуратор. — Завтра увидимся.

— Иди-иди, голубчик!

Я проводила местного Казанову ехидным взглядом и побрела ловить сбежавший сон.

На следующий вечер я как всегда проснулась раньше всех и по-тихому одевшись, вышла на улицу. Солнце постепенно клонилось к горизонту, и я собиралась, пока никого нет, искупаться в море. Водичка была просто супер: теплая и прозрачная. Просматривался каждый камушек на дне, каждая промелькнувшая возле моих ног рыбешка. Эх, хорошо!

Накупавшись вдоволь, я вернулась в хату, где старый знахарь уже разжигал печь.

— А-а, Ринка! Небось, купаться ходила? — дедуля присел на лавку. — Садись-ка рядом, детонька, поговорить с тобою надобно.

Я присела на предложенное место и стала ждать, что же такого мне хотят сообщить.

— Видишь ли, Рина, пока ты болела, я не хотел разговаривать на эту тему, дабы не тревожить лишний раз. Сейчас, как погляжу, ты совсем выздоровела, — старичок немного помолчал, о чем-то задумавшись.

— Ты помнишь, откуда у тебя этот браслет? — спросил он, указывая взглядом на металлическое украшение у меня на запястье.

— Нет, — растерялась я. — Кажется, мне его кто-то подарил. Но кто точно, вспомнить не могу.

— Значит, не насильно одел, а именно подарил? — переспросил знахарь.

— Ну, кажется да, — немного подумав, неуверенно ответила я. — А что случилось?

— В таком случае, я тебе должен кое-что рассказать. Такие браслеты, как у тебя, обычно носят высшие демоны, обещанные друг другу. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Не совсем.

— Это значит, что они обручены и вскорости должны пожениться, — он посмотрел на меня, ожидая реакции.

Я лишь округлила глаза, все еще не понимая, причем тут я.

— Но я же не демон.

— Это большой разницы не имеет. Главное, хотя бы один из обещанных должен быть высшим демоном. Если браслет тебе подарили, значит, ты уже с кем-то обручена.

Не дождавшись от меня ответа (я была занята подниманием челюсти), старичок продолжил.

— И, скорее всего этот кто-то тебя ищет. Но в нашей деревушке, куда даже новости доходят с опозданием на две недели, тебя будет трудно отыскать, — знахарь явно что-то задумал. — Вскорости в Батоке — небольшом городке в неделе пути отсюда — будет ярмарка. Наши поселенцы завтра отправятся туда. Я договорился, чтобы они взяли тебя и Максимку с собою. В городе вы с внучком разместитесь у моей дочки на все время ярмарки. Я передам дочке записку и попрошу ее помочь разыскать твоего жениха. Все-таки высшие демоны не так часто заглядывают в нашу глубинку. И если тебя ищут, то в городе об этом непременно будут знать. Да и мне будет спокойнее.

Я удивленно смотрела на знахаря, пытаюсь переварить информацию.

— А если меня не ищут?

— Тогда вернешься назад. Мы хоть не богаты, но тебе будем рады. Но мне что-то подсказывает, что тебя разыскивают. Так что, дочка, не расстраивайся раньше времени, — старичок уже было вставал, но вдруг о чем-то вспомнил. — Да, я забыл тебе еще сказать, что такие браслеты обычно помогают установить между обещанными связь. Если высшему демону для мысленного общения с кем-то нужно находиться рядом, то обрученные могут общаться на любом расстоянии. И ты, как я подозреваю, тоже можешь общаться со своим женихом. Попробуй как-нибудь, может у тебя получится.

— А откуда вы все это знаете? — задала я мучивший меня вопрос.

— Было дело, по молодости еще. Я у одного демона служил, — большего я от старика не дождалась, так как он поднялся и вышел из хаты, оставив меня размышлять о сказанном.

После странных слов знахаря я по-новому взглянула на свой браслет. Черный переливающийся металл изрезанный замысловатыми узорами, которые придавали ему легкий шарм и экзотику. Он не давил на руку, а лишь мягко, едва ощутимо обвивал запястье и практически не ощущался. Именно поэтому мне даже в голову не приходило его снять. Да и зачем было расставаться с такою красотой. Как оказалось, эта вещь имеет большую ценность, чем просто внешний вид. Теперь это моя единственная связь с забытым прошлым.

«Надо же! Обручилась с высшим демоном! И когда только успела?». Теперь мне частично стали понятны мои сны. «Как же я его назвала тогда?» — все пыталась я вспомнить, но мои попытки не возымели успеха. Память не желала со мною общаться.

* * *

Уже пятую ночь мы с Зероком трясемся на лошадях по пыльной дороге, приправленной скудным ландшафтом. Кругом степь с парой обветшалых деревьев и кучкой оципаных кустов. Уже неделю стоит душная погода, которая, конечно же, не прибавляла положительных эмоций к нашему путешествию. К тому же поселения встречались настолько редко, что мы были рады любой захудалой корчме, где можно умыться, поесть и выспаться.

Как ни странно Зерок еще нигде не успел отличиться. Видно и его жара доконала, да так, что отпала вся охота дебоширить. Оно и к лучшему, нечего привлекать внимание и так настороженного местного населения. Хотя мы и были одеты, как наемники, на нас уж больно косо посматривали.

Вот и сейчас на подъезде к довольно крупному поселку нам повстречалось пару заритов, демонстративно проигнорировавших наше приветствие. Да, в контакт с местным населением войти будет тяжело. Зерок был со мною полностью согласен, указывая взглядом на значительно опустевший кошелек. В попытке разговорить заритов, мы не скупались на золото. Результат на лицо — ни денег, ни каких-либо достоверных сведений об Ирине у нас не прибавилось. Нас посылали то в одно, то в другое поселение, клятвенно уверяя, что именно там находится нужная нам девушка.

В конце концов, мы уверились, что доверять заритам себе дороже. Хотя, как я помнил, раньше они были весьма общительны, дружелюбны и главное правдивы. Но с некоторых пор зариты Балиша перестали быть таковыми.

За своими невеселыми размышлениями я не заметил, как мы подъехали к корчме. Зал помещения был наполовину пуст, остальная часть была занята приезжими наемниками. Интересно, что они все здесь забыли. Пока Зерок заказывал комнаты и еду, я занял пустующий столик около окна и стал разглядывать посетителей. В основном это были низшие демоны. Но встретились также несколько заритов и парочка дейкров, сидящих в отдалении от других. И все вооружены до зубов.

Довольный чем-то Зерок плюхнулся рядом на соседний стул. Причина его хорошего настроения выяснилась сразу после прихода к нашему столику симпатичной разносчицы. Друг расцвел в улыбке и галантно поцеловал ручку смущенной девушке. Я лишь усмехнулся на стандартные уловки демона. Следующим этапом будет угощение очаровываемой каким-нибудь алкогольным напитком. А дальше все пойдет по обычному сценарию: день любви и вечер расставания, приправленный горькими, но не настоящими слезами. Тысячу раз видел эту картину. И как только местные барышни на такое ведутся? Для городских демониц у Зерока сценарий практически такой же. Только ухаживания растягиваются на неделю, да и затраты значительно выше. Вот друг и предпочитает охмурять деревенских девушек.

— Скажи-ка, красавица, почему в вашей корчме так много наемников? — не забывая улыбаться, спросил у разносчицы Зерок.

— Это они какого-то демона ищут с девкой. Говорят, сам князь нанял этих наемников, — улыбаясь в ответ, произнесла девица и, забрав поднос, отправилась за стойку.

— Вот и нашлась причина такого недоверия заритов к нам. Князя они недолюбливают, следовательно, и в поисках помощи не собираются, — произнес друг, проведя оценивающим взглядом разносчицу.

— Как я понял, тут нам уже искать нечего. Нужно отправляться дальше, — устало сказал я. — Кстати, не мешало бы наняться к кому-нибудь для охраны, чтобы восполнить растроченные

деньги. К тому же у Рилэма я больше одалживать не собираюсь.

— Думаю, ты прав. Вот и появился повод более тщательно расспросить эту милую девушку, — я хмыкнул, а Зерок продолжил. — Ну, чтобы узнать, кому нужны наши услуги в качестве наемников.

Пообедав, я отправился напрямиком в комнату, оставляя Зерока за столиком в гордом одиночестве. Но думаю, один он будет недолго. Так и есть, стоило мне подойти к лестнице, ведущей на второй этаж, как к моему другу подпорхнула та самая «милая девушка».

Глава 11

Следующим вечером мы с Максимкой должны были отправиться на ярмарку. Поэтому я полночи прибиралась в доме знахаря, чтобы хоть как-то отблагодарить своего гостеприимного хозяина. Ведь, неизвестно, доведется ли мне еще когда-нибудь сюда попасть. Даже, если не удастся найти никого, кто смог бы мне помочь, в поселок я вряд ли вернусь. Как-то уж очень не хочется провести остаток своих дней в таком хоть и живописном, но отдаленном и маленьком поселении, как это. Да, и что вы мне прикажете здесь делать? Выйти замуж за этого непризнанного Дон Жуана, родить ему кучу ребятишек и пахать с утра до ночи (т. е. с ночи до утра)?

Я все-таки из другого мира, и мое высшее образование не позволяет мне так рано закопать себя в могилку и еще сверху цементиком залить, чтобы навечно. Такой жертвы этот мир не дождется. К тому же один вид чубчика моего навязчивого ухажера вызывает во мне рвотные позывы, а «мелодичный» голосок приводит к новому приступу раздражения.

Каюсь, пытаюсь смириться со своей участью, я ходила на ежепередраасветные посиделки, чтобы найти контакт с местной молодежью. Правильно говорят: «не ищи, а то найдешь». Вот и я нашла ожидаемый контакт, в виде разговора по душам с милыми местными буренками, так сказать тет-а-тет, то бишь с глазу в глаз. Они мне, видите ли, хотели «космы повывидирать» и «глазки мои повытыкивать». Хорошо, что я была в добром расположении духа, поэтому от меня получила только самая усердная местная девица — кулаком в глаз. Честно признаюсь, никогда раньше не участвовала в дамских потасовках. Надо же было восполнить этот пробел, вот я и расстаралась чуть-чуть. Другие барышни местного разлива решили со мной сумасшедшей дела не иметь и, подобрав свою ругающуюся и разъяренную подругу под мышки, свалили от греха (т. е. от меня) подальше.

Сама я отделалась лишь несколько попорченной шевелюрой и расшатавшимися нервами. Поэтому, когда из соседних кустов вывалился «совершенно случайно проходящий мимо» Жилор и радостно пошел в мою сторону, я, недолго думая, схватила валяющуюся под ногами палку (довольно увесистую, должна сказать) и с грозным видом направилась в его сторону (надо же было на кого-то выплеснуть свои негативные эмоции). В общем, гонялась я за Чебуратором по всему поселку. Несчастный орал на меня во всю свою луженную глотку, не хуже пожарной сирены. Посмотреть на такое забавное зрелище вышли все жители, включая мою недавнюю боевую подругу. Только, когда сил у меня совсем не осталось, а мои легкие настоятельно потребовали доброй порции воздуха, я остановилась, позволив этому чуду природы спокойно улепетывать в сторону близлежащего леска с криком «Спасите, убивают!».

Вспомнив про этот случай, у меня на душе стало тепло и радостно. Кстати, та девица, получившая от меня боевую раскраску на всю следующую неделю, обходила мою скромную и совершенно безобидную фигуру за километр, боясь даже посмотреть в мою сторону. Какие мы нежные!

— Ринка, ты уже полчаса полируешь эту доску! — крикнул у меня над ухом Максимка.

Я аж подскочила.

— Нельзя же так резко отрывать людей от раздумий, — налетела я на мальчишку. — Я чуть разрыв сердца не получила.

— А ты меньше мечтай, — огрызнулся негодник. — Вон уже всю хату за своими размышлениями вычистила. Так и не заметишь, как к соседям переберешься. Лучше бросай это и пошли жуков ловить.

— Каких жуков, — не поняла я.

— Да тех, которые светятся. Они в лесу в самой чащобе водятся.

— Ты издеваешься: в лес идти, да еще в кусты какие-то лезть. Это вы тут все глазастые, по ночам видите как приборы ночного видения. А меня, бедную, только свет луны и спасает, — пожалела я себя. — К тому же твой дед тебя никуда не отпускал.

— Вот еще, у него спрашивать. Если не хочешь идти, я пойду сам. А ты дальше протирай дырку в полу.

Максимка вышел из хаты, а я, немного подумав, ринулась за ним, бросив тряпку высухать на плетень. Мальчишка ждал меня у калитки. Вот же пройдоха! Знал, что мне будет интересно посмотреть на этих самых светящихся жуков.

— Ты держи банку, а я сачок понесу, — распределил обязанности Максимка. Меня он, как всегда не спросил.

Пролезая через очередные колющиеся кусты, я сильно пожалела, что пошла с этим мальчишкой. Хорошо, что волосы у меня были заплетены в косу, иначе мой парик изрядно бы потрепался. А так, только руки и лицо расцарапала. Вот завтра красавицей поеду! Хорошо, что на ярмарку прибудем только через неделю, а к тому времени от царапин и следа не останется.

Наконец, проходя через очередные кусты, я наткнулась на застывшего Максимку.

— Вот они, видишь? — произнес довольный мальчонка.

— Где? — спросила я, озираясь по сторонам.

— Да вот же.

Я присмотрелась в указанном направлении. И, правда, там летало что-то вроде мерцающих всеми цветами радуги снежинок. При ближайшем рассмотрении это чудо действительно оказалось маленькими жучками. Но как красиво!

— Че рот разинула? — наехал на меня маленький негодник. — Давай сюда банку.

— А зачем тебе эти самые жучки? Ты на них так посмотри. В банке ведь они долго не протянут, — все еще рассматривая жучков, проговорила я.

— А я и не собираюсь их в банке держать. Мне только нужна их пыльца, — я уставилась на мальчонку. Тот хмыкнул и продолжил — Именно пыльца так и мерцает. Я соберу немного в банку и принесу домой. Целую неделю можно будет освещать хату с ее помощью.

— А чего ж вы всегда пылью не пользуетесь? — заинтересованно спросила я.

— Так жучки только неделю в году и светятся. Все остальное время они выглядят, как обычные насекомые.

«Очень интересно» — подумала я, разглядывая этих маленьких существ. Представляю, как будет выглядеть дом при такой подсветке. Ночные клубы со своим лазерным шоу отдыхают.

Когда Максимка посчитал, что пылицы достаточно, он дал добро на отбытие домой. И я, в который раз за ночь, ругаясь трехэтажными полезла через непроходимые кусты. Дома меня не очень веселую и такую же не очень красивую (в волосах запуталась парочка колючек, которые никак не желали вылезать) ждал «приятный» сюрприз — мой милый Чебуратор собственной персоной. А я уж было с дуру понадеялась, что после памятной пробежки он ко мне ни ногой. Ан нет! Вот гад непрошибаемый!

Завидев мое недовольное лицо Жилор как-то нервно сглотнул, но все же остался стоять на месте.

— Меня батька к вам прислал, — пролепетал он. — Просил сказать, что вы отправляетесь завтра сразу после заката.

— Только не говори, что едешь с нами, — попросила я.

— Еду, а что? — совсем испугался родимый.

— Да так, ничего особенного, — сказала я, многообещающе улыбаясь Жилору.

* * *

Следующим вечером я в который раз проснулся жутко не выспавшимся. Быстро умывшись и одевшись, я направился вниз в корчму, где заказал себе и еще не спустившемуся другу завтрак. Вскоре появился и Зерок, весь сияющий и довольный как кот, объевшийся сметаной. Он плюхнулся рядом и уставился на меня, как будто сто лет не видел.

— Какая у меня была ночь, Недеро! Ты просто себе не представляешь.

— Как ни странно представляю, — хмуро произнес я.

— Нет, не представляешь! Какая девушка! — продолжал свою линию довольный демон.

— Твои дневные приключения меня как-то слабо интересуют. Лучше скажи, что тебе удалось узнать от этой «милой девушки», — вяло поинтересовался я. — Может, есть какие-то новости.

— Есть. У меня целых две новости, — наконец принял серьезный вид Зерок. — Первая — вчера, когда ты ушел на боковую, на постоялом дворе появился купец с обозом, по виду довольно богатый, но с охраной у них явно туго — только двое молодых демонов. К тому же они были жутко чем-то перепуганы. Вроде от какой-то шайки разбойников еле ноги унесли. Вот тот купец и расспрашивал у наемников, кто к нему в охрану пойдет. Все присутствующие отказались, якобы своей работы невпроворот. Наверное, князь большую награду назначил. Вот я наши услуги и предложил. Купец так обрадовался, что чуть не бросился меня обнимать. В общем, сегодня выезжаем.

— А какая вторая новость?

— Наш купец направляется на ежегодную ярмарку в Баток. Туда съезжается все местное население. Надеюсь, ты уловил мою мысль, — хитро прищурившись, произнес демон.

— Говоришь, все местное население? — задумчиво проговорил я.

А Зерок прав, эта новость очень хорошая. Уж на ярмарке кого только не будет. Во всяком случае, туда могут приехать и те, кто видел Ирину, и знает, где она. Нужно только опередить наемников Алева.

— Молодец Зерок! Я знал, что ты что-нибудь да разузнаешь. Но где же этот купец? — нетерпеливо спросил я. — Нам нужно побыстрее отправляться в путь, пока остальные не проснулись.

— А вот и он.

Я посмотрел в указываемую Зероком сторону. По лестнице спускался крупный зарит с такую же дородною женой. За ними следовала молодая девушка-заритка, скорее всего их дочь. Вся семья была одета довольно дорого и слишком вычурно. Не удивительно, что разбойники покусились на такой лакомый кусочек. Какой же умный купец будет так наряжаться в дорогу?

— Добрый вечер, господа наемники, — поздоровался с нами подошедший купец. — Это Зерок и есть ваш друг Декас?

Я вопросительно уставился на Зерока, тот лишь подмигнул мне.

— Да господин Дерова. Мой друг непревзойденный боец на мечях. С нами вам нечего бояться.

Дерова оценивающе посмотрел на меня и кивнул.

— Так тому и быть. А то эти два молокососа, — купец указал взглядом на верхний этаж, — ничего толком не умеют. Вон еле ноги унесли. Теперь я с чистой совестью могу снизить оплату этим неумехам.

Я нахмурился от слов купца. Мальчишки может еще и слабы в бою, но, скорее всего, только благодаря им этот сухарь остался не только жив, но и при своем товаре.

— Что ж, через час мы выезжаем. Нам предстоит еще неделя пути, — бросил купец и направился в сторону стола, занятого его семьей.

— Скользкий он тип, этот Дерова, — заметил Зерок. — Нужно быть с ним поосторожней.

Я был полностью согласен с другом.

* * *

На следующий вечер мы с Максимкой быстро перекусили и, забрав свои небогатые пожитки (у меня так вообще кроме пары платьев, оставшихся от дедовой дочки, ничего и не было) вышли из хаты.

— Легкой вам дороги, детоньки, — произнес старый знахарь. — А ты, Рина, возьми вот этот оберег на удачу. Это тебе от меня подарок. Не взыщи, больше я дать ничего не могу.

— Что вы дедушка? — смутилась я, беря в руки какой-то камушек на грубом шнурке — Вы мне так помогли. Я вашу доброту никогда не забуду.

— Удачи тебе дочка. Пусть у тебя будет все хорошо, — старик пустил одинокую слезу.

Я не выдержала и обняла старого знахаря.

— Рина, нас уже ждут. Ты же не хочешь, чтобы поехали без нас? — нетерпеливо потянул меня за рукав Максимка. — Пока, дедуль.

Знахарь обнял на прощание и своего внука, и мы отправились на край поселка, где нас уже ждали уезжающие на ярмарку зариты. Я обернулась к видневшейся вдалеке фигурке старика и махнула ему на прощание рукой. Может, и не свидимся больше. И бодро пошла за Максимкой.

На дороге уже собралось десяток крытых повозок, в которые были запряжены непонятные тягловые животные. Я их, конечно, раньше уже видела. Но так близко рассмотреть это чудо эволюции мне удалось впервые. Это животное представляло собой что-то вроде нашего местного вола, только без рогов и с костяным панцирем на спине. Его взгляд мне сразу не понравился (как показало время — не зря). При всей огромности своей фигуры данное животное передвигалось вполне живо, но только когда ему вздумается. Все остальное время данная особь, под названием варак, мерно вышагивала по дороге, норовя пройти по всем колдобинам дороги, отчего мое мягкое место уже к концу первой ночи требовало срочной пересадки в более удобный транспорт.

Нас с Максимкой, как выяснилось, действительно определили в повозку к Жилору. Кроме него, с нами ехал еще его отец и старшая сестра Агава, с которой я быстро сдружилась. С виду она была невысокая и пышнотелая, но довольно симпатичная. Всю дорогу она выспрашивала у меня, о том, что я помню из своей прошлой жизни, и хохотала до слез с каждого забавного случая. Я сама и не заметила, как проболтала с агавой всю ночь.

Ее брат демонстративно отвернулся от нашей маленькой компании и угрюмо молчал. Видно еще не простил, за тот смешной случай. Максимка же заинтересованно прислушивался к нашему разговору, попеременно вставляя свои удивленные «вот это да!» или «ух ты!». Отец Агавы и Жилора управлял вараком и на нас не обращал ровным счетом никакого внимания.

К утру мы остановились на привал на полянке возле леса. Повозки расставили вокруг разложенного костра, а вараков распрягли и отправили пастись. Сами же зариты располагались поудобнее, расстлали кушаки и доставали одеяла, в общем готовились ко сну.

Кстати говоря, меня после болезни поначалу удивляла привычка жителей нижнего мира спать днем. Но когда-то кто-то (понятия не имею кто) объяснил мне непонятливой, что это происходит из простой необходимости прятать свои чувствительные глаза от солнечного света (как выяснилось, у всех разумных нижних присутствует такой маленький недостаток). К тому же ночи здесь намного длиннее дня, да и лунный свет слишком тусклым не назовешь. Вот и получается, что с приходом утра большая часть жителей нижнего мира отправляется на боковую. Только воины, охраняющие границы своих государств стаются бодрствовать, надевая на свои чувствительные глаза что-то вроде солнцезащитной маски. Хорошо все-таки, что люди в свое время ушли из этого мира, иначе несдобровать бы ночным жителям.

Пока женщины, едущие с обозом, хлопотали возле костра, я решила прогуляться по окрестным кустикам. Может, повезет найти какую-нибудь канавку или ручеек, дабы умыться от дорожной пыли, ну заодно и другие дела сделать.

Другие дела пришлось отложить, так как за мною увязался Максимка. Он шел со мною и лопотал без умолку о моем мире. Я лишь усмехалась над его азартом.

— А знаешь, Ринка, — заговорщески прошептал мальчик, — а ведь одним из моих прапрадедов был верхний, такой же, как и ты. В честь него меня и назвали.

— А я то думала, отчего у тебя имя нашего мира. Вот ты и раскрыл свою тайну, — усмехнулась я. — А как твой предок оказался в нижнем мире?

— Я даже не знаю. Вернее мне никто не рассказывал, — расстроился мальчуган. — Слышал только, что пришел он из гор.

— Горы? — что-то смутно знакомое промелькнуло в моем сознании. Нет, это просто невыносимо. Где у меня кнопка «перезагрузить мозги», а то надоело вспоминать только какие-то незначительные моменты, вроде каких-то сережек с красными камешками или вид на жерло вулкана. «Стоп! Жерло вулкана. Я помню его точно не из своего мира. Значит, это было уже здесь. Но где точно?»

— Максимка, а в Балише есть горы? — спросила я у плетущегося рядом мальчика.

— Есть. Дед мне рассказывал, что они находятся на севере, там, где кончается пустыня.

— А у вас и пустыня есть? — удивленно спросила я.

— Конечно, есть, — посмотрел на меня Максимка как на маленькую несмышленную девочку. — Балиш — большое государство, даже больше чем Кардар, — похвастался малыш.

— Кардар? Ты сказал Кардар? — я точно раньше слышала это название. «Точно, я вспомнила, я была в Кардаре!» Я застыла на месте как вкопанная.

— Ринка, ты чего? — спросил обеспокоено мальчик.

— А в Кардаре горы есть?

— Этого я не знаю. Но мой отец точно должен знать. Он когда-то ездил в Кардар, продавать ткани. Я же тебе не рассказывал, отец у меня купец, — похвастался мальчик.

Я улыбнулась своему маленькому спутнику.

— Что ж, Максимка, видно не судьба нам сегодня найти ручеек. Пойдем назад к обозу, а то все вкусное без нас съедят, да и светает уже.

Как оказалась, я была права. Мы чуть было не пропустили обед. Но добрая Агава дала нам по миске похлебки и куску хлеба, и мы с мальчуганом принялись уплетать кушанье.

— Ринка, если ты захочешь умыться, — почему-то шепотом сказала мне Агава, — то в той стороне есть небольшой прудик.

Я благодарно улыбнулась.

— А ты откуда знаешь?

— Так мы ж каждый год ездим на ярмарку. И останавливаемся в одних и тех же местах. Так удобнее, — усмехнулась девушка.

Когда все улеглись спать, я, перекинув через плечо полотенце, отправилась принимать ванну.

Погода не радовала всю дорогу до Батока, было все также душно и безветренно. Через пару ночей пейзаж сменился: теперь вместо пыльной дороги в голой степи наш небольшой обоз, состоящий из пяти повозок, пробирался сквозь буйно разросшийся лес. Дорога скорее угадывалась по менее заросшему участку леса, чем была видна. Жесткие ветки близрастущих деревьев так и норовили отшлепать нас по лицу, поэтому верхом можно было ехать только между крытыми повозками купца.

Я и Зерок сопровождали две передние повозки обоза, последние охраняли те самые молодые демоны, нанятые купцом ранее. С нами за все время поездки они не обронили ни слова, лишь слегка склонили головы в знак приветствия в первую ночь, и тут же направились к концу обоза. Все что я успел разглядеть — это довольно приличные и возможно даже дорогие одежду и оружие, хотя никаких излишеств не было замечено. Все почти как у обычных наемников, вот только сокол — редкая для нижнего мира птица — сидящий на плече одного из демонов меня несколько насторожил. Такую птицу себе мог позволить далеко не каждый высший демон. Нужно приглядеться повнимательнее к этим необычным наемникам. И Зерок был полностью со мной согласен, недвусмысленно указывая на них взглядом.

Нашего же нанимателя явно не занимали такие вещи, как странный внешний вид его наемников. Он всю дорогу мирно дремал на передней повозке или просто сидел, разглядывая придорожные кусты и пожевывая травинку. Рядом с ним пристроились жена и дочь, последняя то и дело пыталась строить нам с Зероком глазки. Я не обращал никакого внимания на нескромную девицу, но та отчего-то решила заняться мною более усиленно. Теперь, когда я оставался хотя бы на минуту один, девчонка оказывалась неизменно рядом. То она ногу подвернет, то занозу загонит, то ей просто скучно. И почему-то всегда ее наряд не отличался излишней скромностью. Не сказать, что я совсем не смотрел в ее сторону — пару раз оценивающе разглядывал, так, из чистого любопытства, но неизменно не находил в ней ничего нового и интересного. Симпатичная, с пышными формами и такой же пышной талией. Круглое личико, серые глаза, милая улыбка — стандартный набор любой кокетки, к которому прилагался еще и звонкий голос.

Поначалу я снисходительно относился к ее томным взглядам и нелепым причинам встретиться со мной. Но когда тактика девушки сменилась, и она перешла к более активным действиям, мне стало не до шуток. Не хватало, чтобы купец записал меня в совратители своей дочери. Даже Зерок лишь посмеивался над ее выходками, и никак помогать мне не собирался, мол, это проверка на устойчивость перед свадьбой, если та все-таки состоится.

На следующую ночь мы должны уже достигнуть цели нашего путешествия, города Батока, и я надеялся, что больше не увижу лица этой надоедливой особы и не услышу ее слащавого голоса. Ближе к утру наш обоз остановился на привал, и я устало привалился к дереву, в отдалении от лагеря и прикрыл глаза. Зерок остался у костра заниматься нашим обедом, поэтому я мог спокойно насладиться тишиной.

— А вот ты где, Декас? — услышал я знакомый женский голос. Лана явно не собиралась оставлять меня в покое. — Ты не возражаешь, если я присяду рядом?

— Возражаю, — устало проговорил я.

Но слушать меня никто не собирался, и дочь купца примостилась рядом, обдавая меня приторным ароматом своих духов.

— У тебя в волосах травинка застряла. Я сейчас достану, — проворковала девица и потянулась к моим волосам.

Я отдернул ее руку и наконец, соизволил посмотреть на девицу.

— Послушай, Лана, неужели ты еще не поняла, что меня никак не задевают твои уловки и ухищрения. Все это только раздражает, — спокойно произнес я. — К тому же у меня есть невеста.

Лана обиженно надула пухленькие губки.

— Ну и что, что невеста есть. Чем я хуже какой-то там демоницы? К тому же я сейчас здесь, а она где-то там, — и наглая девица вновь потянулась ко мне.

Я слегка оттолкнул Лану и встал, направляясь в лагерь. Дочь купца осталась сидеть на месте, злобно пиля мою спину глазами. После этого разговора Лана посылала в мою сторону лишь полные ненависти взгляды, которые не сулили ничего хорошего.

К полуночи следующей ночи наш обоз добрался до ворот Батока. Купец рассчитался с нами сразу по приезду в город. Двое других наемников отправились вглубь городских улочек, не проронив ни слова. Сказать по правде, я даже поначалу думал, что они немые. Но позже я заметил, что между собой они все-таки общаются. При этом демоны как-то странно поглядывали в нашу сторону.

Получив свои деньги с купца, мы с Зероком двинулись на поиски постоянного двора, надеясь, что еще остались свободные места. Первые три гостиницы оказались забиты битком, и только в четвертой с занимательным названием «Демонов рог» нам посчастливилось найти свободную комнату, одну на двоих.

* * *

Неделя пути пролетела незаметно. Агава постоянно веселила меня какими-то рассказами и забавными историями. Даже ее отец уже к концу второй ночи пути более охотно общался со мной. А Максимка так вообще в редкие минуты смолкал, лишь изредка предоставляя другим возможность говорить. Только Жилор продолжал отмалчиваться, иногда искоса поглядывая на меня. Ну и пусть себе дуется. Не извиняться же мне из-за всякой ерунды. Сам виноват.

Несколько раз движение нашего обоза застопоривалось. И все из-за милых ездовых животных, помеси коровы с носорогом, с ослиным характером и глазами невинной овечки, т.б. из-за вараков. Пробка получалась по причине того, что какой-нибудь животинке приспичило остановиться возле очередного кустика и отобедать. В таком случае, никакие ухищрения не помогали сдвинуть данного барашка с места, и весь обоз терпеливо дожидался, когда же его высочество варак соизволит насытиться (а происходило это, только когда несчастный куст лишался своего последнего листочка). Кстати бить животинку тоже было бесполезно (каюсь, пару раз попробовала дубчиком, из-за чего получила от варака хвостом по своему мягкому месту). Из-за толстого панциря варак практически ничего не чувствует, да и зариты — народ добрый и так издеваться над своими упрямыми баранами не желали (в отличие от меня).

Но наше путешествие подходило к концу, и вот, в очередной раз выезжая из дикорастущих зарослей, моему взору предстала симпатичная картина: высокие каменные стены и не менее высокие металлические ворота нашего пункта назначения — города Батока. Снаружи он был достаточно величествен и больше напоминал военную крепость. Я так и ждала, что вот-вот со стен города в нас полетят различные острые и не очень предметы или кто-то громким голосом

спросит, чего мы тут забыли.

Но изнутри город оказался совсем не таким страшным, каким я его рисовала. Шумные узкие улочки, множество маленьких магазинчиков, кабаков, постоянных дворов и просто жилых домов. А сколько народа? Просто тьма. И практически все не спеша прогуливаются по городу, только шустрые мальчишки шмыгают туда-сюда. А сколько здесь вывесок: больших, маленьких, круглых, узорных, смешных, оригинальных. Да-а, в фантазии местным предпринимателям не отказать. Одно только название какой-то забегаловки «Сытый баран» чего стоит.

У одной из улочек мы с Максимкой попрощались со своими попутчиками. Агава пригласила меня следующей ночью зайти к их палатке, где они будут продавать свой товар — глиняную посуду.

Нетерпеливый Максимка потянул меня за руку в один из переулков. Мне оставалось лишь с открытым ртом озираясь по сторонам и не забывать передвигать ноги, чтоб не влететь носом в уложенную камнем улочку. И все-таки симпатичный это городишко. Не то, что наши, большие, безликие, пропахшие бензином и выхлопными газами. А Баток, не город, а просто сказка. Та, что из тысяча и одной ночи. А какие здесь симпатичные домики, утопающие в буйно цветущей густой растительности. Даже голова кругом идет от всех ароматов.

Мой маленький провожатый не забывал на ходу рассказывать про свой родной город. Вон там лавка булочника, у которого самые вкусные и свежие пирожки на всей улице. А там магазинчик лекарственных растений, в которой продается самое действенное средство от похмелья (и откуда только мальчуган это знает?). В том небольшом переулке находится оружейная лавка, где можно купить не только тяжелые двуручные мечи, но и подходящие для женской руки изящные кинжалы. А по соседству расположился цветочный магазин тетушки Лары, у которой продаются самые редкие и изысканные цветы на всем юге Балиша. У нее и садик небольшой есть, где эти самые цветы и выращиваются. А рядом с ее магазинчиком находится дом самого Максимки.

Это был аккуратный двухэтажный домик, утопающий в зелени и цветах. Кое-где проглядывали молочного цвета каменные стены. Небольшие окошки домика были заботливо убраны в голубые клетчатые шторы. Добротная входная дверь украшалась изящной резьбой. Сверху мостилась небольшая вывеска, извещавшая, что здесь находится магазин самых красивых тканей.

Мой маленький провожатый потянул за железное кольцо двери, и та легко распахнулась, гостеприимно приглашая нас войти в дом, а маленький колокольчик известил хозяев о приходе гостей. Первый этаж дома действительно занимал маленький магазинчик, заполненный до отказа различными тканями. От обилия расцветок у меня зарябило в глазах. За прилавком никого не оказалось.

— Папа! Мама! Я приехал, — крикнул Максимка.

Где-то в глубине дома слышались шаги. И из боковой двери вышел солидный и уже немолодой зарит.

— Максимка, наконец-то ты приехал, — обнимая сына, радостно проговорил купец. — Как дедушка? Как его здоровье?

— Все хорошо! — выныривая из объятий отца, произнес мальчик.

— Фана, иди сюда! Сын приехал! — крикнул довольный отец. — А вы, девушка, наверное,

покупательница. Сейчас моя жена вас обслужит.

— Но я не...

— Папа, это Ринка. Она приехала со мной, — ответил за меня мальчик. — Дедушка просил, чтобы она погостила у нас на время ярмарки, и еще он передал письмо. Ринка, че стала, как вкопанная. Давай сюда письмо.

Я передала письмо отцу Максимки. Пока купец читал, в магазине появился еще один действующий персонаж. Как я поняла это и была та самая жена купца и мать Максимки. Фана была женщина с дружелюбным приятным лицом и светлой улыбкой. Низенькая, худенькая и очень быстрая, прямо как ее сын. Она обняла Максимку и поздоровалась со мной.

— Фана, знакомься, это Рина. Твой отец попросил приютить ее на несколько дней, — произнес купец, передавая письмо жене.

Она быстро пробежала глазами по листку и еще более дружелюбно посмотрела на меня.

— Очень приятно познакомиться с тобой. Меня зовут Фана. А это Ригон — мой муж. Кстати, Ригон, ты чего держишь гостью в пороге? — пожурила она своего мужа. — Пойдем, дочка, на кухню. Ты, наверное, проголодалась с дороги. Да и умыться надобно. Максимка, отнеси ее вещи в комнату своей сестры и присоединяйся к нам.

И добродушная хозяйка повела меня куда-то вглубь дома. Ригон последовал за нами. На кухне передо мною выставили кушанья, а сами хозяева присели рядом на скамейке и принялись расспрашивать. Ничего нового, чего бы не было в письме, я им не сообщила, к тому спать хотелось аж жуть.

— Я вижу, ты совсем притомилась с дороги, — после очередного моего зевка уверенно сказала Фана. — Я тебе постелю в дочкиной комнате. Она недавно вышла замуж и ее комната пока пуста. Там-то ты и разместишься. А завтра Ригон попытается разузнать, не ищет ли тебя кто.

Я благодарно улыбнулась и поплелась вслед за шустрим энеджерджером (то бишь Фаной) на второй этаж. Комната их дочери оказалась небольшой, но очень уютной. Мягкий матрац кровати, на которую я первым делом плюхнулась, радовал мою измученную за неделю спину. Наконец я выплусь по-человечески.

* * *

Вечер выдался на диво прекрасный, в основном из-за того, что мне, наконец, удалось нормально выспаться, а по пробуждении еще и хорошенько вымыться в огромной балее с теплой водой. Фана дала мне чистое платье своей дочери, и когда мои волосы немного подсохли, я спустилась на кухню готовая к новым трудовым будням. Максимка уже ошивался там.

— Ринка, ты чего так долго, — накинулся на меня мальчонка. — Ярмарка уже началась, а нам еще до нее добраться надо. Отец отправился туда еще два часа назад, чтобы поставить палатку.

— Ты чего на гостью набросился. Ишь, подругу нашел, — отругала Фана сына. — Садись Рина за стол. Покушаешь и потом пойдете. А ты Максимка напомни отцу, чтобы не загружал девушку работой.

— Что вы Фана, мне даже будет приятно помочь вашей семье хоть в чем-то. А то и так нахлебница.

Фана усмехнулась и провела рукой по моей голове.

— Чего вздумала — нахлебница! Мы рады пособить доброму человеку. А теперь давайте быстро кушайте.

Поев и поблагодарив хозяйку, я выскочила из дома вслед за Максимкой. На небе не было ни облачка, а от жары спасал прохладный ненавязчивый ветерок. Мы пробирались на ярмарку по петляющим улочкам и переулкам. И вот завернув за очередной поворот, вышли на большую площадь, битком набитую палатками торговцев.

Отовсюду неслись ароматные запахи свежееиспеченных булочек, ароматы приправ и цветочных духов. А сколько красок и цветов? Не счесть. Просто какой-то радужный калейдоскоп. А звуки? Сколько звуков?

Пробираясь вдоль рядов, я во все глаза рассматривала разноперую толпу. Вон какая-то низкорослая пухленькая тетенька (больше похожая на отъевшегося бегемота) костерит по чем зря маленького хиленького мужичка. Бедняга стоял с таким виноватым лицом, нервно теребя шапку, что напомнил мне картину «Опять двойка». Причем, судя по всему, двойку он получил не в первый раз, а где-то в пятьдесят шестой. Мужичок только и мог, что лепетать что-то тихое и непонятное, пытаясь встрять в эмоциональный монолог нависающего над ним крейсера «Аврора».

А вон один мальчуган попытался стащить румяную булочку у зазевавшейся продавщицы, за что и получил увесистого подзатыльника от своей родительницы. Нерадивая мамаша тут же утянула свое непослушное чадо в неизвестном направлении (додавать тумачков).

Всюду крики, гам, шум. Как будто прогуливаешься по одному из восточных базаров. Тут тебе предложат и украшения для кАрАлевы и не очень, и одежду на разный сорт и вкус, и съестное от свежей рыбы до не очень свежего чеснока. Всюду крики зазывал, ругань покупателей, перешептывание просто проходящих мимо.

— Девушка, вы как прелестный цветок, сорванный под утро на лугу. Такому бутону нужна соответствующая оправка. Вот эти бусы как раз подходят к вашей улыбке (учитывая, что бусы были грязно коричневого цвета, я начала серьезно беспокоиться из-за отсутствия стоматолога).

— Эй, красавица, купи этот платок, необычайно идет к твоим стройным ногам (интересно, каким боком).

— Деточка, купи булочку. Вон, кака худющая. А выпечка у меня свежая, только из печки. Купи, а то на тебя смотреть страшно, ветром еще сдует (вот так комплимент!).

— Рыба. Свежая рыба. Госпожа, купите рыбки. КЩдите одну, вторую почти задаром отдам.

Я лишь всем мило улыбалась, хотя иногда хотелось примитивно поржать. Только выйдя из очередного ряда красоты и вкусовостей, я заметила, вернее не заметила своего провожатого. Максимки и след простыл. Этот вечный двигатель наверняка уже возле палатки своего отца. Ну и где мне их искать? Придется обходить все ряды. Хорошо, что денег у меня с собой нет, а то бы их точно не осталось. А так экономия!

Я мерно прогуливалась по ярмарке, во все глаза рассматривая предлагаемый товар, как вдруг натолкнулась взглядом на, казалось бы, обычного с виду наемника. Такие в городе мне уже встречались пару раз. Максимка объяснил, кто они такие. Но этот наемник показался мне каким-то странным и, наверное, смутно знакомым.

Казалось, ничего в нем необычного нет. Одежда как у всех наемников: простая полотняная рубаха, поверх которой натянуты широкие ремни с метательными ножами; узкие брюки, плавно переходящие в высокие сапоги; на плечи накинута кожаная куртка; на руках длинные перчатки до локтей; сбоку прикреплен обычный двуручный меч.

Что в нем привлекло мое внимание я так и не поняла, отчего разглядывала уже просто с эстетической целью. Не принц, но хорош! Пока я радовала свой взор видом симпатичного профиля наемника, разглядываемый «Давид» Микеланджело вдруг резко развернулся в мою сторону. На его миленькой мордашке крупными буквами была написана вся гамма чувств. Но нашему поединку глаза в глаза (Ах, черные глаза, вспоминаю — умираю...) не суждено было длиться долго, так как я трусливо капитулировала, затерявшись в толпе покупателей.

Уже через минуту я костерила себя за сделанную мною глупость. Я ведь узнала этого демона. Вернее почти вспомнила, что знала его раньше. Вот только каким боком, так и осталось для меня загадкой. Надо было подойти и как ни в чем не бывало поздороваться, авось, я не ошиблась. Но возвращаться было уже поздно, шумный людской поток скрыл от меня симпатичного наемника.

— Ринка, ты чего здесь одна делаешь? А где Максимка? — я аж подскочила от раздавшегося у меня за спиной оклика. Агава, видя мою реакцию, улыбнулась еще шире.

— О, Агава, привет. А я вот пытаюсь найти этого маленького оболтуса. Пока я ворон ловила, он сбежал в неизвестном направлении, — улыбаясь в ответ, проговорила я. — Ты случайно не знаешь, где их палатка?

— Конечно, знаю! Стоит на следующем ряду в самом начале. Ты сразу заметишь. Кстати раз ты уже здесь, зайди в нашу палатку, поздоровайся.

Я пошла в указанном направлении. Около палатки семьи Агавы столпились молодые и не очень женщины, разглядывая дивной работы посуду. Жилор в красках расписывал все достоинства сей утвари, особенно девушкам помоложе (не знала, что он такой языкастый). Завидев мою персону, Чебуратор сразу приумолк, а его обольстительная улыбка сползла с лица.

— Здорово живешь, Жилор! — поприветствовала я продавца.

— И тебе не хворать, Рина, — пробасил Чебуратор. — Ты к нам ненадолго (надежда умирает последней)?

— Да вот думала, что ненадолго, но видя, что ты мне рад, решила остаться еще на чуть-чуть, — поиздевалась я.

— Агава, здравствуй! — послышался сзади звонкий девичий голос.

Я развернулась, чтобы рассмотреть обладательницу голоса. Ею оказалась пышная (120/120/120) во всех отношениях девица, с ярко накрашенными губами и заплетенными в тугую косу волосами. Ее облегающее платьице (хотя на та-акой все будет облегающее) радовало прохожих парней своей полупрозрачностью. Яркие красные бусы привлекали взгляд

к низкому декольте (Монсерат Кабалье в молодости).

— А-а, Лана, привет! — поприветствовала вновь прибывшую Агава. — Вы давно приехали?

— Еще вчера, — скучающе ответила девица. — Ой, Жилор, ты тоже здесь! Все мужаешь. Еще не нашел себе невесту, а то может и я сгожусь.

Жилор расцвел в улыбке. Да-а, парень явно не привередливый.

— Лана, познакомься, это Рина, — представила меня Агава. — Она не местная и живет сейчас у купца Ригона, что на Цветочной улице.

Лана одарила меня неприязненным взглядом и вновь повернулась к Жилору.

— Как сегодня торговля? У такого хорошего торговца, как ты, товар должны сметать подчистую, — промурлыкала эта буренка.

Жилор уже не просто улыбался, а весь цвел и пах. Агава лишь усмехнулась и закатила глаза. Не повезет Жилору, если у него будет такая жена.

Пока наш нерадивый продавец выслушивал от Ланы комплименты, я отвела Агаву в сторону и вкратце рассказала о встреченном мною наемнике.

— Как ты думаешь, если я его еще раз увижу, стоит ли мне подходить к нему? — спросила я у девушки.

— Конечно, стоит. Только одна не подходи. Мало ли. И таскай с собой всюду Максимку, с ним ты точно не пропадешь.

— Ага, если снова не потеряюсь.

Я случайно скользнула взглядом по толпе и заметила уже знакомого мне наемника.

— Ой, это он! — пискнула я, не зная толи прятаться, толи бежать к нему.

— Кто? — встряла в разговор Лана.

— Да так, знакомый наемник, — не отрывая взгляд от демона, произнесла я.

Девица проследила за моим взглядом.

— Так это же Декас, — злобно прошипела она. — Его отец нанимал для охраны обоза. Наглый и самоуверенный хам. К тому же клеился ко мне. Еле отвязалась!

— Декас? Не помню такого имени, — проговорила я. — Наверное, я ошиблась, Агава.

— Мало ли. Все равно подойди. Может он что-нибудь о твоём женихе знает, — твердо сказала девушка. — Но если ты боишься, пойдем вдвоем, а то он сейчас скроется из виду.

— А может, ты сходишь сама, разузнаешь чего, — умоляюще посмотрела я на Агаву.

— Ладно, жди здесь. Я скоро приду, — и полная решимости подруга отправилась на покорение Эвереста, то бишь демона.

Как только на город опустились сумерки, мы с Зероком отправились на разведку. Вдруг удастся что-нибудь узнать у торговцев, которые в период ярмарки становятся весьма общительны. На подходе к торговой площади мы разделились: Зерок пошел по местным кабакам, а я направился к рядам. Кругом толпился народ, кто торговал, кто покупал, а кто просто прогуливался. Здесь же я заметил еще несколько наемников, которые методично обходили палатки, о чем-то расспрашивая купцов. Наверняка они ищут меня с Ириной. Нужно быть поосторожней. Из-за угрозы быть опознанным я уже который день не могу связаться со своей невестой при помощи браслетов. Любой демон сможет уловить магию и распознать во мне высшего. Приходится надеяться только на себя.

— Привет ребята, не слыхали ничего нового о разыскиваемой парочке? — как можно беззаботнее поинтересовался я у наемников.

Те лишь хмуро зыркнули в мою сторону, не соизволив ответить. Видно, в поисках не везет не только мне. Я еще раз полюбовался на злые лица демонов и, уже было собирался отправиться дальше, как почувствовал чей-то взгляд. Я резко развернулся и столкнулся с изучающим (?) взглядом Ирины (!). Не может быть? Я ее везде ищу, а она сейчас стоит посреди толпящихся заритов как ни в чем не бывало, и рассматривает меня, как какую-то диковинку. И только я собирался на радостях (или от праведного гнева) направиться к ней, как девчонка быстренько шмыгнула в толпу. Я бросился за ней, но Ирины и след простыл.

Проходя по ряду, я нервно обшаривал глазами столпившихся покупателей. Почему она убежала? Не понимаю. Мне показалось или нет, но Ирина меня просто не узнала. Как такое могло произойти? Не могло же мне все это померещиться? Или из-за своих неудачных поисков я совсем потерял голову, и постепенно схожу с ума?

Так, надо вспомнить какие-нибудь подробности. Она была одета в простое светлое платье явно с чужого плеча, о чем свидетельствовали коротковатые рукава. Что еще? Да, на ней же был браслет. Значит, еще не все потеряно, и с ней можно связаться. Только нужно найти пустынное место, где не будет ни одного демона. А в городе это невозможно.

— Эй, красавчик, не желаешь поглядеть на наш товар? — я обернулся на женский голос. Передо мною стояла молодая заритка.

— Нет, я спешу — коротко ответил я.

— Так может я смогу чем-то помочь? — настаивала девушка.

А почему бы и нет? Возможно, она видела Ирину или что-нибудь знает о ней.

— Если вы поможете, буду очень благодарен. Я ищу девушку, не местную. Выше вас, волосы цвета дубовой коры, светлые глаза. И еще у нее черный браслет на руке.

По выражению лица заритки, я понял, что девушке что-то известно. Она как-то подобралась и посмотрела на меня глазами хищника, нашедшего свою жертву.

— И как же зовут разыскиваемую?

— Ирина, — мне все равно нечего терять.

— И что же вам, демону-наемнику, нужно от этой девушки? — поинтересовалась заритка.

— Значит, вам что-то известно? — напрягся я.

— Я такого не говорила. Но вы не ответили на мой вопрос, — продолжила девушка.

— Это личное. Я не могу вам ничего рассказать. Но если вы все-таки что-нибудь узнаете или решите рассказать то, что уже вам известно, — я многозначительно посмотрел на девушку, — сможете найти меня на постоялом дворе «Демонов рог», спросите Декаса.

— Возможно, мы еще увидимся, — улыбнулась заритка и уже собиралась уходить.

— Пойдите, — ухватил я девушку за руку и уже тише добавил. — Для меня это очень важно.

Она кивнула и скрылась из виду. Может я и глупо поступил, доверившись первой встречной, но лучше так, чем расспрашивать всех подряд.

* * *

Я осторожно выглядывала из палатки, ожидая окончания разговора. Агава вернулась довольная, значит, что-то разузнала.

— Ну? — спросила я у подруги.

— Что ну? Пляши, я знаю, где остановился этот демон. Сегодня... нет, лучше завтра под утро сходим к нему, — известила меня девушка. — Кстати, уж больно сильно этот красавчик интересовался тобой. К тому же он сказал, что у вас какие-то личные дела, — Агава усмехнулась и подмигнула мне ошарашенной.

— И что же это может означать?

— Да все, что угодно. Боюсь, мечтам моего брата о вашей свадьбе не суждено сбыться, — она весело рассмеялась. — А у тебя ничего вкус!

Я совсем растерялась. Очень интересная картинка вырисовывается. Если этот демон и впрямь был со мной так сказать в близких отношениях, то почему я его не смогла вспомнить. Очень неприятно забыть о своей личной жизни практически все.

— Ничего не понимаю. Он же не высший демон, значит, моим женихом не является. И что из этого получается?

— А получается то, что ты не обязана любить своего жениха. Мало ли что могло с тобой произойти. Ты же все равно ничего не помнишь. Признайся, ведь он тебе понравился?

— Ну, есть немного (очень даже много), — призналась я.

— Так не теряйся подруга!

Ничего себе заявочки! И кто сказал, что в средневековье следили за непорочностью незамужних девушек. Хотя, если посмотреть на ту же Лану, все станет понятно. Другой мир — другие нравы. К тому же у них далеко не темное средневековье.

— А где ты говоришь, поселился этот демон? — как бы, между прочим, спросила я.

— Постоялый двор называется «Демонов рог», — заговорщицки улыбаясь, сказала Агава. — Это на той же улице, где живешь ты. Но только не вздумай идти туда одна. Там одни наемники

обитают. Приличной девушке без компании туда не стоит соваться.

— А что, с компанией можно? — ухмыльнулась я, представляя, с кем туда ходят «приличные девушки».

Агава звонко рассмеялась, поймав мою невысказанную мысль.

— С компанией можно. Кстати, ты еще собираешься идти в палатку к Ригону?

— Ой, черт, я совсем забыла. Меня, наверное, уже давно ждут. Вот попадет от Максимки, — засуетилась я. — А он становится таким грозным, когда дело касается меня.

Я попрощалась с Агавой и махнула рукой Жилору и Лане, мило беседовавшим о чем-то в дальнем углу палатки.

На следующем ряду я быстро отыскала нужную палатку. Максимка, завидев меня, чуть не надавал мне тумаков. Он якобы волновался, что я такая растяпа где-то заблудилась. И это десятилетний мальчуган!

До самого утра я помогала Ригону и Максимке продавать ткани. Теперь меня можно по праву назвать экспертом в этой области. И это с учетом того, что в своем мире я бы в жизни сходу не отличила искусственный шелк от настоящего.

Под утро мы с Максимкой отправились домой, где нас уже ждала гостеприимная Фана. Ригон вернулся чуть позже, хмурый и чем-то встревоженный.

— Ригон, что-то случилось? — обеспокоенно спросила Фана.

— Случилось, — сухо ответил купец. — Рина, мне надо с тобой поговорить.

Я насторожилась. Что могло произойти за такое короткое время, да еще связанное с моей ни в чем не повинной персоной.

— Максимка выйди, — строго сказал Ригон сыну.

Мальчишка чуть поколебался, но наткнувшись на суровый взгляд отца, все же поднялся со скамейки и вышел из кухни.

— Я пообщался со своими знакомыми. Они тоже купцы и торговали сегодня на ярмарке, только на другом конце площади. Так вот они сообщили, что по ярмарке рыскали наемники и расспрашивали о какой-то девушке-иномирянке и высшем демоне, — купец пристально посмотрел на меня. — Еще эти наемники сказали, что девушка якобы пыталась убить князя, а какой-то высший демон помог ей сбежать перед казнью. Сейчас их разыскивают по всему Балишу. И что-то мне подсказывает, что ищут именно тебя.

Вот так, стоит только стукнуться где-то головой и запомнить кое-какие события из своей жизни, как на тебя готовы навесить все смертные грехи. Чтобы я кого-то пыталась убить? Ни за что не поверю. Я вообще человек мирный (ну, когда меня не трогают).

— К тому же эту девушку тоже зовут Ирина, продолжил Ригон. — Ведь твое полное имя звучит именно так?

— Да. Но это еще ничего не доказывает. К тому же никакого высшего демона со мной нет, — попыталась я себя защитить.

— А твой жених? Разве он не высший демон?

— Так сказал знахарь. Сама же я такого компрометирующего факта своей биографии не помню. Может старик что-то напутал, — я сама себе не верила. Ведь снились же мне странные сны. Да еще этот наемник с ярмарки. Как его там?.. Декас.

— Вот что я думаю, Рина. Тебе нужно как можно скорее покинуть город. Если тебя разыскивают, то непременно найдут. Можешь мне поверить, во время ярмарки скрыть ничего нельзя, и тебя обязательно кто-то заметил и запомнил, — Ригон ненадолго задумался. — Как я помню, тебе дневной свет не вреден. Пока еще окончательно не рассвело я схожу к своему другу и возьму у него лошадь. Фана, собери девочке что-нибудь в дорогу.

Фана спохватилась и выбежала из кухни.

— Куда же тебя отправить? — задумался купец. — Ты прибыла сюда с обозом из Песчановки. Дорогу запомнила?

— Да, — растерянно сказала я.

— Это хорошо. У нас дороги спокойные, и тебе ничего не угрожает. Конечно, одну отпускать все равно опасно, но другого выхода нет. Обращаться к наемникам небезопасно. А теперь иди, собирайся. Я скоро приду.

Я поднялась в свою комнату, к которой уже успела привыкнуть. Там уже вовсю хлопотала Фана. Результатом ее трудов стал огромный узел с одеждой и еще чем-то. Увидев такой неподъемный багаж, я ужаснулась. Нет, конечно, я благодарна Фане за заботу, но вряд ли мне понадобится и половина уложенных вещей.

— Фана, мне кажется, столько лошадь не увезет. К тому же я не на курорт собралась, а назад, в Песчановку. Там у меня будет все необходимое.

— А в дороге ты что будешь делать? Тебе и готовить на чем-то придется и чем-то умыться. А вдруг холодно станет. Погода у нас к осени переменчивая. Может статься, что уже завтра пойдут дожди. Чем ты будешь укрываться и что одевать?

— А вышивка зачем? — перебирая вещи, спросила я.

— Так любая девушка должна уметь вышивать. Тебе ж замуж скоро выходить. А у моего отца в доме ничего из женских принадлежностей не осталось.

— Допустим, я вышивать умею, — выкладывая уложенные нитки (вышивальные и вязальные), сказала я. — А зачем мне вот этот колокольчик?

Колокольчик — мягко сказано, так как сей музыкальный инструмент весил как минимум килограмм.

— Так на удачу, — сконфузилась Фана.

Колокольчик отправился к ниткам, как, впрочем, и еще несколько совершенно бесполезных, по моему мнению, и очень нужных, по Фаниному убеждению, вещей. После недолгого спора, из которого я вышла победительницей, количество поклажи сократилось вчетверо. Осталось собрать только еду. Кажется, мне придется постигать кулинарное мастерство на природе. Да еще и на костре. Наверное, буду голодать.

Пока Фана собирала съестное, я нашла Максимку и, сунув в руку мальчугана записку, попросила его следующим же вечером обязательно найти Агаву. Этот прохвост наверняка знает, где разместилась ее семья. Осталось только надеяться, что Агава выполнит мою просьбу.

Когда все было собрано, вернулся запыхавшийся Ригон. Судя по его довольному лицу, лошадь он все-таки раздобыл. Что ж, как не жаль было расставаться с этим семейством, но мне действительно пора. Я попрощалась с домочадцами и вышла на залитую солнцем улицу, где меня уже ждало чудо, гордо именуемое лошадью. Ну и как мне на нее залазить. Я ж в жизни на лошадях не каталась. А помочь некому, зариты на солнце не появляются.

— Хорошая лошадка! Умная, — подлащивалась я, осторожно поглаживая коняку по загривку. — Ты же будешь смиренно стоять, правда?

— Садись, не бойся. А как сядешь, пятками ударь ее по бокам, она и поедет, — инструктировал меня из приоткрытой двери Ригон.

Кое-как взгромоздившись на флегматично поглядывающую на меня скотинку, я поправила седельные сумки и слегка тронула бока лошади пятками. Коняга скучающе фыркнула и соизволила перейти из стоячего положения в сидячее. Кажется, я офигела!

— Да ты ее дубчиком каким-нибудь ударь, чтоб почувствовала, кто хозяйка, — наставлял меня купец.

По-моему она уже поняла, кто здесь хозяйка и сделала соответствующие выводы. Видно в дороге меня будет ждать еще много сюрпризов. И где только таких лошадей выращивают?

Мне пришлось слезть с вольготно рассевшейся скотины и направиться на поиски дубчика. Роль моего спасителя взяла на себя сухая веточка близрастущего деревца, которой я и помахала перед наглой мордой уже стоящей кобылы. После чего вполне успешно приземлилась на мягкое место, пытаюсь во второй раз забраться в седло.

— Ладно, не хочешь по-плохому, придется по-хорошему, — прошипела я, отряхивая платье от песка. — Ригон, дай-ка мне, что-нибудь съестное.

Вместо Ригона, на улицу высунулся Максимка, протягивающий мне краюху хлеба.

— Мадам, не соблаговолите ли вы перекусить перед дорогой? — осторожно подсовывая хлеб коняке, поинтересовалась я.

Та высокомерно обнюхала предлагаемое угощение, аккуратно ухватила его губами и уже более дружелюбно посмотрела на меня.

— Так-то лучше. Теперь можно отправляться в путь.

Третья попытка увенчалась успехом и вот я, подпрыгивая на колдобинах мощеной улицы, гордо еду верхом, мертвой хваткой держась за седло.

* * *

Мы с Зероком сидели в обеденной зале постоянного двора, ожидая завтрака. Вчера никому из нас так и не удалось ничего разузнать, не считая моей странной встречи сначала с Ириной, а потом с молодой зариткой. Зерок, выслушав меня, решил, что я брежу и что мне пора

заканчивать с поисками и возвращаться домой. Как ни странно, я с ним был полностью согласен. Как только найду Ирину, сразу отправлюсь в Кардар. Климат Балиша на меня плохо влияет.

Я скучающе оглядывал обеденную залу. Помещение было наполовину пустым, завтракали только несколько уже проснувшихся наемников. Они хмуро поглощали скудную пищу, не озираясь по сторонам и не переговариваясь. Видно князь решил меньше платить своим людям в виду неуспешных поисков меня и моей невесты. Если так будет и дальше (на что я очень сильно надеюсь), то нас в скором времени оставят в покое.

Сбоку послышался скрип открываемой двери, и в залу вошла молодая заритка, та самая, которую я встретил на ярмарке. Я резко вскочил со стула и направился в ее сторону. Зерок провел меня недоумевающим взглядом.

— Стоит ли мне понимать ваш приход, как появление важной для меня информации? — сходу спросил я девушку.

— Надеюсь, что я не пожалею об этом, — хмуро сказала она.

— В таком случае нам стоит присесть за столик, где на нас будут обращать меньше внимания.

Заритка последовала за мною к нашему столику, где сидел озадаченный Зерок.

— Только не говори, что ты решил развлечься с этой милой девушкой, — насмешливо прошептал он.

— Зерок, знакомься. Это и есть та девушка с ярмарки, — произнес я.

— Агава, — улыбаясь, представилась девушка.

— Зерок, будем знакомы. А в этом городе все девушки так милы и красивы, как вы? — перешел к активным действиям друг.

Заритка покраснела, но улыбаться не перестала.

— Присаживайтесь рядом со мною, — отодвигая стул, предложил Зерок.

— Вы хотели мне что-то сообщить, — напомнил я смутившейся девушке.

— Да-да. Понимаете, я не уверена, что вам следует, что-то говорить, но Рина очень просила.

— Рина? Вы имеете в виду ту девушку, которую я разыскиваю? — нахмурился я.

— Да, наверное. Во всяком случае, она вас помнит, вернее, помнит, что была знакома с вами, — заритка как-то замялась.

— Как это помнит? Она что, потеряла память?

— Частично. Забыла она в основном то, что с ней происходило в нашем мире.

Так вот в чем дело. Вот почему она тогда убежала. Она просто меня не вспомнила.

— Перед тем, как я вам что-нибудь расскажу, обещайте, что не сделаете ей ничего плохого, — твердо сказала девушка.

Я усмехнулся. Если я смогу сделать Ирине что-нибудь плохое, то кому ей доверять в этом мире.

— Обещаю, что с моей стороны ей никакая опасность угрожать не будет. Только скажите, где она? С ней все в порядке?

— До недавнего времени все было просто замечательно. Но вчера после ярмарки Рина узнала, что ее разыскивают по всему Балишу как преступницу. Еще ищут ее жениха...

— Пойдите, она помнит своего жениха? — перебил девушку Зерок.

— Не совсем. Она знает, что у нее есть жених, какой-то высший демон, но кто он, Рина не помнит. Да и о его существовании она узнала только благодаря своему обручальному браслету.

Значит, она совершенно ничего не помнит. Как же такое могло случиться?

— И где Ирина... Рина, — поправился я. — сейчас? Я должен ее увидеть.

— Видите ли, она сейчас не в городе...

— Как? Но где тогда? — напрягся я.

— Утром Рина покинула Баток и направилась в поселение, где жила до этого времени. Там она может не волноваться о том, что кто-то найдет.

— В том числе и я, — хмуро произнес я. — И с кем она туда отправилась?

— Одна, — растерянно произнесла девушка, но взяв себя в руки, уже более твердо добавила. — Ирине не на кого было надеяться. К тому же днем для нее безопасно.

— А ночью? Что она одна будет делать ночью? — накинулся я на бедную девушку.

— Друг успокойся. Думаю, Агава ни в чем не виновата. Девушка пыталась тебе помочь, а ты на нее кричишь, — успокаивал меня Зерок.

— Извините, я не сдержался. Мне нужно знать, как называется это поселение и где оно находится.

— Это Песчановка. Оно расположилось севернее Батока, на самом побережье, в неделе пути, если ехать обозом. Поселение небольшое, но если знать, куда ехать, то его можно найти.

Я ненадолго задумался. Нужно было срочно отправляться вслед за Ириной (уже Риной). Я беспокоился, что с ней что-то могло случиться. Неделя обозом? Значит ночи три верхом. Надо спешить.

— Зерок, ты сегодня же отправишься в ту бухту, где я оставил корабль. Как только прибудешь, прикажешь капитану направить судно в сторону Песчановки. Думаю, эта милая девушка поможет тебе с координатами.

— А как же ты? — негодуя спросил друг. — Ты хочешь, чтобы я оставил тебя одного?

— Я сейчас же отправляюсь вслед за Ириной (Риной — мысленно поправил я себя). Сейчас, это только моя проблема. А ты делай то, что я приказал.

Зерок кивнул и я успокоенный уже собирался идти в комнату за вещами, когда меня окликнула

Агава.

— Я хотела у вас еще кое-что спросить, — она замялась. — Кем вам приходится Ринка?

— Невестой, — коротко ответил я и отправился наверх, оставив недоумевающую девушку с Зероком.

Забрав свои вещи, я быстро упаковал седельные сумки и стремяглав помчался из города. Мне нужно было сегодня же догнать Ирину. Осталось только надеяться, что с нею ничего не случилось. За своими тяжелыми мыслями я даже не заметил, как за мною еще на постоялом дворе наблюдали две пары внимательных черных глаз.

* * *

К вечеру, когда я уже отбила себе все что можно, решила-таки сделать привал где-нибудь подальше от дороги. Не очень хотелось оказаться разбуженной кучкой разбойников или, того хуже, шайкой наемников. Я кое-как сползла с седла на твердую землю. Мои ноги приняли нелицеприятную форму колеса, и, кажется, даже не собирались возвращаться к старому, более прямому состоянию. Мне пришлось ковыляя пролазить сквозь ближайшие кусты, да еще тащить за собою эту упрямую мадаму (лошадь то бишь).

Кажется, здесь где-то был ручеек. Во всяком случае, в прошлый раз, когда я ехала с обозом, мы останавливались где-то здесь. Я еще хорошо запомнила во-он тот здоровенный дуб, что растет у дороги. Когда я в очередной раз застряла в непролазных кустах из-за своей коняки, было решено оставить ее где-нибудь на съедение волкам, а самой пойти на поиски ручейка налегке. За кустами меня ждало награда за мои потуги — небольшая полянка, где вполне можно было заночевать. Вроде и от дороги не далеко, и в то же время, какой дурак (кроме меня) полезет в такую чашобу. Решено, сплю здесь.

Привязав свою неблагодарную скотинку к дереву, я стянула с нее седельные сумки и расседлала. На поиски ручья я направилась уже самостоятельно, предварительно захватив с собою полотенце. Объект моих розысков нашелся довольно быстро. Хоть что-то радует. Солнце еще не село, и я, ничуть не беспокоясь о моральном состоянии лесных обитателей, сняла с себя платье и залезла в неглубокую речушку.

Вернувшись на полянку, я кое-как разожгла огонь и приготовила легкую похлебку. На вкус она оказалась вполне съедобной, хотя об этом рано говорить, завтра будет виднее (или не завтра и уже не мне). После сытного обеда я развалилась на разложенное одеяло и буквально отрубилась, что после целого дня конной прогулки совсем не мудрено. Такими темпами я доберусь до Песчановки только через недели две.

— Эй, дорогуша! — просипел кто-то у меня над ухом, с силой трясая за плечо.

Нет, мне в этой жизни нормально выспаться не дадут. Я приоткрыла глаза с целью узреть несчастного, которого сейчас буду убивать. Яркая луна позволила разглядеть обладателя нежного голоса. Милая обросшая рожица одарила меня не менее милой щербатой улыбкой.

— Ну и? Чего людям спать не даешь? — спросила я еще сонным голосом.

— Таха, ты слышал? Я ей тут спать не даю! — зароготал этот хмырь.

Только сейчас до меня дошло, что сей обладатель голливудской улыбки и пять бугаев, в данный момент шарящих по моим сумкам, совсем не Папа Римский и его монахи и даже не

Робин Гуд и благородные разбойники. Кажется, убивать будут меня.

Ухмыляющийся бандит одним рывком поднял меня на ноги и куда-то собирался потащить. И тут я сделала то, что обычно делают девушки в таких ситуациях. Нет, не закричала, а с размаху врезала ему между ног и для верности добавила в челюсть. Его щербатая улыбка стала еще шире. Пока товарищи моего боевого друга соображали, что сейчас произошло, я рванула с поляны, куда глаза глядят, так как своей благородной кобылки так и не заметила.

Сзади меня послышался громкий треск ломающихся веток и рев луженых глоток, как будто за мной гналась не жалкая шайка бандитов, а целая танковая дивизия. Стремглав пролетая через очередные ранее непролазные кусты, я столкнулась лбом с каким-то препятствием. Сообразив, что препятствие вовсе не дерево, я поняла, что пришел мой бесславный конец.

— Вы куда-то спешите, лене? — прошелестел мягкий голос.

Что? Этот голос. Он мне знаком. Я нерешительно подняла глаза и наткнулась на внимательный взгляд черных глаз. Это тот самый наемник, которого я встретила на ярмарке. Как его там? Декас. Значит, Агава все-таки выполнила мою просьбу.

Мои размышления были некультурным образом прерваны вывалившимися из кустов уже знакомыми мне «мальчиками».

* * *

Полночи я ехал по дороге, указанной Агавой, но Ирину так и не нашел. Я уже было решил, что поехал не тем путем, как вдруг почувствовал ее присутствие где-то совсем рядом. И было еще что-то, что мне не понравилось. Я ощутил ее страх, совсем как тогда во время шторма. Я спрыгнул с лошади и прислушался. Она где-то рядом, и ей угрожает опасность. Сбоку послышался какой-то шум. Я насторожился, ожидая чего угодно, но из кустов прямо на меня вылетела испуганная и раскрасневшаяся от бега Ирина.

— Вы куда-то спешите, лене? — тихо спросил я, все еще не веря, что это она.

Ирина или Рина, как ее назвала Агава, во все глаза смотрела на меня. Она меня узнала, хотя и не так, как хотелось бы мне.

Пока я рассматривал свою растрепанную невесту, из кустов вывалилась жалкая кучка бандитов. Похоже, эта девушка чем-то им не угодила и очень сильно.

— Вот она! Держи эту девку!

— Отойди подальше и не вздумай всунуться! — приказал я Ирине, отодвигая ее за свою спину и вытаскивая меч.

— Вам что-то надо от этой лене, уважаемые? — крепко держа меч, поинтересовался я.

— А ты что за хмырь? Может защитник ейный? Так мы тебя в два счета порубим на кусочки. Так что давай кошелек и мотай отсюда, пока цел. О девке мы сами позаботимся, — прохрипел один из бандитов.

— Думаю, такой расклад мне не по душе. К тому же на эту лене у меня свои планы.

— Тогда пеняй на себя, — прошипел бандит, и на меня набросились сразу все шестеро.

Парочка из них сразу была выведена из строя двумя метательными ножами, остальные четверо навалились на меня с удвоенной силой. Но для меня такие доходяги не представляли никакой опасности. Единственное, о чем я волновался, так это о сохранности Ирины. Надеюсь, ей не вздумается принять активное участие в драке. Я на секунду отвлекся, чтобы посмотреть в сторону девушки, в данный момент испуганно прижимавшейся к моей лошади. За свою невнимательность я был вознагражден ударом ножа в бок. Бандит тут же поплатился за это жизнью. Черт, девчонка хотя бы отвернулась. Так нет, смотрит во все глаза.

Оставшиеся трое бандитов решили, что жизнь им дороже, и разбежались куда-то вглубь леса, даже не прихватив оружие. Хоть что-то мудрое сделали.

Я вытер меч, вставил его в ножны и повернулся в сторону Ирины, все еще прижимавшейся к лошади.

— Где твои вещи? — спросил я как можно мягче.

— Там, — заикаясь, ответила она, — на поляне.

— Пойдем, — я взял девушку за дрожащую руку и повел в указанном направлении. Лошадь я заберу позже, когда приду избавляться от трупов. Надеюсь, за это время никто не проедет этой дорогой.

На полянке, запримеченной Ириной для ночлега, стоял полный разгром. Ее сумки были выпотрошены, а их содержимое разбросано повсюду. Девушка бросилась собирать свои вещи. Никого из бандитов здесь, как впрочем, и в округе уже не было. Поэтому я мог спокойно оставить ее ненадолго одну.

— Жди здесь. Я скоро приду, — сказал я Ирине и направился назад к дороге.

Там я уничтожил все следы произошедшей драки и, взяв коня под узды, вернулся на поляну. Ирина уже упаковала вещи назад в сумки и даже разожгла костер, разложив рядом кое-какие припасы.

Я устало присел возле костра, и только тут вспомнил о своей ране. По разорванной рубашке густо стекала кровь.

— Ты ранен. Я могу тебе чем-то помочь? — тихо спросила девушка.

— Думаю, что сам справлюсь. Здесь где-нибудь можно умыться?

— Тут недалеко ручей, — она потянулась к сумке и достала полотенце. — Вот возьми.

Я молча взял полотенце, едва коснувшись взглядом ее глаз. Нет, она меня не узнает. Сразу стало как-то горько и неприятно. Я встал и так же молча направился к ручью.

* * *

Меня все еще трясло от страха. Не представляю, что могло бы со мною случиться, если бы не Декас. Из-за меня его ранили, а я даже ничем не могу помочь, полная неумеха. Стоп, кажется, Фана запихнула куда-то баночки с целебными настоями (которые по ее глубокому убеждению тоже входили в женский набор). Я порылась в сумках и радостно вытащила нужную мне мазь. Ведь Фана не зря вдалбливала мне в голову перед дорогой, что и зачем нужно.

Прихватив с собою еще и чистую рубаху, которую можно разорвать на бинты, я отправилась к ручью. В лунном свете я не сразу заметила оголенную до пояса фигуру наемника. Он сидел ко мне спиной, смачивая полотенце в ручье.

— Позволь, я тебе помогу, — сказала я, присаживаясь рядом.

Он взглянул на меня, но ничего не сказал. Я посчитала это за согласие и открыла баночку. Декас уже промыл рану, осталось только нанести мазь и перевязать. Я аккуратно смазала края раны, стараясь причинить как можно меньше боли. Покончив с этим делом, я разорвала принесенную рубаху на широкие ленты и пусть неумело, но кое-как перевязала наемника. Он не двигался, молча терпя мои докторские потуги.

— Ты совсем меня не помнишь, — как-то обреченно произнес он.

Я взглянула на красивое и печальное лицо Декаса. Как я могла его забыть? Не знаю, любила ли я его раньше, но сейчас готова была влюбиться окончательно и бесповоротно.

Вслух я не решилась ничего произнести. Лишь смотрела в глаза демона, пытаюсь вспомнить забытое прошлое. Он провел рукой по моей щеке, и только сейчас я заметила на его запястье браслет, точную копию моего.

— Это ты? — изумленно произнесла я. — Но как?

Он горько усмехнулся.

— Я не мог открыто разыскивать тебя, поэтому пришлось притвориться обычным наемником.

Я молчала. Для меня это стало потрясением. Значит, он и есть тот самый таинственный высший демон, который стал моим женихом. Как же я его не узнала?

— Прости, что не помню, — тихо произнесла я.

— Это не твоя вина, — прошептал Декас. — Я люблю тебя и буду любить всегда, даже если ты захочешь уйти.

Я виновато посмотрела на демона. Что я могу ему сказать? Что помню лишь незначительные, связанные с ним эпизоды, а дальше пустота. Ничего!

Пока я думала, что же ему ответить, демон решил действовать более настойчиво и прямо: он попросту нежно меня обнял и зарылся лицом в мои волосы (Не, мне конечно приятно и все такое, но как-то нехорошо получается). Декас принялся перебирать мои локоны и нашептывать безумно приятные слова. От такого растает даже самая снежная и отможенная королева, а я, всего лишь простая домашняя девочка, и подавно не могу устоять. И я не устояла. К тому же я давно уже не стояла, а нежилась в его ласковых и одновременно крепких объятиях. Эх, еще бы бутылочку егу, и я бы сейчас такого натворила, чего и вспоминать не захотелось бы. Или захотелось, но не могло.

Но мне ничего творить не пришлось, потому что объятия демона неожиданно разжались. Я уже, было, открыла рот, чтобы праведно возмутиться, но наткнулась взором на немигающий взгляд Декаса, устремленный прямо на меня (прямо как удав смотрит на кролика, очень жирного и неповоротливого). Он еще раз едва ощутимо провел рукой по моим волосам и склонился для поцелуя. Мое офигевшее и растерянное лицо ему явно не было помехой. «Еще немного и будет поздно» — подумала я, перед тем как ответить на поцелуй.

Видимо, я подумала про что-то не то или когда-то кому-то из местных богов очень сильно насолила, так как вся малина была безвозвратно испорчена внезапно начавшимся дождем. И не просто мелко накрапывающей моросью, а ливнем с громом, молнией и пронизывающим ветром. Нет, и почему мне так не везет?

Глава 13

Спустя мгновение после того, как начался дождь, мы уже были промокшие до нитки, но я даже не почувствовал никакого неудобства. Все, что мне сейчас было надо, находилось рядом со мной. Настолько рядом, что я едва мог себя сдерживать, чтобы не торопить события. Пусть она плохо помнит прошлое, но я сделаю все, чтобы наше будущее было совместным.

Только почувствовав, что она дрожит от холода, я оторвался от своих мыслей. Поднял ее на руки и понес к поляне. Наверняка многие вещи промокли, но те, что были запакованы в кожаные сумки, должны остаться сухими.

Моя лошадь, надежно привязанная, стояла там же, где я ее оставил. Я даже не снимал седельные сумки. Опустив Ирину на землю, я покопался в своей сумке и вытащил вполне сухой плащ, в который тотчас закутал свою любимую с ног до головы. Она не проронила ни слова и постоянно пыталась спрятать глаза. Только этого мне не хватало. Если Ирина снова задумала сбежать, то у нее ничего не получится. Теперь я глаз с нее не спущу.

Мы спрятались от дождя под старым раскидистым дубом. Я обнял ее, чтобы хоть как-то согреть. Она не сопротивлялась. Вскоре внезапно начавшийся ливень так же внезапно смолк. Тучи разошлись, представляя на обозрение розовое предрассветное небо. Скоро выйдет солнце, значит пора спать.

Вдруг из густо растущей листвы дуба вылетела крупная птица. Она немного покружила над поляной и скрылась из виду. Казалось бы, что здесь особенного? В любое другое время, я бы даже не обратил на это никакого внимания. Не обратил, если бы не одно но — это был сокол. И что-то мне подсказывает, что он не зря здесь появился. Неужели стоит ждать гостей?

Настороженный появлением птицы, я стал быстро одеваться и собирать вещи. Утреннее, но достаточно яркое солнце заставляло мои глаза слезиться.

— Мы должны собираться и немедленно уезжать, — бросил я остолбеневшей от внезапной перемены моего настроения Ирине. — Где твоя лошадь?

— Она пропала еще после появления бандитов. Вернее, когда меня разбудили, ее уже не было, — смутилась девушка.

— Значит, придется ехать на одной. С собою заберешь только то, что действительно необходимо. Остальное я уничтожу.

— Но что случилось? — удивленно спросила Ирина.

— За нами кто-то наблюдает. И вряд ли это друзья.

Она испуганно взглянула на меня и, развернувшись, бросилась к своим сумкам. Через четверть часа все необходимое было собрано. Я провел рукой, и сложенная в отдаленье кучка ненужных и промокших вещей вмиг превратилась в пепел, быстро развеявшийся поднявшимся ветром. Конечно же, любой высший демон сможет понять, что здесь кто-то недавно был. И что этот кто-то обладает магическими способностями. Но я подозреваю, что о месте моего нахождения

и так было уже хорошо известно. Главное, не оставить после себя того, что можно использовать нам во вред. Особенно это касается личных вещей.

Я еще раз оглядел уставшими глазами поляну и, развернувшись, направился в сторону дороги, где ждала Ирина. Я сел верхом, усадил перед собой свою молчаливую невесту, мысленно задал направление лошади и, натянув поглубже капюшон, пришпорил коня.

* * *

Черт, никогда не чувствовала себя такой счастливой и одновременно растерянной, как сегодня утром. Вроде, что еще надо простой человеческой девушке? Конь, прынц и скорая свадьба. Пусть конь далеко не белый; принц вовсе не принц, а высший демон; а дата «скорой» свадьбы настолько размыта, что непонятно, состоится ли вообще это торжество. Со всем этим можно было вполне смириться, если бы не одно но, я слегка запамятовала кое-какие подробности о том самом принце и собственно обстоятельства нашего знакомства.

Обо всем конечно можно спросить самого счастливого обладателя почетного звания моего жениха, но как бы начать разговор. Тем более он сейчас явно не настроен на душевные беседы. Опять что-то произошло, и нам срочно пришлось эвакуироваться с места нашей стоянки. Нет, ну никакой личной жизни!

И вот теперь мы на всех парах едем по дороге, которую и дорогой то назвать тяжело. Хорошо, что сейчас день. Я хоть могу следить за нашими перемещениями. Или не очень хорошо, потому что Декас может лишь слегка выглядывать из-под капюшона. И как только мы еще ни во что не врезались. Наверное, лошадка обладает врожденным чувством направления.

Когда солнце начало склоняться к горизонту, мои ноги и место, из которого они растут, потребовали немедленной остановки и отдыха. К тому же мой желудок, уже половину суток избавленный от необходимости переваривать пищу, настоятельно требовал сверхурочной работы. Осталось предупредить об этом своего принца.

— Все, привал, — как будто прочитав мои мысли, произнес демон. — Здесь мы отдохнем до наступления темноты, а потом поедem дальше.

Он остановил коня, спустился сам и помог сгрузиться моей неуклюжей тушке. Лес уже был не таким густым, поэтому нам можно было просто немного сойти с дороги, чтобы найти подходящее для отдыха место. Декас развел костер (я уже перестала удивляться его странным способностям), а я накинулась на наш багаж в поисках пищи.

Пока я копошилась в сумках, демон присел возле разведенного костра, снял с себя плащ и приподнял рубаху. А я и забыла, что он ранен. Похоже, с памятью у меня проблемы больше, чем я поначалу думала.

— Давай я тебе еще раз обработаю рану, — присев рядом, предложила я.

— Думаю, что сейчас я и сам справлюсь, — улыбнувшись, ответил Декас.

Шчас! Я выхватила у него из рук край рубахи и, приподняв, впилась взглядом в предполагаемое месторасположение раны. Искомое боевого ранения обнаружено не было, лишь гладкая загорелая кожа, без какого-либо изъяна. Та-ак, у меня что, были галлюцинации? Я вопросительно взглянула в глаза демона. Тот лишь мило улыбнулся, с самым невинным выражением на лице.

— Ты что-то там искала? — осведомился этот нахал.

— Нет, просто изучала строение тела «демона обыкновенного», дабы впотьмах было легче расчленивать на кусочки, — злобно прошипела я. — И как это понимать? Тебе же утром хорошо досталось от того бандита. Во всяком случае, я бы после такого лежала день в горячке и уж точно никуда бы не отправилась, да еще и верхом.

— Надеюсь, тебе такое не грозит, — посерьезнел мой заботливый принц. — А для демона такая рана — пустяк. Если бы ты не потеряла память, то даже не стала бы беспокоиться по этому поводу.

Хорошего же он обо мне мнения. Не знаю, как я себя с ним вела раньше, но оставить истекающего кровью точно не смогла бы. Или смогла?

Пока я терзалась сомнениями, демон расстелил наши одеяла на земле и тотчас развалился на самодельной кровати. Я присоединиться к нему отнюдь не спешила, уж больно кушать хотелось, а вяленое мясо так аппетитно выглядело, вот только ножика я так найти и не смогла. Вот и сидела теперь в глубоких раздумьях над довольно крупным куском, пока Декас не соизволил обратить на сей факт свое внимание.

— Ты что, гипнотизируешь мясо? — пошутил демон.

— Нет, только пытаюсь проглотить его взглядом, — огрызнулась я. — Ты бы лучше кинжальчика какого одолжил.

Я обернулась в его сторону, чтобы продемонстрировать свой полный укоризны взгляд, но демона и след простыл. И как это понимать?

— И что ты там интересного увидела, — послышался сбоку знакомый голос.

Я повернулась и обнаружила возле себя довольного демона, нарезающего мясо на мелкие кусочки.

— Кажется, это уже где-то было, — задумчиво произнесла я.

Декас лишь хмыкнул, но ничего не сказал.

Когда я уже вполне наелась и даже напилась подогретым на костре травяным отваром, меня потянуло в сон. Я развалилась на все одеяло и подумала, что природа — это все-таки хорошо, и аппетит есть и сон хороший. Хотя ни на первое, ни на второе я никогда не жаловалась.

Рядом устроился демон, ничуть не смутившийся, что место уже занято. Он просто меня нагло подвинул. Нет, у меня сложилось стойкое чувство дежавю.

— Декас, расскажи мне о себе. Может, я что-то вспомню, — попросила я, не отрывая взгляда от вечернего неба.

— Начнем с того, что меня зовут вовсе не Декас, — произнес демон и выжидающе уставился на меня.

— А как же тогда? — удивленно спросила я.

— Недеро, можно просто господин Недеро, — усмехнулся он. — Именно так мы и познакомились. А что помнишь ты? Помнишь, как сюда попала?

— Смутно. Знаю только, что вернуться не могу. Я часто вспоминаю какую-то крепость в скалах, вулкан, помню крылатов.

— Это моя крепость, она находится на севере Кардара. Там мы и будем жить, когда поженимся... если поженимся, — поправился Декас, т. е. Недеро.

Я смутилась и не знала, что ответить.

— Расскажи, как так получилось, что мы оказались помолвлены, — после долгого молчания произнесла я.

Он мягко улыбнулся и стал рассказывать о том, что я еще помнила и о том, чего не помнила вовсе.

— Странно, знахарь, у которого я жила, говорил, что моя память скоро восстановится. Но я как не помнила ничего про тебя, так не помню и сейчас, — задумчиво проговорила я после его рассказа.

Демон как-то изучающе на меня посмотрел и перевел взгляд в другую сторону.

— Сейчас главное вернуться в Кардар, а потом ты вольна делать все, что пожелаешь. И если захочешь, я освобожу тебя от обещания.

Я только и смогла, что открыть рот.

* * *

Ирина мирно спала у меня под боком, а я так и не смог сомкнуть глаз. Солнце уже давно зашло, значит, пора вставать, но я даже не пошевелился. Я вновь и вновь прокручивал в голове события прошедшего дня. Еще утром я был решительно настроен на то, чтобы любым способом оставить Ирину возле себя. Сейчас же моя решительность несколько поколебалась. Не могу же я, в самом деле, заставить девушку полюбить меня. Если только не подолью любовного отвара. Это, конечно, выход, но не такой, какого бы хотелось мне. Видно, действительно придется ее отпустить. Любой ценой доставить в безопасное место и освободить от обещания. К тому же, когда я ей предложил такой вариант, Ирина не сказала и слова против.

Задумавшись, я не сразу заметил появление сокола. Снова эта птица! Наверное, я ошибался, когда думал, что наши сторонние наблюдатели — враги. Если бы это было действительно так, то вряд ли нам дали спокойно уйти.

— Ирина, вставай, — легонько тронув девушку за плечо, прошептал я.

Она вяло отмахнулась и перевернулась на другой бок. Я усмехнулся и встал, чтобы самому собрать вещи. Когда седельные сумки были уже на лошади, я все-таки более настойчиво попытался пробудить спящую красавицу. Та что-то сонно пробурчала и соизволила кое-как подняться, завернувшись в одеяло и широко зевая. Причем глаза она так и не открыла. И что мне делать с этим сонным чудом? Пришлось ее так и посадить на коня перед собой, чем она тут же не преминула воспользоваться просто напросто задремав на моей груди. К походной жизни она явно не приспособлена.

Я старался вести коня как можно аккуратнее, чтобы не разбудить девушку, но с такими темпами мы доберемся в поселок только к утру следующей ночи, а могли ведь еще и сегодня. Сокол все также летел чуть поодаль, не приближаясь, но и не покидая нас без надзора.

Странно все это, очень странно.

К полуночи Ирина проснулась и сонно потянулась, насколько позволяло место.

— А мы скоро приедем? — зевая, спросила она.

— Такими темпами только к следующей ночи.

— А почему мы едем так медленно?

— Чтобы ты смогла поспать. Кстати, выспалась? — насмешливо спросил я.

— Если бы я спала в кровати, то можно было сказать, что выспалась. А так, просто подремала, причем в не очень удобной позе.

— Ну, извините, лене, лучшего ничего предложить не могу. Конечно, можно специально для вас расстелить одеяло, скажем вон на той лужайке, и вы сможете выспаться в более удобной позе, — произнес я. — Сам же я отправлюсь дальше, дабы не тревожить ваш сон. Думаю, та шайка бандитов (или то, что от нее осталось) бродит где-то неподалеку. Уж они смогут уберечь ваш покой.

Она недоверчиво и немного испуганно посмотрела на мое серьезное лицо. Но потом выражение ее лица сменилось, и уже от возмущения ее щеки разругались, а губы сжались в тонкую полоску. Но долго любоваться реакцией своей невесты мне не пришлось, я не выдержал и рассмеялся.

— И не стыдно издеваться над бедной беззащитной девушкой? — спросила она, сверля меня глазами.

— Это ты лучше скажи всем тем несчастным демонам, у которых от твоих поступков пошатнулась психика, а у некоторых еще и имущество пострадало, причем безвозвратно, — намекая на свои разбитые статуэтки, произнес я.

— Э-э, ты о чем? — не поняла Ирина.

— Только не говори, что забыла о кое-каких своих долгах. Нехорошо, — пожурил я ее. — Долги нужно отдавать. И хочешь ты этого или нет, но по приезду в Кардар будешь жить в моей крепости и выполнять все мои указания, пока я не сочту, что долг возвращен.

Она нахмурилась и со всей силы пнула меня ногой. Я от неожиданности едва не скатился с седла. Девушка же, как ни в чем не бывало, гордо выпрямилась и повернулась лицом к дороге, делая вид, что заметила что-то весьма занимательное.

Я улыбнулся и прибавил ходу. Если к утру не доберемся, то до полудня точно должны успеть. Лошадь хоть и была крепка и вынослива, но вынужденная нести двойную ношу, да еще и в таком темпе, скоро начала сдавать позиции. Пришлось прибавить ей сил из своих запасов, что тотчас сказало на моем самочувствии. Спать надо больше, ничего такого бы не случилось. Но как я мог нормально отдохнуть, когда Ирина все еще не в безопасности, хотя судя по ее спокойному лицу, девушку это ничуть не беспокоило. Видимо об этом придется беспокоиться только мне. Отсюда следует вывод, что выплюсь я ой как не скоро.

* * *

Вот нахал! Собирался меня оставить черт знает где, а сам смотаться куда подальше. Не-ет, такой радости я ему не доставлю. Пока я не решила, что мне с ним делать, буду придерживаться нейтральной позиции. А сбежать из-под венца я всегда успею. Конечно, если захочу.

Успокоенная мыслью, что пока демон останется под моим надзором, я снова задремала. Даже отбитая... хм... ягодицы не помешали мне вновь забыться глубоким сном. Проснулась я только, когда наш не самый удобный транспорт остановился. Перед моим сонным взором предстала Песчановка. Вот я и дома.

— В какой стороне располагаются апартаменты достойной лене? — слышался сзади ехидный голос Недеро, который, между прочим, всю дорогу крепко держал меня за талию.

— Дальше я могу и пешком! — высокомерно сказала я и, выпутавшись из его крепкой хватки, совсем некультурно съехала на землю, — Ой! — все, что и смогла сказать моя светлость, когда ноги неожиданно предательски задрожали, и я плюхнулась мягким местом на пыльную дорогу.

— Я вижу, лене очень удобно, — произнес сияющий Недеро.

Хам! Нет, чтобы как настоящий рыцарь спрыгнуть с коня, подать руку даме (т.б. лене), а еще лучше, взять на руки и занести в дом, который, кстати, располагается, совсем недалеко от места моего теперешнего восседания. Но мало того, что этот рыцарь «без страха и упрека» остался сидеть на лошади и теперь смотрит на меня сверху вниз, так он даже не попытался скрыть своей ехидной улыбки. Хорошо, что не смеется во весь голос. И на том спасибо. Да, вывелись нынче рыцари. Одни белые кобылы и остались.

Я встала и отряхнулась, злобно пиля то место, где должны находиться глаза демона, но ввиду натянутого по самый его нос капюшона, разглядеть не удалось ничего. Я гордо выпрямилась и направилась на пошатывающихся ногах в сторону дома знахаря. Судя по звукам за моей спиной, Недеро все же спешил, а вскоре догнал меня, ведя рядом своего коня.

Солнце давно перевалило за полдень, поэтому поселок радовал глаз своим спокойствием и тишиной. Лишь кое-где домашняя птица, запертая в клетках, подавала голос. Дом знахаря, как я и ожидала, оказался замкнутым. Естественно, все нормальные зариты давно уже спят, но моему жениху почему-то вздумалось добраться до поселка еще до темноты. Я еще раз попробовала испепелить демона взглядом, но после очередной неудачи лишь тяжело вздохнула. Придется будить старика.

Я тихо постучала в окно и стала ждать. Сон у знахаря чуткий, так что должен проснуться. Я оказалась права, и через минуту в окно выглянуло заспанное лицо старого зарита. Он сразу узнал меня и приветливо улыбнулся, махнув рукой на дверь, мол, сейчас открою. Лязгнула защелка и вот дверь гостеприимного дома широко распахнулась, представляя на обозрение худощавую фигуру хозяина.

— Ринка, дочка. Что-то случилось? — прикрывая глаза рукой, спросил старик. — Почему ты так рано вернулась, ярмарка же еще в самом разгаре?

— Да вот, случайно нарвалась на то, что искала (и на то, чего не искала, тоже!), — я кивнула в сторону Недеро.

Знахарь только сейчас обратил внимание на укутанную в плащ фигуру демона, стоящего поодаль.

— Ну что ж. Проходите в дом, — пропуская нас вперед, сказал старик.

В доме знахаря ничего не изменилось, все также пахло травами, и также было чисто и уютно. Я отсутствовала всего недели две, и только сейчас поняла, как соскучилась. Я устало опустила на лавку и принялась растирать свои затекшие от долгой езды ноги. Недеро пристроился рядом, откинул свой капюшон и стал разглядывать убранство хаты.

Старик зашел следом за нами и принялся растапливать печь.

— Сначала выпьете горячего отвара и перекусите, а потом можно будет и беседы вести, — проговорил старик, поворачиваясь к нам. Внезапно выражение его лица как-то изменилось. Старик изумленно смотрел прямо на моего демона.

— Рина, девонька, ты у нас солнца не боишься, сходи, натопи баньку, да покрепче, — после недолгого молчания, попросил знахарь. — Вам же с дороги надо еще и умыться.

Я нехотя поднялась и поплелась во двор. Кое-как растопила топку и вернулась в хату. Зайдя внутрь, я сразу поняла, что что-то не так. Мало того, что они смолкли сразу после моего появления, так еще и Недеро сидел какой-то угрюмый, а старик наоборот вполне довольный.

— Ну и что же здесь произошло? — задала я закономерный вопрос.

— А разве что-то случилось? — ответил вопросом на вопрос знахарь. Мне это определенно не нравится. Не хватало только, чтобы втайне от меня эти двое о чем-то шептались. К тому же Недеро этот разговор явно не пришелся по душе. Вон как насупился.

Хозяин дома, упорно игнорируя мой вопросительный взгляд, выставил на стол кашу и налил нам по кружке отвара. Мне пришлось смириться, что нормального ответа от старика я не дождусь. Поэтому я присела к столу и принялась за еду, искоса бросая взгляды на молчаливого демона.

Когда банька была готова, старик отправил мыться первым Недеро. Тот взял из принесенных седельных сумок чистую смену одежды и вышел, не проронив не слова. Не поняла!

— Может, расскажите, что произошло, пока меня не было? — вновь поинтересовалась я у знахаря.

— Твой нареченный сам тебе расскажет, — ответил старый зарит. — если, конечно, захочет. Лучше скажи, тебе удалось что-нибудь вспомнить?

— Не особо. Во всяком случае, то, что связано с Недеро я вспомнить никак не могу. Только разрозненные кусочки.

— Это очень странно. Я давал тебе отвары, помогающие восстановить память, но судя по всему, они на тебя слабо подействовали, — задумчиво проговорил знахарь. — Твой недуг больше похож на наведенное колдовство.

Вот так на. И кто ж такой добрый лишил меня памяти? Найду и надаю по тыковке, чтобы у самого все лишнее отшибло.

— А вы уверены? — с надеждой поинтересовалась я.

— Пока нет. Но если и дальше так будет продолжаться, то знай, что у тебя есть враги. Хотя,

может и не у тебя, — непонятно проговорил зарит. — Кстати, Рина, ты еще носишь оберег, который я тебе дал?

Я вытащила из-под воротника веревку, на которой красовался небольшой фиалковый камешек, и показала старику.

— Это хорошо, что носишь. Ни в коем случае не снимай. Если тебе будет угрожать опасность, он отведет первый удар, правда только магический и небольшой силы. Но так надежней, — наставлял меня дедуля, присаживаясь рядом. — А теперь лучше расскажи мне о своем женихе. Что ты к нему чувствуешь?

— Что тут скажешь? — замялась я. — Не знаю, как насчет любви, но нравится он мне определенно, причем очень сильно.

— Ну, раз нравится, значит и до любви недалеко, — усмехнулся дедок. — Ты, дочка, послушай старого зарита, уж я тебе плохого не пожелаю. У этого юноши (ага, юноша) доброе сердце и сильный характер. За ним ты будешь жить, как за каменной стеной (т.б. замурована). К тому же он любит тебя, а уже одно это дорогого стоит. Вон сколько разыскивал, и это при том, что ему опасно находиться в Балише, — я округлила глаза от удивления. И откуда старик это знает. Неужели за те полчаса, пока я растапливала баню, Недеро выложил ему всю свою жизнь?

— Конечно, если все же откажешься выходить за него, то насильно тебя никто не потянет, — продолжал знахарь. — Я уже говорил, что буду рад тебя принять в своем доме. И если что случится, возвращайся сюда. Вижу, что ты еще не уверена и сильно сомневаешься, но подумай хорошенько перед тем, как принять решение.

Старик похлопал меня по плечу и, тяжело поднявшись со скамейки, направился к своей кровати.

— Постели своему на койке Максимки, — кинул дедок, заходя за занавеску, отделяющую кровати от остальной части дома. Я вздохнула и поплелась стелить нам постели.

Вскоре, из бани вернулся Недеро. Я взглянула на него и едва не охнула. Не, ну не дура я, а? У него ж вид как у недавно почившего. Вон, какие шары под глазами. А я еще со своими выкидонами лезла. Человек, т. е. демон, уже которые сутки нормально не спал, а я даже не обратила на это никакого внимания. Конечно, сама-то выпалась, причем очень даже хорошо.

— Я постелила тебе здесь, — виновато улыбаясь, указала Недеро на кровать Максимки.

— Зачем ваша светлость так беспокоилась, — шутливо произнес демон. — Я бы и на вашей кровати неплохо выпался (Нет, сам как ходячий труп, а туда же!).

— Я люблю спать одна. Удобно и никто не мешает, — в тон ему ответила я.

— Раньше ты не жаловалась на тесноту.

Кажется, я что-то пропустила. Нет, мне срочно нужно вернуть память, а то еще чего-нибудь любопытненького о себе узнаю.

— Если ты говоришь о нашем ночлеге в дороге, то там ничего такого не было. Ты просто выполнял функцию грелки.

— Нет, дорогая моя, я говорю не об этом, — мягко выговаривая каждое слово, произнес Недеро.

— Все остальное меня не касается. Чего не помню, того не делала, — возмутилась я и, похватав приготовленное белье, вывалилась из хаты.

* * *

В этот день я выспался просто замечательно, даже неприятный для меня разговор со знахарем не смог препятствовать здоровому сну. Никогда не думал, что смогу встретить в этой глубинке своего воспитателя Власа. Когда-то очень давно, еще когда я был ребенком, родители приставили ко мне зарита. Этим заритом оказался Влас, тогда еще совсем молодой, но талантливый знахарь. Его настойки могли вылечить самого тяжелобольного. Но особенно ценились его противоядия. Да, именно они спасли не одного знатного высшего демона от смерти при крайне странных обстоятельствах.

Балиш, такой прекрасный снаружи, имел весьма нехорошую славу. Здесь жили самые искусные создатели ядов для демонов. Естественно, только узкий круг посвященных знал в лицо таинственных отравителей, что совсем не мешало время от времени погибать какому-нибудь вполне здоровому и крепкому демону, занимавшему высокую должность, от редкого, а зачастую и неизвестного недуга. И только с появлением Власа, ставшего впоследствии знаменитым знахарем, таинственные смерти прекратились. Так продолжалось лет десять, ровно до того момента, когда мой дорогой дядюшка увидел не только в моем отце, но и во мне угрозу своему престолу. Наша семья была вынуждена покинуть Балиш, и мой воспитатель исчез сразу после нашего отъезда.

Судьба — странная вещь. Она привела мою невесту к Власу, который, как выяснилось, спас ей жизнь. А теперь еще и я повстречался со своим уже совсем старым воспитателем.

— Ты должен решить, Недеро, — сказал мне тогда старик. — Балиш нуждается в тебе. И рано или поздно, но ты вернешься сюда, уже не как изгнанник, а как законный правитель.

Черт бы побрал всех этих патриотов, вместе с их страной. Я давно возненавидел Балиш и его демонов, еще когда за моего отца не заступился ни один высший. Даже Рилэм смолчал. Все светлые детские воспоминания были омрачены таким несправедливым изгнанием. Могу ли я теперь простить всех за их страх перед правителем? Только Рилэма я не мог ненавидеть и то потому, что именно он помог нашей семье перебраться в Кардар, к тому же для отца он всегда оставался лучшим другом. Да и сейчас, если бы не помощь Рилэма, я вряд ли бы смог найти Ирину раньше наемников князя.

— И как ты себе это представляешь? — вспыхнул я. — Неужели, Влас, ты думаешь, что я воспылаю внезапной любовью к своей давно забытой родине?

— Тебя никто не заставляет любить эту страну. Ты просто должен выполнить свой долг, — стоял на своем старик. — Навад уничтожает по своей прихоти целые поселки заритов, да и с высшими демонами он не особенно церемонится. И судя по слухам, его сын пошел в отца. Хотя вряд ли он сможет удержать в своих руках власть после ухода Навада дольше месяца. Высшие демоны просто его низложат, и тогда в стране развернется кровопролитная борьба за престол. Навад уже стар, и вскоре наступит время уступить Алеву место. Традиции никто не отменял, и боги следят за их выполнением. Сотня лет правления истекает. Так что Недеро, ради блага всей страны ты должен забыть свою неприязнь и вернуться домой как законный наследник. Думаю, высшие демоны поддержат тебя.

Я был зол, и все доводы и объяснения старика проходили мимо моих ушей. Должно случиться что-то из ряда вон выходящее, чтобы я захотел занять престол Балиша. Но я все-таки надеюсь, что этого не произойдет. К тому же я сейчас в ответе не только за свою жизнь. Нашу с Ириной помолвку еще никто не разрывал, и я не могу принимать решения за нее. Ведь жизнь во дворце Капура не так сладка и красива, как может показаться на первый взгляд. Что-то мне подсказывает, что услуги отравителей до сих пор пользуются большим спросом.

Так я размышлял, проснувшись уже ближе к полуночи. В доме никого не оказалось, и никто не мешал мне придаваться тяжелым мыслям.

Скрипнула входная дверь, и в дом вошла Ирина, неся что-то в руках.

— Ты там еще не все бока отлежал? — поинтересовалась она, скидывая свою поклажу прямо поверх моего одеяла.

Я озадаченно уставился на нее.

— Ты мне должен за все то время, что я исполняла роль стиральной машины, — как ни в чем не бывало, произнесла девушка. — Кстати, оплата у меня почасовая. Надеюсь, ты не забудешь оплатить мой труд.

— Если на то пошло, то тебе стоило бы еще и сложить все это, а не бросать куда попало, — ответил я. — Но как мне помнится я не нанимал служанку.

— Тогда какие услуги я должна тебе оказывать в твоей крепости в счет попорченного имущества? Хотя я сильно сомневаюсь, что что-то вообще должна.

— Должна и еще как. Правда, ты меня неправильно поняла. Я ожидаю от тебя услуг иного характера.

Пока Ирина не приняла боевую стойку, я обхватил ее за талию, и вот она уже лежит рядом со мной, изо всех сил стараясь выбраться из моих объятий.

— Кхм, кхм! — послышалось где-то в районе двери. — Думаю, что вам, молодые люди, стоит сначала пообедать. К тому же каша уже давно готова. Рина, дочка, иди накрывать на стол.

Я разочарованно выпустил Ирину, и она тут же вскочила с кровати, одарив меня самым неприязненным взглядом. Я кое-как оделся, умылся и присел за стол.

— Что ты дальше думаешь делать, Недеро? — спросил меня Влас. — Если я правильно понял, ты собираешься вернуться в Кардар.

— Да. Через неделю, максимум две за нами прибудет корабль, — нехотя ответил я. — Мы подождем его здесь, если, конечно, ты не против.

— С чего бы мне быть против? — удивился хозяин. — Я только за. Я так давно тебя не видел, Недеро, и буду рад принимать в своем доме такого почетного гостя. К тому же мы так ни о чем и не договорились.

Я нахмурился. Похоже, знахарь не собирается меня отпускать просто так. Видимо эту неделю придется старательно избегать его общества.

* * *

Ближе к рассвету знахарь отправил меня в лес за травами. Сам старик уже был слабоват, поэтому компанию мне составил Недеро, хотя, если честно, лучше бы он остался дома. В его присутствии я чувствую себя несколько неловко. Не то, что побаиваюсь — нет, просто я его еще плохо знаю, вернее сказать, плохо помню. К тому же его постоянные намеки на наши более близкие в прошлом отношения выводили меня из себя. Ну не помню я ничего такого, и все тут.

На этот раз Недеро ничего компрометирующего про меня не говорил, хотя он вообще не особо разговаривал. Больше отмалчивался, усиленно о чем-то думая. Я собирала травы и постоянно косилась на демона. На что же ему намекал знахарь сегодня за столом? И вообще, что их связывает? В том, что они были знакомы раньше, я просто уверена.

— Недеро, что тебе вчера сказал знахарь? — все-таки спросила я.

— Ничего особенного. То же, что и все остальные с кем я имел дело в Балише, — пожеывая травинку, ответил демон.

— И? — не дождавшись разъяснений, напомнила я.

— Это уже не важно, я принял решение.

— Надеюсь, это не связано со мной.

Он серьезно посмотрел на меня и ответил:

— Все, что имеет отношение ко мне, теперь относится и к тебе.

Все, большего я от него не добила. Вот же демон мне попался, молчит как партизан. Мне остается лишь гадать, что на этот раз за меня решили.

Я задумчиво собирала веточки багульника, когда у меня внезапно закружилась голова. Вот же зараза, не зря старик говорил об одурманивающем действии этой травы. Нанюхалась, теперь голова будет не только кружиться, но и болеть. Я выпрямилась, надеясь, что головокружение пройдет, но стало еще хуже. Я просто не сумела удержать равновесие и поняла, что падаю. Если бы не вовремя подвернувшийся демон, который подскочил ко мне, я бы бухнулась в заросли ну очень больших и очень колючих колючек. А так, мое законное место в кустах занял Недеро. Я же упала ровнехонько на демона, что спасло мои волосы от ужасной участи. Жаль, что моему джентльмену, на котором я сейчас вольготно возлежала, повезло меньше. У него ж волосы далеко не под единичку подстрижены. Да и одежка малость пострадала. Поэтому, когда Недеро смог встать, я едва сдержала смех: теперь он был похож на милого, но слегка непричесанного ежика.

Видя, что я трясусь от беззвучного смеха, демон еще больше насупился.

— Да ладно тебе, не обижайся, — примирительно сказала я. — Сам, небось, надо мною смеешься, а мне нельзя. Давай, горе луковое, я тебе помогу.

Следующие полчаса прошли в отдирании, вырывании и выкалупывании колючек с одежды и из волос Недеро. Из-за злосчастных представителей флоры шевелюра демона сильно попортилась.

— Придется стричь наголо, — безжалостно констатировала я, вырывая очередную колючку вместе с несколькими волосинками.

— Вот и спасай тебя после такого, — вздохнул демон.

— А я тебя не просила, — огрызнулась я.

— В таком случае, в следующий раз буду ждать просьбы. Пока не попросишь, я и пальцем не пошевелю, чтобы помочь.

После этой фразы я выдернула (уже не случайно) еще пару волосинок. Демон молча стерпел, как впрочем, и следующие десять минут моей экзекуции. «Это ж надо, не собирается мне помогать без приглашения (или он ожидает слезной мольбы?)» — злилась я про себя, беспощадно колошматя его прическу (или то, что от нее осталось). — Не дождетя, справлюсь как-нибудь сама!»

— Красавец! — констатировала я, любуясь полученным результатом. — В таком виде впору прохожих пугать.

Но долго любоваться прической демона а-ля «два пальца в розетку» я не смогла, так как мое внимание отвлек донесшийся сбоку шум. Я повернулась в ту сторону и увидела двух демонов, пристально наблюдавших за нами. Представляю, какую картину мы с Недеро сейчас представляем, как после не очень удавшейся, но зато бурной ночи. Особенно мой, уже не такой привлекательный, жених.

Но потом в моей голове возникли кое-какие сомнения, а затем и неприятные для меня подозрения. Пока мое тело медленно, но верно сковывал страх, Недеро спокойно встал и отодвинул меня за свою спину. У него в руках красовался кинжал, с которым демон никогда не расставался. «Ой, что-то сейчас будет!» — подумала я, на автомате вытаскивая еще одну найденную колючку из волос демона.

Глава 14

«Лан Недеро, не так ли?» — мысленно спросил один из прибывших демонов.

Я сразу узнал этих двоих. К тому же их птица уже двое суток мозолит мне глаза. Неужели они рассчитывали застать меня врасплох?

«И что нужно от меня наемникам? — также мысленно поинтересовался я. — Хотя что-то мне подсказывает, что вы просто прикидывались низшими демонами. Не так ли?»

«Вы догадливы, лан Недеро. Но в одном ошибаетесь: мы не собираемся нападать на вас. Так что можете убрать кинжал».

Я усмехнулся и еще крепче сжал оружие.

«В таком случае нам, пожалуй, следует представиться», — не дождавшись нужной реакции на свои слова, продолжил демон. — «Как вы уже поняли, мы высшие демоны, к тому же принадлежим к одному из знатнейших родов Балиша. Наш отец — военный советник князя», — после этих слов я насторожился еще больше.

«И что же вам, достопочтимым высшим потребовалось от простого демона? — ехидно поинтересовался я. — Неужели проблемы с охраной?»

«Не надо ломать комедию, лан Недеро. Мы прекрасно осведомлены о том, кто вы. Но не стоит считать нас врагами».

«Если вы не нападаете сейчас, это не означает, что я могу спокойно повернуться к вам спиной. Говорите, что вам нужно от меня?»

«Сейчас нам от вас ничего не нужно, — их „сейчас“ прозвучало слишком двусмысленно. — Мы пришли вас предупредить. Князь уже знает, где вы находитесь и скоро, очень скоро его люди будут здесь. Вам нужно уходить, причем немедленно».

Я задумался. Слишком странно, если не сказать опасно, получать помощь от отпрысков столь знатного рода.

«Чем обязан такой важной информацией?» — поинтересовался я после недолгого молчания.

«Скажем так, наш отец и его не менее влиятельные друзья весьма благоволят к вам. К тому же вы наследник трона», — я скривился после этих слов. Хорошо, что Ирина не слышит нашего разговора. Ей-то я ничего про такое неприятное для меня обстоятельство не рассказывал, лишь вскользь упомянул о своем родстве с местным князем.

«Странно слышать это от вас, не обделенных властью и деньгами», — язвительно заметил я.

«Не делайте поспешных выводов, лан Недеро», — произнес все тот же демон. Второй все больше отмалчивался, поглаживая по холке своего сокола. — «Как я уже сказал, вам нужно спешить. Путь по морю закрыт — в приграничных водах курсируют боевые корабли. К тому же корабль, который вы ждете, не придет. Алев отыскал бухту, где он находился», — я удивленно посмотрел на демона.

«Откуда такая осведомленность?»

«У нас свои источники. Кстати, вам следует более тщательно выбирать знакомых. Кто-то рассказал не только о вашем местонахождении, но и том, что ваша невеста потеряла память», — демон мельком взглянул на Ирину, выглядывающую из-за моей спины.

«Если все, что вы сказали, правда, то я вам благодарен. Но боюсь, на большее вам рассчитывать не стоит. Прощайте».

Демоны склонили головы и скрылись из виду.

Что ж, если путь по морю закрыт, остается только проход по суше: сначала через пустыню, а затем через горы. Этот участок слишком тяжело контролировать, поэтому князь разводит там своих «милых» плотоядных питомцев. Высших демонов там нет вообще.

— Пойдем, — сказал я Ирине и повел ее за руку в сторону поселка.

Нужно уйти еще до рассвета, судя по всему у нас и так мало времени. Остается только гадать, кто этот таинственный предатель, который оказался таким осведомленным о нашем местоположении. То, что это не Зерок, я уверен. Значит, это кто-то со стороны Ирины. Но кто мог знать, что мы вместе отправились в поселок, вернее то, что я поехал вслед за ней?

— Скажи, твоя подруга — Агава, кажется, — могла кому-нибудь рассказать о том, что ей известно про нас? — спросил я у безропотно идущей рядом девушки.

— На что ты намекаешь? И вообще, что надо было от нас этим демонам? — ответила вопросом на вопрос Ирина.

— Князь и его сын Алев узнали, где мы находимся, вернее им кто-то подсказал. И этот кто-то знает кто мы на самом деле, — терпеливо объяснил я девушке.

— Если кому-то стало известно, где мы находимся, это не означает, что во всем виновата моя подруга. Тем более, откуда ей знать, что ты и есть тот самый разыскиваемый высший демон и по совместительству мой жених? Она же приняла тебя за наемника.

— Боюсь, тут был виноват я. Она спросила, кем я прихожусь тебе.

— И ты сказал правду, — продолжила за меня Ирина. — Но это все равно ничего не доказывает.

Я не стал с ней спорить, все равно бесполезно. К тому же мы уже подошли к дому Власа.

Пока Ирина собирала наши вещи, я объяснил знахарю суть дела. Мне нужна была его профессиональная помощь, чтобы по возможности бесшумно и без потери сил устранить любимых питомцев князя, которые обязательно встретятся нам по пути. Старик порылся у себя в сундуке и вытащил оттуда небольшой кожаный мешочек.

— Вот то, что вам нужно. Достаточно развеять по воздуху, и все живые даже самые выносливые существа погрузятся в дрему, — объяснял Влас. — только помни, что в вашу сторону ветер не должен дуть. Хотя кому я объясняю. Сам все знаешь, не маленький.

Я открыл предложенный мешочек и вдохнул аромат порошка. Действительно, сонное зелье, причем очень сильное. Даже меня слегка пошатнуло, хотя высших демонов весьма затруднительно вывести из нормального состояния. Я закрыл мешочек и поблагодарил старика.

— Недеро, думаю тебе надо еще кое-что знать, — тихо произнес мой наставник. — Еще недавно я сомневался, но сейчас практически уверен, что Рина не случайно потеряла память, ей кто-то помог. И этот кто-то имеет довольно большие магические способности. Раньше я думал, что это мог сделать любой высший, но оказалось, что я ошибался. Нужно иметь огромные запасы энергии, чтобы наведенная магия держалась так долго. К тому же даже я не смог помочь Рине. Похоже, у тебя есть могущественный недруг. И будет совсем плохо, если им окажется кто-то из прислужников богов.

Слова Власа меня озадачили. Как же такое могло случиться? И почему, в таком случае, магия была направлена не на меня, а на мою невесту?

— Ты случаем ни с кем таким не связывался месяца полтора назад? — поинтересовался старик, как то странно поглаживая на меня.

— Таким я занимался только в молодости. Вряд ли кто-то из моих «хороших» знакомых решил припомнить старую обиду, — подумав, сказал я.

Но знахарь никогда не сказал бы того, в чем не был убежден. Кого же я мог побеспокоить? «Лария» — стукнуло у меня в голове. Неужели она решила отомстить за неподобающее поведение или просто посмеяться надо мною. Ну, уж нет, такого удовольствия я ей не доставлю. Есть способ снять заклятие даже такого могущественного существа.

— Похоже, в последнее время я стал чересчур самонадеянным. Я слишком волновался за Ирину, чтобы любезничать с призванным духом. Лария — вот, кто во всем виноват, — сказал я ожидавшему ответа Власу.

Тот лишь покачал седою головой и похлопал своею старческою рукою мне по плечу:

— Раньше ты не позволял себе подобных вольностей, Недеро. Даже когда кипела твоя юношеская кровь, ты всегда осторожно общался с коварными духами. Рина мне стала как дочь, но тебя я тоже люблю, — Влас запнулся на секунду, но все же продолжил. — Похоже, вы не сможете быть вместе. Это приносит вам обоим только одни неприятности. Может, оставишь ее здесь. Я смогу позаботиться о бедной девочке, а когда умру этот домик останется ей.

— Нет, Влас, — как можно мягче сказал я старику. — Я не смогу оставить ее. Ты же знаешь, что рано или поздно Ирину найдут.

«К тому же я просто не хочу ее покидать. Даже сейчас, когда она ничего обо мне не помнит, одно ее присутствие наполняет смыслом каждую новую ночь, проведенную с ней. А разлука приносит щемящее чувство одиночества или просто тоски».

Я застал себя за тем, что рассматриваю девушку, которая сейчас копошилась возле наших сумок. Она почувствовала мой взгляд, подняла глаза и неуверенно улыбнулась. Я улыбнулся ей в ответ.

— Как бы то ни было, но мы поедем вместе. Думаю, нам придется зайти по пути в храм морского бога. Надеюсь, там нам помогут. Жаль только, что Дара служит в другом храме.

— Как знаешь, Недеро, — устало проговорил Влас. — Я догадывался, что ты так поступишь. Ну что ж, будь по-твоему. Надеюсь, все обойдется.

— Я тоже на это надеюсь.

* * *

«Демон, ты такой наивный. Неужели ты и, правда, думаешь, что так просто избавишься от меня? Я еще только начала с тобой играть. Еще недавно мне было так скучно и одиноко. Но появился ты — наглый и довольно дерзкий демон, который осмелился перечить мне. Нет, я просто не смогу отказаться от такой игрушки. К тому же ты такой милашка».

Лария потянулась и улыбнулась своим мыслям. Скоро будет весело. Как давно она не выходила на сушу!

* * *

Мне все это определенно не нравится. Разве можно ни с того ни с сего срываться с места и отправляться неизвестно куда? Хотя нет. Вру. Кое-кому очень даже известно, куда нас несет, и этот кто-то сейчас невозмутимо едет рядом на соседней лошади прямо как в бронированном автомобиле — все по барабану: по сторонам не смотрит, в боковое зеркало не заглядывает и на своего оппонента, то бишь меня, не обращает никакого внимания. Лишь упрямо рулит вперед. Подумаешь, какой-то жалкий запорожец пристроился рядом!

А я действительно ощущала себя водителем несчастного запорожца, т. к. лошадка, которую Недеро приватизировал в одном из поселков, если сравнить с известными марками автомобилей, была больше похожа именно на этот вид отечественного автомобилестроения. Хотя с той же «инвалидкой» схожесть тоже наблюдается. Не, я, конечно, понимаю, что нам нужна была еще одна лошадь, даже понимаю то, что в поселках заритов вообще какой-либо транспорт кроме вараков тяжело отыскать, и то, что нашелся «зажиточный» обладатель сего артефакта, на котором я имею честь передвигаться, было

большой удачей. Но ей богу, пешком было бы быстрее!

Пока меня раздирали «возмутительские» мысли, мой все еще ходячий (!) антиквариат решил передохнуть и просто напросто шлепнулся на землю всей своей костлявой тушей. Теперь мой верный феррари может отдыхать сколько душе угодно, на том, лучшем свете.

На сей незадачливый и несвоевременный акт перекура Недеро отреагировал вполне адекватно — минут пять смотрел на так неожиданно почившую лошадку, минуты две на меня, уже принявшую стоячее положение, еще минуту что-то для себя решал и только после этого соизволил спешиться.

— Привал, — сказал он такое приятное с некоторых пор (недели полторы) для меня слово.

Привал, так привал. И я с чистой совестью плюхнулась на землю, не забыв перед этим отойти подальше от своего верного, но уже безвозвратно потерянного средства передвижения. Недеро хмуро глянул на меня. Знаю, не хочет, чтобы я смотрела. А что тут такого, подумаешь, лошадку кремируют. Я что, в детстве таким не занималась. Все было: и жучки, и паучки, и другие букашки не раз и не два поджаривались мною в исследовательских целях. А тут, подумаешь, букашка на пару сотен кило больше. И вообще, неделя пути по такой жаре превратили меня в нечто размякшее, с абсолютно наплевательскими настроениями относительно всего, что прямо не касается меня. Даже если бы Недеро сейчас передо мною ламбаду станцевал, я бы никак не отреагировала. Единственное мое желание было залезть в огромную ванну с чистой и главное ледяной водой, и полежать в ней часика два, а для верности три.

После долгого пристального взгляда демона, мне пришлось-таки отвернуться и сделать вид, что я разглядываю пейзаж, хотя этот самый пейзаж уже дня четыре не менялся. Кругом одна пожухлая трава, лишайники и низкорослые деревца, доживающие свой последний век. Правда, иногда встречались кустики, с десятисантиметровыми шипами и полным отсутствием листвы. Ночью приятным сопровождением нашего путешествия служил удушающий воздух, а днем присоединялся бесплатный солярий. Еще неделя, и я по цвету кожи буду больше похожа на переваренного рака или недоваренного демона. От солнца мою несчастную кожу спасала только белая хламидина, всученная сердобольным знахарем.

— Может, ты все-таки поделишься своими планами по нашему маршруту, — вяло поинтересовалась я у присевшего рядом демона. — Как мне не изменяет память, мы собирались плыть на корабле и по морю, а не на ортопедическом транспорте и по безжизненной равнине.

— Скоро мы прибудем в Олак, город, где собираются в караваны паломники, направляющиеся в храм морского бога, — соизволил ответить Недеро.

— И что мы забыли в этом городе?

— В городе — ничего. А вот в храме забыли и очень многое.

Только я собиралась выслушать лекцию о полезном действии местной религии на здоровье, настроение и общее благополучие граждан, как Недеро встал и, взяв лошадь за узды, пошел вперед по дороге. А как же привал?

— Ты куда? — недоуменно поинтересовалась я.

— Туда, — невозмутимо ответил демон и пошел дальше.

Минут пять я наблюдала за удаляющейся фигурой Недеро и только потом сообразила, что меня ждать никто не собирается. Вот народ пошел! Может девушке нужно отдохнуть, поесть, поспать, и, в конце концов, принять душ. Правда, все это я делала часа два назад (кроме душа), но еще никто не отменял шестиразовое питание и здоровый послеобеденный сон.

— Нам нужно торопиться, — все-таки остановившись, произнес демон.

— Лично я никуда не тороплюсь, — начала канючить я, но под хмурым взглядом Недеро все же поднялась и нехотя пошла к демону. Если в этом городе не будет душа, я кого-нибудь убью. А, собственно, почему кого-нибудь? Кого-то! И даже знаю, кого!

* * *

Как я и думал, до города мы добрались еще до рассвета. Ирина совсем измученная долгой дорогой молчала, хмуро рассматривая жилые дома заритов, расположенные в пригороде. Несмотря на то, что Олак находился в отнюдь не самом благополучном для жизни районе Балиша, город был довольно густонаселенным. Отчасти это достигалось благодаря многочисленным паломникам, которые частенько оставались здесь жить.

Я остановил лошадь возле какого-то захудалого постоянного двора. К сожалению, на большее у нас денег не хватит. К тому же еще нужно купить место в караване — так намного безопаснее и быстрее. Моя лошадь итак уже передвигается из последних сил. А в караванах ездят на пустынных вараках. Эти животные намного выносливее и отличаются от своих деревенских сородичей более покладистым нравом, что нельзя как лучше отражается на скорости передвижения.

На постоялом дворе я снял для нас комнату и заказал обед. Хозяин двора уже собирался ложиться спать и был очень недоволен нежданными путниками, но все же отправил служанку собирать нам поесть. Просьба о лохани с теплой водой была воспринята еще менее приветливо.

Ирина отказалась от обеда и сразу направилась в комнату, а я остался в обеденном зале, ожидая наш заказ. К тому же можно расспросить засидевшихся постояльцев о ближайшем отбытии каравана.

— Здесь не занято? — послышался сзади низкий женский голос.

Я обернулся и увидел возле себя демоницу, с ног до головы обвешанную оружием. «Наемница», — сделал вывод я.

— Так не занято? — переспросила она, как бы между делом расстегивая верхние пуговицы своей рубашки.

— Зала большая, можете занять любое место, — вяло сказал я. Мне было совсем не до нее. Хотелось есть и спать.

— Прекрасно, значит, я сяду здесь, — произнесла демоница и уселась рядом со мною. — Меня зовут Анара.

— Декас, — коротко представился я.

— Может, угостишь лене выпивкой? — после затянувшегося молчания, поинтересовалась она.

— А что, лене любит выпить? — поинтересовался я.

— В такой приятной компании можно и побаловаться. К тому же день будет длинным, — многообещающе протянула она.

— Сожалею, но мне сегодня необходимо выспаться. Так что компанию я составить не могу.

— Неужто такой симпатичный демон предпочтет пустую кровать, моей компании?

Я усмехнулся. В старые времена, я бы, скорее всего, не отказался от общества столь явно заигрывающей демоницы, но это было давно. Сейчас такое даже не пришло бы мне в голову. К тому же сегодня моя кровать вовсе не пустует. Я специально заказал номер с одной большой кроватью. Хотя, если подумать, надо было заказать с кроватью поуже, чтобы, так сказать, на законных правах спать, чувствуя всем телом близость своей любимой. Но, знают боги, сколько усилий мне стоит просто лежать, позволяя себе лишь слегка приобнять хрупкие плечи своей невесты. Все-таки хорошо, что кровать двуспальная.

— А куда ты направляешься? В храм? — напомнила о себе демоница, придвигаясь ко мне поближе.

В ответ я лишь кивнул.

— Какое совпадение, — довольно протянула она, наклонившись ко мне поближе, предоставляя мне возможность получше рассмотреть свою грудь, буквально вываливавшуюся из распахнутого ворота.

— Если учесть, что большинство демонов в этом городе направляются именно туда, то ничего удивительного, — апатично заметил я, отодвигаясь от назойливой собеседницы.

— Я тоже еду в храм, — не замечая моего безразличия, продолжала Анара. — Меня наняли сопровождать караван. Он отправляется завтра вечером. Если хочешь, можешь ехать с нами. Я поговорю с погонщиком. Кажется, у нас есть свободные места.

— Это было бы неплохо, но я еду не один. Со мною моя невеста, — наблюдая за реакцией соблазнительницы, произнес я.

— А-а, — разочарованно протянула она. — Может и для нее найдется место. Только я не обещаю. Завтра вечером встретимся, тогда и договоримся. Хотя, — задумчиво произнесла демоница, — можно договориться и сегодня, — и она выжидающе уставилась на меня.

— Можно, — согласился я, забирая у разносчицы поднос с едой. — Вот только в комнате меня ждет невеста, которая очень голодна. Не хочу заставлять ее ждать.

— В таком случае я постараюсь сама найти место для тебя и твоей спутницы, — неожиданно резко сказала Анара. — Надеюсь, она удосужится явиться к каравану, который, кстати, отправляется от западных ворот города завтра ближе к полуночи.

* * *

В комнату, куда я первым делом направилась, вскоре была принесена лохань с теплой водой, которую разместили за довольно широкой ширмой. Я с громадным удовольствием поскидывала с себя запылившуюся одежду и погрузилась в чистую водичку. Остается только надеяться, что Недеро хватит такта, постучать в дверь, перед тем, как войти.

Вот что значит блаженство. Полцарства за такую вот ванну после долгого изнуряющего пути.

И как только демону хватило упорства дотащить меня до этого города, да еще и терпеть всю дорогу мое нытье. Я бы сама себя убила. Но на тот момент убить хотелось только своего сопровождающего. Можно было бы и поделиться своими дальнейшими планами, а то только и сказал, что едем в храм, а что там будем делать, сообщить не удосужился. Может он собирается привести в исполнение старинный (или ежегодный) ритуал под названием «приношение в жертву надоевшей и абсолютно бесполезной невесты».

Но как ни странно, даже перспектива возможной бесславной кончины меня слабо пугала. Я почему-то доверяла Недеро, хотя может просто хотела доверять. Кто бы не доверился такому вот мужчине, пусть и демону? Да за один немигающий взгляд его выразительных черных глаз любая бы отдала все что имела, лишь бы этот взгляд был адресован только ей. А Недеро не только одаривал меня таким взглядом каждые пять минут, он еще и в любви признался. Только что серенады не пел. А жаль! Как было бы приятно. Вон Жилор, и тот расстарался. Хотя с его-то исполнением лучше бы сидел и молчал себе в тряпочку. Нет, ну и что, скажите, мне дуре нужно?

Да уже ничего. Ванна в наличии есть, кровать стоит рядом, кушать при таком удушающем воздухе как-то не тянет. Вот и получается, что мне уже ничего не надо. В такую жару как то не тянет на романтику. Решено, никуда я из этой комнаты не выйду, пока нормально не выплюсь. Насильно придется тянуть. И все-таки жаль Недеро. Придется ему искать другую невесту для жертвоприношения, а я пока здесь отсыпаться буду.

Еще чуть-чуть и я бы вот так в ванной и заснула, но сообразив, что моя голова медленно, но неуклонно наклоняется вниз, тыкаясь носом в воду, пришлось призвать к себе остатки жалких сил, и кое-как помывшись, доставать свою тушку (именно доставать, причем с большим трудом) и заматываться в чистую простынь, которая входила в банный комплект, вместе с лоханью и бутылочкой с мыльным настоем. Все, на что я еще была способна — это кое-как простернуть свое белье и повесить его высохнуть, подальше от глаз одного демона.

Теперь можно и баиньки — это было мое второе самое заветное и, слава богу, исполнимое желание. Перед тем, как отключиться, я успела подумать лишь о том, что Недеро придется спать на полу, потому что кровать оказалась маловата даже для моей не особенно полной фигуры. Наверное, ложиться надо было не наискось, а вдоль кровати, но поворачиваться было лень. Меня даже ничуть не устыдил тот факт, что одеться я так и не успела. Оставалось только уповать на ту самую уже совершенно мокрую простынь, в которую я была завернута.

Из глубокого сна меня вытянули чьи-то сильные руки, которые аккуратно переложили мое сонное туловище в более подходящее положение. Теперь на кровати можно было поместиться еще одной мне. Но как оказалось, Недеро тоже прекрасно вписался в пустующее место, правда, пришлось-таки меня слегка потеснить. Я сонно повозмущалась на факт своего незаконного перемещения, но быстро смолкла, отправившись назад в манящие объятия сна.

Окончательно проснулась я, когда солнце уже давно спряталось за горизонтом. Пробуждение было легким и даже приятным, в том смысле, что я спала не где-то на жесткой земле у пыльной дороги, а на относительно мягкой кровати. И теперь была свежа и бодр как никогда. На тот факт, что вместо подушки у меня почему-то оказалась грудь Недеро, которого я еще и беззастенчиво обнимала, я предпочла не обращать внимания: главное, чтобы он не заметил. И с целью аккуратненько, чтобы не разбудить спящего сном младенца демона, подняться с постели и скрыться за ширмой, я стала по-тихому выползать из-под по-хозяйски лежащей на мне руки Недеро. Как выяснилось, младенец уже не спал.

— Наконец-то ты проснулась, — произнес вполне бодрым голосом демон. — Я уже собирался

тебя будить. Скоро отправляется наш караван, и через час мы уже должны быть на западной окраине города.

— Как, мы уже сегодня уезжаем? — разочарованно протянула я.

Вот и пришел мой конец. Видать, подходит время жертвоприношения. Я лучше укуталась в слегка сползшую во время сна простыню и быстренько шмыгнула за ширму, где уже не было лохани, зато лежала моя выстиранная и высушенная одежда. Недеро обо всем позаботился. Конечно, не приносить же в жертву чумазую девицу в грязной одежде. После этой мысли мне стало стыдно, я становлюсь совсем неблагодарной. Вон мужчине пришлось заботиться о моем внешнем виде, хотя я сама могла все выстирать или на худой конец попросить служанку позаботиться обо всем, в том числе и о вещах Недеро. Невеста я ему или нет? Видно такая невеста. И зачем я ему сдалась? Но раз согласился жениться, то пусть только попробует сбежать из-под венца! Хорошо, что хоть белье свое сама выстирала, а не выставила на всеобщее обозрение.

За ненадежным укрытием ширмы я, впопыхах и постоянно озираясь, натягивала на себя одежду (а вдруг Недеро где-нибудь сзади объявится. Есть у него такой грешок — передвигаться абсолютно беззвучно и с молниеносной скоростью, чем рискует сделать из меня зайку). Хотя чего я так волнуюсь? За день он мог рассмотреть все и в деталях, простыня-то была тонкой, да еще и мокрой, даже к вечеру высохла не полностью.

Когда я вышла, одетая и даже готовая ко всему, Недеро уже ждал меня. Как я поняла, для него утреннее одевание никогда не представляло трудностей, и теперь он стоял со скучающим видом, подпирая стенку возле двери.

— Спасибо, что позаботился о моей одежде, — смущенно произнесла я. — Мне вчера было как-то не до этого.

— Не за что, — улыбнувшись, сказал он. — Пойдем, позавтракаем. Тебе ведь вчера было еще и не до еды.

Только сейчас я почувствовала, что мой желудок давно и настойчиво требует подкрепления. Я взяла свою сумку и вышла из комнаты. Недеро вышел следом за мною.

Обеденный зал, в который мы зашли, встретил нас гулом голосов. Битком набитый посетителями, он не давал ни малейшего шанса найти свободный столик. Я стояла у входа, озираясь по сторонам в поисках незамеченного никем столика, когда Недеро взял меня за руку и потянул куда-то в сторону.

Демон подвел меня к столику, который занимала симпатичная демоница, улыбающаяся нам (или только ему?) во все зубы. Видно, старается понравиться, но явно не мне. Расстегнутая по самое «очень хочу» рубашка свидетельствовала о том же. Подумаешь, краля какая выискалась. Коротко стриженные волосы, куча металлолома, гордо именуемого оружием и милая мордашка вряд ли прельстят Недеро, который между прочим мой жених. Или все-таки прельстят?

Я гордо вскинула голову и крепче сжала руку Недеро, который хотел было уже меня отпустить. Он лишь удивленно взглянул на меня, но ничего не сказал.

— Здравствуй Декас, — поприветствовала моего, между прочим, демона эта девица, когда мы подошли к столику вплотную. — Это и есть твоя спутница?

— Здравствуй Анара, — поздоровался Недеро, усаживаясь за столик вместе со мною. — Рина, — почему-то назвал меня моим деревенским именем демон, — познакомься, это Анара. Она помогла нам устроиться в один из караванов.

Я хмуро взглянула на демоницу:

— Рина, — коротко кинула я.

— Приятно познакомиться Рина, — скривившись, произнесла Анара, и тут же повернулась к Недеро, потеряв ко мне всякий интерес.

— Через полчаса караван отправляется. Надеюсь, вы управитесь за это время, — промурлыкала эта облезлая кошка. — Кстати, Декас, ваша повозка находится рядом с моей. Так что путешествовать будем вместе. Думаю, эта неделя будет богата на события, — многообещающе протянула она.

«Еще как богата. Я тебе устрою незабываемое путешествие, если ты только попробуешь подлезть к моему жениху. Стоп, Ирина, дыши глубже. Что это на тебя нашло? Ревность? Да никогда в жизни!» — подумала я, еще крепче сжимая руку Недеро, когда эта вертихвостка поднялась из-за стола и, виляя своими филейными частями, продефилировала к выходу. Взгляд Недеро, которым он проводил демоницу, мне ой как не понравился. Так смотрит с утра алкоголик на трехлитровую банку рассола.

— Что-то случилось? — невинно осведомился демон, когда наткнулся на мой нахмуренный взгляд.

— Нет, что ты? Все как обычно.

— Тогда, может, отпустишь мою руку, — усмехнулся Недеро.

— Ой, а я даже не заметила, — притворно спохватилась я, освобождая от мертвой хватки руку демона.

Тот еще раз улыбнулся мне и подозвал к нашему столику разносчицу.

* * *

Как мило, она ревнует. Я едва не рассмеялся, когда это понял. Вон как за мою руку ухватилась. А как горели глаза! Это просто непередаваемо. Ей бы еще меч в руки и она бы нарезала Анару на тоненькие ленточки. Значит, я ей безразличен. И это, оказывается, приятно. Я откинулся на спинку стула и стал мечтательно разглядывать свою невесту, со злостью нарезающую мясо. Как бы она не переборщила и со своим усердием не разрежала бы заодно и тарелку.

Пожалуй, на некоторое время стоит держать подальше от Ирины все колюще-режущее оружие, особенно в опасной близости от Анары. Хотя очень сомневаюсь, что демоница не сможет за себя постоять, скорее пострадает девушка, сидящая рядом со мной. Похоже, придется обучить ее хотя бы самообороне. Но надеюсь, что это ей не пригодится, ведь я собираюсь всегда быть рядом.

Пока я размышлял, Ирина с горем пополам доела свой завтрак и недовольно уставилась на меня.

— Кажется, мы куда-то спешим, — зло проговорила она.

Я усмехнулся и, взяв ее за руку, вышел из зала. Мне нужно было еще продать коня.

Караван, с которым нам предстояло ехать, оказался довольно большим. Я насчитал семьдесят пустынных вараков с повозками. Как только мы подошли, к нам приблизился внушительных размеров зарит — хозяин каравана.

— Вечер добрый, господин.

В наше распоряжение выделили крытую повозку, ничем не отличающуюся от всех остальных. Около нее нас уже ждала Анара.

Глава 15

Целая неделя пути! Что можно делать целую неделю на нещадной жаре посреди голой потрескавшейся земли? Да ничего. Только тихо умирать со скуки, пересчитывая пролетающих по небу птиц. К третьему дню я насчитала целых две.

Правда, было еще одно развлечение: наблюдать, как одна не очень скромная демоница пытается привлечь к себе внимание Недеро. Каюсь, поначалу меня это сильно раздражало, а в некоторых случаях даже бесило (к примеру, когда она как бы случайно отгесняла меня от моего же жениха и брала его под локоть, пытаясь увести в неизвестном направлении). Но заметив, что Недеро никак не реагирует на ее потуги (вернее реагирует, но совсем не так, как ожидала Анара), я успокоилась. К тому же, разве не я когда-то собиралась по-тихому сбежать от внезапно свалившегося на мою голову жениха. Были у меня такие мыслишки, но ввиду некоторых своих собственнических замашек пришлось перенести побег на неопределенное время. Когда еще я смогу попутешествовать в такой приятной компании? Да и демон мне далеко не безразличен, что пришлось с горечью признать уже после нашей первой встречи в лесу. Видать закончилась моя холостяцкая жизнь.

Несмотря на то, что уже на второй день нашего мучительного путешествия я перестала показывать хоть какие-либо признаки ревности (правда, с большим трудом), Анара почему-то стала считать виновницей столь неудачного соблазнения демона именно мою хмурую и молчаливую персону. Вся мягкость ее тона и снисходительные улыбки, направленные в мою сторону (как пострадавшей) резко исчезли. Теперь демоница бросала на меня только злобные взгляды, сверкая своими черными глазами. Каждый раз, когда Недеро со мною общался или просто сидел рядом у разведенного костра, я затылком чувствовала ее немигающий взор. И мне это очень не нравилось. Было такое ощущение, что сзади у меня просверливают дыру диаметром, как минимум, с кулак Недеро.

Однажды перед закатом, когда все еще спали, я проснулась от какой-то непонятной тревоги. Я бросила настороженный взгляд на мирно спящего демона, держащего наготове свой кинжал даже во сне. «Раз Недеро спит, значит, ничего страшного не происходит» — решила я. И вместо того, чтобы сидеть в своей повозке и носа не показывать наружу, я по-тихому откинула полог и вышла. Наверное, именно тогда я и совершила ошибку. Потому что стоило мне выйти из повозки, как я почувствовала сильный удар, будто кто-то вроде Недеро со всего размаху влупил мне под дых. Но никого поблизости я не заметила.

Из легких мгновенно вышел весь воздух, голова закружилась, а все тело перестало меня слушаться. Я даже пальцем не могла пошевелить, не говоря уже о том, чтобы куда-нибудь спрятаться. Очнулась я также резко: на моей груди с характерным звоном разбитого стекла разлетелся на мелкие осколки оберег, оставляя на нежной коже мелкие порезы. Готова отдать голову на отсечение, что в том момент я увидела мелькнувшее разочарованное лицо Анары.

Я вздрогнула, когда на мое плечо легла тяжелая рука Недеро. Демон стоял позади и настороженно вглядывался в мое лицо. В одной руке он держал свой верный кинжал, а в другой не такой верный, но зато внушающий большее уважение меч (мой преданный рыцарь как всегда вовремя). Оглядевшись по сторонам и не обнаружив ничего подозрительного, он не нашел ничего лучшего, как схватить меня за плечи и начать трясти, по его мнению, приводя таким варварским способом лене в чувства (а по-моему, пытаюсь вытрясти из меня остатки воздуха).

— Ирина, что тут случилось? — пытливо уставившись на меня, спросил демон, все также потрясая моим бедным туловищем.

— Е-если-и, ты-ы пе-ре-стан-неш ме-н-ня т-трясти-и, т-то я от-веччу, — пыталась возмутиться я, уже совсем отойдя от происшедшего (должна заметить, способ Недеро по привидению в чувства испуганных девиц оказался весьма успешным).

— Прости, — отпуская меня, произнес Недеро. — Когда я проснулся от всплеска сильной магии и не увидел тебя рядом, то просто испугался. К тому же ты тут стояла такая неподвижная (ага, аки статуя), что я, было, подумал, что опоздал.

— Может и опоздал бы, если бы не оберег Власа, — устало присаживаясь возле повозки, сказала я. Ноги совершенно не хотели меня держать, а голова после такой тряски шла кругом.

Я сняла шнурок, на котором еще недавно висел оберег, и протянула его Недеро. Демон задумчиво повертел его в руках и, прикрыв глаза, застыл, словно к чему-то прислушиваясь. Пока он медитировал, я опасливо осматривала стоящие рядом повозки. Вдруг незадачливый маг бродит где-нибудь рядом? Хотя я почти уверена, что он не только рядом, но и хорошо нам знаком. Вряд ли у меня были галлюцинации, когда я увидела лицо этой д... демоницы.

Наш лагерь постепенно оживал, вон уже несколько заритов и демонов выходили из своих повозок. Похоже, крики Недеро не способствовали здоровому сну.

— Что ты видела? — неожиданно спросил уже забытый мною демон.

— Ничего особенно, — вяло соврала я. — Вот только ощущения были не из приятных.

Недеро еще раз огляделся по сторонам, но никак не прокомментировал происходящее. Только протянул мне свой кинжал.

— Тебе стоит хоть как-то научиться за себя постоять. Хотя от магии защититься ты вряд ли сможешь.

С тех пор Недеро ходил за мною везде и всюду. Только когда я на него очень долго и зло пялилась (мне ведь тоже необходимо уединение), он таки соглашался оставить меня одну. Хотя наверняка ошивался где-то рядом.

Но, к сожалению, это было не единственным последствием того случая. С той самой ночи мне постоянно стали сниться кошмары, от которых я просыпалась в холодном поту. Не знаю, права я или нет, но мне казалось, что виной моих страшных сновидений была именно демоница, потому что в каждом сне я чувствовала ее присутствие. И даже когда я видела ее ночью, у меня по телу пробегали мурашки только от одного ее взгляда, направленного на меня. Тогда мне казалось, что зрачки Анары светятся голубым светом, так же, как и в моих снах. Она же вела себя как обычно, ничем не выдавая (перед Недеро) своих чувств, но теперь я видела перед собою совсем не ту улыбку наемницу, с которой «случайно» познакомился мой демон. Я

вообще сомневаюсь, что она та, за кого себя выдает.

Чем ближе мы приближались к храму, тем хуже я себя чувствовала. Поначалу я списывала это на усталость и недосыпание, но после моего очередного обморока даже Недеро стал беспокоиться. Есть я вообще не могла. От одного вида еды у меня появлялись рвотные позывы. Единственное, чем я иногда могла утолять голод — это теплый равяной настой, хотя вряд ли он мне сильно помогал.

Все чаще у меня из носа шла кровь, а сама я слабела на глазах. Теперь даже встать я могла с большим трудом, все больше отлеживалась в повозке, пытаюсь забыться сном без сновидений, но каждый раз просыпалась от очередного кошмара.

Недеро все также находился рядом, то и дело беспокойно поглядывая на меня. После каждого моего кошмара именно он успокаивал меня, теплыми словами прогоняя ужасное видение. Пару раз мне даже удалось заснуть, ощущая, как демон нежно перебирает мои волосы, но после этих снов Недеро сам выглядел как призрак какого-нибудь не упокоившегося родственника. Анара иногда заглядывала в нашу повозку, притворно беспокоясь о моем здоровье, однако глаза выдавали ее с головой. Она торжествовала. Пусть не так, как, по-видимому, ей хотелось, но она все-таки избавиться от меня. Каждый ее приход сопровождался моим упрямым молчанием и злым взглядом, Недеро же, которому я почему-то так ничего и не сказала (наверное, из страха, что мне не поверят), также недобро глядел на Анару, отчего посещения демоницы становились все реже и реже.

Когда неделя была на исходе, мы, наконец, добрались до храма. Я ожидала увидеть какое-нибудь величественное здание с нагромождением архитектурных изысков на его фасаде, но вместо этого обнаружила огромную отвесную скалу, в глубине которой и располагалась предполагаемая резиденция одного из местных богов. К входу в храм вела узкая тропа, выдолбленная в скале и заполненная суетящимися паломниками. Чуть поодаль, на равнине, разместился довольно большой лагерь тех же самых паломников. Внизу, у самой кромки моря, находилась большая терраса, на которой можно было рассмотреть жриц, важно выхаживающих возле разведенного костра в своих черных бесформенных туниках с капюшонами, скрывающими почти все лицо.

Большого мне рассмотреть не удалось, так как все мои силы, потраченные на поддержание тела в поднятом состоянии, куда-то исчезли, и я плюхнулась назад на разложенное одеяло. Недеро в кой-то веки рядом не оказалось, поэтому мне ничего не оставалось, как только дожидаться его прихода.

* * *

Последние несколько дней я практически не смыкал глаз. Она гасла, я это чувствовал. Но ее странное недомогание, приведшее к такому плачевному результату, объяснялась очень просто: магия, враждебная и очень сильная. И если бы не оберег Власа, который взял на себя основной удар, то Ирина бы умерла мгновенно. Влас снова спас жизнь моей невесте, и, похоже, теперь я перед ним в неоплатном долгу.

В тот вечер я долго пытался поймать отголосок чужой магии, но у меня так ничего и не вышло. Одно я знаю точно: этот таинственный недруг находится где-то рядом. Как жаль, что высших невозможно распознать, пока они сами не покажутся! Остается только гадать, кому из путешествующих демонов была выгодна смерть моей невесты. Похоже, с Анарой следует вести себя более осторожно.

Ирина мне явно что-то недоговаривала, но каждый раз, когда я ее спрашивал, упрямо молчала. Возможно, она догадывается, кто это был, но по каким-то причинам не хочет сказать.

С каждой ночью девушке становилось все хуже. Я метался словно раненый зверь возле нашей повозки, но что-либо сделать был не в силах. Знахарь, который ехал с караваном, уже давно отказался от больной, говоря, что ничем не может помочь, и мне нужно смириться.

Ирина перестала есть. Ее постоянно мучили головные боли и тошнота. Она часто теряла сознание. Ее сны были наполнены кошмарами, и даже я не мог ничем помочь, лишь укачивать ее как ребенка каждый раз, когда она кричала во сне или просыпалась с ужасом в глазах. Только пару раз мне удалось передать ей часть своей энергии, когда чужая магия немного ослабла. Использовать сонное зелье Власа я не рискнул. Она, конечно, будет спать, но при этом ее кошмары никуда не денутся. Ирина просто не сможет проснуться.

Но бесконечно все это продолжаться не могло. Она не демон, и ее организм долго сопротивляться не сможет. Еще пару дней и она не выдержит. Теперь в храм я не просто хотел попасть, я туда стремился. Там есть источник силы, который может спасти мою любимую. Нужно только попросить помощи у жриц, что я и поспешил сделать. Когда мы подъехали к храму, я не теряя времени направился к верховной жрице. К ней пускают далеко не всех, но для наследника престола сдуют исключение. Хоть что-то хорошее дало мне мое положение.

Жрицы провели меня по узкому каменному коридору и оставили возле деревянной, отделанной металлом двери. В кабинете не было ни единого окна, и лишь огонь в камине кое-как освещал небольшое пространство возле письменного стола.

— Здравствуйте, леринэ, — поприветствовал я сидящую за столом жрицу.

— И тебе здравствуй, лан Недеро, — мягко ответила та. — Я слушаю. Что понадобилось гонимому наследнику в этом храме?

— Мне нужна ваша помощь.

* * *

«Куда меня несут?» — сквозь дрему подумала я, но вслух спросить не получилось. Чьи-то сильные руки надежно держали меня, но разглядеть их хозяина я не смогла. И лишь приятный, чуть терпкий аромат, исходящий от моего носильщика, указал, что меня несет Недеро. И я успокоилась, позволив моему верному рыцарю дальше тащить безвольное тело своей прекрасной (или не очень) лене без каких-либо возражений. На них не было ни сил, ни желаний.

Сквозь мутную пелену, застилающую мои глаза, я рассмотрела, что меня внесли в какой-то большой и затемненный зал. Значительная часть помещения была погружена в воду, а из центра этого искусственного водоема выглядывал здоровенный булыжник, от которого исходил мягкий голубоватый свет.

Кроме нас с Недеро, в зале находилось еще несколько жриц, одна из которых сняла свой капюшон и подошла ко мне. Женщина что-то сказала, и мой жених аккуратно опустил меня в воду, так, чтобы моя голова осталась на поверхности.

Кажется, я была права насчет жертвоприношения. Только оно оказалось несколько не таким, какого я ожидала. Хотя, если подумать, что можно делать с жертвами в храме морского бога? Конечно же, топить!

Как только меня погрузили в воду, к моему безвольному телу подошло несколько жриц и в несколько рук потянули меня к тому самому светящемуся камню.

— Все будет хорошо, — прошептал знакомый бархатистый голос.

Ага, еще как хорошо. Вот только они меня в жертву принесут, так сразу всем станет хорошо, а может даже отлично. А мое мнение спросить, конечно, никто не догадался. Попытка напоследок обозвать этого предателя каким-нибудь смачным словечком, обернулась полным крахом. Я лишь закашлялась, потеряв всякую надежду сопровождать мое первое и, похоже, единственное жертвоприношение ругательствами и истеричными криками, направленными в адрес этих фанатиков.

— Уходи. Теперь мы сами справимся, — послышался откуда-то сверху женский голос.

Как мне показалось, Недеро колебался, но все же через несколько минут я услышала его удаляющиеся шаги. У-у, предатель? Конечно, сбаврил меня этим свихнувшимся теткам и руки умывает. Не мог подождать немножко, и я бы сама коньки отбросила (когда-нибудь, я же не бессмертная). Так нет, надо было обязательно сейчас. Я же жертва, и без меня никакого жертвоприношения не будет.

Я попыталась высвободиться из цепких ручонок этих ворон, но слабость не дала мне этого сделать. Мое жалкое сопротивление было мигом сломлено. Жрицы поднесли меня к сверкающему камню и положили мое тело на его гладкую поверхность.

«Может они хотя бы меня отравят перед тем, как резать, пилить, или каким-то другим способом приносить в жертву?»

От камня исходило приятное тепло, от которого мое тело мгновенно обмякло. Через несколько минут я уже была готова замурлыкать от удовольствия.

«И все-таки жертв одурманивают», — лениво подумала я, но выказывать хоть какие-то сомнения не было желания.

— Теперь спи, — сказал уже знакомый женский голос.

«Вот кикимора болотная!» — позволила я себе высказаться перед тем, как погрузиться в глубокий и такой желанный сон.

* * *

— Некоторое время ее тело будет подпитываться энергией источника. Он избавит девушку от всех последствий наведенной ларией магии, — неспешно говорила верховная жрица. — Кстати, известно ли тебе, что странное недомогание твоей невесты — тоже магия лари?

Я, наконец, остановился, хотя до этого нервно мерил шагами кабинет жрицы, и удивленно посмотрел на нее.

— Да-да. Ты правильно меня понял. Я знаю, о чем ты хочешь меня спросить, но все, что тебе нужно знать, найдешь в этой книге, — произнесла жрица, подталкивая ко мне поближе довольно толстую книгу в потертом переплете. — Просмотри на досуге. Очень занимательное чтение, особенно для тебя.

Я взял в руки увесистый фолиант и раскрыл на первой попавшейся странице. Там было дано

изображение ларии, о чем гласила надпись под рисунком на древнем языке. Не зря Влас заставлял меня учить этот почти забытый язык. Вот и пригодилось.

— Думаю, ты должен знать, что если лария так интересуется тобой, то даже стены храма не смогут ее остановить. Будь осторожен и внимательно прочти книгу.

— Спасибо, леринэ. Я вам стольким обязан.

— Не благодари. Я практически ничего не сделала. Можешь идти но не забывай об осторожности.

Я поклонился и вышел.

Только оказавшись в комнате, выделенной мне под временное жилье, я смог более или менее расслабиться. Мрачные коридоры храма оказывали на меня слишком тягостное впечатление, которое накладывалось на итак малоприятные ощущения. Отсутствие окон, сырой воздух пещер и скудная обстановка скорее напоминала темницу, чем обитель морского бога.

В Кардаре такой храм выглядит значительно привлекательнее. К тому же верховная жрица пользуется покровительством князя, отчего положение жриц можно назвать каким угодно, только не бедственным. И это радует. Для моей сестры Дары служение в таком месте вполне приемлемая альтернатива нежеланному замужеству.

Последние несколько ночей я провел практически без сна, что не могло не сказаться на моем самочувствии. И даже будь на месте ожидаемой кровати кучка соломы, я бы не пренебрег отдыхом, слишком хотелось спать и слишком хотелось забыться, оставить где-то далеко все проблемы. Поэтому, получив, наконец, несколько часов передышки, я потратил их с умом на полноценный сон.

На следующую ночь я узнал, что Ирина полностью восстановилась и теперь отдыхает в комнате, что располагается чуть дальше по коридору от моей. В сознание она еще не приходила, а значит, у меня все еще остались сомнения по поводу отсутствия последствий ее болезни. Пару раз я пытался ее навестить, но меня даже близко к ней не подпустили. Оставалось довольствоваться сухими ответами служанок, что с госпожой все хорошо, и она еще спит.

От нечего делать я уселся за чтение. Книга, которую мне одолжила верховная жрица, оказалась весьма занятной. Она открыла для меня много интересного о лариях, в частности то, что они могут выходить на поверхность и принимать любой облик. Еще там были представлены не менее занимательные иллюстрации с описаниями множества разнообразных обрядов, причем далеко не самых гуманных. Любопытно, даже очень.

Я отложил книгу и направился к лагерю паломников. Осталось узнать, чей облик приняла лария.

* * *

Пробуждение было относительно приятным. Во всяком случае, не с истошными воплями и не в холодном поту. Я проснулась сама и просто от того, что выспалась и дальше валяться в постели смысла нет. Единственным неудобством была легкая, но нудная головная боль, действие которой можно сравнить с назойливым обществом одного маленького, но такого ненавистного комарика.

Я кое-как открыла глаза и попыталась сфокусировать свой взгляд хотя бы на потолке, довольно непривычного грязно серого цвета. Неужели я снова где-то в темнице? Хотя, судя по мягкости кровати, на которой я возлегаю, моя камера предназначена для особо важных персон.

Я кое-как приподнялась и огляделась. Нет, это определенно не темница. Не думаю, что в таком негостеприимном месте в каждой камере есть камин, да еще и с разведенным огнем. К тому же приставлять для присмотра за заключенной хрупкую девушку, которая в данный момент мирно дремала в кресле возле двери, как-то неумно. Хотя схожесть с тюрьмой все же была: отсутствие окон было несколько непривычным, хотя мало ли какой сумасшедший дизайнер поработал над этим интерьером. Может, это самая почетная комната для гостей в этом доме (vip-камера, так сказать). Нет, все-таки это не тюрьма, что не может не радовать.

Я с облегчением выдохнула и откинулась назад на подушку. Нужно вспомнить, что я делала вчера вечером и самое главное — сколько пила. Из каши неопределенного цвета, которая сейчас располагалась у меня в голове, я понемногу смогла вытянуть кое-какую любопытную информацию. Насколько я помню, меня приносили в жертву сумасшедшие вороны (т.б. жрицы), а Недеро в этом им всячески содействовал. Тогда я совсем ничего не понимаю. Почему я жива и вполне здорова, да еще и выспалась так, как не спала уже неделю?

Я пыталась поразмышлять на эту тему, но в моей голове был полный бардак. Непонятно откуда и каким образом возникли совсем непрошенные воспоминания. Они нахлынули разом, закручивая мое бедное сознание в водовороте прошедших событий. Конечно же! Мои воспоминания! Я наконец-то вспомнила все, что уже довольно долгое время было закрыто от меня. Память вернулась, а вместе с ней и желание найти своего бессовестного жениха и высказать ему все, что думаю по поводу его родственников, бывших пассий, всех старых и не очень знакомых. Все, что случилось со мной в последнее время (а это череда сплошных несчастий, обрушившихся на мою многострадальную головку), происходило отнюдь не случайно, а с умыслом побольнее задеть Недеро. И почему-то лучшего предмета для своих издевательств, кроме меня, все вышеупомянутые не нашли. Остается только один вопрос: кто же тут такой великий и могучий волшебник, который избавил меня от лишнего груза в виде памяти. Увижу — сама лично убью.

Пока я вынашивала планы своей страшной мести, в комнате появился еще один персонаж, приход которого я не сразу заметила. Недеро стоял возле двери, сложив руки на груди и разглядывая меня, как подопытное животное (наверное, провел надо мною какой-то эксперимент, и теперь ждет, когда будет проявляться побочный эффект). Я в свою очередь настороженно смотрела на него, даже не зная, что сделать первым делом: устроить разбор полетов или радостно броситься Недеро на шею.

— Вижу, ты полностью восстановилась, — без какой-либо интонации произнес демон.

— Ну, похоже на это, — неуверенно протянула я. Поругаться с ним я всегда успею. К тому же Недеро меня не бросал на произвол судьбы, а наоборот был практически всегда рядом. В конце концов, не он виноват, что демоны здесь такие злопамятные и мстительные. И вообще зря я злюсь на своего жениха, он все-таки меня любит (по крайней мере, я на это надеюсь).

— Прекрасно, — он подошел к спящей служанке и тронул ее за плечо. Та сразу же проснулась. — Выйди, нам с лене нужно поговорить.

Девушка непонимающе посмотрела на демона, но под его суровым взглядом быстренько поднялась с кресла и вышла из комнаты.

— Так-то лучше, — Недеро уселся в уже свободное кресло и снова обратил свой взор на меня. Что-то мне не нравится его настроение. Наверняка опять что-то случилось.

— Пока ты была нездорова, я не мог с тобой откровенно поговорить, — все также бесстрастно говорил Недеро, а у меня начало появляться чувство тревоги — не так себя должен вести влюбленный мужчина, невеста которого чуть было не отправилась на тот свет. А может, и не было этой самой любви.

— Я разрываю нашу помолвку, — спокойно произнес Недеро.

Я сидела на кровати, не в силах даже шелохнуться. «Нет, этого не может быть!». Я ошарашено смотрела на демона, но ничего сказать так и не смогла.

— Свой браслет можешь снять. Теперь он тебе не нужен, — продолжал тем временем Недеро. — Я дам тебе денег, чтобы ты смогла вернуться в тот поселок к старику. Сегодня же отправляйся туда. Здесь тебе больше нечего делать, как впрочем, и в Кардаре.

Он бросил мне на кровать мешочек с деньгами и уставился на меня, ожидая чего-то.

— Браслет, — напомнил Недеро.

Я кое-как негнушима пальцами отстегнула браслет и швырнула на пол, даже не глядя, куда тот упал. Демон молча встал, чтобы подобрать его, и вышел из комнаты. На меня он больше не взглянул.

* * *

Как я и догадывался, в лагере паломников не обнаружилось Анары. Не могу себе простить свою неосмотрительность. Быть настолько слепым, чтобы не заметить ничего необычного в поведении наемницы. Но почему лария так привязалась к нам. И почему пыталась убить Ирину, а меня даже пальцем не тронула. Ведь, как мне помнится, именно я способствовал установлению, так сказать, недобрых отношений между нами. Нужно поговорить со жрицей, уж она точно сможет мне что-то подсказать.

Но первым делом я решил навестить свою невесту. Если лария где-то поблизости, то Ирине все еще угрожает опасность. К тому же меня не покидало чувство непонятной тревоги. Я не успел вернуться в храм, когда почувствовал себя плохо. В глазах резко потемнело, а внутри стало как-то холодно и пусто. Это продолжалось всего мгновение, но и этого хватило, чтобы я, не разбирая дороги, помчался туда, где возможно случилось непоправимое. Слишком хорошо я помнил, что было, когда умер мой отец. Все высшие демоны ощущают потерю близкого для себя человека, даже находясь при этом очень далеко.

В коридоре я никого не встретил, что, в общем-то, и не удивляло. В это время жрицы обычно проводят свои повседневные обряды, а в этой части храма оставались только служанки, да и тех было мало. Комната Ирины была не заперта. Я, не стучась, ворвался в комнату Ирины, надеясь лишь на то, что еще не поздно. Помещение оказалось абсолютно пустым. Только чуть приямая постель указывала на то, что здесь недавно кто-то был. Тревога усилилась.

Сзади послышался звук шагов. Я обернулся и увидел Ирину, вполне здоровую и даже не такую бледную, как раньше.

— Здравствуй Недеро, — улыбаясь, произнесла она.

Я не мог поверить своим глазам. Неужели с ней все в порядке?

— Как ты себя чувствуешь? — негромко спросил я.

— Хорошо, — подойдя поближе, ответила она. Девушка была одета в какое-то легкое полупрозрачное платье, которое при каждом движении плавно скользило по ее гладкой бледной коже. У меня даже мимолетно возник вопрос, где Ирина смогла его достать. Сомневаюсь, что жрицы носят такие вещи.

— Я так соскучилась, — мягко выговаривая каждое слово, произнесла она, подойдя совсем близко. Я чувствовал ее дыхание, отчего-то напоминающее легкий морской бриз. Постепенно тревога уходила, хотя неясное ощущение неправильности происходящего не давало мне расслабиться.

— Ты не рад, что я выздоровела? Ведь теперь ты можешь, наконец, успокоиться и забыть на время о своих проблемах. Останься со мной, — томно протянула она (что раньше за ней не замечалось). Это-то меня и насторожило. И даже поцелуй, последовавший далее, никаких положительных эмоций у меня не вызвал. Когда же девушка легким движением руки освободилась от своего платья, я уже ни секунды не сомневался, что что-то определенно не так. Это было совсем не в ее стиле, не в ее привычках. Скорее наоборот я всячески пытался к ней приблизиться, а она каждый раз ускользала. Может это последствия действия источника, и Ирина просто себя не контролирует?

Я мягко оттолкнул от себя девушку и набросил на нее простынь, которую после беглого осмотра комнаты (стараясь не глядеть на свою невесту), снял с кровати.

— Думаю, тебе еще нужен отдых, — ответил я на ее невысказанный вопрос.

Но Ирина явно была настроена на что-то другое. Она попыталась соблазнить меня еще раз, тем самым еще больше убеждая меня в правильности моего решения.

— Ирина, — с нажимом произнес я, отодвигая от себя настойчивую девушку.

Ее взгляд резко изменился и уже не был таким заманивающим.

— В таком случае уходи, — совсем не вежливо сказала она.

Я лишь пожал плечами и направился к выходу, еще раз взглянув на разозленную Ирину.

Задумчиво идя по коридору, я не заметил спешащую куда-то служанку, и чуть было не наткнулся на нее.

— Господин Недеро? — удивленно произнесла девушка. — Вы опять были у госпожи?

— А почему опять? Я лене Ирину не видел с тех пор, как ее поместили на источник, — настороженно произнес я.

— Но ведь вы уже навещали ее сегодня вечером, когда она очнулась. Часа два назад. После вашего ухода госпожа сильно расстроилась, а потом внезапно собралась и куда-то ушла.

Я совсем растерялся.

— Но она в комнате.

— Может она уже вернулась, — неуверенно произнесла служанка и поспешила к своей госпоже.

А я так и остался стоять на коридоре, соображая, что все это значит.

Глава 16

Нет, все-таки не зря люди не любят демонов, даже, несмотря на то, что последних в моем родном мире, в общем-то, и нет.

НЕНАВИЖУ! Правильно таких называют порождениями тьмы, исчадиями ада и так далее в том же духе. Я бы еще и не так выразилась. А почему собственно бы? Выражусь, еще как. Вот только совладаю с так некстати набегающими слезами и выражусь. Здесь большой фантазии не нужно, достаточно сильных отрицательных эмоций и пожалуйста — монолог а-ля «ты самая сволочная сволочь» готов. Тут даже времени не жалко на то, чтобы лишний раз вспомнить давно забытые или единожды услышанные высококультурные слова и выражения. Главное, чтобы больше так не щемило в груди, чтобы сердце не разрывалось на мелкие кусочки, а душа не болела от такого «счастливого» и главное быстрого избавления от этого негодяя.

Я мчалась по темному узкому коридору, не разбирая дороги. На моем многотрадном лбу появилось пара симпатичных шишек от внезапной встречи с неровными каменными стенами храма. От них же пострадали мои руки, разбитые в кровь в те самые моменты, когда я вспоминала лицо этого лживого, двуличного демона. А как он смотрел на меня, как обнимал, как.... Да какая к демону разница, что и как он делал? Главное, что этот лицемер меня обманывал! С самого первого дня! Ну почему, почему я ему поверила?

Очередная стена, возникшая на моем пути, известила меня о том, что уже довольно продолжительное бегство закончено, и я оказалась в самом, что ни на есть тупике. Ко всему прочему освещение здесь практически отсутствовало.

Возвращаться назад и искать более длинную беговую дорожку мне совсем не хотелось, поэтому я просто устало присела возле холодной стены. Смахнув очередную горькую слезу, я провела привычным жестом по своему запястью, как раз там, где еще совсем недавно вполне уютно располагался обручальный браслет Недеро. Теперь о моей неудачной помолвке напоминает лишь узкий незагорелый участок кожи, да и этот след рано или поздно исчезнет. Надо лишь заставить себя забыть.

— Люблю...

* * *

Тупая боль сжимала мои виски. Я устало протер глаза и разом выпил болеутоляющий настой. Демонов редко посещает головная боль, но если уже пришла, значит это надолго. Испуганная служанка мигом забрала отставленный стакан и пулей выбежала из комнаты. Верховная жрица лишь неодобрительно посмотрела на меня, но промолчала. Да и что она могла сказать? Бесполезно. Все мои усилия не принесли результата. Исчезла. Лишь обручальный браслет, оставленный на ее кровати, напоминал о недавнем присутствии в этой комнате моей... хотя, уже не моей невесты.

«Разорванная однажды помолвка, уже никогда не может повториться вновь» — так гласят наши обычаи. И никто из демонов не может нарушить вековые устои, даже отпрыск княжеской семьи. Никто не осмелится пойти против богов. А они строго следят за соблюдением законов.

Я что есть силы сжал подаренный когда-то Ирине обручальный браслет, но прочный металл устоял. Даже вмятины не осталось.

— Мы ее найдем, Недеро, — попыталась хоть как-то разрядить обстановку жрица, но сделала лишь хуже. Я злобно сверкнул на нее глазами, отчего служительница морского бога поежилась и отвела взгляд. Правильно, сейчас даже она не сможет противостоять моему гневу.

— Наверное, мне стоит уйти, — проговорила жрица. — Нужно проследить за поисками.

Так и не дождавшись от меня реакции, демоница вышла. Я остался один ожидать хоть каких-либо новостей.

Уже полдня храм гудел как улей от известия о пропаже Ирины, но поиски не привели к ожидаемому результату. Ее нигде не могли найти. Было только известно, что она не покидала пределов храма. Мне оставалось лишь ждать, разрываясь между тревогой за свою любимую и злобой на нее. Хотя злиться я должен был лишь на себя. Ведь я не предупредил ее о старом обычае. И теперь только я виноват в том, что мы не сможем быть вместе.

Отчаяние. Вот чувство, которое больше всего подходило к моему состоянию. Один ее каприз погубил все. Я не хочу и не смогу просить Ирину жить со мной лишь на правах дневной женщины. Но и отпустить ее я тоже не могу...

* * *

Кажется, я задремала. Похоже, стресс, перенесенный сегодня дает о себе знать. Вот и голова болит, как будто по ней долбили чем-то тупым, но очень увесистым. Я попыталась встать, но занемевшие от неудобной позы ноги не желали повиноваться. Пришлось остаться в сидячем положении в ожидании, что кто-то придет за мной и обязательно спасет. Тем более я понятия не имела, где нахожусь. Вот только жаль, что моим спасителем уже не окажется Недеро. Я хмыкнула, поняв, как легко привыкла к хорошему. За меня думали, меня спасали, и даже носили на руках, правда чаще в перевернутом состоянии и на плече. Только ввали много.

А теперь все закончилось, и я несколько этому не рада. Пусть бы он лгал, лишь бы был рядом. Только сейчас я поняла, как Недеро мне нужен. Жаль, что я больше не нужна ему.

Я неловко повернулась и задела рукой каменный выступ сбоку от меня. Стена, о которую я опиралась, почему-то куда-то пропала. А я просто напросто ввалилась в какое-то совершенно неосвещенное и ужасно пыльное помещение.

— Апчхи, — была моя первая реакция. Я кое-как поднялась, побаиваясь опираться рукой о стенку, сделала пару неуверенных шагов и попыталась оглядеться. Конечно, у меня ничего не вышло. Даже тот тусклый свет, которым освещался облюбованный мною коридор, куда-то пропал. По спине прогулочным шагом прошлась мурашка. За ней еще одна, но уже более быстрым темпом. Следом промчалась целое стадо. Кажется, самое время кричать «КАРАУЛ!!!!».

Я попыталась не впасть в панику и принялась шарить в темноте руками, в надежде наткнуться хотя бы на проход, через который собственно сюда и попала. Кто ищет, тот всегда найдет. Вот и я нашла. Только не выход, а стену, довольно прочную, должна заметить. На все мои манипуляции и уговаривания каменная глыба никак не отреагировала. Как стояла, так и дальше продолжала стоять.

«Спокойствие Ира, только спокойствие. Сделай глубокий вдох. Настрой себя на позитив. А вот

теперь можно орать что есть мочи».

Здравый смысл медленно, но верно стал уступать место панике. Пришлось собрать последние остатки силы воли и направить свои усилия в более полезное русло. Я повернулась спиной к стене и, вытянув руки вперед, направилась на разведку, надеясь, что пол подо мною никуда внезапно не исчезнет.

Несколько неуверенных шагов и я натолкнулась на какое-то препятствие. Я провела рукой по поверхности своей неожиданной преграды и ощутила тепло, исходящее от нее. Отполированный камень постепенно нагревался и уже через минуту где-то вверху вспыхнул яркий слепящий свет, от которого мне пришлось зажмуриться. Через некоторое время я нерешительно приоткрыла глаза и удивленно уставилась на потолок: он горел, и пламя, покрывающее его ровным слоем, исходило от той самой преграды, на которую я собственно и наткнулась. То, что вначале показалось мне какой-то неровно отполированной колонной, на самом деле оказалось статуей внушительных размеров, изображающей женщину с поднятыми кверху руками. Из рук этой самой каменной девы и полыхало пламя. Пугающее зрелище. Кажется, вот-вот и огонь покроет все достаточно большое помещение.

Я кое-как совладала со своим первобытным страхом перед огненной стихией, правда, едва сдерживаясь, чтобы позорно не плюхнуться на пол и не спрятаться вот хотя бы под тем миленьким многометровым шкафчиком. И меня не остановила бы даже многослойная паутина, которая обильно обвивала все вокруг, в том числе и пустую полочку, мною облюбованную. Внезапная вспышка пламени, и все мое самообладание и брезгливость перед пыльными и затемненными закутками куда-то испарились, и я вмиг оказалась под шкафом.

Прошла минута и я поняла, что ничего страшного так и не произошло, и что я выгляжу, по крайней мере, глупо. Назвав себя последней трусихой я, отплеываясь и отфыркиваясь от пыли и паутины, стала кое-как выкарабкиваться из своего укрытия, что оказалось несколько затруднительным. Странно, залезла-то я сюда довольно быстро, если не сказать мгновенно, а вот вернуться назад не получалось. Но и оставаться там мне как-то не хотелось, поэтому я, пытая и кряхтя, все-таки выбралась из своего убежища, по пути наткнувшись на любопытную находку.

Наконец оказавшись на свободе, я смогла оценить масштабы бедствия, принесенные моим приступом паники. Теперь я выглядела как нечто помято-лохматое, живописно увитое паутиной и временно замещающее обязанности боксерской груши. В таком виде меня и Недеро испугался бы. Решено, если не выберусь из этого жутковатого местечка, то стану милым привидением, которое каждый день будет являться в комнату моего уже бывшего жениха. Пусть только попробует привести к себе какую-нибудь мымру, враз все желание отпадет. У нее так точно, я уж постараюсь.

Успокоенная своими кровожадными мыслями, я наконец соизволила обратить внимание на случайно обнаруженную вещицу. Ею оказалась небольшая узкая шкатулочка из черного металла, такого же, из которого был сделан мой браслет. Помня предыдущий опыт со статуей, я аккуратно провела рукой по гладкой поверхности. Ничего не произошло: потолок не рухнул, стены не разошлись и даже освещение осталось прежним. Приободренная этим фактом, я осторожно приоткрыла находку и заглянула внутрь. На ее дне лежал простенький черный кинжал рядом с богато украшенными ножнами. Я осторожно дотронулась до лезвия и тут же отняла руку. На острие осталась красная капелька, которая мгновенно впиталась в черный металл. Надо же, острый!

В отличие от кинжала, ножны меня заинтересовали больше. Что будет, если я повыкавыриваю

допустим вот эти синенькие камушки? Не наступит же конец света? А может просто прихватить с собой и ножны и кинжал? Пусть будут. На черный день так точно сгодится.

Порешив на этом, я взяла своими загребущими ручонками сие сокровище, и, спрятав его для надежности за пазухой, решила оглядеться. Помещение, в котором я оказалась, было ничем иным, как огромной библиотекой, правда явно давно не посещаемой. Ключья паутины и пыли овивали громадные стеллажи, до отказа наполненные книгами и свитками. Возможно, здесь хранятся сведения, известные только узкому кругу посвященных. Но отчего библиотеку так запустили, осталось для меня загадкой. Вряд ли хозяин этого места собирал книги для того, чтобы закрыть это место и забыть о его существовании.

Чихая и отфыркиваясь, я освободила нижний ближайший ко мне ряд от вековой паутины и провела рукой по корешку первой попавшейся на глаза книги. Надпись на ней гласила... понятия не имею, что она гласила. С трудом вытянув книгу и перелистав несколько весьма ветхих страниц, я поняла, что не судьба мне прочитать ее содержимое, так как написана она была на совершенно незнакомом мне языке.

Разочарованная, я просмотрела еще несколько книг на этом стеллаже, но так и не нашла более или менее понятную версию. Без особой надежды я прошла к следующему шкафу. Но и там меня ждало сплошное разочарование. Теперь я себя почувствовала по-настоящему необразованным человеком. Столько книг, а ни одну прочитать не могу. И что мне делать в этом склепе все то время, пока меня не найдут. Если вообще найдут.

Я несмело прошла вдоль высоких стеллажей, во все глаза, разглядывая книжное хранилище, но ничего более интересного, чем вековая пыль, так и не нашла. Что ж, спасибо этому дому, пойдем к другому. Пора отсюда выбираться.

Тщательно осмотрев стены библиотеки, я к своей огромной радости обнаружила какой-то рычажок. Попытка не пытка, и я смело потянула за него, правда не забыв после этого отскочить минимум на метра два. К моей глубокой радости больше ничего загораться и вспыхивать не собиралась, только постепенно растворилась часть стены, открывая узкий проход. Оглянувшись еще раз на библиотеку, я шагнула в слабо освещенный коридор, возможно, тот самый, где я собственно и заблудилась. Стена за моей спиной появилась так же внезапно, как и исчезла.

Я медленно брела по коридору, ощущая каждой клеточкой своего тела усталость. В эту ночь произошло слишком много событий, и мне просто необходим отдых. Осталось только найти место, где можно прикорнуть часок другой. Не на холодном же полу спать. Да и помыться хотелось бы.

Где-то впереди послышался шум, а дальше голоса, женские голоса. Я прислушалась, чтобы понять, кто это может быть.

— Лене Ирина, — позвал меня смутно знакомый женский голос. — Вы здесь?

* * *

— Лене Ирину нашли. Она была в покинутой части храма, — произнесла вошедшая верховная жрица. — Но думаю, вам не стоит сразу встречаться, — предостерегла она меня, когда я уже был возле двери. — Она, как бы это выразиться, немного не в духе, да и внешне выглядит хм... несколько странно.

— С ней все в порядке? — передумав лететь туда сломя голову, спросил я.

— Физически она вполне здорова.

Я сел назад, на недавно занимаемое кресло и задумался.

— Лан Недеро, думаю, ты должен с ней поговорить, но только после того, как она приведет себя в порядок. Она довольно необычно себя ведет. Ты ничего не хочешь мне рассказать? — вопросительно посмотрела на меня жрица. — Например, о том, что случилось до разрыва вашей помолвки.

— Ничего не случилось. Да и неважно это уже, — к вечеру я немного остыл и такие вопросы уже не выводили меня из себя. Если бы я сам знал, что происходит, тогда бы мог что-то сделать.

— Хорошо, в таком случае ты должен знать, что и в комнате лене Ирины и на самой девушке отчетливо чувствуется магия ларии, — я заинтересованно взглянул на жрицу. — Кстати и на тебе отголосок ее магии.

Вот оно что. Интересно, даже очень. Нужно обязательно поговорить с Ириной, только как она отреагирует на мое появление.

— Сейчас лене Ирина отдыхает. Жрицы охраняют ее покой, но не думаю, что лария попытается вновь появиться в храме. Для нее это может быть опасно. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я говорю. Ты ведь внимательно прочитал книгу? — верховная жрица смотрела на меня в упор.

Понимаю, еще как понимаю. И если лария попытается вновь стать между нами с Ириной, я соглашусь на проведение обряда. Хотя хуже, чем сейчас, уже быть не может. Но шанс остается.

От размышлений меня отвлек шум на коридоре. Кто-то очень упорно и довольно громко, должен сказать, пытался пробиться в мою комнату. Наконец, шум стих, и дверь распахнулась.

— Недеро, уходи, немедленно! — выпалил ворвавшийся в комнату Зерок. И почему мне кажется, что друг появился здесь не из простого желания повидаться со мною. Наверняка что-то опять произошло.

Я лишь удивленно приподнял брови в ответ на восклицание демона, но так и не сдвинулся с места.

— И тебе здравствуй, Зерок, — без особого выражения произнес я. Последние события совсем вымотали меня, и единственным моим желанием было оказаться у себя в крепости и наконец, спокойно выспаться, не боясь, что некая неугомонная лене опять пропадет из поля моего зрения.

— Недеро, я серьезно. Сюда летят воины твоего дорогого дядюшки под предводительством твоего же милого кузена. Кто-то вас с Ириной видел и доложил Алеву. Час, максимум два и они будут здесь. Бери свою невесту, и улетайте на моем крылате. Он, конечно, изрядно подустал, но с твоей помощью вы сможете добраться до гор.

Я лишь усмехнулся. Лететь? Опять убегать от своих любимых родственников? Надоело. Похоже на этот раз придется встретиться лицом к лицу со своими старыми врагами.

— Леринэ, — обратился я к молчавшей до этого верховной жрице. — Проводите меня,

пожалуйста, к Ирине.

Дождавшись неуверенного кивка со стороны жрицы, я повернулся к Зероку:

— Ты хотел познакомиться с моей невестой. Сейчас я предоставлю тебе такой шанс.

* * *

Ванна — это пенное блаженство. Не знаю, что эти монашки добавили в воду, но аромат, исходящий от нее действовал на меня несколько опьяняюще. Я уже даже не хотела прибить Недеро, так, только немного помучить и отпустить. Пусть живет. Вот только оставлю на его миленькой мордашке пару симпатичных шрафиков, подпилю рога, пообрезаю когти, выкрашу в зеленый цвет космы и отпущу на волю. Пусть красавец соблазняет следующую дурочку. Наверное, ему острых впечатлений не хватает в жизни, вот он и развлекается, как может. В таком случае следующей его жертвой вполне может стать какая-нибудь обворожительно-волосатая дейкрша. Какая милая пара получится.

Блаженно улыбаясь и мурлыкая себе под нос какую-то веселую мелодию, я представляла Недеро в обществе гориллоподобной девушки. За этим занятием я даже не заметила, как в моей комнате прибыло людей (или нелюдей).

— Кх-кх, — услышала я у себя над головой.

«Интересно, и кто это пожаловал ко мне в гости» — безмятежно подумала я, не затрудняя себя на открытие хотя бы одного глаза. Определенно в воду что-то подмешали.

— Тебе спинку потереть? — донесся сквозь мое затуманенное сознание такой знакомый голос. Правильно гласит одна очень мудрая народная поговорка.

— Спинку не нужно, а вот одежонку простирнуть можно, — нисколько не смутившись, ответила я и наконец, соизволила взглянуть на эту рогатую скотину.

— Ирина, у меня нет времени на шутки. Одевайся. Тебе немедленно нужно покинуть храм, — совершенно серьезно сказал Недеро, подавая широкое полотенце. Мне показалось или он слегка осунулся.

— Можешь не утруждать себя. Я и сама не хочу здесь оставаться. Уверена, у тебя найдется много более важных дел, чем выпроваживание уже ненужной невесты, — я схватила полотенце и слегка покачнувшись, встала в полный рост. Что мне терять? Да, в общем-то, уже нечего.

— На твоём месте я сначала бы оделся, — проговорил Недеро, тут же поворачиваясь ко мне спиной.

ШЧАС! Буду я слушать какого-то совершенно чужого мне демона. Неспеша завернувшись в полотенце, я чинно вышла из ванны, чтобы потом, оглядев комнату полностью (вернее ту часть, что была скрыта за широкими плечами Недеро), столкнуться нос к носу с абсолютно незнакомым мне мужчиной.

— Упс, — сразу вспомнилась одна довольно популярная в свое время песенка.

— Зерок, познакомься — это Ирина, — несколько недовольно представил меня Недеро. А у него друзья, кстати, тоже очень даже ничего. Вот возьму и охмурю этого Зерока, чтобы не повадно было всяким демонам бросать своих невест. Тем более первые шаги по оболыщению уже

сделаны. Не зря же я тут полуголая стою.

— Приятно познакомиться с обворожительной невестой своего друга, — улыбаясь, произнес Зерок.

— С бывшей невестой, — поправила я демона, не обращая внимание на его вытягивающееся лицо. — Неужели ваш друг об этом не удосужился сообщить?

— Сейчас не время для разговоров, — вклинился в нашу беседу Недеро. — Ирина сейчас же одевайся. Через десять минут ты должна быть готова. Зерок отвезет тебя на своем крылате как можно дальше от храма.

Надо же, как ему не терпится избавиться от меня!

— Но Недеро, а как же ты? — попыталось возмутиться средство для моей мести. Тебе небезопасно здесь оставаться.

— У меня есть выход. Традиции еще никто не отменял, — загадочно произнес мой бывший жених. Но, похоже, загадкой его слова остались только для меня, потому что Зерок явно понял, о чем говорит Недеро.

— Думаю, обсудить свои дела ваша сладкая парочка сможет и за пределами моей комнаты. Если не ошибаюсь, Недеро, ты хотел как можно быстрее отправить меня из храма, — сверля глазами этого рогатого, проговорила я.

Намек был понят, и эти бравые хлопцы быстренько вымелись в коридор, особенно когда я недвусмысленно любовно провела рукой по стоящей рядом с камином кочерге.

— Каков негодяй, — бубнила я себе под нос, пытаюсь дотянуться до последней застёжки на своем платье, принесенном служанкой еще до появления этих двух. — Мало того, что бросил, так еще своим друзьям предлагает. Вот ко... демон!

Наконец платье было на мне, кожаные туфли тоже, теперь можно и в свет выходить. Жаль, что каблуков нет, а то бы напоследок прогулялась по ногам этого мерзавца. Схватив найденный в библиотеке кинжал, я положила его в самое надежное место, в виду отсутствия хоть каких-либо карманов.

На коридоре, куда я отправилась с самым суровым выражением лица и твердым намерением сделать напоследок какую-нибудь гадость, меня ждал только Недеро. Он сидел прямо на полу, устало прислонившись к стене, и опустив голову на рукоять своего верного меча. Внутри меня что-то кольнуло, и я уже готова была забыть ему все и, наплевав на свою гордость, присесть рядом и обнять, уткнувшись лицом в его плечо.

— Ты готова? — прервал мои позорные мысли голос Недеро. — Прекрасно. Зерок тебя уже ждет.

Я не заметила, когда демон поднялся и стал рядом со мною. Он как-то несмело протянул руку к моему лицу, но на полпути остановился. Выражение его лица мгновенно изменилось, и Недеро, схватив меня за руку, буквально поволок мою сопротивляющуюся тушку прямо по коридору.

Спустя десять минут бешеного для меня темпа мы выбрались наружу, на ровную площадку возле моря, ту самую, которую я видела по приезду в храм. Задыхаясь от неожиданной

пробежки, я с завистью поглядела на совершенно не запыхавшегося демона. Вот гад, все ему нипочем!

На площадке я заметила крылата, возле которого уже суеилось несколько жриц. Там же находился Зерок. Он стоял, прикрыв глаза, и как-будто прислушивался к чему-то.

— Они уже близко, — слышался его тревожный голос.

— Я знаю, — спокойно ответил Недеро, продолжая тащить меня только уже по направлению к крылату.

— Может, ты все-таки передумаешь?

— Нет, Зерок. От судьбы не уйдешь. И от врагов тоже. Значит, время пришло.

— Ты же знаешь, что Алев, несмотря на свой шутовской внешний вид, весьма неплохо обращается с оружием. К тому же он вряд ли будет честно сражаться.

— Знаю, только ты недооцениваешь меня, — усмехнулся Недеро.

— Может, отпустишь меня, — попыталась вставить я свои пять копеек.

— Как раз этим я и занимаюсь, — произнес этот нахал, закидывая мое сопротивляющееся тело на крылата. — Отпускаю.

Я со всего размаха влепила ему пощечину, вернее попыталась влепить, потому что рядом этого демона уже не оказалось. Зато я, потеряв равновесие, едва не плюхнулась носом на каменную плиту.

— Лене, нужно быть осторожнее, — поддерживая меня, произнес нарисовавшийся Зерок. Недеро уже стоял чуть поодаль, хмуря брови наблюдая за горизонтом. И что же он там интересного нашел?

Я повернулась в ту сторону и едва вновь не свалилась на землю. Сюда что-то приближалось, или кто-то. Вон уже можно было различить несколько крылатов, а за ними еще и еще. Сколько же их там?

— Зерок, летите немедленно! — крикнул Недеро, доставая из ножен свой меч. Подчиняясь приказу, Зерок вскочил на крылата впереди меня, и мы взлетели.

Все, что я успела сделать, это непонимающе взглянуть на напряженного Недеро. На миг его взгляд встретился с моим, и демон улыбнулся.

«Мы еще встретимся, лене!»

* * *

Бросив последний прощальный взгляд на удаляющегося крылата с двумя седоками, я повернулся лицом к морю. Именно там отчетливо вырисовывались летящие силуэты княжеских воинов. Минут десять и они будут здесь. По приказу верховной жрицы, на площадке остались лишь две служительницы морского бога, и, конечно же, сама леринэ. Они будут гарантом выполнения моего плана. Если Алев не дурак, то он согласится на мое предложение. Иначе боги сами решат его участь и участь его рода.

Воины приблизились к храму вплотную и, рассредоточиваясь на расстоянии не более метра друг от друга, расселись по прибрежным скалам. Надо же, их оказалось не так уж и много, всего около пятидесяти, не больше. Неужели князь рассчитывает, что меня так просто убить.

В рядах воинов я увидел и небезызвестных мне личностей, тех самых братьев, которые когда-то помогли нам с Ириной еще в поселке заритов. Они слегка склонили головы в знак приветствия. Я ответил им тем же, из-за чего у моего кузена слегка вытянулось лицо.

— Недеро, сдавайся, — крикнул Алев. — Ты же знаешь, что сила на моей стороне. Отдай свой меч и достойно прими смерть.

— И ты прилетел сюда, чтобы лично сказать мне подобную чушь, — усмехнулся я. — Нет Алев. Я хочу сделать ответное предложение. Надеюсь, ты хорошо знаком с боевыми ритуалами.

Ты побледнел Алев, закусил нижнюю губу и отвел глаза, нервно пытаюсь разыскать кого-то в рядах своих воинов. Да, именно такой реакции я ожидал от тебя. Неужели ты думал, что я настолько глуп. Но вряд ли тебе известно, что пока тебе не грозит опасность.

— Я вызываю тебя, Навад, на поединок крови, — произнес я, глядя на фигуру позади Алева, закутанную с ног до головы в плащ. — И пусть боги будут судьями на нем.

Демон, на которого я смотрел, откинул капюшон и зло уставился на меня.

— Щенок, тебе не выжить, — выкрикнул мой венценосный дядюшка, сажая своего крылата на площадку. — Я принимаю твой вызов. Этот поединок станет концом одного из нас, и я надеюсь, что твоим.

Навад спрыгнул с крылата и скинул с себя плащ. Я последовал его примеру, и через минуту мы полностью освободили себя от остатков одежды. Подойдя к жертвенному огню и полоснув своими мечами по венам, мы отдали дань почтения богам. Теперь можно быть уверенным, что боги наблюдают за поединком.

Несколько демонов обступили нас со всех сторон, образуя тем самым круг. Я кивнул верховной жрице, и она, взмахнув рукой, разожгла по контуру образуемого круга огонь. Постепенно пламя заполнило всю площадь круга, мягко лаская наши голые тела. На превращение потребовалось всего лишь мгновение. Кипящая кровь обжигала, невыносимая боль заставляла корчиться в агонии. Через минуту все прошло. Я смог подняться с колен и взглянуть на своего противника.

В день своего совершеннолетия каждый демон проходит ритуал превращения. Но для меня это было очень давно. К тому же мне еще ни разу не удавалось принимать непосредственного участия в поединке. Лишь в качестве зрителя. И Навад об этом догадывается. В этом перевес на его стороне. Но я все равно не сожалею, что среди своих непрошенных гостей совершенно случайно заметил князя Балиша. Конечно, победить Алева было бы намного легче. Но на этом вражда бы не закончилась. К тому же мой поединок с Навадом рано или поздно, но обязательно состоялся бы.

Взгляд обращенного становится четче, тело наполняется первородной силой, а мысли сходятся на одном — «убить». В горящих глазах своего противника я вижу тоже самое. Смерть придет к одному из нас.

В поединках не используется никакого оружия, кроме своего тела. Я набрасываюсь на Навада первым, слабо контролируя свое желание растерзать, разорвать, и с удовольствием ощущаю,

как мои острые когти проникают в его плоть. Первая кровь пущена, но князь дает мне достойный отпор. Пять минут бешеного ритма поединка и на мне не осталось живого места. Но боль не ощущается, она придет потом. Я вижу лишь его клыки, время от времени прорывающие мою кожу, его сверкающие в свете огня когти, остроту которых можно сравнить с только что наточенными боевыми клинками, и немигающие глаза.

«Ты слаб, как и твой отец», — слышу я его насмешливый голос у себя в голове.

С диким ревом я бросаюсь на своего врага. Ненависть, которую я ощущаю, придает мне сил, и я вновь и вновь нападаю на него, наслаждаясь видом растерзанной плоти. Возраст моего противника делает свое дело. Его движения становятся менее точными, дыхание учащается, и вот он допускает ошибку, одну единственную, которая стоила ему жизни. Навад всего на миг оставил незащищенной свою шею, но этого хватило, чтобы я впился в нее клыками, со всей силы переламывая прочные шейные позвонки. Мгновение и все было кончено. Поверженный враг, истекающий кровью, неподвижно лежал у моих ног. Пламя окутало его еще теплое, но уже неживое тело. Стоящую тишину разорвал истошный крик Алева:

— Нет!

Тело уже не подчинялось, и мне оставалось лишь безучастно наблюдать как медленно, очень медленно в мою сторону летит тонкий родовой клинок. Вот он прошел стену огня и продвигается дальше, точно по направлению к моему сердцу. Секунда и я почувствовал удар, вернее должен был почувствовать. Но что-то случилось и оружие, несущее для меня смерть просто растворилось, как будто его и не было.

Алев удивленно смотрел на меня, все еще не понимая, что произошло.

— Ты нарушаешь правила поединка, лан Алев, — ровным голосом произнесла верховная жрица. — Молись, чтобы боги простили тебе этот проступок.

Алев недобро посмотрел на жрицу, но ничего не ответил. Что ж, поединок закончился. Я устало опустился на колени и лишь едва поморщился, когда мое тело проходило трансформацию. Пламя в круге погасло, представляя взорам свидетелей мое раненное и изможденное тело. Все-таки хорошо, что Ирина ничего не видела. После такого зрелища вряд ли у меня был бы шанс с ней помириться.

— Теперь вы с ланом Алевом имеете равные права на престол, — произнес демон, стоящий позади меня. — Как только мы доберемся до Капура, будет собран совет, который назначит ночь выбора нового правителя.

Прекрасно, меня спрашивать никто не собирался. Хотя в том состоянии, в котором я находился, вряд ли мои возражения были бы вескими.

Боль накатила мгновенно, как будто с меня рывком содрали кожу. Я еле удержался, чтобы не взвыть в полный голос. Ко мне тут же подбежали жрицы и подсунули какой-то настой, заставляя проглотить вязкую жидкость. Боль немного ушла, но вместе с ней меня поспешило покинуть и сознание.

* * *

Самоубийца. Пусть его хорошенько проучат, может после этого он хотя бы чему-то научиться. Например, тому, что когда убивать тебя летит такая куча людей, т.б. демонов, то нужно делать «ноги в зубы и побежали». И не надо геройствовать. Вот пересчитают ему все косточки,

отобьют, все, что можно, тогда будет знать.

Первые десять минут полета я думала именно так. Следующие двадцать минут я уже ругала себя. Все остальное время я уговаривала Зерока вернуться к храму. Ну а потом, когда я поняла, что все мои попытки бесплодны, потому что меня просто напросто некультурно игнорируют, память услужливо шепнула на ушко, что у меня за пазухой лежит одна остренькая вещичка, которая вполне может стать убедительным аргументом. Я потихоньку достала кинжал, и аккуратно приставив его к горлу Зерока, мило прошептала:

— Надеюсь, ты не станешь и дальше спорить с нервной девушкой и просто повернешь крылата назад.

Секунда и мой кинжал оказался в руках демона. Он обернулся ко мне, поигрывая довольно острым ножиком перед моим носом.

— Думаю, эта нервная особа будет вести себя намного спокойнее, если ее руки связать.

Я хмуро посмотрела на демона, еще раз убеждаясь, что все мужики козлы.

— Кстати, откуда у неуравновешенной больной такие древние и к тому же ритуальные предметы, — присмотревшись к кинжалу, поинтересовался Зерок. — Ты хоть представляешь, сколько крови на этой вещи?

В ответ я хлопала ресницами, притворяясь полной дурочкой. А про себя думала, что я действительно дура, если хватаю что не попадая, да еще с собой ношу. Надо было забрать только ножны.

— Удивляюсь, как только он подпустил тебя к себе, — продолжал тем временем демон. — Думаю, у меня эта вещь будет целее. Да и тебе безопаснее, вдруг порежешься.

Я хмуро посмотрела на него и отвернулась, решив отмалчиваться. Если Зероку не дорога жизнь его друга, то мне и подавно нет дела до Недеро. А разговаривать с этим бесчувственным бараном на другие темы мне как-то не хотелось.

Внезапно наш полет прервался. Крылан резко снизился и на удивление мягко сбросил нас с себя.

— Приехали, — сообщил мне очевидную истину барашек.

Глава 17

Первичный осмотр окрестностей показал, что находимся мы непонятно где, в непонятно какой стороне. Хотя возможно демону было известно, куда он меня затащил. Я же видела вокруг себя лишь огромную кучу песка, из которого кое-где выглядывали здоровенные булыжники.

А на востоке тем временем занималась заря. «Кажется, у кого-то появятся проблемы с укрытием от солнца» — ехидно подумала я, поглядывая на Зерока.

Но демона почему-то совершенно не волновал этот вопрос. Напротив, он вел себя очень даже спокойно: неторопливо снял с выдохшегося крылата какие-то мешки, также не спеша достал оттуда их содержимое, напоминающее брезент и в мгновение ока соорудил походную палатку. Жаль, а я так рассчитывала посмотреть на его мучения. Но не пренебрегать же из-за этого вполне приемлемым укрытием? И я, не спросясь, подхватила свою сумку и чинно прошла в

палатку.

— А ты можешь спать на улице, — нагло сообщила я Зероку.

— Вот еще, — хмыкнул тот. — Лично я никого не стесняюсь, так что в случае чего на улице можешь спать ты. Заодно крылата посторожишь.

Нахальство — это у мужиков в крови. Я ему что — дворовая собака? Ну и друзья у Недеро. Точь в точь, как он сам. Сплошное хамло и никакого уважения к лене.

Обедали мы в полном молчании, каждый думая о своем. Лично я почти не вспоминала Недеро. Только пару раз представила, как его там убивают, и в целях сохранения своих нервов попыталась больше об этом не думать, переключившись на что-то более насущное, например на отобранный демоном кинжал. Эх, хорошо, что хоть ножны у меня остались. Продам и куплю что-нибудь более нужное. Только кинжал все равно жалко. Интересно, куда его Зерок запрятал?

Неподвижно лежащий рядом демон даже не подозревал о моих темных мыслишках. Оставалось лишь завидовать его спокойствию, которое казалось ничто не может нарушить. Даже тот странный звук, который доносился откуда-то снаружи. Как-то сразу страшновато стало.

Я потихоньку подобралась к пологу палатки и попыталась выглянуть.

— На твоём месте я бы этого не делал, — услышала я у себя за спиной.

— - непередаваемые ощущения. Нет, это у них заразное, пугать меня. Да у меня сердце в пятки умчалось, и возвращаться отнюдь не спешило!

— С такими нервами лучше тебе сидеть здесь и никуда не высовываться, — усмехнулся Зерок, выходя наружу. В руках у него кроме меча я заметила еще и небольшой вышитый мешочек, такой, какие были у знахаря. Любопытство взяло свое, и я все-таки высунула свой нос.

Лучше бы я этого не делала! Потому что вид трех неизвестных, но до омерзения уродливых тварей, которые довольно быстро приближались к палатке, был настолько пугающим, что я замерла от страха, не находя в себе силы спрятаться.

Между тем Зерок вполне спокойно сел на крылата и так же неспешно поднялся на ним в воздух.

— Мама — только и смогла выдавить из себя я. Кажется, меня собираются оставить здесь в качестве главного блюда для этих милых зверюшек. Подавятся, гады!

Но опасения мои были совершенно напрасными, потому что демон, который по моему глубокому убеждению должен был валить отсюда, куда глаза глядят (или не глядят — солнце-то уже всю светило), раскрыл мешочек и, зависнув над зверюшками, высыпал на них какой-то порошок.

Незванные гости, с лап до морды покрытые шерстью цвета детской неожиданности, прекратили так ярко бросаться на крылата, изо всех сил пытаясь достать его седока. Движения монстриков стали вялыми и как будто ленивыми. Через пару минут они спали как младенцы. Только я этого уже не видела, потому как сама, свернувшись уютным клубочком, дрыхла без задних ног.

* * *

Раны заживали долго и неохотно. Еще бы! Ритуальный поединок забрал у меня практически все силы, не говоря уже об энергии, потраченной на трансформацию. Иногда после таких поединков демоны просто не могут принять свой привычный облик, и оборачиваются уже только после полного восстановления. Так что можно считать, что мне повезло.

Я стоял на балконе выделенной мне комнаты и смотрел на розовое предрассветное небо. Скоро, очень скоро весь дворец будет стоять на ушах. Ведь именно в этот самый момент совет назначает ночь выбора правителя, когда боги вынесут свое решение. Что оно принесет мне: власть и влиятельных врагов или, наконец, спокойную жизнь? Скоро все решится.

— Приветствую вас, Лан Недеро, — произнес Рилэм, стоящий сзади уже минут десять.

— Можно обойтись без церемоний, — усмехнулся я, оборачиваясь к другу. — Обещаю, казнить за это не буду.

— Рад, что у тебя хорошее настроение, — улыбнулся в ответ демон.

— Хорошее? Можно сказать и так. Уже решили?

— Да. Это случится через две недели на закате. К тому времени в Капур успеют приехать верховные жрицы всех храмов, — Рилэм подошел к перилам балкона и чуть погодя продолжил. — Алев рвет и мечет, пытается собрать вокруг себя верных и главное сильных демонов. Со стороны смешно наблюдать за его действиями. Как будто он не понимает, что никто из трезвомыслящих особ не станет в такой момент переходить ни на твою, ни на его сторону.

Я слушал демона рассеянно, закрыв глаза и вдыхая свежий морской воздух. Море, как я любил когда-то море. Давно, очень давно, еще в далеком детстве. Отец часто устраивал для меня небольшие морские прогулки вдоль берегов Балиша. И для меня не было большим счастьем, чем подержать штурвал корабля.

— Этому идиоту, похоже, сошло с рук покушение на тебя после поединка, — продолжал тем временем Рилэм. — Хотя никто не знает, что замышляют боги. Кстати, на всякий случай всю твою пищу будут пробовать слуги.

— Рилэм, — прервал я друга. — У меня к тебе есть одна просьба.

— Можешь ничего не говорить, — печально произнес демон. — Я знаю, о чем ты попросишь. Да, я могу все устроить. Но нужно ли это тебе, мальчик мой, особенно сейчас?

Я снова устремил взгляд вдаль, туда, где через много миль от этого берега располагается Кардар. Она там, во дворце князя. Об этом я узнал еще вчера.

— Да. Я хотел бы с ней поговорить.

Рилэм тяжело вздохнул.

— Хорошо. Будь по-твоему, — сказал он и, напоследок хлопнув меня по плечу, вышел из комнаты.

* * *

Каким образом я оказалась во дворце князя до сих пор остается для меня загадкой, поскольку

первое, что я увидела после пробуждения — та самая шикарная комната, которую я когда-то занимала, будучи в гостях у его светлости. Ау этой кровати сидела Меседо. Может я и поменяла к княжне свое отношение после плена в Балише, но видеть ее еще раз мне как-то не хотелось.

— А-а, проснулась! — обрадовано воскликнула она. — Ну, наконец-то! Я уж думала, ты проспишь все самое интересное.

— И сколько же я спала? — задала я мучивший меня вопрос.

— Уже четверо суток. Надо же, как сильно сонное зелье влияет на людей! Не думала, что вы такие слабые.

Кажется, я начинала что-то понимать. Не то ли это зелье, что дал знахарь Недеро? Очень мило было со стороны Зерока усыпить заодно с теми монстрами и безобидную меня. Можно подумать, я ему очень мешала.

Я попыталась приподняться на локтях, но почувствовав жуткую слабость, упала назад на подушки.

— Тебе надо подкрепиться. Ты давно не ела, вот и слабость в теле появилась.

Меседо позвала служанку, и уже через десять минут возле меня стоял поднос с аппетитного вида пирогом и дымящимся заварочным чайничком. Наблюдая, как мой недавний враг номер один разливает по чашкам горячий травяной отвар, я колебалась, задавать ли ей мучивший меня вопрос или спросить у кого-нибудь другого. Но мои сомнения разрешила сама демоница.

— Тебе наверняка интересно, что стало с Недеро, — заметив, как я напряглась, она улыбнулась. — С ним все в порядке. Правда в ближайшее время увидится с ним ты не сможешь. Если сможешь вообще.

Я растерянно посмотрела на нее, ожидая разъяснений.

— Видишь ли, возможно скоро он станет князем Балиша. А учитывая то, что вы уже не помолвлены и, следовательно, уже никогда не поженитесь, то и видеться вам незачем. Так что тебе не на что рассчитывать, — закончила демоница, как мне показалось, с некоторым наслаждением.

А я все еще непонимающе глядела на княжескую дочку.

— Ах, ты, наверное, и не знала, что разорванная помолвка означает полное прекращение отношений, — будто только сообразив, воскликнула Меседо. — Но не переживай, Недеро не останется один. Теперь он может позволить себе брак с какой-нибудь влиятельной молодой особой, коих в округе видимо не видимо. Поэтому одиночество ему не грозит.

Прожевываемый мною кусочек пирога стал поперек горла. Похоже, Меседо совершенно не изменилась и теперь, когда путь свободен, она наверняка вновь пойдет на штурм непокоренного демона. Но непокоренного ли? Возможно, Недеро просто погулял со мной, как с игрушкой и бросил. Негоже его светлости тягаться с такими голодранками без кола и двора, как я. А еще врал, что не хочет быть князем. Теперь понятно, почему он бросил меня и почему совершенно не волновался, когда к храму приближались демоны. А я, дура, боялась, что его могут убить.

Отставив от себя пирог и кружку с отваром, я поблагодарила Меседо за беспокойство и как можно спокойнее сказала, что все еще слаба и хотела бы немного отдохнуть.

— Конечно-конечно, — тут же вскочила демоница. — Отдыхай. Но боюсь, мы с тобой уже нескоро увидимся. Мы с отцом приглашены на празднество в честь выбора нового правителя Балиша. Жаль, что при самом ритуале мы не сможем присутствовать. Но все лучше, чем сидеть здесь, когда там кипят такие страсти.

Она удовлетворенно взглянула на мое злобное лицо и, забрав поднос, направилась к двери.

— Кстати, если хочешь, я могу передать от тебя привет Недеро. Его-то я точно увижу.

За ее спиной захлопнулась дверь, и я осталась наедине со своими невеселыми мыслями.

* * *

На следующий день после моего пробуждения князь с дочерью благополучно отбыли в Балиш. Причем мне строго настрого было приказано оставаться во дворце. Охрана была оповещена о моем домашнем аресте, поэтому я и носу не могла показать за пределы личных владений князя. В результате я осталась одна в роскошной резиденции на правах толи гостыи, толи пленницы. И кругом сновали недружелюбные высокопоставленные демоны, которые каждый раз при встрече со мною делали надменное лицо и гордо проходили мимо. Уже через день я готова была сбежать куда подальше, лишь бы не видеть этих напыщенных физиономий и не слышать злые шепотки за своей спиной, но бдительная охрана не выпускала меня даже на прогулку.

Как ни печально, но единственным, с кем я могла перекинуться хотя бы пару слов, оказался Зерок. Как выяснилось, демон всю дорогу из пустыни до ближайшего поселения в Кардаре питал силы крылата за счет своих собственных резервов. И как итог — его изможденное тело на пару с моим дрыхнувшим. Хорошо еще, что Зерок мог разговаривать, иначе не доставили бы нас во дворец так быстро, если вообще доставили бы. Хотя я уже и не рада, что нахожусь здесь. Мне было бы намного лучше в рыбацком поселке в Балише, в доме старого знахаря. Там-то мне всегда рады.

— Ты не спишь? — поинтересовался у меня вошедший без стука Зерок. Не ожидала столь позднего визита. Хотя я вообще не думала, что он когда-нибудь зайдет ко мне. Все то время, что я провела во дворце, он держался как-то отстраненно и разговаривал всегда хоть и вежливо, но сухо. Тогда как другие особи женского пола не были обделены его вниманием, причем пристальным. Даже до меня дошли слухи о его разгуле. Многие демоницы уже успели завести с демоном интрижку. Или он с ними. Да и обслуживающий персонал не был обижен его вниманием. И откуда у этого Дон Жуана столько энергии?

— Нет, как видишь, — хмуро ответила я. Интересно, что демон забыл в моей комнате в такое время? Во дворце все уже давно спят. Только одна я с некоторых пор страдаю бессонницей, и каждый день по несколько часов брожу как призрак по своей комнате.

— Прекрасно! Собирайся, нам надо спешить.

— Было бы что собирать. Я сюда без вещей вернулась, — напомнила я демону о пропаже моей сумки, причем по его вине. — Да и вообще, куда это нам с тобой надо спешить?

— Потом узнаешь, — он схватил меня за руку и потащил из комнаты. Упирается было бесполезно. Хорошо, что я не раздевалась, а то щеголять мне по дворцу в одной ночнушке.

Ну и куда он меня тянет? Коридоры, лестница, снова коридор, маленькая металлическая дверь, пройдя через которую, мы оказались в оранжерее. Еще несколько метров вдоль рядов благоухающих растений, и вот невысокая стеклянная дверь вывела нас на берег моря.

— Любопытно, кто из местных аристократок проболтался про этот выход? — насмешливо поинтересовалась я, но мой вопрос был нагло проигнорирован.

Уже наступали сумерки, и закатное солнце не так резало глаза демона, поэтому он, не останавливаясь, тащил меня дальше, как оказалось к какой-то ветхой лодчонке. На таких ловят рыбу местные рыбаки.

— Вот и пришли.

— Хорошо бы знать куда? — хмуро проговорила я, разглядывая покосившееся плавучее средство.

— А тебе об этом знать не обязательно, — усмехнулся демон, сдувая со своей раскрытой ладони в мою сторону какой-то порошок.

* * *

— Недеро, братец! Вижу, ты обедаешь один. А где же твоя ненаглядная?

Слова вошедшего без приглашения Алева были пропитаны ядом. Наверняка он заявился сюда, чтобы попытаться побольнее ужалить. Не знаю, на что он надеется. Я совершенно не был расположен с ним разговаривать и уж тем более обращать внимание на его язвительные реплики.

— Неужели эта жалкая девчонка бросила такого перспективного жениха? — продолжал кузен, присаживаясь за стол напротив меня и подавая знак слуге. — Ну же, поведай мне тайну разрыва вашей помолвки.

— Не думаю, что мои отношения с Ириной тебя касаются, — нехотя произнес я.

— Как же, Недеро? Я же твой ближайший родственник. А семья — это святое. Не так ли, братец?

Сколько пафоса. Но должен отдать ему должное, после смерти своего отца, он довольно быстро взял себя в руки.

— К тому же мы можем поделиться своими впечатлениями как брат с братом.

— Насчет чего? — поинтересовался я.

— Хотя бы насчет некоторых способностей твоей уже бывшей невесты, — ответил кузен, насаживая на вилку кусочек мяса. — В постели она необычайно хороша. Ты так не считаешь?

Он посмотрел на меня в упор, ожидая реакции. Я с силой сжал вилку, но ничего не ответил.

— Согласись, девчонка ничего. Особенно когда ее связать. Ах, сколько жарких часов я провел с этой малышкой в тюремной камере.

Это было последней каплей. Я резко вскочил, откидывая в сторону небольшой обеденный стол, и схватил Алева за ворот рубахи, заставляя того подняться.

— Что, не нравится, что я покусился на твое? — иронично поинтересовался кузен. Еще одно его слово, и я бы просто не отвечал за свои действия.

— Недеро, что ты делаешь? — воскликнул вошедший Рилэм, бросаясь Алеву на выручку. Я все еще не контролировал себя, поэтому оттащить меня от кузена оказалось непосильной задачей.

— Недеро, отпусти его, — прикрикнул на меня друг, приводя меня в чувства. Слишком мало времени прошло после поединка, и уследить за своими эмоциями я еще не могу. И Алев это прекрасно понимал.

Успокоившись, я присел на стул, позволяя испуганным слугам привести в порядок столовую. Рилэм молча устроился рядом со мной. А Алев как ни в чем не бывало, налил себе в бокал егу. Когда столовую убрали и в ней остались только мы втроем, кузен ухмыльнулся и вновь обратился ко мне.

— Так значит, все-таки не нравится делить с кем-то свою собственность. Тогда поясни, братец, отчего это ты покушаешься на принадлежащее мне по праву. Власть. Если не ошибаюсь, ты постоянно пытался всех убедить в том, что она тебя не интересуется. Что же случилось? Вдруг захотел стать одним из десяти князей?

Я хмуро посмотрел на Алева, наконец, понимая, к чему тот клонит. Он хочет, чтобы я отказался от престола. Вот отчего он устроил этот спектакль.

— Так что же, Недеро? Готов ли ты к интригам княжеского двора Балиша? Советую тебе вернуться в Кардар. Там тебя тоже не обделят вниманием, ведь Меседо так и не стала невестой. А наверняка ей очень этого хочется.

Алев, довольный собою, встал и, кивнув Рилэму, вышел из комнаты, оставляя после своего посещения неприятный осадок.

— Недеро, не обращай внимания на него. Лучше подумай о предстоящем событии, — попытался отвлечь меня Рилэм. — Осталось всего две ночи.

— Знаю.

— Во дворце уже собрались практически все приглашенные. Кстати, князь Кардара с дочерью только что прибыли в Капур. Собственно, именно поэтому я пришел к тебе. Меседо жаждет с тобой побеседовать. Я сказал, что ты сейчас занят, но позже обязательно ее примешь.

— Интересно, что она опять от меня хочет? — потирая виски, проговорил я.

— Нетрудно догадаться. Она совсем не изменилась.

— В таком случае, мне с ней не о чем разговаривать, — я уже было поднялся, показывая тем самым, что разговор закончен, но Рилэм меня остановил.

— Мальчик мой, на твоём месте я бы тщательнее подумал о кандидатуре Меседо. Ваш союз будет выигрышным и для Кардара, и для Балиша. В будущем твой сын сможет стать князем соседнего государства.

— Для начала мне самому нужно стать князем, — усмехнулся я. — К тому же в своих рассуждениях ты совсем забыл о моих желаниях.

— Твои желания известны всему двору. Но ты должен понимать, что они неосуществимы. Где это видано, чтобы безродная иномирянка стала княгиней. Да и боги на это не дадут согласия, особенно после случившегося. Не обижайся Недеро, но тебе пора мыслить трезво. С того момента, как тебя провозгласят князем, твои чувства и желания отойдут на задний план. Придется думать в первую очередь об интересах своих подданных. Не доводи дело до крайности. Лучше сразу разорвать все отношения, пока не поздно.

Я нахмурился, но ничего не сказал. Вряд ли Рилэм догадывается, почему я согласился на ритуал выбора князя. Но мое молчание профессор верховной школы расценил по-своему.

— Прекрасно. Рад, что ты настроен серьезно. Кстати, если тебе настолько дорога та девушка, совсем не обязательно полностью отказываться от нее. Можно держать ее возле себя, правда, лучше делать это втайне от жены. Поверь, ты будешь не первым и не последним князем, ищущим развлечения вне брачного ложа.

Слова Рилэма мне совсем не понравилась, но ему об этом не обязательно знать. Похоже, действительно пора взрослеть и начинать надо прямо сейчас.

— Хорошо. Можешь пригласить ко мне Меседо, как только они с князем разместятся в своих апартаментах.

Друг улыбнулся, склонил на прощание голову и вышел. Разговор с княжной ничего не изменит. Если хочет, пусть и дальше питает надежды относительно меня. Все равно мое сердце отдано другой, той, которая уже совсем скоро будет здесь. Рилэм мне уже сообщал, что Зероку предоставили самое быстроходное судно. И возможно уже сегодня я смогу с ней поговорить. Я улыбнулся своим мыслям. Наверняка она будет зла, очень зла. Ведь Ирину никто не спрашивал, хочет ли она сюда приехать.

— Вижу, ты в прекрасном расположении духа, демон, — прошелестел сзади знакомый женский голос.

Я резко обернулся и с вызовом посмотрел на ларию, удобно расположившуюся на перилах балкона.

— Ты всегда приходишь, когда тебя меньше всего хотят видеть, — зло проговорил я.

— Ну-ну, не нужно так грубить. А вдруг я забуду, что пришла к тебе с миром и сделаю что-нибудь ну совсем нехорошее. Например, потоплю прибывающий из Кардара корабль. Вряд ли твоя зазноба научилась дышать под водой, — она ухмыльнулась и плавно перетекла с перил ко мне поближе.

— Разрыв моей помолвки с Ириной твоих рук дело? — без обиняков задал я мучивший меня вопрос.

— Догадливый мальчик. Твоя девчонка оказалась слишком слаба, и мне не составило труда разлучить вас. Ты должен благодарить меня демон за эту услугу, ведь та девица совершенно не годилась на роль княгини. К тому же ее кандидатура совсем не устраивала моего господина.

Я напрягся. Дело приняло неожиданный оборот. Неужели морской бог решил принять участие в моей судьбе. Лария усмехнулась, видимо без труда прочитав мои мысли.

— Тебе суждено стать князем, как бы ты не противился. И княгиню можешь выбрать только ты. Во всяком случае, сейчас. А ту девушку забудь, — прошептала она, проведя ледяной рукой по

моему лицу. — Хотя, если хочешь, можешь немного поучаствовать в ее судьбе.

— И что же мне позволено сделать? — ехидно поинтересовался я.

— Все что угодно. К примеру, использовать право вновь избранного правителя на одно желание. Ты можешь попросить у огненной богини все, что угодно: несметные богатства, силу, мощь, женщин и даже здоровых и многочисленных потомков. А можешь пожертвовать своим желанием ради той, которую, как тебе кажется, любишь. Отправь девчонку домой. Подумай, стоит ли заставлять ее страдать, оставляя на вечное проживание в чуждом ей мире. Ведь ты не интересовался, вернулась бы она назад, если бы у нее был такой шанс.

Слова лари отозвались болью. Я сам себе не хотел признаваться в том, что Ирина может быть несчастна здесь, в неродном мире даже рядом со мной.

— Но я могу все сделать по-своему, — отгоняя непрошенные мысли, произнес я.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Ты хочешь сделать ее своей женой, не так ли, демон. Именно поэтому ты соглашаешься на обряд, — лария отвернулась от меня и вновь присела на перила. — Конечно, ты можешь поступить так, и огненная богиня не откажет тебе. Но уверен ли ты, демон, что твоя девчонка выживет после первого же покушения на нее. Вряд ли человеческий организм способен пережить даже каплю какого-нибудь местного яда.

— Ты не сделаешь этого!

— Я? — удивилась прислужница морского бога. — Неужели ты и в правду думаешь, что я снизойду до такой банальности. Нет, демон. Я предпочитаю действовать другими методами. А вот некоторые обиженные демоницы, метившие на роль княгини, вполне могут такое устроить.

— Почему твой хозяин так хочет избавиться от Ирины?

— Мысли богов никому не ведомы. Хотя некоторые их действия могут быть вполне предсказуемы, — загадочно прошептала лария. — Так что демон, все в твоих руках. В том числе и жизнь этой девушки.

И она исчезла, растаяла вместе с туманом, который с самого вечера окутывал город. А мне осталось лишь гадать, что я должен был прочесть между строк.

* * *

Прекрасно. Меня опять усыпили. Неужели Зероку обязательно усыплять меня каждый раз, когда мы куда-то направляемся. Так сказать, для лучшей транспортабельности. И вообще интересно, куда меня собственно транспортируют и почему все вокруг так качается.

Минуты две после пробуждения мне понадобилось, чтобы сообразить, что я нахожусь в какой-то довольно маленькой комнатке. И еще минуту — чтобы я поняла, что раскачивается все вокруг не из-за того, что у меня головокружение, а потому, что я нахожусь на корабле! Вот Зерок, вот скотина! И куда меня везут на этот раз? Надеюсь, не в кругосветное плавание, с целью выкинуть меня за борт где-нибудь возле местной Антарктиды для общения с белыми медведями и прочими хищниками.

Мои сомнения развеял появившийся Зерок, который якобы был очень рад, что я проснулась, и заодно поинтересовался, хорошо ли я выспалась. В его сторону полетела подушка, потом какая-то шкатулка, стоящая на табуретке, а затем и сама табуретка. Удовлетворенный моим

ответом демон поспешил ретироваться. С тех пор в моей каюте появлялся лишь слуга, приносивший еду и воду для умывания. Иногда я сама выходила на палубу. Но в основном это было, когда демоны укрывались от дневного света и наверху оставались только вахтенные.

Зерока я увидела только через неделю. Вот тогда-то он мне и сообщил, что мы прибыли в пункт назначения, т.б. Капур. Кажется, у меня де жа вю, и я очень надеюсь, что на этот раз я не окажусь на каком-нибудь аукционе в качестве товара. Ведь друг Недеро на это не пойдет, наверное.

Но все оказалось гораздо прозаичнее и не так страшно, как я подумала. Только я сошла на берег, как к нам поднесли уже знакомые мне носилки, и Зерок, подавая мне руку, сообщил, что я приглашена во дворец в качестве почетной гостьи. Хотя я сама начала догадываться. Недеро все нейдет. И что он на этот раз от меня хочет? Кошка с мышкой не достаточно наигралась?

Когда мы добрались ко дворцу, уже светало. Меня высадили одну. Носилки с Зероком отправились в обратный путь. Мне оставалось лишь растерянно смотреть на встретившего меня слугу.

— Прощу вас лене следовать за мной.

Ничего не оставалось делать, и я отправилась вслед за пожилым заритом. Мой провожатый вел меня какими-то затемненными коридорами, на которых встречались только слуги. А где-то совсем рядом слышались голоса. И почему-то мне кажется, что Недеро не хотел, чтобы их обладатели видели меня. Задумавшись, я едва не напоролась на остановившегося слугу. Тот жестом указал на невзрачную дверь и, почтено поклонившись, ушел, оставив меня в гордом одиночестве.

Немного посомневавшись, я все-таки подошла к указанной двери и уже подняла руку, чтобы постучаться, когда услышала знакомый женский голос, доносящийся оттуда.

— Рада Недеро, что ты все понимаешь. Эта иномирянка не для тебя, особенно, сейчас. Согласись, для тебя больше подходит демоница знатного рода, такая, как я.

Я прислонилась к двери, чтобы расслышать ответ Недеро, но тот молчал. Значит согласен. До боли сжав руки в кулаки, я продолжала вслушиваться в разговор.

— Может, ты и права, — наконец тихо произнес Недеро.

— Ну конечно права, — усмехнулась эта змеюка подколодная. Так и вижу, как она подбирается к демону все ближе и ближе, если уже не разместила на его коленках. Хотя, какая мне разница? Мне дали недвусмысленно понять, что больше в моих услугах не нуждаются. А сюда Недеро позвал только, чтобы решить, куда меня отправить с глаз долой. Так сказать на постоянное место жительства. И наверняка уже присмотрел мне муженька или какой-нибудь симпатичный, но весьма отдаленный монастырь.

— И чтобы развеять все твои сомнения, мне придется кое в чем признаться, — продолжала Меседо. — Помнишь бал, в честь твоего рождения?

— Ты хочешь признаться мне в любовной связи с Даксетом? Так это, дорогая моя, уже давно не новость для всего южного берега, а не только для меня.

Ха! Так и надо этой мерзавке. Наверняка сейчас краснеет от злости и нервно кусает губы, вспоминая своего старого приятеля.

— Что ты! Я совсем не про это хотела сказать, — наиграно легко произнесла демоница. — Если помнишь, мы тогда с тобой уединились в твоём кабинете и распивали егу.

— И что? — поторопил её Недеро.

— Когда ты отвернулся к окну, я подлила тебе в бокал одно зелье. Совершенно безвредное, но имеющее некоторые свойства.

— И какие же, — в его голосе сталь.

— Это было приворотное зелье, — неуверенно продолжила Меседо. — Довольно сильное. Во всяком случае, в этом меня уверял наш придворный знахарь. Оно действует даже на взрослого и сильного демона, а эффект проявляется уже через час. Мне оставалось лишь минут двадцать продержаться в том кабинете. И если бы не выходка твоей иномирянки, все было бы отлично. Но она спутала мне все карты. Ты провел положенное время не со мной, а с ней. Именно поэтому ты испытывал к ней чувства. И действие зелья неотвратимо, хотя и несколько ослабевает со временем.

Чтобы расслышать слова демоницы, произнесенные почти шепотом, я так сильно прильнула к двери, что та под моим напором со скрипом отварила, и я растерянная предстала перед двумя собеседниками. Бросив мимолетный взгляд на Меседо и стоящего поодаль Недеро и одновременно переварив сказанное демоницей, я оторопела и ничего лучшего не придумала, как дать отсюда деру, чтобы подумать о случившемся где-нибудь в более спокойном месте.

Но не успела я отбежать и несколько метров от комнаты, как сзади за мою руку кто-то с силой ухватился.

— Куда-то спешите лене — со злостью прошелестел знакомый мужской голос. Мне даже не надо было поворачиваться, чтобы понять, в каком настроении сейчас находится демон.

* * *

Ирина смотрела на меня с вызовом, как будто ждала от меня чего-то плохого и уже была к этому готова. А я молчал, не зная, что в такой ситуации нужно говорить. Все то, что хотел сказать раньше после разговора с ларией, теряло всякий смысл. Если против морской бог, то и все остальные никогда не поддержат наш союз, даже огненная богиня. А тут еще Меседо со своей глупой уверенностью, что когда-то смогла опохмелить меня приворотным зельем. Вот только этой слабоумной не пришло в голову, что такого зелья просто не существует. Конечно, много подделок, которые неудачливые знахари пытаются всучить несчастным клиентам, но настоящего зелья сварить никто не в силах. Контролировать эмоции и чувства может только сам демон. И даже боги над этим не властны. Мне об этом еще Влас рассказывал, а ему я склонен больше верить, чем этой неуравновешенной. Хотя кто его знает? Может, и придумали что-нибудь подобное.

И было бы мне сейчас смешно, если бы не было так грустно. Значит, прав Рилэм, и нам просто не судьба быть вместе. И, наверное, даже к лучшему, что она считает меня привороженным. Это избавляет от ненужных уже никому объяснений, которые только причинят больше боли, но никак не отменят неизбежное. Я стану князем, а Ирина вернется в свой мир. Но как сказать об этом ей?

Пауза неприлично затянулась, но Ирина никак не выдавала свое недовольство. Только взгляд у нее стал другим, не таким жестким, а каким-то пустым.

— Недеро, дорогой, я тебя жду, — высунула свой нос из кабинета Меседо.

— Пойдем, — не обращая внимания на демоницу, сказал я. — Нам нужно поговорить.

— Но ведь ты не закончил разговор с ней, — печально произнесла Ирина, указывая взглядом в сторону демоницы.

— Она подождет.

— Ты прав. Ради титула княгини она готова ждать сколько угодно. Отпусти мою руку и говори здесь, что хотел, а потом можешь идти куда угодно. Хоть делать этой предложение руки, сердца, почек, ну и еще пары органов. Или как у вас это происходит?

На меня Ирина больше не смотрела, лишь делала вид, что нашла что-то интересное у себя под ногами. А я даже не знал, что ей ответить.

— Хорошо, если лене желает разговаривать здесь, не буду настаивать, — выдавил я из себя. — Послушай, Ирина, у меня есть возможность отправить тебя домой, в твой мир. Понимаешь? Все, что мне нужно, это твое согласие. Скажи мне, — уже тише добавил я, взяв ее за подбородок и тем самым заставляя смотреть прямо мне в глаза. — Ты хочешь отсюда уйти? Или тебя что-то или, быть может, кто-то здесь держит?

Казалось, я вдруг забыл, как надо дышать. Минуту, которая показалась мне вечностью, Ирина молчала, не сводя с меня взгляда. Только теперь то, что таилось в глубине ее глаз, нельзя было описать, как впрочем, и то, что она сейчас чувствовала. Знаю, что причиняю боль, но по-другому нельзя. Мне оставалось лишь молча ждать ее ответа, прекрасно понимая, что если девушка хотя бы намекнет, что я ей нужен и что она не хочет меня покидать, я брошу все, и пусть на меня обрушится гнев всех богов, лишь бы быть рядом с ней.

Но она молчала.

— Недеро, ну, сколько можно тебя ждать, — послышался более настойчивый возглас демоницы. — И вообще, что Ирина здесь делает, она же осталась в Кардаре?

— Разговор с тобой окончен, Меседо. Оставь, пожалуйста, меня наедине с этой лене.

Демоница недовольно хмыкнула, и тут же развернувшись, ушла.

— Ответ мне, — вновь обратился я к Ирине, когда звук удаляющихся шагов Меседо смолк.

— Я согласна, — так тихо-тихо, что я едва расслышал ее голос.

Мне показалось, что где-то внутри меня что-то оборвалось.

— Хорошо. Будь по-твоему, — жестко выговорил я, отнимая свою руку от ее лица. — Через ночь будет проводиться обряд. Тогда ты и сможешь вернуться домой. И если у тебя здесь остались неотложные дела, займись ими сейчас, потому что больше в этот мир ты вернуться не сможешь.

Уже не глядя на нее, я вызвал слугу и как только он появился, я передал Ирину на его попечение.

— Тебя разместят со всеми удобствами. Если что-то понадобится, обращай к слугам. А теперь извини, у меня много дел.

И она ушла. А я стоял и смотрел ей вслед, прекрасно понимая, что заняться мне, собственно, совершенно нечем, а значит, последние сутки свободы я проведу в бессмысленных терзаниях своей души.

* * *

Каждый шаг отзывался глухим ударом в висках. Мне хотелось убежать отсюда прочь, скрыться от его взгляда, направленного, я чувствую, на меня. Но я сдержалась, и гордо подняв подбородок, продолжала следовать за слугой.

Разобраться с неотложными делами? Наверное, он издевается. Какие у меня могут быть неотложные дела, не связанные с ним? Проклятый демон! Его теперь даже упрекать не в чем, как очень хотелось бы. Разве его вина, что Меседо оказалась настолько прозорлива, используя все доступные средства для охмурения такой завидной кандидатуры. Вот только жаль, что ее планы разрушились по моей вине.

Если бы я смогла повернуть время вспять, я бы никогда не вела себя так вызывающе. Да и вообще, не понимаю, что мне тогда в голову стукнуло. Стыдно вспоминать. Я ведь не веселиться хотела, а привлечь внимание Недеро к своей нескромной персоне. Вот и привлекла на свою голову. Да не будь демон опоенный зельем и не случись нападения дейкров на крепость, ничего бы такого не произошло. Он бы вскоре отправил меня в какую-нибудь деревню на постоянное местожительство, чтобы наглая иномирянка не путалась у великого командующего под ногами. И не было бы всех тех злоключений, которые мы пережили вместе с ним.

И вот я осталась одна. И уже совсем скоро Недеро отправит меня домой, хотя я не знаю, каким образом, но это уже не моя забота. Он обещал, значит отправит. Но почему же мне так больно и почему я не хочу отсюда уходить? Навсегда проститься с ним и вновь окунуться в суетливую и обыденную жизнь своего мира. Там меня ждут, а здесь не останется никого, кто бы печалился о моем уходе. И уже через несколько лет обо мне забудут, как будто здесь и не было одной взбалмошной иномирянки. Видимо, это правильно. Так и должно быть. Все вернется на свои места, и я в том числе.

Как там поживает моя бабушка? Наверное, скучает по своей непутевой внучке, которую вырастила и воспитала с такою любовью. А я, неблагодарная, исчезла и даже не вспоминала о том единственном человеке, который был роднее всех на свете. Да, пора домой. Здесь мне уже ловить нечего, а там нуждаются в моей заботе.

Слуга подвел меня к комнате и, поклонившись, покинул одну. Я отворила двери и, не особо разглядывая интерьер, залезла с ногами в широкое кресло около камина. Небо постепенно светало, а у меня как всегда была бессонница. Осталось промучиться чуть больше суток, и я забуду все это как дурной сон, вернее заставлю себя поверить, что мне все приснилось. Ведь сны бывают разными: кому-то приносят всепоглощающий ужас, кому-то — необъяснимую радость. А мне — боль, тупую и безжалостную боль.

Глава 18

— Почему ты грустишь, дитя? — раздался совсем рядом со мною нежный женский голос. Я резко открыла глаза, понимая, что никого в комнате кроме меня быть не могло, и впилась взглядом в существо, которое стояло или скорее парило возле меня. Я смотрела на едва различимый женский силуэт, сотканный из пламени. Огненное создание наклонило голову набок, с интересом рассматривая меня, и улыбнулось.

— Так почему ты грустишь? — повторила эта странная, если не сказать больше, женщина.

В горле у меня пересохло, а в голове путались мысли, отчего я так и не смогла произнести ни слова.

— О, я не подумала, что ты можешь меня испугаться, — насмешливым тоном проговорила незваная гостья.

Мгновение, и передо мною уже стояла хрупкая девушка, лет семнадцати, с ярко рыжими волнистыми волосами и бледной кожей. Она, ничуть не смущаясь, присела на пушистый ковер возле самого камина и протянула руку в пламя.

— Я не могу долго жить без своего источника, — ответила она на мой невысказанный вопрос. Мне лишь оставалось ошарашено наблюдать, как эта девчушка, совсем не похожая на демона, нежно прикасается к языкам пламени, которые в ответ ласкают ее тонкие пальчики.

— Ты грустишь, потому что хочешь остаться в этом мире? — толи спрашивая, толи утверждая, задумчиво произнесла она. — Или потому, что хочешь остаться с ним?

Девушка не смотрела на меня, но я чувствовала ее взгляд. Как будто для нее огонь был зеркалом, которое отражало все, что находится за ее спиной.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду, — сухо проговорила я. Что в этом мире обитают совершенно неизвестные и непонятные мне существа, я уже смирилась. И эта девушка всего лишь одна из них. Просто раньше не представлялся случай познакомиться с ней.

— Понимаешь, — усмехнулась она, наконец, поворачиваясь ко мне и давая возможность поближе рассмотреть ее глаза, в которых, казалось, пляшет огонь. — Моя госпожа права, ты вполне можешь принадлежать этому миру. Выбор лишь за тобой.

— О чем вы?

— О том, что не просто так люди попадают сюда, где вход для человека наглухо закрыт.

— И почему же я здесь.

Она усмехнулась и вновь отвернулась.

— Потому что не всегда демоны следовали законам и устоявшимся традициям. Скорее наоборот, некоторые шли против всех, переступая свой долг и устои предков, ради своих любимых, принадлежавших к враждебному племени людей. Такие случаи были редки, но иногда случались. И теперь спустя тысячелетия этот мир время от времени впускает в свои границы кого-то из своих детей, пусть далеко не чистокровных.

Я слушала и не понимала, к чему клонит это создание. И что вообще ей надо от меня. Наверняка это мне снится, а когда проснусь, все это покажется нелепым и постепенно забудется.

— Госпожа сказала, ты можешь предотвратить беду, повисшую над этим миром, — немного помолчав, продолжила девушка.

— Какую беду?

— Мир погрузиться в войну, долгую и безжалостную, жертвами которой будут многие

невинные души.

— А Недеро? Он останется жив?

Она смеется долго и искренне.

— Ты считаешь своего демона невинной душой? Так смотри же, что случится и кто будет всему виной.

Огонь резко вспыхнул, охватывая большую часть комнаты, в том числе и кресло, в котором я сжималась от страха. В последний момент я заслонила лицо руками, прекрасно понимая, что это меня не спасет.

— Смотри, — услышала я тихий шепот.

И я открыла глаза. И увидела. Но лучше бы не видеть, не знать.

А потом я проснулась. Проснулась оттого, что кричала, срывая голос. И еще долго перед моими глазами стояли ужасные картины, которые показал мне огонь. Появившиеся через минуту слуги пытались кое-как успокоить, утихомирить разбушевавшуюся гостью одного из наследников. Но я кричала, вырывалась и смотрела, смотрела в горящий в камине огонь.

— Это сон, детонька, — сказал кто-то, стоящий рядом со мною.

Сон, всего лишь сон. Я повернулась и посмотрела на испуганных слуг. «Сон, всего лишь сон» — вновь и вновь повторяла я, хотя ни капельки не верила в это. Слишком реалистичные картины я видела, слишком живые. Когда в комнату ворвался взлохмаченный Недеро, я уже почти успокоилась, приказав себе не верить глупым снам. Но стоило только мне его заметить, как страшные картинки вновь встали перед глазами.

— Чудовище! Ты чудовище! Не подходи! — сорвавшимся голосом кричала я демону.

Он нерешительно застыл в шаге от меня, растерянно и удивленно глядя на мое перекошенное лицо. Но уже через секунду, понадобившемуся ему, чтобы придти в себя, Недеро рывкнул на столпившихся вокруг слуг, приказывая всем выйти из комнаты. Мне оставалось лишь с ужасом наблюдать, как один за другим бледные и испуганные зариты покидают помещение, оставляя меня один на один с этим исчадием ада. Все-таки правильно люди назвали таких, как он.

* * *

Здесь была огненная тари. Я почувствовал отголосок ее магии еще в коридоре. Судя по реакции Ирины на мой приход, ничего хорошего прислужница огненной богини ей не сказала или не показала. Оставался лишь вопрос «почему?». Ведь демоны — любимые дети огненной, и она никогда и ничего не делала, что могло бы нам навредить. Таким занимался чаще всего морской бог — вечный интриган и властолюбец.

Я понимал, что надо как-то успокоить Ирину и узнать, что произошло. Но она смотрела на меня с таким ужасом в глазах, что я растерялся. Стоило мне сделать шаг в ее сторону, как она шарахнулась от меня, как от заразного, и прижалась спиной к противоположной стене.

— Ирина, послушай меня, — как можно мягче произнес я, понимая, что все напрасно. — Тебе просто приснился страшный сон. Не надо меня бояться, я никогда не сделаю тебе плохого.

— Мне, может, и не сделаешь, — прошипела она. — Но другие от этого не застрахованы.

Да что же это такое? Такая ситуация стала меня напрягать. Она считает меня чудовищем, знать бы только почему. Я решил не ждать, быстро приблизился вплотную к Ирине и, воспользовавшись ее растерянностью, прижал девушку к стене, лишая возможности двигаться. Когда Ирина поняла, что оказалась в ловушке, она предприняла бесплодные попытки вырваться.

— Отпусти меня, отпусти! — кричала она. — Ты, ты...

— Чудовище, знаю, — спокойно продолжил за девушку я.

Этим я лишь разозлил ее, но все лучше, чем терпеть ужас в ее глазах. Ирина вновь и вновь пыталась вырваться из моих рук, но в очередной раз потерпев неудачу, неожиданно расплакалась.

— Оставь меня, — сквозь рыдания, выдавила девушка. — Ты чудовище, и я не хочу тебя видеть.

— Придумай что-нибудь новое, — стирая с ее лица слезы, устало произнес я. Она отодвинулась от моей руки, но уже ничего не сказала. Да мне и надо было больше. Эти несправедливые слова ранили меня больше, чем ее согласие вернуться в свой мир. Но, видимо, сама Ирина этого не понимала. Она надрывно рыдала, как будто оплакивала смерть кого-то родного.

— Не плачь, не надо. Не рви мне сердце, — мягко прошептал я девушке, заправляя ее растрепанные волосы за уши. Она встрепенулась и с укором посмотрела на меня.

— А есть ли у тебя сердце?

— Конечно, есть, и оно принадлежит тебе, — усмехнулся я.

Ирина недоверчиво посмотрела на меня и горько произнесла:

— Почему ты играешь со мною, Недеро? Что я тебе сделала плохого? Ты же сам отказался от меня, а теперь говоришь, что любишь. Но мне не надо твоей любви. Ты и такие как ты могут лишь убивать.

Я хотел возразить, но меня опередили.

— А-а, голубки все не наворкуются, — довольно произнес Алев. — А я-то думал, кто так кричит в моем дворце уже с вечера? Дорогуша, ты бы дождалась, когда солнце зайдет за горизонт и орала б себе на здоровье. Или нашли бы место поукромнее. Тут же все на виду и на слуху кстати тоже.

Кузен прошелся по комнате и, придирчиво осмотрев кресло, все же соизволил в него опуститься.

— Я не поверил, когда узнал, что твоя девчонка, Недеро, появилась во дворце. Мало ли, что понапридумывала себе Меседо. А оказалось, что она говорила правду. Забавно, — усмехнулся он, рассматривая свои ногти. — Ну что же вы застыли? Продолжайте. Мне нравится это бесплатное представление.

— Проваливай отсюда Алев, пока цел, — прошипел я сквозь зубы.

— Ну-ну, дорогой кузен, разве так обращаются с родственниками? Как нехорошо получается:

сначала отца моего убил, теперь мне угрожаешь.

Я почувствовал, как Ирина, вздрогнула, после слов этого шута. Наверное, она не знала о поединке, и теперь у нее появились более веские основания считать меня чудовищем.

— Это правда? — в подтверждение моим мыслям, спросила она.

— Что именно, дорогуша? — опередил меня Алев. — То, что он убил своего дядю? Истинная. Но разве ты не знала? Ай-яй-яй, Недеро, нехорошо обманывать девушек.

— Алев выйди! — рявкнул я.

— Хорошо-хорошо, дорогой кузен, как скажешь. А вот тебе, куколка, я бы советовал не связываться с ним. Когда-нибудь Недеро и тебя не пожалеет. Против природы не поперешь. Жаль, такая красота пропадет!

И вышел, наконец, избавив нас от своего присутствия. Я облегченно вздохнул и вновь повернулся к Ирине. Она смотрела на меня с нескрываемым презрением, но не говорила ни слова.

— Молчишь. Ненавидишь, — сухо констатировал я.

Но Ирина никак не отреагировала, продолжая глядеть прямо мне в глаза, как будто пытаюсь что-то в них найти. Может ответы на свои невысказанные вопросы. Я отпустил ее руки и отступил, давая девушке возможность уйти.

— Уходи, я не хочу тебя видеть, — отвернувшись, прошептала она.

Я повиновался и, не глядя на нее, вышел. Погруженный в свои мрачные мысли, я не замечал мельтешащих вокруг слуг, занятых уборкой дворца и приготовлениями к предстоящему празднику. Уже завтра решиться моя судьба, и я навсегда попрощаюсь с Ириной.

— Недеро, постой, — окликнул меня ошивающийся во дворце Зерок. — Нам надо поговорить.

Я хмуро посмотрел на него и кивнул. Может хотя бы друг сможет развеять мои печальные мысли. Мы прошли в кабинет, который выделили мне во временное пользование вместе со спальней и столовой, размещенными по соседству. Я устало присел за стол и указал на расположенный напротив стул, который тут же занял Зерок.

— И что же ты хотел мне сказать?

— Скорее не сказать, а показать одну вещицу, — выкладывая передо мною на стол какой-то сверток, произнес демон.

— Что это?

— А ты взгляни.

— Ритуальный нож, — сухо проговорил я, развернув ткань. — И как я должен на него реагировать? Где ты вообще его достал?

— А вот об этом лучше поинтересоваться у твоей Ирины, — довольно ухмыльнулся Зерок.

— Хочешь сказать, что она держала его в руках?

— И не только в руках. Видишь ли, девушки предпочитают хранить некоторые вещи в более укромных местах.

— И как ты его оттуда выудил? — нахмурился я.

— Она сама его достала, когда пыталась мне угрожать.

— Что?! Никогда не поверю. Ирина и оружие совершенно не совместимы.

— Это ты так считаешь, а вот кинжал, между прочим, признал ее как хозяйку. Она даже не обожглась, когда держала его возле моей шеи.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ты сам догадываешься, — многозначительно улыбнулся Зерок. — В ней есть наша кровь, и это может стать вполне убедительным доводом для богов и высокопоставленных демонов Балиша.

Теперь я начал понимать, к чему он клонит. Как же я раньше не сообразил. Еще тогда, когда лария пыталась ее убить. Именно убить, но Ирина осталась жива. А я списал все на защитные действия амулета. Да, он отвел часть удара, но далеко не весь. Ее защитила кровь демонов, которая течет в ее жилах. Ведь лария рассчитывала, что перед ней чистокровный человек, а не потомок, пусть и далекий, высшего демона. И тогда в разговоре со мною прислужница морского бога ни словом не обмолвилась, хотя все прекрасно поняла. Вот только это уже не имеет смысла, тари постаралась, чтобы Ирина меня возненавидела.

— Все это уже не имеет значения, — устало проговорил я. — Ирина вернется в свой мир, как только меня объявят князем. Ты же помнишь, что у меня будет право на одно желание.

— Не спеши, Недеро. Подумай хорошенько, стоит ли это делать. Ты же знаешь, что может случиться, если хотя бы один из князей потеряет свою душу. Ты не сможешь контролировать себя, а ведь в твоих руках сконцентрируется огромная власть и жизни многих тысяч подданных.

— Я смогу, — возразил я, впрочем, не очень уверенно. — Главное то, что Ирина не хочет и не может здесь оставаться. Я не вправе ее принуждать.

— И ты так легко сдашься?

* * *

Я понимала, что перегнула палку, но сделанного не воротишь. Это наверняка был всего лишь сон, страшный, кошмарный, но сон. Разве может тот Недеро, которого я люблю, безжалостно обресть стольких на страшную смерть? Разве поднимет он когда-нибудь руку на незащитного ребенка? Разве будет он упиваться смертью каждого, кого убьет собственными руками? Нет, такого никогда не произойдет. Я просто не верю и не хочу поверить. Он — воин, и ему наверняка не раз приходилось убивать, но разве испытывал демон наслаждение, от того, что отнял чью-то жизнь.

То, что показала мне огненная девушка, просто не может быть правдой ни сейчас, ни потом. Не может власть так изменить моего Недеро. И что бы ни двигало им, когда он убивал своего дядю, его можно оправдать. Я не знаю законов здешних земель, но и в моем мире люди частенько убивали своих родственников ради единоличного обладания властью. И, в конце

концов, кто я такая, чтобы вмешиваться в семейные дела высших демонов.

После ухода Недеро я еще долго не могла прийти в себя. А потом пришло осознание своей ошибки. Я обидела его, повела себя, как истеричка, поддаваясь воздействию кошмаров. Он никогда не станет таким, каким я видела его в своем сне.

— Дитя, ты все делаешь не так, — грустно прошелестел уже знакомый голос, от которого по моему телу пробежало стадо мурашек. — Но ситуацию еще можно изменить.

— Что вы имеете в виду? — дрожащим голосом спросила я.

Она прошлась по комнате, заглянула в спальню, чему-то усмехнулась, а потом вновь обратило свое внимание на меня.

— Ты не внимательно слушаешь. Я показала тебе будущее, которое ожидает этот мир, в случае твоего ухода. И сейчас только в твоих силах предотвратить беду.

— Как же, позвольте узнать? Убить Недеро, чтобы он не смог сделать того, что якобы должно разрушить ваш мир? Я не верю, что он может стать таким монстром.

— Ты плохо знаешь демонов, — не скрывая улыбки, произнесла девушка. — Но убивать тебе никого не нужно. Достаточно следовать зову своего сердца.

— Мое сердце стремится домой, туда, где меня ждут и любят. А здесь мне уже делать нечего, — грубо отрезала я.

— Ты говоришь не сердцем, а разумом. Подумай, девочка, хорошенько. Демон без тебя потеряет душу, и тогда его уже никто не спасет. Сможешь ли ты спокойно вернуться домой, зная, что он станет монстром? Так пропало множество демонов, не сумевших справиться со своими чувствами. И твой может стать следующим.

И она растаяла, не оставив после себя никакого следа. Нет, у меня галлюцинации! Был бы по близости знакомый психиатр, обязательно обратилась бы к нему. Разве можно разговаривать и уж тем более слушать какую-то воображаемую горящую девицу. Только псих поверит, что все это случилось на самом деле. И, похоже, я была этим самым психом, потому что уже через минуту я вылавливала на коридоре слугу с просьбой отвести меня к господину Недеро. Но как выяснилось, демона во дворце уже не было. Он вместе с Алевом и жрицами отправился в храм для подготовки к ритуалу. Мне оставалось только ждать.

* * *

После посещения храма я еще долго прогуливался по узким улочкам Балиша, размышляя о том, что пора мне перестать идти на поводу эмоций. Каждый в своей жизни чем-то жертвует, пришел и мой черед отказаться от своих надежд. Зерок прав, я отдал свою душу Ирине, и ее уход может привести к самым печальным для меня последствиям. Нужно научиться себя сдерживать. Только как это сделать?

То, что я стану князем, уже решенное дело. Об этом недвусмысленно намекнули тари, нагло рассматривающие меня в храме со всех сторон. Алеву оставалось лишь молча сверлить меня глазами. Но назад ничего не вернешь. Я дал согласие на обряд, а значит, завтра меня во всеуслышание объявят князем.

С самым решительным видом я повернул к дворцу. Я не знаю, что ждет меня в будущем, но

знаю, что мне нужно сейчас. Я шел по одному мне известному направлению, не обращая внимания на окрики демонов, встречающихся мне в многочисленных коридорах. Я даже не стал задаваться вопросом, как Ирина отреагирует на мое появление. Лишь на минуту заглянуть, в последний раз увидеть и на всю жизнь оставить в памяти.

В ее комнате было темно и тихо. Только потрескивание полыхающего камина нарушало тишину. Я прошел по гостиной и заглянул в спальню, где свернувшись уютным клубочком, безмятежно спала моя любимая. Я подошел поближе и аккуратно присел на краешек кровати, тихо, чтобы ее не разбудить. Наблюдая, как она спит, я запоминал каждую черточку любимого лица, чтобы запомнить ее именно такой. Осторожно провел по ее мягким волосам и не удержался, чтобы не вдохнуть их аромат. Наверное, я навсегда полюбил полевые цветы, ведь они мне будут напоминать Ирину, упрямую и такую беззащитную девушку из чужого мира.

Она вздрогнула и открыла глаза. Я застыл в ожидании ее реакции на мое появление. Но Ирина как всегда повела себя непредсказуемо. Она улыбнулась мне так нежно, как не улыбалась никогда. Оторопев, я попытался встать с кровати, но девушка удержала меня за руку, в мгновение прильнула ко мне и тихо прошептала:

— Прости.

Я ожидал, чего угодно, но только не этого. Все еще не веря своим глазам, я несмело провел ладонью по ее спине и легонько коснулся губами ее виска.

— За что?

— Я обидела тебя. Прости, я не хотела этого.

Я улыбнулся.

— Тогда и ты меня прости.

Она вопросительно посмотрела на меня.

— За то, что не смог уберечь наше хрупкое счастье.

— Но возможно, все еще можно исправить? — заглядывая мне в глаза, спросила Ирина.

Я печально улыбнулся.

— Слишком поздно.

Она опустила голову, пытаясь скрыть слезы. Но я почувствовал их сквозь тонкую ткань рубашки. Моя любимая плачет. И во всем виноват только я. Не смог, не попытался, не исправил. Хотелось найти виноватого, кто мог бы ответить за все, что с нами произошло, но это было невозможно. Судьба сыграла злую шутку. Я уже не могу отказаться от престола, а она не может остаться здесь. Все решено. И до нашей разлуки остался всего один день. Но я был бы последним идиотом, если бы позволил себе провести это время не рядом с ней.

Я легонько провел ладонью по ее распущенным волосам и взял Ирину за подбородок, заставляя посмотреть мне прямо в глаза.

— Я люблю тебя, и буду любить всю жизнь. И я хочу, чтобы ты это запомнила.

Я прикоснулся своими губами к ее влажным и соленым от слез. Она несмело ответила на мой

поцелуй, обнимая меня своими тонкими холодными ручками. Вся одежда в мгновение была сброшена на пол, как что-то лишнее и уже совсем ненужное. Для меня перестали звучать все другие звуки, кроме биения наших сердец, прерывистого дыхания и ее тихого голоса, повторяющего одно слово — «люблю».

* * *

— *Мой хозяин будет недоволен, — печально вздохнула наблюдающая за закатом лария.*

— *И мою госпожу не обрадует подобный исход, — так же невесело констатировала тари. — В этом пари не будет победителей.*

Лария еще раз обернулась на дворец, туда, где мирно спали двое влюбленных.

— *Тогда, быть может, предложить нашим господам новое пари?*

* * *

Мне так не хотелось просыпаться, открывать глаза и понимать, что уже сегодня я, скорее всего, навсегда покину этот мир и своего любимого демона. Хотелось еще немного полежать, понежиться в теплой постели и ни о чем не думать. С блаженной улыбкой я перевернулась на другой бок и попыталась обнять Недеро, но рука наткнулась лишь на примятую подушку. Он ушел, не попрощавшись, оставив меня в полном одиночестве. Почему-то слез не было. Их все я выплакала еще вчера. Тогда же мы простились с Недеро навсегда.

Он сказал, что я в любой момент могу вернуться домой. Перемещение пройдет без последствий, и все произошедшее в этом мире будет восприниматься как сон. Конечно, я бы хотела многое забыть, но только не Недеро. Я буду любить его, даже зная, что мы больше не встретимся.

Шли минуты, а затем и часы долгого ожидания. Я уже успела привести себя в порядок, и теперь мне оставалось лишь мерить комнату шагами. В двери тихо постучались. Я резко развернулась, нервно теребя рукав своего платья.

— *Госпожа, вас ожидают в приемной зале, — с поклоном произнес вошедший слуга.*

Я удивилась, но спросить о причине моего приглашения не решилась. Последовав за слугой, семенящим впереди меня, я уныло прикидывала, что ждет меня там. И каково же было мое удивление, когда в огромной наполовину полной зале я заметила множество высокопоставленных демонов, которых не знала даже в лицо. А посреди этой разношерстной толпы стоял Недеро, голову которого венчал тонкий обруч из черного металла. Князь! Но почему-то мне это обстоятельство совсем не порадовало. Рядом с вновь избранным князем стояла какая-то демоница в черной мантии. Женщина держала в своих руках небольшой черный кристалл.

Когда я вошла, внимание всех присутствующих обратилось ко мне. Я застыла в дверях, не зная, что мне делать. Недеро ободряюще улыбнулся, и я подошла к нему поближе.

— *Лене Ирина, протяните руку и коснитесь кристалла, — произнесла стоящая рядом женщина.*

Я скосила глаза на Недеро и, получив в ответ утвердительный кивок, несмело дотронулась до холодного камня. Тот сразу же вспыхнул, заставляя меня зажмуриваться.

Рядом стоящая жрица чему-то улыбнулась, затем последовала фраза на непонятном мне языке, обращенная сначала ко всем присутствующим, на что демоны дружно загалдели, а затем к Недеро. Мой демон широко мне улыбнулся и положил свою руку поверх моей. Кристалл еще раз вспыхнул и погас. Я лишь удивленно хлопала ресницами, совершенно не понимая, что происходит и когда, наконец, я попаду домой.

Но спектакль продолжался. Недеро, не отпуская моей руки, направился вглубь залы. Толпа перед нами разошлась, и я смогла увидеть небольшой пьедестал, на котором полыхал огонь. Надеюсь, что меня не собираются сжигать, я несмело плелась вслед за Недеро. Жрица следовала за нами. Она обошла огонь и стала напротив нас. Произнесла несколько непонятных фраз, женщина мельком взглянула на меня и кивнула Недеро. И почему демон молчит? Неужели так сложно объяснить, что происходит? Я бросила испуганный взгляд на Недеро, но он лишь улыбнулся мне в ответ. «Ты должна мне довериться» — услышала я у себя в голове. И почему мне не нравится все, что здесь происходит?

Но не успела я что-либо возразить, как демон рывком сунул наши руки в огонь. Я не крикнула только потому, что не ожидала такого подвоха со стороны Недеро. Через секунду тупого созерцания моей руки, надежно обхваченной рукой демона и полностью погруженной в огонь, до меня дошло, что должно быть больно и еще то, что в принципе больно не было. Я попыталась высвободиться из хватки этого негодяя, но у меня ничего не вышло.

Жрица, чем-то очень довольная, произнесла торжественным тоном еще несколько слов, и вот теперь мне стало больно. Как будто кто-то поставил на моем запястье клеймо. Я вскрикнула и еще раз попыталась выдернуть руку, но у меня опять ничего не вышло. Недеро бросил на меня сочувствующий взгляд, но руки не разжал. Ну, погоди, я еще с тобой поговорю с глазу на глаз. Огнем тебя не проймешь, зато старой доброй кочергой еще как!

Жрица вновь что-то прокаркала, и Недеро, наконец, достал наши руки из огня. Я впиалась взглядом в свое запястье, вокруг которого обвивалась тонкая узорчатая лента ожога. На запястье демона был такой же узор. Надеюсь, он тоже прочувствовал на себе всю прелесть этой процедуры.

Недеро повернулся ко мне и широко улыбнулся. Вот дурак! Рано радуется! Он даже не подозревает, что в моей голове уже назревает план мести. Жрица подошла к нам с другой стороны и протянула Недеро черный металлический обруч, точную копию обруча князя, только чуть меньше. Демон принял подношение и, секунду поколебавшись, надел его мне на голову. Широкая улыбка Недеро несколько померкла, когда он наткнулся на мой хмурый взгляд. Я не идиотка и уже поняла, что собственно здесь происходит.

Виновато посмотрев на меня, Недеро повернулся лицом к толпящимся демонам, потянув меня за руку и заставляя тем самым следовать его примеру. Высокопоставленные придворные склонили перед нами головы. Так-так, и где здесь князь Кардара? Неужели тоже бьет челом перед новоиспеченной семейной парой. Жаль, Меседо тут точно нет. Ни одной демоницы, кроме жрицы, замечено не было. Дискриминация по половому признаку. Придется заняться этим вопросом после того, как я прочту Недеро.

Мои размышления были прерваны демоном. Он самым наглым образом потянул меня куда-то из залы. Проходя мимо высокопоставленных особ государства, я поняла, что у меня трясутся коленки и еще немного и я постыдно упаду. Но надежная рука Недеро все еще поддерживала меня. И все-таки я его люблю, вот только ему больше об этом не скажу.

* * *

— Ну?! — вкладывая в одно маленькое слово все свои чувства, вопросительно произнесла Ирина. Ее грозный вид не предвещал ничего хорошего.

Полностью проигнорировав гневный взгляд свой новоиспеченной жены, я скинул с себя нелегкую, с металлическими вставками накидку, тяжело опустился на свою кровать и прикрыл уставшие от недосыпа глаза. Только сейчас я позволил себе расслабиться. На глазах у высокопоставленных и недоброжелательно настроенных демонов, я не мог показать своей слабости.

Наверное, Ирина заметила мое состояние. Во всяком случае, никаких гневных вскриков с ее стороны я больше не услышал. Я даже приоткрыл глаза, чтобы удостовериться, что она все еще здесь и никуда не сбежала. Хотя теперь она уже никуда сбежать не сможет. Во-первых, этого не допущу я, а во-вторых, этого не позволят мои стражи, которым дан четкий приказ сутки напролет следить за княгиней и оставлять ее без присмотра только в моем присутствии. Теперь она моя жена, и я не позволю ей исчезнуть еще хотя бы раз.

Вопреки моим сомнениям, Ирина все еще стояла на пороге моей спальни. Правда ее воинственный вид куда-то улетучился, предоставляя место неуверенности и тревоге.

— Недеро, тебе нехорошо? — взволнованным голосом спросила она, осторожно подходя поближе.

— Нехорошо, — подтвердил я. И резко подавшись вперед, подхватил ее на руки и уложил рядом с собою, по-хозяйски обнимая одною рукою. — А теперь — хорошо.

— Ты симулянт! — возмутилась она, но вырваться не стала. Да я бы и не позволил. Я слишком устал и даже рад, что Ирина так быстро успокоилась. Вдыхая аромат ее волос, я чувствовал себя счастливым.

— Недеро, расскажи, что произошло, — тихо попросила она, устроившись поудобнее на моем плече. — Ведь я должна была вернуться домой, а вместо этого...

— Теперь твой дом там, где я, — безапелляционно произнес я. И чтобы сгладить резкость своего тона, добавил: — Обещаю, я все тебе расскажу, только потом, когда смогу, наконец, отдохнуть.

Я легонько поцеловал ее запястье, которое было обвито тонким брачным узором. Наверняка все еще болит. Ирина смирилась с тем, что я сейчас ничего не расскажу и больше на своем не настаивала. Хотя я заметил в ее глазах мимолетную грусть, которая тут же сменилась теплотой, обращенной ко мне. Она никогда не рассказывала, кто остался там, в другом мире, но я чувствовал, что этот кто-то был ей очень дорог. И я знал, что выбирая между своим и моим миром, Ирина отдаст предпочтение своей родине, и только потому, что кто-то там в ней очень нуждается, хотя я и не верю, что больше, чем я сам.

И прекрасно понимая все это, я не смог отказаться от неожиданно появившейся возможности оставить ее рядом с собою пусть не навсегда, но хотя бы на тот срок, что отмеряли ей ее боги. И все решила наша совместно проведенная ночь. Как не прозаично это звучит, но выход из, казалось, совершенно безысходной ситуации, в которую мы попали из-за давно устаревших, но все еще соблюдаемых законов, нашелся благодаря еще более старому, если не сказать древнему обычаю. И создавался этот обычай с целью сохранения репутации некогда невинных дочерей высокопоставленных демонов и их семей в случае потери этой самой репутации из-за любовной связи с каким-нибудь не менее высокопоставленным кавалером. В этом случае в наиболее краткие сроки проводился брачный ритуал, перед которым сначала удостоверяться,

что приговоренный к женитьбе действительно был первым мужчиной своей будущей жены. Только в исполнение этот закон приводился очень редко. Высшие демоны были крайне осторожны, да и демоницы не особенно распространялись о своей личной жизни.

На этот раз судьба смилостивилась надо мною, и Ирина кроме всего прочего еще оказалась полукровкой, мешанкой. Демонская кровь позволила провести обряд и все высшие демоны, допущенные до церемонии избрания князя, могли воочию убедиться, что иномирянка по праву принадлежит мне. И больше никому не позволено к ней прикоснуться.

Находясь в полудреме я почувствовал, что Ирина осторожно выбралась из моих объятий. Я протестующе ухватил ее за руку, но она усмехнулась и пообещала вернуться. Как ни странно, но я ее отпустил. Все равно из дворца ее не выпустят. Так что далеко она уйти не сможет, да и брачный узор постоянно поддерживает между нами связь. Случись с ней что-нибудь, я почувствую первым.

Но я напрасно волновался. Ирина вернулась уже через полчаса, в течение которых я отчаянно боролся со сном, лежа с угрюмым видом на своей огромной и такой пустой кровати. На ней была легкая кружевная сорочка, не прикрывающая даже колен. Ее распущенные мокрые волосы указывали на то, что она только что приняла душ. Я даже пожалел, что не смог раньше уделить времени сну.

Ирина тихо подобралась к кровати, наверняка рассчитывая на то, что я уже сплю, и аккуратно устроилась возле меня. Я неслышно усмехнулся и, приобняв ее, придвинулся ближе. У нее впереди еще много времени, и я смогу найти способ, который прогонит из ее глаз старательно скрываемую печаль. Но сначала я узнаю, кто причина этой грусти.

Эпилог

Я не могла смириться с тем, что Недеро постоянно пропадал во дворце, занимаясь, как он уверял, сугубо государственными делами. Знаю я его государственные дела! Наверняка в его личных апартаментах обитает целый гарем демониц, с которыми собственно все дела государственного масштаба и решаются. И сколько бы Недеро меня не уверял, что переселение моей с некоторых пор весьма значимой персоны в дом, расположенный в пустынной местности и на достаточно далеком от столицы расстоянии только для моего же блага, все равно не верю. Ну что может угрожать княгине в замке ее мужа? Крыс всех отловили (по моему настоянию), темницы перенесли в отдельное здание, а старые переоборудовали под винный подвальчик (большо-ой такой подвальчик) и склад для всякой всячины. Алев бесследно исчез еще после избрания нового князя, а Меседо после памятной вечеринки в честь избрания князя и нашей с ним женитьбы, даже силком не затащишь в Балиш. Да, я немного перестаралась. Но кто ж знал, что за вечер она прилипнет к свежеекрашенному стулу, и на обозрение всем десяти князьям и другим высокопоставленным демонам предстанут вовсе не веселые панталоны в горошек? Да после такой сцены в стиле «ню и ню!» челюсти отпали практически у всех присутствующих. А я, несмотря на не приличествующее приобретенному статусу поведение, позорно скатилась под стол вместе со стулом и ушитой драгоценными камнями накидкой Недеро. Только виновник торжества продолжал сохранять каменное выражение лица, вплоть до того момента, когда мы наконец остались наедине. Потом была долгая и нудная ссора. А что бывает после хорошей ссоры? Правильно, минимум недельное игнорирование друг друга, за время которого я успела переосмыслить все свои действия и поклясться Недеро, что больше не буду выставлять его дураком перед другими князьями. Как ни странно на демона мои уверения совершенно не подействовали. Он просто пропустил их мимо ушей. Я повздыхала-повздыхала, и все-таки отправила письмо с извинениями Меседо, которая еще в ту злополучную ночь умчалась к себе

в Кардар, прихватив покрасневшего аки бурак отца.

Только после этого Недеро сменил гнев на милость, а я подумала, что слишком поторопилась выходить за него замуж. Князем стал совсем недавно, а уже так дорожит своей драгоценной персоной. К тому же, уже через два месяца после памятной стриптиз-вечеринки я была отослана в свою загородную резиденцию на ПМЖ.

Исходя из всего вышеперечисленного, я каждодневно делала вывод, что у меня растут рога. И для своевременного обнаружения признаков измены, постоянно смотрелась в зеркало и почесывала лоб. А вдруг прорежутся! А потом вновь и вновь нарезала километры по пустынному пляжу в сопровождении десятка стражей, выбранных лично самим Недеро якобы для моей безопасности. А по мне, так для того, чтобы я не смогла незаметно улизнуть в столицу и поймать на месте преступления своего наверняка неверного мужа.

Но как бы я не ругала Недеро, нужно отдать ему должное. Домик, который он построил для меня, был просто сказочным. Просторные, обставленные светлой мебелью комнаты. Огромный белый камин в главной зале и несколько маленьких в каждом помещении. Множество вышитых подушечек, которые валялись повсюду, в том числе и на кухне. И ни одна комната не закрывалась на дверь, лишь легкая полупрозрачная ткань, шевелящаяся под порывами морского ветра. Только кухня и три выхода из дома были снабжены прочными стеклянными дверьми. Когда же на улице наступал день, все стекло под действием солнечных лучей постепенно темнело, не позволяя яркому свету проникнуть внутрь, тем самым защищая уязвимые глаза моего демона. А наша спальня вообще произведение искусства. Один раздвигающийся по желанию владельцев, т.б. нас с Недеро потолок чего стоил! Жаль, что звезд в этом мире нет. Я бы могла их считать, хоть как-то занимая себя, когда Недеро в очередной раз задерживается до самого утра в столице.

И я бы наверно зачахла в этой созданной для меня сказке, если бы не Максимка и его родители. По приглашению князя и по моему желанию они всей семьей поселились недалеко от нас, пусть не в таком роскошном, но все равно очень уютном домике, в котором я собственно и проводила большую часть своего свободного времени, если не бродила где-то вместе со своим маленьким приятелем.

— Наверняка у него кто-то есть, — в который раз за последнее время ныла я, сидя на кухне и вскользь наблюдая за тем, как Фана создает свой очередной кулинарный шедевр. Последнее время я мучилась отравлением и особо сильные запахи приводили к печальным последствиям. Поэтому я старалась держаться от кухни как можно дальше. Но каждый раз, когда на меня накатывала очередная волна ревности и обиды, я приходила к Фане и плакалась ей в жилетку.

В очередной раз с трудом справляясь с тошнотой, я подумала, что не зря Фана внимательно приглядывалась к засоленным мною, в качестве эксперимента, плодам тего. Собственно только я и уплетала их за обе щеки. Все остальные подозрительно принохивались, но каждый раз отказывались от предложения угоститься. Лишь Недеро, чтобы не обидеть меня, съел один небольшой фрукт. С каким же я умилением наблюдала, как демон старательно делает вид, что ему нравится! Правда от добавки он отказался, так что все оставшиеся засолы ела только я. Вот теперь и мучаюсь несварением уже вторую неделю. Фана поглядывает на меня и только хитро усмехается. Нет, чтобы посопереживать.

— Не выдумывай, — разозлилась женщина. — Его светлость тебя любит. А то, что дома редко бывает, так оно понятно. Он же князь. А ты, между прочим, княгиня, и должна поддерживать своего мужа, а не пилить его злобным взглядом каждый раз, когда он возвращается домой. И хватит нос воротить от еды. Тебе нужно хорошо питаться, особенно сейчас.

— А что — это тоже входит в обязанности княгини? — хмуро поинтересовалась я. Последнее время Фана постоянно доводит меня своими придирками. «Побольше гуляй, спи, ешь...» и так далее и тому подобное. Как будто здесь можно заниматься чем-то другим.

— Можно сказать и так. У князя должен быть здоровый наследник. А с твоим аппетитом, ты уморишь голодом еще не родившегося ребенка.

Несколько минут до меня доходил смысл сказанных Фаной слов.

— Я что, беременна? — выпучила я глаза на продолжавшую свое занятие женщину.

— Еще как, — усмехнулась она. — Уже, поди, третий месяц. Скоро и животик будет виден.

Мысли одна за другой проносились в моей голове. Так значит, я тогда уплетала эти ужасные засоленные тего только по причине своего интересного положения. И сейчас у меня вовсе не отравление, а банальный токсикоз! Еще не веря услышанному, я дотронулась рукой до своего плоского живота. У меня будет ребенок! Нет, у нас с Недеро будет ребенок!

— И давно ты догадалась? — поинтересовалась я.

— Как только увидела тебя за поеданием тех жутких на вид тего. Сначала я сомневалась, но сейчас уж точно уверена.

— А Недеро знает? — спросила я и застыла, ожидая ответа.

— Думаю, что нет. Мужчины редко догадываются первыми. Скажи ему сама, — она попробовала приготовленный суп и довольная результатом убрала кастрюлю с огня. — Уже скоро будет светать, мне пора домой. Я еще своих не покормила. А ты, детонька, покушай лучше супчика. Хоть одну тарелочку.

Фана быстренько прибралась на кухне, сняла передник и, попрощавшись со мною, пошла домой. А я осталась ждать возвращения Недеро, раздумывая, как сообщить ему, что уже совсем скоро у него будет наследник.

* * *

Трое суток я не был дома, поэтому попросил Теру лететь как можно быстрее. Уже практически рассвело, когда мой крылан мягко приземлился на песчаный пляж. Стражи выглянули из своей временки и, поприветствовав меня поклоном, спрятались от утреннего солнца.

Мягкий ковер приглушал мои торопливые шаги, и она не проснулась. Лишь повернулась на другой бок на маленьком диванчике, что-то выронив из своих рук. Я присел рядом, поправил непослушную прядь ее волос и только после этого обратил внимание на то, что сейчас лежало на полу — вязальные нитки, спицы и что-то похожее на маленький кукольный носок. Неужели Ирина от безделья решила заняться рукоделием? Я усмехнулся и отложил ее вязальный набор на низкий деревянный столик.

Аккуратно подняв жену на руки, я перенес ее в нашу спальню и бережно уложил на кровать. Она даже не шелохнулась, лишь чему-то улыбнулась во сне. Как же я по ней соскучился! Последнее время я слишком много времени проводил в библиотеке верховной школы, пытаюсь найти там ответы на свои вопросы. И только недавно мне это удалось. То, что я еще не воспользовался правом на желание, очень облегчило мне задачу. И сейчас я могу вздохнуть спокойно, понимая, что очень скоро Ирина, наконец, сможет избавиться от гнетущего ее

чувства вины. Уже к утру следующего дня.

Пока принимал душ, Ирина проснулась. И когда я вошел в комнату, она все еще сонно, но вполне осмысленно сверлила меня гневным взглядом. Я даже почувствовал себя виноватым, хотя совершенно не понимал в чем.

— Ты где был трое суток? — слишком ласково спросила она. — Хотя, можешь не говорить, я сама все знаю.

— Ну, вот и прекрасно, — устало проговорил я. — Если мне не нужно ничего объяснять, то я бы предпочел лечь в свою кровать и наконец, хорошо отдохнуть.

И больше ничего не объясняя, лениво развалился рядом с ней и закрыл глаза.

— В таком случае я тоже тебе ничего не буду рассказывать, — послышался после долгого молчания ее обиженный голос.

— А мне что-то нужно знать? — приоткрыв один глаз, поинтересовался я.

— Может быть. Но сначала ты скажешь мне, где был, что делал и с кем, — грозно произнесла Ирина.

— Тогда я подожду.

Она нахмурилась, но ничего не сказала. Я снова закрыл глаза и попытался уснуть. Ирина тоже легла, только слишком далеко, чтобы я смог ее обнять. И почему я заказал такую большую кровать?

Моя жена еще долго крутилась, не давая заснуть и мне, и в результате придвинулась поближе и уткнулась носом в мою грудь.

— Недеро, — едва слышно прошептала она. — Ты конечно последняя сволочь, мерзавец и вообще нехороший демон, но я тебя люблю, поэтому, пожалуйста, предупреждай меня, если будешь задерживаться по своим безотлагательным государственным делам.

Я улыбнулся, обнял Ирину одной рукой и слегка коснулся губами ее лба.

— Прости.

С чистой совестью я совсем было собрался задремать, как вновь услышал ее голос.

— У нас будет ребенок. Через месяцев шесть.

Остаток дня я провел, мучаясь бессонницей. Ирина же мирно дремала у меня под боком. А я сначала пытался осмыслить то, что она сказала. Потом представлял себя в совершенно новой для меня роли и только после этого понял, что я полный идиот и дурак, счастливый дурак. Так и лежал до самого вечера, бездумно рассматривая потолок и чему-то блаженно улыбаясь.

А к утру следующего дня к нашему дому прибыла крытая повозка. Ирина, за которой я с вечера ходил по пятам, недоумевающе посмотрела на меня. Я весело ей улыбнулся и подошел к прибывшим гостям. Вышедший первым Рилэм выглядел отнюдь недружелюбно. И я его понимаю. Ведь именно ему выпала честь объяснять ничего непонимающей старушке, куда она попала, и куда ее везут. Следом за моим другом из повозки неуверенно выглянула пожилая дама, лет семидесяти по человеческим меркам. Я подал ей руку, и она после некоторого

колебания приняла ее. Похоже, Рилэм благоразумно промолчал о некоторых подробностях нашей расовой принадлежности и собственно места проживания. Интересно, что он ей наплел.

— Бабушка? — послышался сзади удивленный и слегка растерянный голос моей жены.

mir-knigi.org